

Лина Алфеева

Попаданка я и моя драконья семья

Пролог

– Великолепное платье. Под стать своей сияющей хозяйке.

Комплимент, прозвучавший в тишине пустого кабинета, заставил меня оглянуться. Вдруг где-то затаилась еще одна девица в вечернем прикиде, а я ее не заметила. Но нет, я была одна, а мужчина, нарушивший мое уединение, продолжал торчать на пороге.

Вот что за неvezуха?! Помню же, что дверь запирала. Впрочем, личным кабинет бухгалтерии не был, а я – начинающий стажер – не знала всех сотрудников фирмы. У высокого брюнета могло быть такое же право находиться здесь, как и у меня. Между тем тип продолжал пялиться своими зелеными глазюками. Осуждающе так пялиться, словно не одобрял практически пустую бутылку martini, стоящую на тумбочке рядом.

– Знаете, невежливо таращиться на девушку, когда она плачет или... пьет. – Я демонстративно сделала глоток прямо из горлышка.

Да, пью! Как и остальные коллеги в конференц-зале. И пусть только попробует сказать что-то против! Я же не виновата, что начальство сэкономило и устроило корпоратив прямо в офисе.

Внезапно мужчина расплылся в доброжелательной улыбке:

– Прошу прощения. Где мои манеры?

В долю секунды он оказался рядом. Я рассчитывала, что мне предложат платок, но мужчина обошел кресло и накрыл мои плечи ладонями.

– Что вы себе позволяете? – Рывком попыталась встать со стула, но меня удержали на месте.

Губы незнакомца уткнулись в мою макушку.

– Не бойся, Ариана. Я не сделаю тебе ничего плохого. Не для этого я проделал такой далекий путь.

От незнакомца исходило странное, успокаивающее тепло. На долю секунды оно показалось мне знакомым, точно я присела отдохнуть у родного очага. Голос у мужчины был мягкий, певучий, словно меня и в самом деле хотели успокоить. Нет уж! Второй раз я на сладкие речи не куплюсь. Крепко зажмурившись, выпрямилась в кресле и – о чудо – руки от меня убрали. Еще бы и их владелец свалил в свое неведомое далеко, но нет, он продолжал торчать позади, чем чертовски меня нервировал.

– Вы из управляющей компании? – спросила я, только чтобы нарушить гнетущее молчание.

– Не угадала. И не плачь, пожалуйста. В конечном счете, все сложится просто замечательно, – почти ласково прошептал он.

– А вот это вряд ли, – горько усмехнулась я.

Разбитое сердце не склеить.

К Владимиру меня потянуло с первого дня. Столкнувшись с ним в коридоре, я за пять минут выложила не только, в каком отделе стажируюсь, но и разболтала, что живу одна, учусь на четвертом курсе и мечтаю работать в крупной компании. Владимир отнесся к моей восторженности с пониманием. Умный, обаятельный, он с легкостью вызывал меня на откровенный разговор. Впервые я почувствовала себя интересным собеседником и буквально парила над землей в ожидании нового рабочего дня.

Дура!

Иллюзия идеального мужчины рухнула, когда в разгар вечеринки меня затащили в пустой кабинет и предложили съехаться. Владимир великодушно собирался взять аренду квартиры на себя, вот только жить со мной постоянно он не мог, потому что был женат.

Я крепко зажмурилась, стараясь прогнать нежеланное воспоминание.

А ведь это для Владимира я так разоделась. Ослепительно серебряное платье было слишком смелым и облегало фигуру, словно перчатка. Это был знак того, что я готова к серьезным отношениям, вот и дождалась на свою голову.

– Доверься своему сердцу, оно готово к переменам, – вкрадчивый шепоток незнакомца смахивал на тонкое издевательство.

– Прекратите! – Я вскочила на ноги, и в этот раз меня не стали удерживать.

Лицо мужчины сделалось печальным, словно он действительно мне сочувствовал.

– Что стало с девчонкой, слышавшей зов неба? Куда подевалась малышка, верящая в чудеса и драконов?

Осведомленность незнакомца была жутковатой, но выпитый martini притупил страх, а вот чувство справедливости, наоборот, обострилось.

– Она повзрослела и осознала, что последние крылатые ящеры вымерли задолго до ее рождения, – припечатала я и горько добавила: – В этой жизни надо твердо стоять на ногах! Это нормально!

– Нет, Ариана. Нет ничего нормального в том, чтобы заточить себя в клетку.

– С меня хватит! Я вызываю охрану!

Я потянулась к телефону, но мужчина оказался быстрее и первый схватил трубку.

– Подскажи, как зовут ту милую даму на ресепшене? Ваш нестигаемый оплот обороны.

– Ирина Витальевна, – прошептала я, окончательно перестав понимать происходящее.

Тем временем мужчина вопросительно посмотрел на меня.

– Я знаю, что должен нажать какую-то комбинацию цифр.

Определенно, не местный. Уже хорошо, меньше вероятность, что разболтает о моем состоянии. Спивающаяся на корпоративе практикантка, чем не офисная сплетня? А если узнают, что пила я в одиночку... Хотя на работу не выходи!

Я набрала внутренний номер ресепшена.

– Ирина Витальевна? Сожалею, но вынужден сообщить, что Ариана Волошина погибла. Да. Правда. Это не шутка.

Я точно наяву увидела, как его собеседница стремительно трезвеет. Да что там она, я и сама... Внезапно до меня дошло, что я одна, в пустой комнате, рядом с незнакомцем, который только что сообщил секретарю о моей смерти.

– Как это произошло? Перешла дорогу тому, кому не положено. Что? Ах да... Там, где не положено. А дальше высокая скорость, крутой вираж. Да! Вашу Ариану Волошину сбила повозка, то есть автомобиль. Вы не возражаете, если завтра к вам на работу заглянет человечек для организации тризны? У вас так не принято? Жаль. Я думал, так везде делают. Тогда ладно, всего хорошего.

Телефонная трубка вернулась на приборную панель. Мужчина сцепил пальцы в замок и от души потянулся. Он выглядел как разомлевший змей, чрезвычайно гордый содеянным и явно предвкушающий мою реакцию.

– Ч-ч-то это было? – прошипела я.

– Разве ты не слышала? Я только что сообщил о твоей кончине.

– И собирались провести панихиду прямо в офисе! Интересно, мой труп вы бы тоже предъявили?

- Его иллюзию, - поправил мужчина и нахмурился, не иначе как оценивал саму возможность. - Нет. Слишком хлопотно. Так мы идем?

Мне протянули крупную ладонь с длинными пальцами. Не рука, а лапища какая-то! Я резко отшатнулась и начала медленно, но верно продвигаться к выходу.

Вот так! Спокойнее. Шажок. Еще шажок. Главное, не забывать улыбаться. Говорят, психов это успокаивает. Елки зеленые! Только бы добраться до коридора!

- Ариана, у нас мало времени. Для тебя же будет лучше, если ты окажешься на месте до начала обряда.

- Я даже не буду спрашивать какого, - пробормотала я и быстро схватила бутылку из-под мартини. Удар о столешницу - и у меня в руках осталось лишь горлышко, сама бутылка упала на пол, заливая линолеум остатками вермута.

Мне шутливо погрозили пальцем:

- Так вот ты какая выросла, а была таким милым яйцом.

Выяснять, все ли кукушки у этого психа дома или же давно сбежали от шизанутого хозяина, я не собиралась, а поэтому рванула к выходу. К несказанной радости, догонять меня не стали, вместо этого вслед прилетело недоуменное:

- И стоило так усложнять?

После этого пол подо мной провалился, и я начала падать.

Глава 1

Последний бокал мартини был лишним, не выпей я его – меня бы не посетили настолько сногшибательные и неправдоподобно рельефные ночные глюки. Передо мной возвышался мужчина. Высокий, поджарый и невообразимо смахивающий на ожившую бронзовую статую древнегреческого атлета. Уж больно ноги у него были крепкие и длинные. Руки оказались тоже ничего, в меру накачанные, сложенные на обнаженной груди. К слову, ниже пояса у моего невероятного глюка тоже было катастрофически мало одежды. А поскольку мужик стоял близко, практически нависая надо мной, взгляд невольно упирался туда, куда приличные девушки и не смотрят.

– Потрясающее платье, – еле слышно произнес мужчина. Вид у него был не просто удивленный, а задумчиво-пораженный.

– Сп-п-пасибо, – только и смогла выдохнуть я. Сердце подскочило к горлу, но это было приятное томительное волнение.

Мне подали руку и помогли встать на ноги. Та еще задачка, учитывая, что земля подо мной предательски покачивалась, а облегающее платье сковывало движения.

– Это был сарказм. Почему одета не для обряда?!

Хлесткий голос прозвучал до того резко, что я отшатнулась в попытке увеличить расстояние между нами. Не вышло. Меня с силой и как-то зло дернули обратно. Вскрикнув, выставила свободную руку, чтобы восстановить равновесие, и уперлась пальцами в широкую мощную грудь. Ее владелец резко втянул в себя воздух, а потом... потом сон мне совершенно перестал нравиться, потому что я задрала голову и увидела лицо своего ночного глюка. Мужчина смотрел так, словно я ему конкретно задолжала и требовать это будут прямо сейчас, причем с процентами, неустойками и прочими скрытыми выплатами, которые указываются в договоре мелким шрифтом. Но я-то ничего не подписывала!

И вот он таращится на меня: губы крепко сжаты, глаза прищурены, и тут я осознаю, мужик смотрит мне не в глаза, а значительно ниже. Все-таки потрясающее я платье надела, даже во сне оценили.

– Повелитель, пора. Луна восходит. – Драматичность момента была разбита подобострастным старческим голосом.

Напряжение, возникшее между мной и глюком, схлынуло, и я внезапно обнаружила, что нахожусь в окружении других мужчин. Эти были одеты, но смотрели тоже недобро. Словно я всем тут сильно задолжала.

Нет, этот сон мне определенно не нравился. Хотя бы потому, что забросил меня в пещеру. Высокий, расписанный сверкающими рунами свод и мягкий свет, льющийся от стен, интриговали, но ни разу не успокаивали. Легкое беспокойство и ощущение неправильности происходящего нарастали.

– Повелитель... – умоляюще и отчего-то очень печально произнес старец, объявивший о восхождении луны.

– Все в порядке. Начинаем, – отрывисто бросил мужчина и обратился уже ко мне: – Пойдем!

В центре пещеры, на возвышенности, белела каменная плита. Вот к ней-то меня и поволокли, крепко придерживая под локоть.

– Пойдите! Я не могу... так быстро!

Мою просьбу самым свинским образом проигнорировали. Босые ступни скользили по каменным ступеням, а каменная крошка заставляла морщиться от боли. Зато в голове слегка прояснилось, вместе с этим пришло и понимание, что происходящее как-то слишком реально для обычного сна.

В этот момент мы достигли вершины. Мужчина подвел меня к плите, оказавшейся

круглым куском белоснежного мрамора.

– Руку! – отрывисто приказал он. Я спрятала руки за спиной и получила новую порцию яростного шепота: – Руку на алтарь!

Упрямо покачала головой, еще и пальцы в замок сцепила. Из вредности, да! Этот полуголый самодур, чеканящий каждое слово, начинал выбешивать. Не помогло. Мои запястья обхватили, заставили вытянуть руки перед собой, после чего опустили на каменную поверхность ладонями вниз.

Над ухом раздалось тихое:

– Имей мужество пройти путь до конца.

Так! Все! Пора просыпаться!

Я крепко зажмурилась и прикусила нижнюю губу. Никогда больше не буду пить в одиночестве и в компании тоже не буду. Мартини – зло, мужики – тем более.

– Алуна Пресветлая!

Еле слышный возглас, донесшийся откуда-то снизу, заставил меня с опаской приоткрыть глаза и замереть в безмолвном восторге от увиденного. С потолка пещеры лился яркий серебристый свет, а его лучи были сосредоточены на мраморной плите. Еще недавно белая, матовая, она словно сияла изнутри собственным приглушенным светом, а на каменной поверхности горели серебряные руны.

– Луна подтверждает, это действительно серебряная! – громогласно объявил старец.

– В кои-то веки Эвалард сдержал слово, – со странной смесью облегчения донеслось снизу.

Ожидающие у подножия лестницы мужчины поддержали весть одобрительным гулом. Возникло ощущение, что меня только что изучили и признали пригодной. Вот только для чего?!

Алтарь!

Название мраморной плиты всплыло в памяти, и по спине пробежал холодок, из курса истории я знала, что на алтарях ничего хорошего не происходит.

– Руку! – в который раз рывкнули позади меня.

Обернувшись, обнаружила, что мужчина перекатывает между пальцами массивный браслет. Не ритуальный нож – и на том спасибо.

Интересно, он только сейчас такой немногословный или у него по жизни словарный запас ограничен?

Глаза мужчины удивленно расширились, и я поняла, что озвучила вопрос.

– По крайней мере, я не заявился в святилище Алуны пьяным и одетым как последняя шлюха, – процедил он сквозь зубы.

И вот тут мне стало обидно, и за платье, которое, без сомнения, было потрясающим, и за себя. Мало того что в реальности сочли распущенной девицей, способной залезть в постель к женатому мужчине, еще и во сне необоснованные претензии предъявили. Ну ладно, почти необоснованные. Да, я упилась мартини, но у меня и в мыслях не было осквернить чье-то-там святилище.

Все! Мне пора домой!

Об этом я и сообщила вконец обалдевшему мужику. Мои слова вогнали его в состояние ступора, превратив в подобие статуи.

Ладно, пусть себе стоит, мне не жалко.

Я решительно направилась к краю площадки, ведь известно, что самый лучший способ избавиться от ночного кошмара – падение с высоты. Остановилась у обрыва, вскинула руки вверх, как пловец перед входом в воду, и... услышала серию хлопков.

Надо мной парил серебряный дракон!

Резкие мощные взмахи крыльев чередовались с парением. Дракон завершил полный оборот под сводами пещеры, а потом медленно, словно красуясь, нырнул в столб лунного света и сверкающей молнией понесся к земле. Из моей груди вырвался судорожный вздох, я стояла, точно замороженная, и смотрела на приближающуюся громадину.

Дракон был так прекрасен! Самый волнующий из всех моих ночных грез и такой реальный, что у меня защемило сердце, а на глазах выступили слезы. На мгновение дракон завис в воздухе и... превратился в зеленоглазого психа, который нарушил мое уединение в бухгалтерии!

– Шандор, вижу, дар моего рода пришелся тебе по вкусу. – Уголки его рта изогнулись в кривой усмешке. – Ослепительная, одаренная... и послушная. Все, как ты заказывал.

Если сперва я еще сомневалась, кто же имелся в виду, то дерзкий взгляд, обращенный в мою сторону, окончательно подтвердил догадку.

Хотела раскрыть рот, чтобы высказать все, что думала об озвученной характеристике, но внезапно ощутила, что не могу вымолвить ни слова. Тело окаменело, а на лице застыло все то же выражение безмолвного восторга. Краем глаза уловила движение сбоку, и в поле зрения возник мой ночной глюк. Точнее, теперь этих глюков было два, но первый все равно был вне конкуренции, хотя бы потому, что продолжал дико бесить. Самолюбивый, надменный и думающий лишь о себе. Прямо-таки собирательный образ того, что я терпеть не могла в мужчинах.

– Эвалард, не ожидал, что ты примешь мои условия, – медленно произнес Шандор.

– Слеза Алуны бесценна для моей стаи, без этого артефакта нам не выжить. – Легкомысленность тона должна была скрыть всю глубину переживаний, но я почувствовала, что серебряный дракон не преувеличивал.

– И ты согласился отдать взамен иное... сокровище.

Никогда не думала, что можно одним лишь словом выразить смесь презрения, злости и разочарования, но Шандору это удалось.

Тот, кого называли Эвалардом, слегка подался вперед:

– Так мы договорились?

Вместо ответа Шандор приподнял руку и в его пальцах возник голубой, напоминающий по форме слезу камень.

Эвалард заметно напрягся, казалось, что он бросится вперед, но дракон лишь крепко стиснул зубы. Его лицо исказила мучительная гримаса.

– Видел бы ты себя со стороны, – насмешливо бросил Шандор. – Потрясающее сочетание злобы и затаенной надежды.

– Надежда есть всегда... – еле слышно произнес Эвалард.

– Этому учит тебя твоя Богиня?

– Не только. Алуна утверждает, что все в этой жизни возвращается. Берегись, Бронзовый! Однажды ты можешь оказаться на моем месте.

Предупреждение вызвало на лице Шандора скептическую усмешку.

– Это вряд ли. Ни я, ни моя стая никогда не будут зависеть от милости Алуны. Бери свой артефакт и убирайся, пока я не передумал.

Слеза Алуны медленно проплыла по воздуху к Эваларду. Мужчина, или правильнее было

бы сказать дракон, протянул ладонь, но в самый последний момент отдернул.

– Как Повелитель серебряной стаи я требую гарантий, что к моему дару отнесутся со всем уважением и почтением.

Шандор повернул голову и медленно осмотрел меня с ног до головы, откровенно и беззастенчиво, как если бы видел впервые, и под сводами пещеры раздался глубокий, рокочущий голос:

– Перед лицом Алуны Пресветлой я принимаю эту серебряную драконицу в Бронзовую стаю.

– Мы договаривались не об этом. – Эвалард окончательно убрал пальцы от парящего в воздухе артефакта.

Шандор приподнял руку с зажатым в ней браслетом. Это была желтовато-коричневая полоска металла, вся исчерченная гравировкой. Покрутив браслет между пальцев, Шандор сунул его в висящий на поясе мешочек.

– Нет нужды торопиться, но если мои условия тебе не подходят. – Щелчок пальцев, и Слеза Алуны полетела прочь.

Бросок Эваларда был таким стремительным, что я не удержалась от потрясенного вскрика. Дракон сжал артефакт в ладонях, и тот исчез, растворившись в воздухе. Внезапно до меня дошло, что это *меня* только что обменяли на каплеобразный камень. Это *меня* каким-то непостижимым образом перенесло из самого обычного офиса в пещеру. В настоящую пещеру! И глюк, именуемый Шандором, тоже был настоящий! И его рука, собственнически опустившаяся на мое плечо. И неведомая сила, по милости серебряного дракона сковавшая мое тело, тоже не была бредом воспаленного алкоголем воображения. И в тот момент, когда меня затрясло от ярости и безысходности, я увидела, как грудь серебряного дракона пронзил еще один луч света. Яркий, серебристый, он лился изнутри и... подавлял мою волю, мешая стереть с лица восторженно-благоговейное выражение. Эвалард влиял на меня!

Вероятно, маска безграничного восхищения на моем лице дрогнула, потому как дракон озадаченно нахмурился:

– Ариана, ты видишь?

Он шагнул мне навстречу, но внезапно земля перед ним загорелась, жаркое пламя взметнулось вверх, отсекая путь, и прозвучал хлесткий голос Шандора:

– Сделка заключена. Серебряная больше не принадлежит твоей стае.

Серебряная? Я?

До меня начала доходить вся абсурдность ситуации. С какого-то перепугу Шандор счел, что я драконица. Да у меня от нее только серебряное платье, сшитое из ткани, имитирующей чешую!

Пламя разгоралось, и его треск заглушал рев серебряного дракона. Эвалард снова был ящером и пытался пробиться ко мне сквозь огненную завесу.

– Серебряный, ты загостился! Это святилище Алуны тоже больше не принадлежит твоему роду! – с неприкрытым удовольствием объявил Шандор.

Белый свет, льющийся с потолка пещеры, изменил направление и ударил в серебряного дракона, затем последовала ослепительная вспышка, такая яркая, что на секунду мне пришлось зажмуриться, а когда я открыла глаза, Эваларда больше не было. Угасло пламя, потухли руны на алтаре, да и в целом в пещере стало темнее. Волшебство растаяло, уступив место кошмару.

Рука, лежащая на моем плече, сжала его и заставила повернуться. А я... я подчинилась, потому что с исчезновением серебряного дракона пропало и необъяснимое оцепенение, сковывавшее мое тело.

– Давай-ка посмотрим, на что я променял один из древнейших артефактов Авендора, но для начала... – Шандор сжал мой подбородок и вынудил запрокинуть голову. Шею обожгло огнем, из моего горла вырвался беспомощный крик. – Небольшая подстраховка. Было бы верхом беспечности впустить в гнездо серебряную змею, не заблокировав ее магию.

Боль отступила так же внезапно, как и нахлынула, а я с удивлением обнаружила на своей шее тонкую полоску металла.

– Итак, перейдем к самому интересному, – губы Шандора изогнулись в подобии улыбки, но глаза остались холодными.

Я попятилась, но в этот раз меня не стали удерживать. Шандор знал, что платформа, заканчивающаяся обрывом, не даст мне сбежать. Еще шаг и я забалансировала на краю бездны под изучающим, жестким взглядом, а под сводами пещеры раздалось резкое:

– *Дракарэм!*

По коже мужчины заструились огненные нити, подобно тонким ручейкам они пересекали тело и сливались, образуя пылающую отметину в районе живота. Она была похожа на ту, что я уже видела на теле серебряного дракона, и в то же время совершенно другая. Эта не имела ничего общего со светом – чистый огонь, неистовый, как сама стихия.

– Обернись, Ариана! Ты не можешь противиться зову своего Повелителя! – В голосе Шандора отчетливо слышалось звериное рычание.

Страх сковал мое горло, а в груди разлилась странная тяжесть. Каждый вдох требовал неимоверных усилий, а сердце бешено колотилось в ожидании жутких перемен. Ноги не держали, я упала на колени, силясь сохранить остатки самообладания, а потом все закончилось и... ничего не произошло! Я осталась прежней!

– Ан-дароу?! Эвалард, вивер тебя сожри! Ты посмел подсунуть мне ан-дароу! Будь ты проклят! Ты и твой лживый род!

Шандор запрокинул голову и разразился яростным нечеловеческим ревом. Я изо всех сил зажала рот ладонью, но с губ все равно сорвался судорожный всхлип. Он был таким тихим, но Шандор его все равно услышал и, повернувшись ко мне ожившим воплощением ночного ужаса, начал наступать. Мужчина двигался медленно, со звериной грацией, и по мере приближения кожа на его теле начала покрываться бронзовой чешуей, зрачки стали вертикальными и вспыхнули алым, а на руках обозначились когти. Дракон! Еще один дракон в человеческом теле. Меня отдали зверю! Лицо Шандора исказила злобная гримаса, хищные глаза сузились, на скулах заиграли желваки. Бежать было некуда, но я не могла позволить *зверю* себя коснуться, поэтому шагнула назад, расставила руки и полетела вниз, в спасительную тьму.

Драконьи лапы – стремительные, мощные, способные разрывать добычу на части, вырывать деревья с корнем, проламывать стены. Жуткое в своей смертоносности оружие... и самая чудесная на свете постель. Растянешься лицом вниз, прижмешься к драконьему боку, и сверху тебя обдувает теплое дыхание, а ноздри приятно щекошет запах, так напоминающий догорающий в камине уголь. И накатывает щемящее чувство счастья и покоя, ведь дракон, баюкающий тебя на своей лапе, защитит и никогда-никогда не бросит.

– Не оставляй меня. Никогда.

Но стоит только просьбе прозвучать, как сверху обрушиваются потоки света и дракон, еще недавно даривший свое тепло и нежность, исчезает, а ты остаешься лежать на каменных плитах. Одинокая, беспомощная... и с признаками дичайшего похмелья!

С трудом разлепив веки, я снова зажмурилась и осторожно покрутила головой. Свет, нарушивший сон, слепил глаза, но это не самое неприятное. Я все помнила! Немыслимо, но произошедшее в пещере не было сном. Сейчас же я находилась в ином месте. Над головой голубело небо. Такое привычное, что можно было представить, что я все еще дома. Осмотревшись, пришла к выводу, что сижу на крыше здания. Она была небольшой,

но чтобы увидеть хоть что-то кроме каменной серости надо было как минимум подняться, а сделать это оказалось не так-то просто.

Опершись руками о твердую поверхность, я с трудом встала на ноги и обязательно упала бы снова, если бы меня не поддерживали под локоть. Слова благодарности замерли на губах, едва я увидела, кто именно пришел мне на помощь.

Если в полумраке пещеры Шандор казался порождением кошмара, то при свете дня он... также подавлял. Возможно, все дело было в росте. Этот мужчина был выше меня на полторы головы. Аура силы и властности, окружавшая его, так и вовсе действовала угнетающе.

- Осторожнее. Ты же не хочешь снова упасть, - с учтивой издевкой произнес он.

- Я не падала... я прыгнула, - срывающимся голосом уточнила я. Во рту было так сухо и мерзко.

- Последний приказ Эваларда? - Шандор заметно напрягся.

- Нет, просто...

Договорить мне не дали. Шандор схватил меня за руку и подтащил к краю.

- Прыгай!

- Что?! - не знаю, что поразило меня больше: его слова или увиденное.

Предчувствие меня не обмануло, я была на крыше, в остальном же раскинувшаяся панорама казалась иллюстрацией книги в жанре фэнтези. Вокруг, куда ни глянь, простирались серо-голубые горы. Высокие заснеженные пики подпирали небо, крутые склоны были покрыты хвойным лесом, а сквозь зеленый занавес прорывались ввысь многочисленные каменные башни. Одиночные и изящные, заканчивающиеся острыми шпилями, массивные, с обзорными площадками, башни с тонким основанием, смахивающие на каменные бокалы, башни с разветвляющимся основанием, похожим на двузубчатые и трехзубчатые вилы. Странные такие башни, как и сам город. Город драконов.

Рывок - и вот я стою на коленях. Не по своей воле, разумеется. Рука ноет так, точно выскочила из сустава, а меня старательно подталкивают к краю, вынуждая... нет, не башни хорошенько рассмотреть, а самоубиться.

- Совсем сдурели?! - заверещала я, изо всех сил упираясь ладонями.

Подталкивать в спину сразу же перестали, а потом меня развернули прочь от потрясного вида странного города, и вместо башен перед моим лицом замаячила физиономия Шандора.

- Так, значит, прыгать не планируешь?

- Не дождетесь, - процедила я сквозь зубы, которые старательно сжимала, чтобы не было слышно, как они клацали от страха.

- Хороший ответ. Правильный. - Повелитель бронзовых драконов жестко усмехнулся, намекая, что я еще не раз пожалею о своем решении. - Добро пожаловать в Гардонор, Серебряна, - город Бронзовых драконов.

Я повернула голову и снова, точно замороженная, уставилась на башни.

- Я буду жить в одной из них?

Тихий смешок, и на мой затылок властно опустилась рука, вынуждая опустить голову чуть ниже.

- Нет, Серебряна, жить ты будешь... там.

Тут только я заметила небольшую деревню, приютившуюся на окраине города, и дома в ней были совершенно нормальные. Хорошие такие домики, одноэтажные, с

разноцветной черепицей. Бронзовый цвет преобладал, но встречалась и зеленая краска, и красная, и даже синяя.

Здесь так здесь. Я девушка не местная, к высоким башням непривычная. А если в чудесном домике еще и ванная комната есть, то я с огромнейшим удовольствием перекантуюсь в одном из них, пока не разыщу одну сереброчешуйчатую драконью морду, повинную в моем попадании в этот мир!

Равнодушно киваю и изображаю смирение. Интересно, мне позволят домик выбрать?

Мое поведение отчего-то ставит Повелителя бронзовых в тупик. Он многозначительно сопит рядом, а потом произносит совсем уже странное:

– Серебряна, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Хм... Меня зовут Ариана! – торжественно объявляю я.

– Забуди! – звучит суровое. – Здесь тебя будут называть Серебряна.

Кажется, Шандор выбрал мне другое, драконье имя. Не иначе как незнакомые слова и непривычные имена его расстраивают. Вон как морду драконью перекосило, того и гляди чешуей покроется. Прелесть же! Запомним и используем!

Я не знала, где нахожусь, как переместилась в этот мир, и не представляла, как вернуться на Землю. А времени было в обрез! У меня же практика не закрытая, диплом в зачаточном состоянии, а подготовка к госам – отдельная песня. Главное, чтобы она не стала лебединой!

Я вся кипела от возмущения, но одного взгляда на Повелителя бронзовых драконов хватило, чтобы осознать – в данный момент лучше молчать и выждать. В святилище Алуны Шандор напугал меня до полубморочного состояния, сейчас же он также утешал и... бесил. А то, что раздражает, просто не может внушать ужаса!

– Так мы пойдем, да? – Демонстративно осматриваюсь в поисках хоть какого-то намека на спуск.

– Кажется, ты не поняла. – Шандор развернул меня лицом к себе и ощутимо встряхнул. – Ты теперь часть моей стаи, Серебряна, и неважно, есть у тебя крылья или нет, спрос будет как с любого другого дракона. Предательство – смерть. Если я узнаю, что ты выполняешь приказы Эваларда, то лично сброшу тебя с самой высокой башни Гардонора.

Шандор не повышал голоса, только смотрел своими странными глазами с вертикальными зрачками. Тут-то я и ощутила, что слегка погорячилась с бравადой. Повелитель Бронзовых драконов умел мастерски запугивать, но я нашла в себе силы улыбнуться:

– Когда заселяюсь?

Глава 2

Вблизи человеческая деревня оказалась еще приятнее. Чистенькие тихие улочки, вымощенные брусчаткой, аккуратные одноэтажные дома, кажущиеся игрушечными по сравнению с высокими башнями. Главное – не смотреть вверх, на суровые неприступные горы, не обращать внимания на тени, то и дело скользящие по земле. Драконы летали так низко, точно хотели рассмотреть происходящее внизу. Что это, праздное любопытство или жители деревни находились под непрерывным наблюдением?

– Ты будешь жить здесь. – Суровый голос и явное ожидание, что я начну спорить.

Ха! Да я дождаться не могу, когда же вы, Повелитель Шандор, унесетесь подальше и дадите мне вздохнуть спокойно!

Еще и ребра не мешало бы осмотреть. Каждый вдох, каждое движение вызывали саднящую боль. А все из-за неумной силы некоторых. Когда Шандор обернулся драконом, чтобы перенести меня вниз, я заявила, что привыкла спускаться иначе. Имела в виду обычную лестницу, но Шандор снова трансформировался, обхватил меня поперек талии, прижал к себе и шагнул в пустоту.

Мимолетный страх прошел через секунду, смытый волной чистого восторга! Кажется, я вопила и смеялась, мчась навстречу земле, чем весьма озадачила Шандора. Несмотря на скорость спуска, приземлился он плавно, а потом осторожно опустил меня, развернул лицом к себе и долго рассматривал. Не иначе как пытался понять причину безудержного веселья. Так мы и стояли минут пять, Повелитель таращился на меня, я же любовалась окрестностями.

Отличнейшее место! Отдыхательное. А у меня стресс, похмелье и помятые ребра. Ладно, насчет ребер я слегка так преувеличила, но пара-тройка синяков могут и проступить. Так! Пора заселяться и расслабляться, а там сориентируюсь по обстоятельствам.

Я со смесью предвкушения и азарта посмотрела на ближайшую дверь. Интересно, это будет слишком невежливо, если я постучусь? На улице по-прежнему не было ни единой живой души. Наверняка местные ждали, пока дракон улетит. И я их понимала. Я покосилась на Шандора. Ни единого намека на то, что бронзовый испарится в ближайшие тридцать секунд.

– Простите, а у Повелителей драконов работы много?

На меня снова посмотрели так, словно у меня внезапно крылья прорезались. Хм! Неужели не работает? Ладно, зайдем с другого бока.

– Знаете, если бы мне пришлось управлять таким большим драконьим городом...

– Не придется! – Сказано было как-то нервно, да что там, зло Шандор рывкнул, я уже успела расслабиться и забыть, что он так умеет.

– Так я и не претендую. Мне и в деревне будет неплохо. Только не могли бы вы уйти или... улететь. – Под конец фразы я слегка запнулась, потому что драконью морду перекосило, даже чешуйки обозначились.

– Ан-дароу не смеют приказывать своему Повелителю, – срывающимся от ярости голосом произнес Шандор, а я внезапно обнаружила, что снова вынуждена смотреть снизу вверх. Нет, понятие личного пространства этому дракону точно не знакомо.

– Это было предложение. Маленькое такое... и очень скромное.

– Под стать твоему характеру. – Шандор холодно усмехнулся, но потом его лицо посуровело, и я поняла, что он смотрит на кого-то позади меня.

Обернувшись, увидела девушку примерно моего возраста. Высокая и изящная, точно тростинка, она стояла на крыльце дома, в двери которого я хотела постучаться. На лице выражение безграничной преданности, а в карих глазах – затаенная боль.

– Приветствую Повелителя бронзовых драконов и владыку Гардонора. Мой дом – ваш

дом.

На мгновение показалось, что она хочет что-то добавить, но нет, девушка замолчала, вытянувшись как струна, и только лежащие на перилах руки подрагивали от сдерживаемых эмоций.

– Ан-дароу Брианна, позаботься, чтобы ан-дароу Серебряна осознала свое место... подобно остальным.

Шандор прожег меня раздраженным взглядом, видимо, чтобы я окончательно ужаснулась и осознала то самое место. Да уж, добрососедским отношением тут и не пахнет. Интересно, драконы ко всем людям относятся с таким пренебрежением и снисходительностью или только у этого конкретного Повелителя премерзкий характер?

Злюсь, но все равно улыбаюсь Брианне. У бухгалтеров вообще железобетонная выдержка, в противном случае нам бы приходилось не только откапывать непостижимым образом пропадающие документы, но и закапывать трупы любителей кормить «завтраками».

Брианна со смесью удивления и уважения посмотрела на меня. Наверняка оценила выдержку. Ничего! Дай мне пару дней, чтобы прийти в себя и собрать информацию, и ты узнаешь много нового о самоуважении и о том, как правильно вести себя с теми, кто обожает подавлять авторитетом. Выжившую в джунглях большой корпорации даже дракону не испугать!

– Как пожелает мой Повелитель. – Девушка низко поклонилась, было заметно, что она избегает смотреть дракону в глаза.

Я раздраженно фыркнула. Столь рабское поведение поднимало в душе волну протеста. Шандор стремительно повернулся ко мне:

– Желаете что-то сказать?

Крепко стиснув зубы, покачала головой. Промолчала не потому, что нечего было ответить, просто испугалась, что голос меня подведет. Даже в антропоморфной форме взгляд Шандора было тяжело выдержать. Цепкий, пронзительный, он, казалось, видел меня насквозь. Возмущенно, причина таилась в овальной, слегка напоминающей кошачью, форме зрачка. Нечеловеческие глаза цвета виски с темным ободком по внешнему краю пробирали до дрожи, заставляли ощутить странный, практически болезненный спазм в горле.

Но я справилась! Просто представила, что передо мной менеджер отдела поставок, который где-то посеял оригиналы договоров. И сработало, дракон отвел взгляд первый!

– Магия заблокирована, но, если возникнут проблемы, немедленно сообщи, – несколько резко произнес он.

Сперва я и не поняла, кого Шандор имел в виду, а потом детали ночного кошмара всплыли в памяти. Я прикоснулась к шее в поисках ошейника, но ничего не почувствовала.

– Руническая вязь надежнее металла, – скупое пояснил Шандор, и мне в спину ударил резкий порыв ветра.

Шандор трансформировался в воздухе. Переход из одной формы в другую был мгновенным: только что в небо, нарушая все законы тяготения, поднимался мужчина, как в следующий миг солнце заслонили крылья бронзового дракона. Он казался невероятно огромным, в каждом движении чувствовалась мощь, бронзовый не просто парил, а царил над землей, всем своим видом показывая, кто здесь хозяин, но отчего-то сейчас столь явная демонстрация силы не раздражала. Дракон был настолько великолепен, что сердце подскакивало к горлу, а в коленях появилась предательская слабость. Так бы весь день и любовалась.

– Какой же он потрясающий, – еле слышно выдохнула я, и потрясающий дракон едва не впечатался в высоченную ель, коварно растущую на лесной опушке.

Затем раздался сердитый рык, и Повелитель бронзовых драконов устремился ввысь, чтобы раствориться среди облаков. Только тогда я опустила голову и обнаружила, что девушка, стоявшая на крыльце, исчезла. Вместо нее на нем теперь сидели два чумазных мальчика и рассматривали меня с настолько бестактным интересом, что я почувствовала себя бабочкой, нанизанной на булавку.

– А говорили, что серебряные девы уродливые, – разочарованно произнес один.

– Маскировка магией обмана! – уверенно заявил другой. – Под чарами она еще та страхолюдина.

– А вас не смущает, что я вас слышу? – не выдержала я.

– Неа, – первый широко улыбнулся.

– Все знают, если вывести менталиста из себя, то он тут же покажет свое истинное лицо, – подхватил второй и продолжил сверлить меня хитрющим взглядом.

Вот и чего они от меня ждут? Что я брошусь доказывать, что моя внешность настоящая? И все-таки слова мальчиков о ментальной магии меня насторожили. Не этих ли способностей опасался Шандор, когда утверждал, что заблокировал мою магию?

– Теод, Нэд, прекратите! – Брианна на пару секунд выглянула из окна и снова исчезла, следом раздалось извиняющееся: – Поднимайся ко мне. У меня саламандра делится, а эти разгильдяи едва ее очаг не застудили. Просила же присмотреть!

Саламандра?! Делится?! Плевать с кем и чем, но я уже хочу это увидеть!

В домик я вбежала на всех парах и едва не споткнулась о стоящие у порога корзины и ящики. Ба! Да тут целый склад горючего: травы, хворост, солома, уголь, какие-то неизвестные красновато-коричневые булжники.

– Когда дух стихии готов разделиться, он становится очень прожорливым. – Брианна поманила меня к камину. – Редко кому удастся увидеть саламандру в такой момент.

Я подошла к очагу, в глубине которого опоясывало круг красно-рыжее пламя. В центре, на горке раскаленного пепла, подергивалась красная ящерка, и дрыганья эти до того напоминали предсмертные конвульсии, что я просто не смогла промолчать:

– А вы точно ее не перегрели?

– Что ты! Огненного духа нельзя перегреть, только заморозить.

– Ага... – глубокомысленно протянула я.

Нет, раз уж решила, что буду обживаться, то надо казаться своей в доску, а то драконицей уже обозвали, еще и ведьмой объявят да предложат погреться... на костре! Хотя нет, святая инквизиция к драконам никакого отношения не имеет. Здесь у нас другая сказка, и мне чертовски хотелось бы знать, как в ней добраться до заветного «и жила она долго и счастливо, а домой вернулась по первому требованию».

Пока я размышляла над нелегкой судьбой огненной ящерицы, та задрожала особенно сильно, а потом скрутилась, сжалась в комок и, резко распрямившись, скатилась по пепельному склону. Зато на его вершине осталась сидеть еще одна, размером поменьше, но такой же расцветки, и таращилась она отчего-то на меня.

– Чего застыла? Хватай глиняный горшок и сыпь в него угля побольше. И трав не жалей. Они покой в дом принесут. Вот какой очаг сейчас сотворишь, такой и греть тебя станет.

Я растерянно осмотрелась в поисках хоть какого-то намека на глиняную утварь, затем каким-то чудом углядела среди пучков трав пузатый сосуд. Опустившись на колени, щедро сыпанула в него угля, потом добавила несколько красных камешков и только после этого немного соломы и трав. Вроде как подстилка получилась. Удобно, наверное, хорошо... гореть будет!

Не успела я приблизиться к камину, как новорожденная саламандра встала на задние

лапки и прыгнула, приземлившись четко в горшок, а там уже совсем по-хозяйски залила все огнем. Первыми вспыхнули травы. От едкого запаха у меня запершило в горле, а потом и вовсе слезы ручьем потекли, поваливший из горшка дым не имел никакого отношения к травам.

– А ты смелая! – Брианна восхищенно всплеснула руками. – Мало кто решается добавить огненный камень. Зато теперь твоя саламандра будет не только хранительницей очага, а настоящей обережницей и защитницей. Разумеется, если вы поладите.

И это «если» меня ощутимо напрягло, потому что взгляд у мелкой хвостатой ящерицы был хитрющий, а вот Брианна, наоборот, улыбалась доброжелательно и трещала без умолку:

– Я ан-дару Гелену еще три дня назад сказала: «Раз духи начали делиться – надо ждать прибавления». Ты не бойся, мы уже все к твоему прибытию подготовили, осталось лишь внести духов в дом. Пойдем! Надо как можно быстрее подобрать остальных.

Меня подхватили под руку и потащили к выходу. Я же едва переставляла ноги, в голове крутились слова, сказанные девушкой. Вот оно! Ан-дар – ан-дароу! Именно ан-дароу назвал меня Шандор в пещере, еще и рычал при этом так, словно ему вместо дракона подсунили жабу. Выяснить бы, какой смысл у этого приложения к имени, причем желательно так, чтобы не заподозрили в скоростижной потере памяти.

– Ан-дар Гелен? Неужели это тот самый... – с легким придыханием произнесла я.

На меня посмотрели с заметным недоумением.

– Вы знакомы?

Решила проигнорировать вопрос и осторожно задала следующий:

– Разве ан-дар и ан-дароу не могут быть знакомы?

– Только не в том случае, когда принадлежат серебряной и бронзовой стае.

Ага! Серебряные драконы не дружат с бронзовыми и наоборот, это я уже уяснила. Тогда на кой черт Шандору понадобилась серебряная драконица? Ради нее он был готов отказаться от древнего артефакта. Хотя кто я такая, чтобы разбираться в артефактах? Может, эта Слеза Алуны ничего из себя не представляет. Так, памятный сувенирчик.

– Ан-дароу Брианна, мне передали... – На пороге возник тощий как жердь парень. Увидев меня, он заметно напрягся: – Серебряная в Гардоноре? Повелитель в курсе?

– Да, ан-дар Гелен. Повелитель лично ее доставил и приказал разместить у нас. Знакомься, ан-дароу Серебряна.

– А если попроще, то Ариана, – незамедлительно встряла в разговор я. – И да, я некоторое время поживу с вами.

– Наконец-то! Долго же ты добиралась! – весело и фамильярно бросил Гелен. Переход от напряженной настороженности к внезапной сердечности был настолько неожиданным, что я слегка растерялась. – Пообещай, что сперва посетишь мой дом и заберешь духа воздуха.

– Да. Хорошо. Наверное. – Я покосилась на саламандру, та зарылась в пепел по самую макушку и не подавала признаков жизни.

Тут бы с огненным созданием разобраться, а меня еще и воздушным хотят наделить.

И не только им!

Спустя полчаса я стала не особо счастливой обладательницей говорящей мандрагоры, символизирующей стихию земли, крошечного воздушного змея, мордой лица походящего на усатого дракона, и банальнейшей золотой рыбки. Заодно выяснилось, что во время налета, то есть визита Повелителя, все деревенские предпочли отсидеться в домах, а теперь высыпали наружу. Так что к дверям своего нового дома я подошла в

окружении толпы моих ровесников. Были в деревне и дети, но они наблюдали издалека. Все-таки, по всеобщему мнению, я была вылупленишем серебряного гнезда. Разуверять окружающих я не стала, а вот отсутствие мужчин и женщин постарше слегка так напрягло. А все потому, что мысленно я уже приготовилась к встрече с седым и мудрым старцем, который поведает мне, как себя вести, расскажет о местных традициях и обычаях – и такой облом!

– Брианна, а где остальные? – украдкой шепнула я девушке, помогавшей мне нести дары стихий. Вернее, тащить духов пришлось мне лично, Брианна несла корм, предназначенный для прожорливых стихийников.

Помимо огненного жука, которым питалась саламандра, мне надлежало держать у себя зерна золотистого ячменя для рыбки и болотную водицу для мандрагора. Вот воздушного змея кормить было не обязательно, но при этом мне наказали следить, чтобы он не сожрал чего лишнего. Например, сырого мяса, от которого у змея может повыситься кровожадность. Весь шквал информации высыпался на меня в течение каких-то пятнадцати минут, а еще не покидало ощущение, что меня стараются заселить в специально подготовленный дом. Уникальное предложение из серии «Только для вас и только сейчас» смахивало на лохотрон, но где таилась подстава, я не понимала, пока не переступила порог дома.

Духи стихий, до сих пор мирно дремавшие или же лениво копошащиеся в сосудах, отмерли разом! Завопила, точно припадочная, мандрагора; воздушный змей принялся метаться по комнате, опрокидывая на пол все, что только мог смести резкий порыв ветра. Досталось и кухонной утвари, и стоящим в углу корзинам, даже бочку умудрился перевернуть. К счастью, та оказалась пустой. Саламандра встала на задние лапки и метко плевалась огнем в ошалевшую от страха золотую рыбку. Та забилась на дно банки и выдавала старательное быр-быр-быр, вспенивая воду не хуже джакузи. В результате один из пузырей взмыл вверх и окатил огненную злюку струей воды. Огненная зашипела, мандрагора заверещала еще громче, а я.... выяснила, что умею вопить не хуже мандрагоры.

– Тихо всем! – рявкнула я и, воспользовавшись паузой во всеобщей истерике, быстро поставила банку с рыбкой на стол, а мандрагору сунула на подоконник, горшок с саламандрой отправился на пол.

Руки освободила – уже легче!

– Значит, так, зверье мое! Без понятия, на кой мне вас всучили, но предупреждаю: хозяйка я плохая, кто не выживет – сам виноват.

Прооралась – и полегло, даже похмельная голова стала болеть поменьше. Наверное, дело в том, что после моего крика в комнате воцарилась тишина.

– Спасибо, – сочла своим долгом поблагодарить понятливых духов. – Так вот, я не представляю, что с вами делать и зачем вы нужны.

Не успела я это произнести, как саламандра опрокинула глиняный горшок, тот покатился по полу напрямик к камину, а саламандре только того и надо было. Свернувшись бубликом, она резко распрямилась и перепрыгнула в камин, и уже оттуда раздалось возмущенное шипение. Вконец обалдевшая я подхватила горшок и вытряхнула его содержимое в очаг, в котором сразу же затрещал огонь. В комнате стало светлее и уютнее.

Тук-хлюп-тук-хлюп.

Это банка с золотой рыбкой рывками подбиралась к пустой бочке. Я подошла к рыбке и поинтересовалась:

– Хочешь туда?

Рыбка энергично закивала и выдала фирменное быр-быр-быр. Я подняла бочку с пола и подкатила к столу. Переселилась рыбка самостоятельно, причем вместе с содержимым банки, но самое невероятное – бочка тут уже наполнилась водой до самых краев.

– Обалдеть. Ущипните меня кто-нибудь. Ай! – Я с негодованием вытаращилась на усатую

морду воздушного змея. – Тебе тоже домик нужен?

Змей покачал головой и взметнулся под потолок, где и принялся с независимым видом нарезать круги, а если учесть, что этого духа стихий можно было не кормить, – в общем, я почувствовала, что мы поладим, после чего повернулась к мандрагоре:

– Просьбы? Требования? Пожелания?

Толстенький кустик встрепенулся, зашевелил листиками, а потом на древесной поверхности обозначилось морщинистое лицо.

– Уи-ы-ы! – взвизгнула мандрагора, после чего заткнулась, самым бесстыжим образом показывая мне язык.

– Ясно. Сегодня можно не кормить, – перевела я и приступила к изучению внезапно обретенной недвижимости.

Домик мне достался небольшой, зато уютный. Первая комната объединяла кухню и гостиную. Я сунула нос в шкафчик и полюбовалась глиняной посудой, полкой ниже обнаружили холщовые мешочки с крупой. Это получается, мне тут и готовить придется? Не самое приятное открытие для любительницы заказывать еду на дом. Или попробовать договориться с Брианной? Она мне кашу, я ей... инвентаризацию личного имущества, расчет амортизации основных средств, консолидацию баланса. Внезапно поняла, что предложить мне особо и нечего. Магия бухучета в этом мире вряд ли работает.

Следующая комната оказалась в разы меньше. В нее втиснули односпальную кровать и добротный сундук. На этом мебельные изыски заканчивались. Ни шторок тебе на окнах, ни зеркала. Еще одна дверь вызвала намного больше положительных эмоций. За ней скрывались те самые удобства, о которых я уже слегка начала переживать. В целом жилье произвело приятное впечатление. Пару дней перекачаться можно. Я твердо решила, что брошу все силы на поиски сереброчешуйчатого гада, по милости которого оказалась в странном мире, носящем название Авендор.

С этой мыслью я и повалилась на кровать.

Эридар – гнездо серебряных драконов, сотрясаясь от торжествующего рева, ночное небо рассекали струи пламени, а воздух звенел от неумного и по большей части бестолкового использования магии. Впрочем, Повелитель и на это был готов закрыть глаза. Члены его стаи заслужили праздник, да и повод был достойный – сегодня главный артефакт Пресветлой богини Алуны вернулся в главный храм Эридара. Теперь сила серебряных драконов возрастет многократно, что даст стае пережить восхождение Кровавой луны. Эваларду удалось не только спасти свой род, но и зло подшутить над извечным соперником – Повелителем бронзовых драконов, – только на сердце у серебряного было тяжело. Это была победа с привкусом пепла, ведь Эвалард совершил страшную ошибку – отдал в лапы врага отмеченную богами ан-дароу. Там, в храме, алтарь указал на это со всей определенностью.

А ведь девчонка казалась совершенно безнадежной! Дочь предательницы, рожденная в слабой, лишенной всякого намека на чешую, форме. Новорожденная должна была умереть после треска скорлупы, но мать сделала все, чтобы ее дочь жила.

Ариана выросла в чужом мире. Эваларду пришлось потратить несколько месяцев, прежде чем он сумел напасть на след девчонки. Повелитель серебряных настолько увлекся поисками, что в его стае созрел заговор, в результате которого из храма богини был похищен родовой артефакт. Теперь Слеза Алуны находилась там, где ей и полагалось, но напоминание о допущенном промахе каленым железом жгло разум. Если бы Эвалард не сглупил тогда, Ариана была бы сейчас в Эридаре, с ним. Но прошлого не воротить, сейчас следовало успокоиться и как-то повлиять на сложившуюся ситуацию, обратить в свою пользу...

Ариана не должна быть одна!

Эвалард решительно подошел к шкафу. Внутри, за стеклом, поблескивали серебряные фигурки зверей и птиц. Взгляд мужчины остановился на статуэтке крошечного

дракончика. Определенно, именно этот хранитель подойдет Ариане лучше всего. Эвалард поднес фигурку к лицу и согрел ее своим дыханием.

- Просыпайся, мой маленький хранитель. Одной прелестной девушке нужна твоя помощь.

И уж никак Повелитель серебряных драконов не мог представить, что в ответ получит ворчливое:

- Накосячили-с, а мне разгребать-с?

- Вернуть к исходному состоянию? - Глаза мужчины угрожающе сузились.

- Да ладно, помогу! Я - шустрила, одна лапа здесь, другая... А не важно! Давай вещай, кому приспичило передать любовное послание? Подарок? Колечко? Обручальный браслет? Нет? Я брачный хранитель, меня для мелочевки не пробуждают-с.

- Я в курсе, - зло и несколько нервно выдохнул Повелитель серебряных драконов.

Стоящий перед ним дракончик тоже обладал серебряной чешуей, но его это ни капли не смущало. Это существо не испытывало ни малейшего пиетета к действующему повелителю! Определенно, они с Арианой найдут общий язык.

Эвалард стремительно разжал пальцы на правой руке, а когда медленно сомкнул в кулак, на шее дракончика появился ошейник с цепочкой, и ее конец был зажат в руке Эваларда.

- Намек понят-с. Слушаюсь и повинуюсь, - уныло вымолвил хранитель.

- Вот сразу бы так. - Эвалард одобрительно кивнул и, подавшись вперед, выпустил изо рта еще одну струйку пара. Облачко окутало притихшего наглеца, передавая ему информацию.

Глава 3

В детстве я часто летала во сне. Стоило голове коснуться подушки, как меня точно магнитом тянуло к небу. Я отталкивалась от земли, раскрывала руки и устремлялась ввысь, к облакам. Бабушка всегда говорила, это потому, что я расту. Повзрослев, я познакомилась с версией сонника дедушки Фрейда, смутилась, удивилась, но летать от этого не перестала. Временами казалось, что только во сне я и счастлива, ветер подхватывал меня и нес навстречу солнцу, заставлял позабыть все печали и тревоги. Дома, горы, леса, проносящиеся внизу, мало меня волновали, такие далекие и незначительные по сравнению с бескрайним голубым простором.

Вот и сейчас, очутившись на крыше, я привычно подбежала к краю и, легко оттолкнувшись, оставила позади покрытые разноцветной черепицей домики человеческой деревни. Проснувшееся любопытство соблазняло немного полетать над ними, чтобы рассмотреть получше, но зов неба был сильнее. Я понеслась навстречу пушистым, точно хлопья сахарной ваты, облакам и очертя голову нырнула в белую мглу.

Потрясающее ощущение! Время словно остановилось, и я перестала понимать где верх, а где низ, зависнув в воздухе, а единственным звуком, ласкавшим слух, был посвист ветра. Я совсем расслабилась, купаясь в небе, когда больно чиркнула плечом по чему-то твердому. Каменная твердыня возникла у меня перед носом до того неожиданно, что было удивительно, что этот самый нос я об нее не отшибла. А нехило могла впечататься, не хуже Шандора. Воспоминание о том, как бронзовый дракон едва не влетел в сосну, улучшило настроение, даже плечо начало меньше побаливать.

Опустившись чуть ниже, обнаружила, что башня, так бессовестно возникшая у меня на пути, возведена чуть поодаль от основного ансамбля Гардонора. Сложенная из тусклого серого камня, она была лишена всякого намека на украшения, прямая, монументальная, с острым бронзовым пиком крыши и аркообразными окнами. Основание пронзало склон горы, до того крутой, что сама возможность удержаться на нем казалась невероятной. Башня словно довлела над остальными, не просто башня, а целая крепость или... тюрьма.

Последняя мысль подействовала особенно угнетающе, любопытство растаяло, уступив место подавляющей тревоге. Интуиция вопила, что мне следует лететь прочь, но вместо этого я осторожно спустилась к распахнутому окну и заглянула внутрь.

Увиденное так потрясло, что я даже бояться перестала!

Напротив окна стояло напольное зеркало, в нем отражалась спальня, причем моя спальня, а на кровати спала собственно я сама. Сладко так спала, развалившись чуть ли не поперек постели. Одна нога свисала с края кровати, голова была запрокинута. В общем, хана шее, когда проснусь, и нога тоже спасибо не скажет. А еще я слегка замерзла, вон даже руки гусиной кожей покрылись. Зря я перед тем, как заснуть, разделась до нижнего белья, а у лифчика моего даже чашечек нет, и он бесстыже демонстрировал, что таки да, замерзла.

Чей-то резкий выдох обозначил, что у сонного стриптиза имелся зритель. А нежеланных свидетелей принято устранять! Занятненько, прежде я не замечала за собой подобной кровожадности.

Влетев в окно, установила подглядывающего, и желание сотворить мстю великую тут же сдохло, вместо этого захотелось тихо-мирно по стеночке отползти к оконному проему. Уж больно вид у великого и ужасного Повелителя бронзовых драконов был свирепый. Конечно, можно было бы заняться самовнушением и убедить себя, что это всего лишь следствие неожиданной встречи с сосной, а к отражению в зеркале психи Шандора вот ни капельки не относятся. Увы, я была реалисткой. Отчего-то я злила бронзового, а он бесил меня – полная гармония.

Второго мужчину я заметила не сразу. Вероятно, потому, что интереса к происходящему в зеркале он не проявлял. Такой же высокий и смуглый, как и Шандор, он все равно казался ниже из-за худощавого телосложения. Коротко стриженные волосы торчали неровными прядями, словно их обкромсали нетвердой рукой, причем не ножницами, а ножом. Вместо того чтобы пялиться на мое отражение, мужчина с сосредоточенным

видом изучал длинный, свисающий до самого пола свиток. У ног читающего валялись еще несколько рулонов – все, что упало с заваленного бумагами стола. А драконы, оказывается, грамотные! Вот и читали бы дальше, а не страдали вуайеризмом!

– Если серебряная гадина рассчитывает, что я предложу ей брачный браслет, то ее ждет горькое разочарование, – процедил сквозь зубы Шандор.

– Я предупреждал, что союз с драконами Эридара – плохая идея, – пробормотал его собеседник, не отрывая взгляда от свитка.

Хоть кто-то в этой драконьей стае разумный! А что, если советник подскажет Шандору спровадить меня из драконьего города, а еще лучше – из этого мира?

– Да ты только посмотри, как она спит! – Шандор угрожающе сложил руки на широкой груди и нахмурился.

Его собеседник приподнял голову:

– Ага. Спит.

После этого мужчина снова вернулся к чтению.

Вот! Нормальная реакция нормального мужчины, то есть дракона. Не то что у этого озабоченного!

– Определенно, эта ан-дароу на меня как-то воздействует, – еле слышно, словно самому себе, произнес Шандор. – Все серебряные – менталисты.

– Это вряд ли. Ты же сам говорил, что ее магия заблокирована.

Аргумент Шандору жуть как не понравился, он скривился, но все равно продолжал таращиться в зеркало, словно та самая мышь, которая плакала, но жрала кактус.

– Если хочешь – возьми ее прямо сейчас и успокойся, брат.

Что?! Это он обо мне? Беру свои слова обратно! Нет у этого советника мозгов, и у Повелителя они явно не в черепашке обитают. Стоп? Куда это он собрался?! Стоять!

Я рванула к Шандору и попыталась его схватить, для того чтобы помешать забраться на подоконник. Тщетно! Мои руки прошли сквозь тело, как если бы я была призраком. Повелитель же выпрыгнул в окно, уже в воздухе обернулся бронзовым драконом и устремился в направлении деревни.

Пробуждение вышло резким, нервным и неприятным. Во-первых, я дико замерзла, во-вторых, у меня затекла правая нога, а в-третьих, прямо сейчас ко мне в гости направлялся Повелитель бронзовых драконов, и вести себя он собирался не по-джентльменски. Серебряное платье на оберег девичьей чести не тянуло, поэтому я допрыгала на одной ноге до сундука и с надеждой в него заглянула. Бинго! Сундук был доверху набит одеждой. Нечто синее, вытасченное наугад, оказалось платьем. Огромное, не по моему размеру сшитое, оно болталось мешком, юбка не просто подметала пол – мешала двигаться. Пришлось приподнять ее повыше и намотать подол на руку. В таком виде я и вышла в гостиную.

Двойной эспрессо мне бы сейчас не помешал. Каждое утро я начинала чашкой кофе, он помогал разогнать кровь по венам и окончательно проснуться. Но вряд ли в мире драконов слышали об этом божественном напитке.

Духи стихий встретили меня с вялым интересом, точь-в-точь домашняя живность. Хозяйка покормила? Выгуляла? Пузик почесала? Хозяйка может быть свободна. Саламандра посапывала в камине, мандрагора закрылась листьями, рыбка залегла на дно бочки; куда подевался воздушный змей, я могла только догадываться. Хороши хранители!

Я выглянула в окно. Солнце стояло высоко, словно я проспала по меньшей мере до обеда.

- Знаете, а к нам сейчас злой дракон пожалует! – громко объявила я. – И захочет меня... обидеть!

Ноль реакции. А хотя нет, есть. Саламандра, услышав о драконе, зарылась в угли поглубже. Рыбка признаков жизни не подавала, змей так и не объявился, в поле зрения оставалась только мандрагора. Вот к ней я и направилась. Просунула руку под листья и настойчиво постучала пальцем по стволу.

- Уважаемая, у меня проблема.

Нет, конечно, было верхом наивности считать, что домашняя живность, пусть и такая экзотичная, защитит меня от дракона, но это все же лучше, чем в панике носиться по дому. О том, чтобы выйти наружу и затаиться в лесу, не могло быть и речи. Местность я не знала, зато уяснила, что жители деревни боятся своего Повелителя – следовательно, вряд ли помогут.

Я предчувствовала, что Шандор пожалует с минуты на минуту, но все равно, когда входная дверь дрогнула, я подпрыгнула на месте и заметалась по комнате. Нет, так не пойдет! Я морально не готова! И физически, кстати, тоже. Но кого это волновало?

Повторный стук в дверь намекал, что последующего та не выдержит, но мои нервы оказались слабее.

Да сколько можно меня запугивать?! Сначала обменяли как какую-то вещь бессловесную, потом объявили товаром ненадлежащего качества, а теперь передумали, а я опять же крайняя! Осознав, что чудесного избавления от домашних хранителей не дождешься, я отправилась спасать сама себя от Повелителя бронзовых драконов.

- Значит, так вы выполняете обещание, данное Эваларду?! – Праведное негодование слегка смазлось безразмерным платьем, так и норовившим сползти с плеч.

В груди неприятно шевельнулась гадкая неуверенность. Я никогда не была скандалисткой, а все конфликты предпочитала гасить тихо-мирно с помощью логики и аргументов. Но вот задачка – чтобы аргументы подействовали, надо, чтобы собеседник тебя слышал, а у Шандора с этим были огромные проблемы. Он не слышал никого, кроме себя, его точка зрения была единственно верной. Добавим к этому вполне определенные драконьи ожидания, и получалось, что спастись от интимных притязаний я могла, только задействовав эффект внезапности.

- Вы обещали, что отнесетесь ко мне со всем почтением и уважением, а на самом деле морите голодом – раз. Оставили без воды – два. Бросили одну – три!

Я закрыла рот и быстро осмотрелась. Не слышит ли кто из местных? Хотя тут без вариантов. Еще как слышат. Как же стыдно! Но лучше опозориться по маленькому, чем залететь по-крупному.

- Ты по мне скучала? – Легкое недоумение на лице Шандора быстро сменилось самодовольной уверенностью. – Я тоже хотел тебя увидеть.

Посмотрел? Все! Можешь убираться туда, откуда прилетел!

Уходить, разумеется, Шандор и не собирался. Вместо этого придвинулся еще ближе, недвусмысленно заставляя меня отступать. Я затравленно обернулась, понимая, что, если окажусь внутри дома, – мне хана. Местные только повздыхают да посочувствуют, найдутся и такие, кто позавидует, а вот на крыльце, под пристальным вниманием невидимых зрителей – а я не сомневалась, что за происходящим следят все соседи, – у меня еще был шанс. Поэтому я метнулась вбок и подперла спиной стену дома.

Успокаиваемся и дышим!

В идеале следовало пустить робкую женскую слезу, но я при всем желании не могла реветь и психовать одновременно, а вот обиженный вид изобразить было проще. Но то ли я плохо старалась, то ли Шандор был на своей волне, потому что я все равно оказалась зажата между стеной и каменной грудью дракона, после чего вкрадчивый, с нотками предвкушения голос прозвучал у меня над ухом:

- Так зачем же ты хотела меня видеть?

- Поесть дайте, а? Нельзя же быть таким жмотом, даже если вы Повелитель бронзовых драконов.

Сперва Шандор решил, что ему послышалось, уж больно вид у него стал удивленный, а потом, ухватив под локоть, дракон с силой увлек меня вниз по ступеням и потащил за собой. Дом остался позади, главная цель была достигнута, но тут неожиданно подкралась самая что ни на есть настоящая паника – я не представляла, что мне делать дальше!

У Шандора подобных проблем не было, он продолжал целеустремленно тащить меня к... Догадавшись, куда меня волокут, я попыталась сбавить скорость. Почувствовав мое сопротивление, дракон обернулся и сердито посмотрел на меня.

- Уже не голодна?

Вспомнив об альтернативе, ожидающей меня дома, я подтвердила:

- Умираю, как есть хочется.

Рык, вырвавшийся из горла Шандора, заставил меня испуганно сжаться. Дракон выпустил мою руку, в несколько прыжков добрался до крыльца Брианны, бахнул кулаком в дверь, а когда та робко приоткрылась, рявкнул:

- Я же приказал о ней позаботиться!

- Вообще-то, вы пожелали, чтобы я осознала свое место, – совсем неосмотрительно поправила я.

Шандор медленно осмотрел меня с ног до головы:

- И как? Осознала?

Мне сделалось зябко, нервная дрожь пробежала вдоль позвоночника, пришлось крепко сцепить руки, чтобы Шандор не заметил, что они трясутся.

- Я вас не боюсь, – слова вырвались сами собой.

- Это поправимо, – дракон с вызовом ухмыльнулся. – Ан-дароу Брианна!

Дверь домика с поспешностью распахнулась. Ступившая на крыльцо девушка была бледной, точно лист бумаги, она смотрела на Повелителя широко распахнутыми от ужаса глазами. Да что же этот дракон с нею сотворил?!

- Да, мой Повелитель. – Слова были произнесены так тихо, что я едва их расслышала.

- Если мне не изменяет память, я передал ан-дароу Серебряну на твое попечение.

- Все верно, мой Повелитель. – Брианна так и не отважилась поднять взгляд на Шандора.

- Так почему она утверждает, что ее морят голодом?!

Брианна резко вскинула голову и посмотрела на меня с такой обидой, точно котенок, которому наступили на лапу. Она казалась такой несчастной и беззащитной, что у меня защипало в носу. А вот Шандора это ни капельки не трогало, молчаливое осуждение, исходящее от него, заставило девушку сутулить плечи.

- Я не успела ее покормить, – пролепетала она. – Моя вина.

- Отрадно слышать, что ты осознаешь свой проступок.

Я изумленно вытаращилась на Шандора. Это ведь был сарказм? Так ведь? Не мог же он на полном серьезе обвинять Брианну из-за того, что я не поела?

Последующие слова Повелителя убедили меня в обратном.

– Обеспечение ее дома оставляет желать лучшего, – сурово отчеканил он. – Надеюсь, ты сможешь решить и эту проблему. Я не хочу, чтобы ан-дароу Серебряна свернула себе шею, запутавшись в хламиде, которую ты ей выдала.

Нет, этот дракон просто мастер поиска виноватых! Смотреть и дальше, как он гнобит ни в чем не повинную девушку, я не могла. Я обошла Шандора, встала перед Брианной и демонстративно помахала концом юбки, намотанным на руку.

– Я сама выбрала это платье. Сама! Понимаете?!

Шандор даже не посмотрел на меня. Ему было начхать, что я хочу до него донести, и только раздувающиеся от злости ноздри намекали, что дракон меня услышал. Моя поддержка немного воодушевила Брианну. По крайней мере, теперь она дрожала не так сильно.

– Мы не знали, какой комплекции будет новенькая, и подготовили несколько вариантов. Возможно, часть одежды великовата, но в сундуке есть кое-что и по размеру. Остальное можно подогнать чуть позже. Я все исправлю. Это же моя обязанность обеспечивать жителей деревни одеждой.

– Надо же, ты еще помнишь о своих прямых обязанностях. Приступай.

– Прямо сейчас? – Брианна нервно повела пальцами, как если бы разминала их.

– Не хочешь ли ты сказать, что растеряла искусство работы с тканями? Или теперь ты считаешь приоритетными другие свои обязательства?

– Нет, я полностью осознаю свое место и предназначение, – голосом, лишенным и намека на какие-либо эмоции, произнесла она.

– Тогда начинай!

– Как пожелаете.

Брианна простерла правую руку, и внезапно хвост моего платья дернулся точно живой. Громко взвизгнув, я выпустила юбку из рук, и вовремя: от подола отвалился приличный кусок ткани. Ветер подхватил его и... бросил в лицо Шандору.

– Простите! Я такая неуклюжая! – Брианна уставилась на дракона, точно кролик на удава.

– Тебе следует больше времени уделять развитию магии. В противном случае потеряешь и те крохи, что у тебя имеются. – Шандор медленно повернулся в мою сторону: – Придется мне лично позаботиться о состоянии твоего гардероба.

Каким это образом? Я не знала, что именно собирается сделать Шандор, но была уверена: мне это не понравится, уж больно пристально он рассматривал мой наряд. Не выдержав драконьего взгляда, лиф на моей груди скукожился, точно шерстяная кофточка после стирки при шестидесяти градусах, юбка и рукава выпали в осадок, то есть осыпались на землю крошечными лоскутками.

– Прекратите! – потребовала я, напуганная навыками магической кройки и шитья Повелителя Шандора.

Еще немного, и наряд, больше подходящий Сейлор Мун, превратился бы в то, что носят персонажи мультиков для взрослых. А там недалеко и до настойчивого предложения зайти в гости, и я вернусь к тому, с чего начинала.

– Знаете, у Брианны получалось лучше, – прошипела я, старательно натягивая юбку на ту часть тела, которую она и должна прикрывать.

– У тебя имеются ко мне какие-то претензии, ан-дароу Серебряна?

– Меня зовут Ариана, – процедила я сквозь плотно стиснутые зубы.

Шандор нагло, с вызовом ухмыльнулся мне в лицо:

– Я учту это, Серебряна, и надеюсь, что в следующий раз ты все-таки пригласишь меня войти.

Кровь резко прилила к щекам; несмотря на минималистичный наряд, мне стало жарко. Выходит, Шандор разгадал мою уловку. Ладно, придется приготовить новую!

Доведя Брианну до тихой истерики, Повелитель бронзовых драконов соизволил вознестись в небо. Меня и саму слегка потряхивало. Видимо, эмоциональное состояние девушки передалось и мне. И это когда я Шандора совершенно не боялась! Ну ладно, не боялась, пока он находился на расстоянии. При более близком общении у меня начинался мандраж, а настойчивое желание Шандора заглянуть в гости откровенно пугало. Оставаться в деревне становилось все опаснее.

Брианна вернулась в дом, уже на пороге махнула мне, давая понять, что я могу присоединиться, после чего забыла о моем существовании. Уже минут пять она сидела на стуле, уставившись в пустоту, и только тихие слезы катились по бледным щекам. Не тронутая загаром кожа девушки казалась еще светлее на фоне темных волос. Брианна выглядела такой хрупкой и безгранично несчастной, что я была готова нарушить собственное правило: «Никогда не создавай себе чужих проблем».

– А где Теод и Нэд? – спросила я в попытке отвлечь ее разговором.

– На занятиях. Будут позже. Бедные мальчики... – прошептала она и... отчего-то разрыдалась взхлеб. Да так горько, что у меня и самой на глаза навернулись слезы.

И с этим надо было срочно что-то делать! Сейчас бы Брианне не помешала чашка горячего чая или чего покрепче, но я терпеть не могла хозяйничать на чужой территории.

Кухня в доме Брианны была побольше моей, да и обстановка в ней была уютнее. Я невольно залюбовалась пестрой вышивкой на занавесках, потом взгляд выхватил яркие рукавички-прихватки на гвоздиках возле очага и начищенные до блеска сковородки; невысокие подушечки с красочным орнаментом добавляли комфортабельности добротной деревянной мебели, а букеты сухоцветов в высоких напольных вазах придавали жилью легкое очарование. Подвешенный над огнем чайник навевал отличную идею. Я сунула нос в шкафчик и нашла травы, которые, судя по запаху, могли сойти за чай, и решительно приблизилась к камину, протянула руку...

– Стой! Не трогай!

Испуганный вопль заставил меня замереть в ступоре, но не уберег: руку обожгла резкая боль. Это саламандра вынырнула из горки углей и плюнула в меня огнем.

– Эй! Ты чего?! – Я прижала место ожога к губам, стараясь рассмотреть хвостатую гадину сквозь пелену слез.

Мне и раньше доводилось обжигаться: об утюг, о только что закипевший чайник, но эта боль не шла ни в какое сравнение. Ладонь пекло так, что я не удержалась от тихого стога.

– Дай посмотрю! – Брианна попыталась перехватить мою руку, но я быстро спрятала ее за спиной.

– Все в порядке!

– С заблокированной-то магией? Без нее тебе регенерацию не запустить! Либо ты показываешь, либо я сообщаю Повелителю!

Угроза подействовала мгновенно. Мне было чертовски больно, а вид надменной физиономии бронзового дракона вряд ли бы улучшил мое состояние. Я протянула Брианне руку, старательно отводя взгляд в сторону. Вид ран, даже самых пустяковых, пугал меня до дрожи, я даже на кровь смотреть спокойно не могла, а тут целый ожог!

– Могло быть и хуже. – Вердикт был вынесен таким будничным тоном, что мне стало слегка обидно. – Ты чем думала, когда приближалась к домашнему хранителю?!

- Что тебе не мешает залить горе чаем. И вот она, благодарность. Вот точно, инициатива наказуема!

- Мне жаль, - произнесла Брианна уже тише. - Присаживайся, полечу тебя. Раны от стихийного огня заживают долго, но болеть будет не так сильно.

Я покосилась в сторону камина. Атаковавшая меня саламандра преспокойно лежала на углях и казалась довольной собой.

- Так она тебя защищала? - спросила я, пока Брианна что-то искала в шкафу.

- Именно. Среагировала на мое настроение и решила, что ты меня обидела.

- А Шандора она бы тоже наказала? - мрачно поинтересовалась я.

Реакция Брианны превзошла все ожидания: она вздрогнула и выронила из рук баночку, которую только что сняла с полки. Вместо того чтобы поднять ее с пола, девушка наставила на меня указательный палец:

- Никогда не называй Владыку Гардонора по имени!

- А как к нему еще обращаться?

- Повелитель, мой повелитель. Впрочем, некоторые зовут его мой господин, но ты, как я вижу, не из их числа.

Догадавшись, к чему она клонит, я отчаянно покраснела, даже рука стала болеть не так сильно.

- Еще чего!

- Так я и думала. - Брианна одобрительно покивала и шустро расставила на столе баночки: две стеклянные и одну из дерева, к ним добавилась глиняная миска.

Она быстро смешала маслянистую субстанцию, плеснула в нее зеленоватую жидкость, добавила щепотку белого порошка и энергично взбила содержимое миски. Движения были быстрыми и уверенными, словно она проделывала подобное уже много раз. Получившуюся мазь она наложила толстым слоем на мою руку, после чего крепко ее забинтовала.

- Ну как? - робко поинтересовалась она.

- До свадьбы заживет.

Не признаваться же, что лечение вот ни капельки не помогло? Болеть рука так точно меньше не стала. Но зачем расстраивать Брианну? Запаникует еще и вызовет Повелителя. А оно мне надо?

- Какой еще свадьбы?

Неподдельное удивление Брианны намекало, что мне надо лучше следить за речью. Крылатые выражения и привычные фразы в мире драконов воспринимались буквально.

- Да неважно, не обращай внимания... Ты же мне дашь немного мази с собой? - Я потянулась к миске.

- Так это из-за тебя Повелитель расстался с последней любовницей? Поговаривали, что он надумал жениться, но вместо драконицы появилась ты - серебряная ан-дароу. Кстати, духи стихий предчувствовали твое прибытие и разделились. Все четыре вида и одновременно!

- Это же хорошо? - на всякий случай уточнила я.

Я и так понятия не имела, что мне делать с домашним зверинцем, а после плевка саламандры начала его побаиваться.

- Еще спрашиваешь! С такой защитой тебе никто не страшен. Духи вытурят любого

незваного гостя и по хозяйству помогут. К примеру, с саламандрой можно не беспокоиться о розжиге камина. – Брианна с нежностью посмотрела на огненную ящерицу.

Вот оно как! Интересно, а от Шандора эти малыши защитит смогут? Допустим, на одну саламандру рассчитывать глупо, но если к ней присоединятся и остальные... Хотя вряд ли. Что-то я не заметила, чтобы сегодня они горели желанием меня спасти. Но что, если я плохо просила? Хранителей следовало срочно привести в чувство! Причем немедленно!

– Знаешь, я, пожалуй, потопаю. – Я поднялась со стула. – Надо дом обживать, себя в порядок приводить. Надеюсь, в том сундуке найдутся платья подлиннее.

Я замаскировала смущение за легким смешком. Уж больно красноречиво Брианна осмотрела мой наряд от Шандорс-кутю. На Земле в определенных кругах такое платюшко с руками бы оторвали. Здесь же мне хотелось натянуть на себя побольше нижних юбок или хотя бы бронированное белье. А еще к нему не помешала бы хорошая базака, или с чем там отбиваются от не в меру наглых драконов?

– Уже уходишь? А как же завтрак? – Девушка неодобрительно нахмурилась.

И сразу стало так стыдно! Но раз накосячила – надо отвечать.

– Я завела речь о еде, только чтобы избавиться от назойливого внимания вашего Повелителя. Прости. Я не хотела добавлять тебе проблем.

– Теперь он и твой Повелитель тоже, – тихо заметила Брианна. – Чем раньше ты это уяснишь, тем проще тебе будет. Но не торопись, у меня осталась тыквенная каша. Ты же ешь кашу? Да?

Брианна обеспокоенно посмотрела на меня.

Кашу я с детства терпеть не могла. Ни тыквенную, ни зерновую, вот ни-ка-ку-ю! На завтрак я предпочитала хорошо прожаренный кусок мяса или, в крайнем случае, колбасу или сосиски. Вот такой вот отъявленным мясоед. Но я была виновата перед Брианной, поэтому благодарно улыбнулась:

– Каша – это просто чудесно.

Следующие пару минут я яростно работала челюстями, стремясь как можно быстрее заглотить оранжевую размазню, в которую зачем-то добавили нечто похожее на рис. Вот последний меня порадовал. Хорошо, что в Авендоре растут привычные мне растения. Решено! Буду считать пребывание в мире драконов всего лишь отпуском, который рано или поздно закончится. Хотя, конечно, лучше рано, чем поздно.

– Ты так проголодалась? – Теперь виноватый вид был уже у Брианны. – Хочешь добавки?

– Нет! – Я испуганно подпрыгнула на месте, потом чинно положила ложку в пустую миску и улыбнулась: – Спасибо. Я наелась.

– Старейшина обязательно включит твой дом в список поставщика продуктов. Пока не обживешься и не найдешь работу, сможешь брать еду в долг.

Надо же, а я уже успела настроиться, что нахожусь на полном драконьем обеспечении. Интересно, какие у них условия труда? Кто официальный работодатель? И предусмотрены ли больничные и декретные? Хотя стоп! О последнем мне вообще думать не следует.

– А как у вас добывают пищу?

Только бы Брианна не сказала, что жители деревни сообща загоняют мамонтов или кого помельче! Мой единственный опыт охоты обернулся катастрофой. Я втихаря выпустила пойманных в силки куропадок и оставила всю компанию без ужина. Надо ли говорить, что больше меня поохотиться не приглашали?

– Мы выращиваем овощи и фруктовые деревья, иногда собираем ягоды. Для обширного

земледелия здесь, у гор, не совсем подходящий климат, да и почва каменистая. Зато архары хорошо плодятся, мясо этой горной козы очень нежное. Ты такого, наверное, и не пробовала.

Я вежливо покачала головой.

Огород... Вот его я, пожалуй, осилю. Фокус в том, что я вряд ли задержусь в деревне настолько, чтобы дождаться плодов своих трудов. И готовиться к этому знаменательному событию следовало начинать заранее!

Я подскочила со стула, Брианна поднялась следом.

– Засиделась я с тобой. Мне давно пора в мастерскую к своим магическим кристаллам кройки и шитья.

Больше всего меня заинтересовали упомянутые кристаллы, но я побоялась о них расспрашивать. Все считали, что прежде я проживала у серебряных драконов. Значит, должна задавать минимум глупых вопросов. Так! Задача номер один: найти того, кто расскажет мне о здешнем мире, но при этом не станет совать нос в мою жизнь.

– У тебя целая мастерская, – осторожно заметила я. – А в деревне есть и другие?

– Конечно. Есть плавильня, гончарня, пекарня, швейная мастерская, лекарня и школа. Так вот, пока мальчики в школе, я с помощью магии одеваю Гардонор.

– Прямо всех-всех драконов?!

– И ан-даров. – Оценив мою реакцию, Брианна с улыбкой кивнула: – Да, работы хватает.

– А мальчики?..

– Мои сыновья, Теод и Нэд, ты уже с ними встречалась.

Настал еще один черед безмерного удивления. Брианна казалась моей ровесницей, а вот ее детям было не меньше семи-восьми лет. Так во сколько она их родила?! В двенадцать?!

Мое и без того пошатнувшееся отношение к драконам упало ниже... а ниже падать уже было просто некуда! Крылатые гады хорошо устроились: поселили людей под боком, и теперь те мало того что выполняли за них всю черную работу, так крылатые ящеры еще и засматривались на деревенских девушек. Хотя в случае Брианны не только засматривались. Или я зря себя накручиваю, и муж Брианны тоже ан-дар?

– А с чего на тебя Повелитель так взъелся? – спросила я и тут же об этом пожалела.

Брианна сильно побледнела, от дружеского расположения не осталось и следа. Я уже сочла, что она мне не ответит, но девушка глухо проронила:

– Из-за Каддара. Это младший брат Повелителя. Он должен был привести в стаю дочь красных драконов, а выбрал меня.

– Так это же здорово!

– Повелитель умеет убеждать. Я боюсь, что Каддар передумает. В конце концов, кто я такая? Жалкая ан-дароу, которая никогда не поднимется с ним в небо.

Губы девушки задрожали, она крепко сжала руки в кулаки в попытке восстановить самообладание.

– А что говорит Каддар? – поспешно спросила я.

– Что любит меня и никогда не оставит.

– Вот и верь своему... дракону! Любимому мужчине надо доверять! – заявила я с уверенностью, которую совсем не ощущала.

Легко раздавать советы. Мне ли не знать, что в жизни все сложнее, а излишняя

доверчивость до добра не доводит. Но Брианне нужна была поддержка, а не горькая правда, а мне – подруга. Так что я передумала возвращаться домой, а отправилась вместе с ней в мастерскую.

Эвалард – двуличная, лживая сволочь. В нем нет ни капли благородства, только прагматизм и расчет. Одним словом – менталист!

Бронзовый дракон мощным ударом хвоста снес крупный валун. На его месте Шандор представил голову Повелителя серебряных. Заносчивому выродку не помешала бы хорошая трепка. Шандор подхватил лапами валун, подбросил его в небо и щедро полил огнем – надо было срочно выпустить пар. В Гардоноре не должны были заметить его состояние. Не владеющий собой Повелитель – слабак, такому можно бросить вызов. И ведь обязательно найдутся недоумки, которые рискнут попытаться перехватить бразды правления аккурат перед восходом Кровавой Луны.

Кровавая Луна... Она расставит все по своим местам.

Бронзовый дракон задрал голову к небу. Ночное светило было привычного серебристого цвета, но скоро все изменится. Шандор чувствовал приближение бури, собственная магия бурлила в венах и искала выхода. Желание оберегать и защищать – в крови бронзовых драконов, но у него, у Повелителя, это не просто потребность, а священная обязанность и долг.

Бронзовый дракон раскрыл пасть и, не сводя взгляда с луны, издал грозный рык, словно серебристый свет мог передать послание его извечному противнику – Повелителю серебряных драконов. Эвалард так кичился верностью традициям древних, что не чувствовал, что весь Авендор катится во тьму.

Когда взойдет Кровавая Луна, а сила Серебряной угаснет, не будет ни чужих ни своих. Тогда Шандор посмотрит, поможет ли серебряным драконам Алуна – богиня, которой они поклоняются с самого сотворения мира. Переменчивая в своих симпатиях и необязательная, она утратила доверие стаи. И тогда предки Шандора избрали другой путь – путь Огня. Он даровал им иную магию, наполнил силой и бесстрашием. Отринув Алуну, бронзовые драконы смогли стать лидерами Авендора, теперь под их крылом находились красные, зеленые и синие драконы. Серебряные же остались ни с чем.

А ведь Шандор предлагал Эваларду перемирие! Их стаям было бы проще пережить восход Кровавой Луны сообща, но Эвалард высокомерно отверг его предложение. Безграничная вера в жриц богини и наплевательское отношение к лишенным ее милости сделали серебряного слепцом. Чтобы его проучить, Шандор выкрал главную реликвию – Слезу Алуны, – а ценой ее возвращения объявил серебряную драконицу. Ее магия помогла бы драконьему городу, но Эвалард и тут оправдал титул коварнейшего дракона Авендора – передал ан-дароу. Жалкие крупы магии, наполняющие ее тело, никакой пользы не принесут.

Но договор заключен, и теперь Шандору придется держать Ариану под своим крылом, оберегать и защищать, как любого другого члена стаи. Садар, его младший брат и советник, предлагал свернуть ей шею и избавиться от живого напоминания о совершенной ошибке, но Шандор не смог поднять руку на ту, чья вина состояла лишь в том, что она выполняла приказ своего Повелителя. Бывшего Повелителя. Но если Ариана попытается предать его, Шандора, ей даже Алуна Пресветлая не поможет!

Ариана...

Сперва Шандор принял ее за безмозглую куклу Эваларда, готовую выполнить любой приказ, но девчонка сумела заставить присмотреться к себе получше. Уже то, что к ней потянулись сразу четыре хранителя, указывало, что эта ан-дароу обладает определенными достоинствами. Ее юность открывала для него, Шандора, массу возможностей, а внешность вызывала недвусмысленный мужской отклик. Ан-дароу не пара истинному дракону, но она может стать идеальной любовницей: зависимой, доступной и бескрылой. Она не заявит к нему в башню без спроса, чтобы устроить скандал, не станет ничего требовать...

И все-таки это не то, на что он рассчитывал! Он должен был получить серебряную драконицу! Ее магия помогла бы усилить Гардонор и поселения, находящиеся под

защитой бронзовой стаи. Ради этого Шандор был готов даже подарить серебряной деве брачный браслет и ввести в свою семью. Достойная сделка. Достойный союз. Но Эвалард жестоко посмеялся над ним и его желаниями, выставил дураком! Что ж... Он не позволит Ариане насмехаться над ним. Она прибыла в святилище Алуны как невеста, значит, была готова разделить с ним ложе, и разделит его... На условиях Шандора, своего нынешнего Повелителя.

Луна, с которой Шандор вел мысленную беседу, скрылась, чтобы потом снова вынырнуть из-за облаков. Ее яркий свет, играющий на бронзовой чешуе дракона, словно спорил с ним. Алуна хотела доказать, что сильна как и прежде. Ничего! Когда на Авендор упадет кровавый отблеск и ночные твари выберутся из глубин земли, магия богини ослабнет. Авендор спасет лишь Огонь, и он, Шандор, сделает все, чтобы его драконы пережили кровавое безумие.

Глава 4

В швейной мастерской я встретила с волшебством. Вид летающих в воздухе иголок, щелкающих ножниц и парящих отрезков ткани заставил меня надолго выпасть из реальности. Одежда штопалась и перешивалась сама, кусок блестящего алого материала, напоминающего атлас, превратился в юбку за считанные минуты. Все это действо происходило под мелодичный перезвон подвешенных под потолком бледно-голубых кристаллов. Сперва я приняла их за светильники. Когда мы вошли в мастерскую, они загорелись синим, а стоило Брианне, точно дирижеру, взмахнуть руками, в воздух поднялись швейные принадлежности и ткани. Чудеса да и только!

– Такое чувство, что ты никогда не видела портняжную магию... – заметила Брианна, не прекращая ни на секунду командовать парящими предметами.

– Конечно, видела! – честно соврала я. Не хватало, чтобы Брианна заподозрила, что я не от мира сего. – Просто ты так ловко со всем управляешься. С такой легкостью.

– Это сложнее, чем кажется.

Слова Брианны заставили меня переключить внимание с творящегося волшебства на нее. Только сейчас я заметила, что лицо девушки блестит от пота, а руки подрагивают от напряжения.

– Может, тебе стоит передохнуть?

– Нельзя. Придется заново разгонять магию по кристаллам, а это непросто.

– Тогда почему ты работаешь одна? Разве старейшине сложно выделить тебе помощников?

– Гелен знает, что я могу обслуживать эту мастерскую в одиночку. Он очень меня ценит, – печально добавила она.

Не знаю, что меня больше поразило: имя старейшины деревни, который выглядел ровесником самой Брианны, или горечь в ее голосе. Гелен ценил ее и доверял сложную работу, в отличие от Шандора. Вот Повелитель ей точно слова доброго ни разу не сказал. А с каким пренебрежением эта драконья морда отзывался о магических способностях ан-дароу! Словно их дар вообще ничего не стоил. Да видел бы он, как ловко Брианна тут всем заправляет!

Я уже хотела озвучить свою мысль, когда сообразила, что Шандор прекрасно все знает, просто ан-дароу никогда не будет достаточно хороша для дракона. И все-таки какое дурацкое название для человеческой расы!

Тем временем Брианна закончила обрабатывать низ юбки и без сил повалилась на стул.

– Вот теперь стоит отдохнуть. – Грудь девушки поднималась так, как если бы она пробежала длинную дистанцию.

– Я могу чем-то помочь?

– Разве что сама вооружишься иглой и ниткой.

А почему бы и нет? В школьные годы я посещала кружок рукоделия и теперь могла подогнать платье по фигуре, добавить вытачки на рубашку или же аккуратно зашить разошедшийся шов на одежде.

Я наугад вытащила вещь из стопки. Это были детские штанишки с огромной дырой на коленке. Да уж... одной ниткой с иглой тут не обойтись.

– Ткань для латок вон там.

Брианна уже взмахнула рукой, чтобы переправить мне рулон подходящей по цвету ткани, но я погрозила ей пальцем.

– Ты же отдыхаешь. Не стоит так себя загонять.

- Это мое обычное состояние.

Вот и как можно быть таким бесчувственным... драконом! Неужели Шандор не видит, что Брианна делает все, чтобы оказаться достойной своего любимого? Я не была знакома с Каддаром, но чувствовала, что он мне уже не нравится. Разве может быть симпатичен тот, кто позволяет, чтобы мать его детей так себя загоняла?

Некоторое время я работала молча. Сперва медленно и неуверенно, а потом дело пошло быстрее. Все-таки шитье в Авендоре ничем не отличалось от земного. А дальше дело техники – глаза боятся, а руки делают. Закончив последний стежок, я показала результат Брианне.

- Молодец! Не хуже, чем у меня. Знаешь, а ведь я практически забыла, что такое держать иглолку в руке.

- Предпочитаешь использовать магию?

- Мы, ан-дары, вынуждены практиковаться в бытовой магии каждый день, чтобы поддерживать дар. Но тебе ли не знать.

- Да, конечно. – Я растерянно кивнула.

- А у тебя какой талант?

Вопрос поставил меня в неловкое положение. Брианна хотела узнать, какой магией я владела. Только бы не попросила продемонстрировать! Ох... Я вспомнила слова Шандора о том, что моя якобы магия заблокирована, и непроизвольно коснулась шеи, на которой теперь красовались темные символы.

Вот же гад чешуйчатый! Он заблокировал мою магию, прекрасно зная, что ан-дароу, к коим он меня причислял, должны регулярно практиковаться! Выходит, Бронзовому начхать, что будет с моим даром. Разумеется, никакой магии у меня нет и быть не может, но сам факт наплевательского отношения бесил.

- Прости! Я не хотела тебя расстроить! – Брианна превратно истолковала мою реакцию, зато я избавилась от необходимости отвечать на каверзный вопрос.

Интересно, а полеты во сне и подглядывание за драконами можно отнести к талантам? И почему я могу путешествовать во сне, несмотря на блокировку Шандора?

Ох! Надеюсь, мой визит в башню Повелителя окажется разовым событием. В противном случае я точно свихнусь!

- Уверена, старейшина Гелен подыщет тебе занятие по душе.

Лучше бы он помог мне эвакуироваться из этого мира! И желательно до конца преддипломной практики. В противном случае не видать мне отличной рекомендации. Мне же еще к госам готовиться, итоговую работу писать. Извините, но я прошляпила свой диплом, потому что меня похитил дракон! Так себе отмазка, с такой в деканат не пойдешь.

- А Гелен не слишком молод для старейшины?

Брианна была озадачена моим вопросом, я уловила это по ее взгляду.

- В этом году Гелену исполнится семьдесят. Он старше меня на тридцать лет.

Нифига ж себе тут экология! Да ему больше двадцати пяти не дашь! И Брианна старше, чем мне показалось. Неужели люди Авендора стареют настолько медленно? И в чем же секрет? В магии? Или в самих драконах?

Я снова озадачилась вопросом, на который не могла получить прямого ответа. Пришлось сделать вид, что все и так понятно. А вот ситуацию с положением ан-даров следовало прояснить.

- Так вы и драконы живете по соседству?

- Это не совсем обычное соседство. Мы находимся под защитой бронзовой стаи.

- И пашете на нее, – угрюмо добавила я.

- Не только пашем. Еще шьем одежду, изготавливаем посуду и разные мелочи для уюта – занимаемся всем, на что хватает возможностей бытовой магии.

- А драконы чем в это время занимаются?

- Охраняют территорию, нас защищают, пасут скот...

Я молча закатила глаза. Брианна не уловила, до чего же двусмысленно прозвучали ее слова.

- Ну вот, меня уже не шатает. Пора приниматься за работу. – Брианна по-хозяйски подняла в воздух иглы и ножницы.

- Разрешешь помочь? – Я перехватила ближайшие ножницы.

- Да, хорошо. – Она развернула в воздухе мужские брюки, которые, судя по отметкам, следовало обрезать и подшить.

Последующие два часа мы работали в паре: Брианна с помощью магии, я по старинке. Тут-то и выяснилось, что зашить крошечную дырочку или раскроить ткань проще и быстрее руками. Постепенно гора одежды и тканей перекочевала с одного рабочего стола на другой.

- Закончили? И так быстро? Даже не верится! Я бы провозилась до глубокого вечера.

Мда-а-а... Кажется, о КПД в этом мире не слышали, и о нормировании труда тоже, зато работа на износ вовсю практикуется. Надеюсь, драконы выплачивают хорошие больничные, потому что Брианна, если продолжит работать в таком темпе, точно слажет.

Когда я поинтересовалась уровнем зарплаты в деревне, лицо Брианны удивленно вытянулось.

- Платить? Нам? Драконы не платят, они нас защищают.

- Вот жлобы!

- Что ты такое говоришь! – Брианна с опаской покосилась в окно.

- Полагаешь, нас подслушивают?

- Вряд ли... Но я бы на твоём месте не стала рисковать.

- А я бы на вашем месте пересмотрела условия договора. Сдается мне, вы подписали контракт на невыгодных условиях.

Брианна захлопала глазами:

- Ты так чудно изъясняешься.

- Да ничего сверхъестественного. Видно же, что жители деревни работают на Гардонор чуть ли не круглосуточно, а драконы не особо напрягаются с защитой. Еще и не платят! Они бы не разорились, если бы отсыпали вам часть золота из сокровищницы! Что? У драконов нет сокровищниц?

- Есть... – отчего-то Брианна покраснела. – Но это же слишком... личное.

- Милая моя, денежный вопрос – вопрос всегда личный, я бы даже сказала, шкурный. И с магией вы что-то намудрили. Как будто на ней свет клином сошелся. Да, штука интересная, но если бы вы сочетали ее с обычным трудом, вам бы самим стало проще.

- Наш наставник утверждает, что ан-дарам следует ежедневно расходовать весь резерв, чтобы дар не угас.

Я была далека от магии. Да что там, я ни черта в ней не понимала, но видела на примере Брианны, что такое расход резерва. Примерно так же загоняют лошадей.

– Бри, я, конечно, не спец по части бытовой магии, зато знаю, что любую нагрузку следует наращивать постепенно, исходя из индивидуальных особенностей организма. У тебя двое детей. Кто о них позаботится, если ты сляжешь?

– Каддар. Их отец, – последовал незамедлительный ответ.

Слишком быстрый ответ. Оу! Да такое, оказывается, уже бывало!

– Я обсужу твоё предложение с Геленом. Мне кажется, в твоих словах есть рациональное зерно. Возможно, мне стоит взять нескольких помощниц.

И страсти с драконов хоть немного золота, а то развели натуральное хозяйство и самым натуральным образом облапошивают деревенских!

Брианна поднялась на ноги, плавное волнообразное движение рукой погасило кристаллы.

– Хватит магии на сегодня. Завтра попробую без нее. Будет не так быстро, зато не появится желания хлопнуться в обморок.

Нет, мне жуть как срочно надо разыскать этого Каддара! Сперва отправлюсь к старейшине Гелену, выясню, где искать возлюбленного Брианны, а там... видно будет! Если жизнь с каждым часом становится все страньше и страньше, как говаривала незабвенная Алиса, надо прекращать удивляться и делать вид, что все идет по плану.

– Ты куда собралась? – остановила меня Брианна.

– Домой, – и глазом не моргнув соврала я.

– В таком виде?!

Искреннее удивление Брианны меня позабавило. В мастерскую я пришла как раз в *таком* виде. Да меня полдеревни видели, а другой уже обязательно передали. В крошечных поселениях сплетни летят быстрее ветра.

– Держи! Это должно подойти. – Брианна склонилась над стопкой готовой одежды, а когда повернулась, у нее в руках была та самая алая юбка.

– А ее хозяйка не будет против? – несколько растерялась я.

И попала в точку! Настал черед Брианны хлопать ресницами, однако колебания длились не больше пары секунд, потом мне протянули юбку со словами:

– Надевай. А ей я другую сошью.

Юбка села на меня как влитая. Конечно, для этого надо было сначала слегка укоротить и без того минималистичное платье – легким движением ножниц превратить его в блузку.

Я немного покрутилась перед зеркалом.

Алая юбка из летящей ткани подчеркивала бедра, а потом ниспадала складками до самого пола. Яркая, провокационная, в такой точно не останешься незамеченной. Мелькнула даже мысль, что в моем положении лучше одеваться скромнее, но я не знала, сможет ли Брианна предложить что-то другое, а напрягать и без того уставшую девушку мне было неловко.

В процессе переодевания я заметила, что рука, обожженная саламандрой, больше меня не тревожила, и рискнула снять повязку. Вид ровной белой кожи приятно удивил меня и озадачил Брианну. Она по-прежнему настаивала, что я не могла отрегенерировать настолько быстро с заблокированной магией, но результат был налицо, то есть на руке. Так что я просто порадовалась внезапно привалившему счастью.

Уверенность, с которой я намеревалась отправиться восвояси, слегка угасла, как только

я очутилась за пределами мастерской. Нет, я прекрасно помнила дорогу обратно, но взор то и дело устремлялся к небу. Неприятное ощущение, что за мной наблюдают, чертовски нервировало. Возможно, над деревней как раз пролетал совершенно другой дракон, но мне упорно чудился взгляд Шандора.

Стоило мне подумать о Повелителе, как по спине пробежал неприятный холодок. Я помнила до последнего слова разговор Шандора с Брианной. Его надменное лицо и колющий взгляд, выражающие личную неприязнь. Точно так же Шандор смотрел на меня в пещере, словно одно мое существование было для него оскорбительным, а пребывание рядом невыносимым. Не смягчился он и утром, а, наоборот, продолжил запугивать, стремясь доказать, что моя жизнь теперь всецело в его власти. Но все это не шло ни в какое сравнение со сценой в башне, свидетельницей которой я невольно стала.

И все-таки это был сон... После пробуждения впечатления о нем слегка смазались, а потом я и вовсе о нем забыла. Теперь же воспоминания встали перед глазами так ярко! Я словно наяву увидела неприступную жуткую башню, в которую нечаянно проникла, и аскетичное убранство комнаты, и внешность собеседника, давшему Шандору совершенно возмутительный совет. Неужели в мире Авендора подобное отношение к людям – норма? Недаром драконы летают над человеческой деревней так низко, точно присматриваются, приглядываются, выбирают...

Я запрокинула голову, но небо оставалось ясным и безмятежным, пока не соприкасалось с сизыми горами. Вокруг острых пиков висела плотная дымка, а ветер гнал редкие облака вдоль гряды. Они двигались медленно, словно разочарованные тем, что не смогли преодолеть каменную преграду. Мне немедленно захотелось вернуться в дом, скрыться ото всех, затаиться.

Резкий пьянящий запах сирени отвлек меня от безрадостных размышлений, а я внезапно обнаружила на своем пути мужчину. Смуглая кожа, характерная форма носа и разрез глаз намекали, что это еще один родственник Повелителя. В остальном же черты лица незнакомца казались мягче, а в приятной округлости щек в сочетании с острым подбородком не было и намека на суровый нрав. Мужчина прижимал к груди куст сирени, вырванный из земли прямо с корнями.

– Брианна у себя? – Он попытался половчее перехватить куст, отчего ветви начали лезть в лицо, а крупные белоснежные соцветия слегка загораживали обзор.

– Да. На месте. – Я не сводила глаз с сирени. Ничего же себе букетики по-драконьи!

Мужчина, чье лицо на мгновение полностью скрылось за сиренью, выглянул из-за нее снова.

– Позовешь? Иначе сюрприза не выйдет.

– Вы Каддар! – неожиданно для себя самой воскликнула я, слегка ошарашенная тем, что объект моих поисков обнаружился сам, да еще и так быстро.

– Да, с утра меня так звали, – несколько беспечно улыбнулись в ответ.

– А вам с утра не говорили, что о любимых женщинах принято заботиться?

– Поясни. – Смена эмоций произошло мгновенно, от дружелюбия не осталось и следа.

– Брианна гробит себя в швейной мастерской. Еще немного, и вашему брату не придется тревожиться из-за ваших чувств к Брианне... Она так себя в гроб вгонит! – рявкнула я, взбешенная тем, что Каддар не понимает намеков.

– Подержи-ка!

Не успела я опомниться, как мне вручили «букет», а проще говоря, прислонили куст ко мне. Пришлось ухватиться за ветви, чтобы сирень не повалилась набок. Каддар же преспокойно направился к мастерской и исчез в дверях. Он хотя бы уточнил бы, сколько это «подержи-ка» продлится!

Я уже успела дотащить «букет» до стены, когда на пороге появилась раскрасневшаяся Брианна.

– Бри, постой! Дай мне еще немного времени, и я все улажу. – Каддар попытался удержать ее за руку, но Брианна его оттолкнула.

– На это у тебя было больше десяти лет! – Голос девушки звенел от сдерживаемого гнева. – Мы с мальчиками перебираемся за горы, в Виндор! Да Повелитель с радостью перевезет нас на собственной спине!

Кулак Каддара с такой силой обрушился на стену мастерской, что сверху посыпалась черепица, но Брианна даже не вздрогнула. Она стояла, сложив руки на часто вздымающейся груди, и, судя по виду, отступать не собиралась. Я затаилась за кустом сирени, по-хорошему следовало уйти и дать этой парочке выяснить отношения без посторонних, но, если Брианна надумала покинуть деревню, мне надо быть в курсе. В конце концов, я тут больше никого не знаю!

– Полагаешь, в городе ан-даров тебе будет лучше? И чем же... – нарочито медленно произнес дракон.

– Да подальше от тебя! Нэд и Теод твои сыновья, а ты держишь их в деревне. Каково детям каждый день заглядывать на башни Гардонора и понимать, что им никогда не позволят быть рядом с тобой? Они же тебя любят! А вынуждены любоваться издалека. Ладно я... Я смирилась. Но для них такой судьбы не хочу. – Брианна уронила лицо в ладони и разрыдалась.

Каддар шагнул ей навстречу, но вдруг замер, протянутая рука безвольно упала вдоль туловища. Брианна посмотрела на него сквозь пальцы, покачала головой и убежала обратно в мастерскую, а дракон так и остался стоять неподвижно и смотреть невидящим взглядом в одну точку.

Да уж... Когда я раздавала советы, на такой поворот не рассчитывала.

Я осторожно прислонила куст сирени к дому и сделала два крошечных шага назад.

– Уже уходишь? – обронил Каддар, не поворачивая головы. Оказывается, он прекрасно знал, что все это время я была рядом!

– Да я и так... задержалась.

– Серебряных драконов называют предвестниками беды, они сеют раздор везде, где появляются. Я и Садар говорили Шандору, что не стоит приводить тебя в Гардонор. Не приближайся к Брианне! – Резко обернувшись, он наставил на меня указательный палец. – Или пожалеешь!

Да конечно! Так я и послушалась. Ты еще меня начни обвинять в своих же ошибках! Десять лет Брианне сердце рвет, а я, оказывается, предвестник беды. Лучше бы в зеркало заглянул! Тогда бы точно увидел, кто во всем виноват.

Несколько глубоких вдохов помогли мне успокоиться.

– С сиренью что делать? – на удивление ровным тоном спросила я.

– Оставь себе, – безразлично бросил он.

– Тяжеловат букетик. Не дотащу.

Каддар мрачно усмехнулся и... превратился в бронзового дракона. Когтистая лапа потянулась и сцапала сирень настолько быстро, что я едва успела отскочить в сторону. Не удержав равновесие, шлепнулась на пятую точку. Резкий порыв ветра бросил мне в лицо пыль и мелкие камушки, я крепко зажмурилась, а когда открыла глаза, то на месте бронзового дракона сидел крошечный серебряный дракончик и таращился на меня.

– Да-а, Цыпа, ты талант. Солнце еще высоко, я ты уже настроила против себя двух из трех бронзовых драконов правящего рода Гардонора. – Дракончик укоризненно покачал головой, а потом неспешно подошел ко мне. – Ты чем тут-с без меня занималась?!

Хамское поведение дракончика окончательно вывело меня из себя. Мало того что его бронзовые собратья жителей деревни за людей не держат, так мне еще всякая мелюзга

будет претензии предъявлять?!

– С чего ты взял, что я буду перед тобой отчитываться? Кто ты вообще такой?!

– Тот, кто поможет тебе отсюда выбраться. – Уловив мой интерес, дракончик хитро прищурился. – Да, Цыпа, я твой шанс на избавление-с от Повелителя бронзовых драконов. Конечно-с, если ты не раздумала держать оборону. Говорят, что у Шандора очень пылкий темперамент-с. Его драконицы глотки готовы друг другу перегрызть, а какими проклятиями они друг дружку одаривают-с!

Дракончик самым свинским образом меня запугивал. Не иначе как цену себе набивал.

– Хочешь сказать, что его окружают вечно побитые драконицы распущенных нравов и с подмоченной репутацией? Не удивительно, что драконы зачастили в человеческую деревню.

– Человеческую-с? – Дракончик недоуменно нахмурился, а потом на его лице проступило понимание. Неожиданно он упал на спину и захохотал: – Ой, Цыпа, ты меня уморила! Какая же ты очешуенная!!! А-ва-а-а-с-с-с!

Дракончик зашелся в очередном приступе смеха. Сам пошутил – сам посмеялся, даже и не поймешь, на кой ему в таком случае зрители. И вообще, с чего это он решил мне помогать?

Этот вопрос я и озвучила.

– Повелитель приказал-с. Ему очень жаль, что так вышло, и он жаждет тебя вызволить, чтобы... Нет, пожалуй, это я передать не буду, – пробормотал он куда-то в сторону и, повернувшись ко мне, добавил уже громче: – Знай, Цыпа, я твой хранитель!

– Так становись в очередь, пятым будешь.

– Ка-а-ак это пятым-с?! – По серебряной чешуе пробежали голубые змейки. Видимо, от возмущения.

– Не успела я появиться в деревне, как мне вручили ключи от дома и четырех хранителей.

– А-а-а, духи. – Дракончик с досадой плюнул огнем себе под лапы. – Нашла с кем сравнивать. Они так, живность одомашненная, разумом обделенная, то ли дело я! Родовой хранитель!

Серебряный поднялся на задние лапки, выпрямил спину, – в общем, сделал все, чтобы казаться выше.

– Звать-то тебя как? – спросила я.

Для себя я уже решила, что приму помощь чешуйчатой мелюзги. По крайней мере, он местный и разговаривать умеет. А то умотает Брианна за горы, и останусь я одна-одинешенька расшифровывать шипение саламандры и постигать сакральный смысл рыбьего «быр-быр».

– Зови меня Оберегающий Свет Серебряного Пути. – Уровень пафоса дракончика просто зашкаливал.

– Договорились, Светик.

Ариана приняла родового хранителя. Весть об этом слегка успокоила Эваларда. Не случись этого, ему пришлось бы отдать Шандору то, чего он так жаждал, – серебряную драконицу. Ценность Арианы была намного выше. Уникальная ан-дароу видела магию их рода и ее источники.

После возвращения Слезы Алуны в храм, богиня навестила Эваларда во сне и намекнула, что серебряная магия не единственный дар Арианы. Кое-что она унаследовала не только от матери, но и от отца – синего дракона.

Так, значит, это был тот синий...

Мать Арианы так и не призналась ему, своему Повелителю, от кого понесла дитя. Он знал лишь то, что этот дракон был чужаком. В серебряной стае ан-дары не рождаются, богиня Алуна защищает своих детей от проклятия, а избравших Огонь ждет медленное и мучительное вырождение.

Туда им и дорога!

Эвалард в порыве бессильной ярости сдернул со стола скатерть. Звук бьющейся посуды наполнил его мрачным удовлетворением. Точно так же разлетятся вдребезги чаяния всех отрекшихся. Кровавая Луна соберет свою жатву, омоет багряным светом драконов, наделив проклятием их детей. Серебряная стая будет процветать, в то время как красная, зеленая, синяя и бронзовая ветви угаснут. Эвалард предчувствовал приближение конца для огненных драконов, однако вместо злорадства ощущал горькое сожаление. Что ж... Изменить что-либо он не мог.

– Мой Повелитель, вы меня звали? – В комнату робко заглянула девушка в белоснежном платье.

Вероятно, услышала грохот упавшей посуды и вошла проверить, все ли с ним в порядке.

– Подойди... Дариана.

Нет, Эвалард не жаловался на память. Он помнил каждого члена своей стаи, его удивило другое – Дариана была с ним всего месяц, а он уже успел ею пресытиться. Прежние любовницы занимали его намного дольше. А может, он просто устал от светловолосых. Стройные, изящные как тростинки, они походили друг на друга, и все-таки не могли заменить ту, которую он всего лишь раз держал в своих объятиях и потерял по собственной глупости. Единственная ошибка, о которой он будет жалеть до конца своих дней. Ошибка, которую она намерен исправить с помощью Арианы.

Услышав приказ, девушка быстрее молнии метнулась к Эваларду, точно котенок забралась на колени и поцеловала. Дракон закрыл глаза, представляя на ее месте другую. Ее горячие, жадные до поцелуев губы, мягкое податливое тело. Риана не принимала полушагов и полумер, эта драконица всегда шла напролом, сметая все и всех на своем пути. Одни называли ее безумной, другие – предательницей, но Эвалард знал, что она была всего лишь матерью, сделавшей все, чтобы ее дочь выжила.

Ариана принадлежала роду серебряных драконов и теперь должна вернуться в Эридар. Чего бы это ни стоило.

Глава 5

Путь к дому прошел незаметно. Я не сводила глаз со своей правой руки, на которой теперь находилось массивное серебряное кольцо. Именно в него превратился внезапно обретенный хранитель. Дракончик наказал никогда не снимать кольцо и заверил, что посторонние его не увидят. Еще бы он предупредил, что я сама буду видеть его с огромнейшим трудом. Чтобы различить контур кольца, пришлось расфокусировать зрение и смотреть как бы сквозь руку. Я была полностью погружена в захватывающий эксперимент, когда прозвучало резкое:

– Кто он?!

– Светик, – на автомате ляпнула я. Уж больно грозно прозвучал вопрос Шандора.

Зря я доверилась серебряному пройдохе! Теперь убеждай, что это кольцо мне передали не как шпионке. А пусть сначала докажет, что я использовала этот артефакт!

Резко вскинув голову, приготовилась защищаться и обомлела. Шандор по-хозяйски расположился на крыльце моего дома, возле которого теперь рос куст белой сирени. Ну как рос, он был воткнут в землю, причем не особо аккуратно. Все-таки драконьи лапы не предназначены для садовых работ.

– Светик?! – Теперь в голосе Бронзового сквозило недоумение, он явно не мог припомнить дракона с таким именем.

Убедившись, что драконий гнев вызвало не кольцо, а куст, я мгновенно сориентировалась и зачатила:

– Сказочка такая. Свет мой, зеркальце, скажи да всю правду доложи, я ль на свете всех милее...

– Так, значит, ты, Серебряна, любишь сказки? – несколько задумчиво поинтересовался Шандор.

– Исключительно добрые и светлые. Где все живут долго и счастливо. А еще в этих сказках всегда возвращаются домой.

– Забудь! Ты принадлежишь Гардонору!

– Вот так думаешь, что попала в сказку, а потом выясняется, что ты в нее... вляпалась!

Дракончик отреагировал на мои слова шевелением, кольцо на моей руке ожило и начало медленно вращаться вокруг пальца. Светик явно подавал мне какой-то знак. Да ладно, я и сама уже догадалась, что разболталась ни на шутку.

– Итак, ты успела обзавестись поклонником. – Шандор протянул руку и буквально кончиками пальцев прикоснулся к ветке сирени. – Белый цвет для драконов Гардонора – символ платонической любви и веры в то, что однажды отношения перерастут в нечто большее.

Ух ты! С чего это Каддар решил подарить Брианне такую сирень? У них же двое детей! Как-то поздновато для белых цветочков. Или дракон наверстывал упущенное?

Резкий рубящий взмах драконьей лапы – и крупное белое соцветие полетело на землю.

– Не надо! – Я испуганно уставилась на руку Шандора, покрытую до локтя бронзовой чешуей.

– Да неужели? – Драконьи когти с легкость срезали еще одну веточку.

Было бы разумно промолчать. В конце концов, это был всего лишь куст сирени, вырванный из земли в подарок другой. Но благодаря драконьим закидонам этот куст оказался посажен возле моего крыльца, и это делало его моим.

А свое без боя отдавать нельзя!

Отчего-то эта мысль, прочно обосновавшаяся у меня в голове, вытеснила все остальные.

Я медленно приблизилась к Повелителю, осторожно обогнула его по дуге и, шустро поднявшись по ступеням крыльца, свесилась через перила. Теперь я была выше Шандора, и это помогало выдержать его взгляд.

– Я запрещаю вам портить мои цветы! – отчеканила я, с огромнейшим удовольствием отмечая, как вытянулась физиономия Повелителя бронзовых драконов.

Впрочем, мой триумф длился недолго, всего пару секунд, пока Шандор не ступил на крыльцо. Он поднимался нарочито медленно, наслаждаясь моей реакцией. С каждым его шагом мое преимущество в росте уменьшалось, Шандор надвигался суровым бронзовым исполином, таким же угрожающе неприступным, как и башня, в которой он обитал.

Все башни Гардонора отражают характер своих владельцев.

Это новая мысль прозвучала в моей голове так ясно, что я уже не была уверена, была ли она моей.

Шандор закончил подъем, подошел ко мне вплотную, после чего протянул руку и... толкнул дверь у меня за спиной. Оказывается, все то время, пока он поднимался, я отступала.

– Пригласишь? – Голос Шандора был низким, глубоким, практически гортанным.

– Нет! – пискнула в ответ я.

А что, если драконы как вампиры из земных легенд? Пока не позовешь в гости – порога не переступят. А я Шандора точно к себе не приглашала, а значит...

Меня подхватили на руки и внесли в дом.

– 3-з-зачем? – запинаясь спросила я.

– Всего лишь помог определиться с выбором. – Вместо того чтобы поставить меня на ноги, он продолжал удерживать меня на весу с такой легкостью, словно это ему ничего не стоило.

Каждый раз, когда Шандор приближался ко мне, я ощущала нечеловеческую силу, исходящую от него. Я была ниже, слабее, инстинкт самосохранения прямо-таки вопил, что мне нужно держаться подальше от рук, способных переломить меня пополам, но вот сейчас эти самые руки обнимали меня так бережно, что я невольно почувствовала себя в полной безопасности. Мое тело обмякло, а голова непроизвольно уткнулась в драконью грудь. Единственным, что находилось в поле моего зрения, была полоска гладкой бронзовой кожи в вырезе рубашки.

Шандор ничего не говорил, не делал, и только сердце билось часто-часто в твердой, как камень, груди.

– Что происходит? – прошептала я.

– Я даю тебе время привыкнуть, – еле слышно выдохнул он.

И все! Волшебству наступил полный и безоговорочный... конец!

– Отпустите меня! – Я протестующе дернулась всем телом.

– Как пожелаешь... Ариана.

Рука, поддерживающая меня под ноги, переместилась чуть выше, а потом Шандор развернул меня спиной к себе и позволил медленно скользнуть вдоль его тела. Провокационно медленно! Меня бросило в жар, и я не была уверена, что лишь мое смущение было тому причиной. Внезапно стоящий позади мужчина стал очень горячим, я ощущала жар его ладоней, по-хозяйски лежащих на моей талии.

– Не могли бы вы отодвинуться? Пожалуйста.

- Нет. Мне и так хорошо, - последовал совершенно возмутительный ответ!

- А мне нет!

- Врешь, - самодовольный смешок.

- И... долго мне так стоять?

- Полагаешь, пора перейти к более активным действиям?

Теплое дыхание щеки коснулось уха, отчего меня прошел разряд странной дрожи, словно ток пробежал по всему телу. А еще я уловила едва различимый запах кофе с корицей. Небо! Неужели в Авендоре есть кофе?!

- Полагаю, вам пора сообщить причину, по которой вы посетили мой дом, - отчеканила я в попытке скрыть нарастающую панику.

Откровенно признать, я была в ужасе! Но в этот раз не от Шандора, а от реакции собственного тела на близость Повелителя бронзовых драконов. Шандор мне ни капли не нравился. Властный, самоуверенный, да у этого типа девиз по жизни: «Лучший способ убеждения - это принуждение».

Шандор развернул меня к себе лицом, пристально посмотрел в глаза и отчеканил:

- Ан-дароу Серебряна, я хочу, чтобы ты стала моей дракайной и приняла Огонь моего пламени. Я гарантирую тебе защиту, ты ни в чем не будешь нуждаться. Когда жар нашей страсти угаснет, я подберу тебе подходящего супруга, достойного стать отцом твоих детей.

- Детей? - эхом повторила я последнее слово. Происходящее все больше и больше смахивало на ночной бред.

- Тебя ждет почет и уважение соплеменников, драконы с пониманием отнесутся к моему выбору, однако я не смогу дать тебе детей. Я никогда не обреку своего ребенка на существование в теле низшего, лишенного крыльев существа.

Ярость, холодная ярость разлилась во мне подобно полноводной реке, которой наконец-то удалось сбросить ледяные оковы.

- Так, значит, ан-дары для вас низшие существа? - не прошипела, буквально выплюнула я.

В ответ Шандор сложил руки на груди и кивнул.

- Ан-дары уступают полноценным драконам.

- Но именно эти ущербные притягивают вас как магнит! То-то вы над деревней разлетались!

- Я намерен разгадать и эту загадку, - неожиданно мягко произнес Шандор. - Прежде ан-дароу никогда меня не привлекали. Ариана, я не знаю, как тебе жилось в Эридаре, но могу предположить, что участь единственной ан-дароу не была простой...

Да нормальная у меня была жизнь! Пусть и не такая интересная, но я четко знала, что меня ждет завтра. У меня были планы, я хотела получить диплом, найти работу, нормального парня, с которым смогу создать настоящую семью. У меня и в мыслях не было стать постельной игрушкой наглого чешуйчатого ископаемого, считающего меня существом второго сорта!

- Твоя жизнь станет иной, Ариана, - тоном змея-искусителя продолжал увещевать Шандор. - Я не могу изменить твою природу, но сумею пробудить в тебе настоящую драконицу.

- От-т-куда такая уверенность? - срывающимся голосом выдохнула я.

- Отсюда... - Загадочно улыбнувшись, Шандор склонился к моему лицу.

А я не сделала ничего, чтобы ему помешать.

Прикосновение жестких, подчиняющих губ было таким сладким, что ноги вмиг стали ватными. Я вцепилась в плечи Шандора и снова ощутила его руки на своей талии. И от этих прикосновений кожа горела, а по телу разливалась горячая волна, так похожая на жидкое пламя. Шандор поддерживал меня, не давая упасть, мне же захотелось податься навстречу, сделать поцелуй глубже, чувственнее, прижаться всем телом, ощутить под ладонями обнаженную кожу, и... позволить Шандору все, что ему вздумается.

Резкая боль, пронзившая тело, вырвала меня из дурмана наваждения. Внезапно я осознала, что подпираю спиной стену и совершенно бесстыже обнимаю Шандора, причем ногой, а длинная юбка в пол, последний оплот девичьей скромности, сбилась чуть ли не до талии. Повторная вспышка боли заставила меня сосредоточить внимание на руке, на указательном пальце которой с бешеной скоростью вращалось кольцо или, если быть точнее, мой серебро-чешуйчатый хранитель!

- Пустите...

Я просунула руку и уперлась в каменную грудь, чтобы оттолкнуть, но дракон и не думал отступать. Моя ладонь оказалась в плену его пальцев, Шандор поднес ее к губам и поцеловал запястье с внутренней стороны. Медленно, чувственно, он поцеловал каждый палец. Пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы удержать стон, рвущийся с губ. Рука, попавшая в плен, дрожала, и Шандор это прекрасно видел. Прижав ладонь к своей щеке, он посмотрел мне в глаза, и я тихо ахнула: в его темных, как сама ночь, глазах полыхал огонь, внешнее кольцо радужки стало золотистым, и по ней разбегались оранжево-красные молнии, точно лава, проступающая сквозь толщу земли и пепла. И снова меня накрыло странное ощущение, захотелось закрыть глаза и, послав все к чертям, позволить Шандору все, чего так желало мое тело.

Но мелкий хранитель не сдался и снова от души цапнул меня за палец, чем окончательно привел в чувство.

- Не надо... - пролепетала я.

- Почему? Ты же сама хочешь этого. - Шандор казался сбитым с толку.

И этот недоуменно-оценивающий взгляд расставил все на свои места. Мгновенно вспомнилось пренебрежительное отношение Шандора к людям. Я не могла отдалиться тому, кто считал меня низшим существом. Интимные отношения между мужчиной и женщиной всегда казались мне естественным продолжением эмоциональной связи. Я знала, что мой любовник будет мне другом, и уж тем более не желала, чтобы первый раз произошел у стены в крошечной гостиной.

- Ариана, доверься мне. Ты такая красивая, твоё тело сводит меня с ума. Даже когда тебя нет рядом, я слышу твой голос, ощущаю твой аромат, он преследует меня и днем и ночью.

- Но это же неправильно! - в панике выкрикнула я.

Шандор презирал людей, а я была человеком, он ненавидел серебряных драконов, а я, по его разумению, принадлежала этой стае. Что бы Шандор ко мне ни испытывал, это было всего лишь мимолетное помешательство, и его следовало развеять. Причем немедленно! В противном случае я пропала.

- Это наведенное ощущение, фальшивое. На самом деле вы меня не хотите... - совсем уже слабо выдохнула я, потому что глаза Шандора стремительно потемнели. Свечение исчезло, уступив место непроглядной тьме.

- Поясни, - отрывисто приказал он.

Я не знала Шандора, практически ничего не знала ни о серебряных, ни о бронзовых драконах, но каким-то непостижимым образом нужные слова нашлись сами.

- Там, в пещере, я на вас повлияла и заставила меня желать.

Дракон отшатнулся с такой поспешностью, словно я внезапно превратилась в

отвратительнейшее чудовище, и я незамедлительно закрепила результат.

- Это был приказ Эваларда. Его последний приказ мне.

Шандор горько усмехнулся.

- Зачем?

- Ни одна серебряная драконица не признает бронзового своим возлюбленным.

Хотела добавить, что именно поэтому вместо нее Эвалард и подсунул меня, но внезапно Шандор прижал меня к стене, сильные пальцы сжали мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову и встретиться взглядом.

- Драконица? В тебе нет ничего от драконицы. Ты такая же лживая и фальшивая, как все серебряные змеи.

Шандор смотрел на меня с такой ненавистью, что у меня от страха перехватило дыхание.

- Не попадайся мне на глаза, Серебряна, или, клянусь Первородным Огнем, тебя не убережет даже обещание, данное мной Эваларду.

Стоило Шандору перестать меня удерживать, как я рухнула вниз. Плечи тряслись от сдерживаемых из последних сил рыданий. Никогда в жизни мне не было так горько и противно. Да, я солгала, но только чтобы защитить себя. А какие были оправдания у Шандора? Он и не искал их. Шандор был уверен в своей правоте и в своем праве, ведь здесь, на землях Гардонора, он был Повелителем.

С уходом Шандора мой дом начал погружаться во мрак. За окном стремительно темнело, но я не пыталась разжечь огонь, а продолжала сидеть на полу, уставившись на угольно-черный провал камина. Общение с Повелителем высосало из меня все силы, еще и так называемые хранители отличились. Во время моего отсутствия мелкие пакостники устроили в гостиной разборки. В результате пол в ней был заляпан чем-то темным и мокрым. Присмотревшись к кусочкам покрупнее, поняла, что это саламандра пыталась попасть в золотую рыбку угольками, та не отставала и отстреливалась водой. Мандрагора со змеем тоже что-то не поделили, вернее, занавески с окна. Теперь белоснежная ткань отмокала в грязной луже под столом.

Как же они меня все достали. «Улыбайтесь – завтра будет хуже...» – это как раз про меня. Если еще с утра я была полна энергии и желания разбиться в лепешку, но добраться до Эваларда, чтобы он вернул меня в мой мир, то сейчас не могла себя заставить встать на ноги.

- Хорошо-с сидишь. Монументально-с.

Я посмотрела на правую руку. Кольца на ней не было, зато у ног копошился некто серебро-чешуйчатый.

- Смотри наступлю, – буркнула я.

- Не грози-с-с... Для этого тебе придется подняться.

- Отвали. И так тошно.

- Жалеешь, что прогнала Бронзового? – несколько обеспокоенно спросил Светик.

- Еще чего!

- Тогда-с харэ киснуть-с. Пора превратить эту халупу в драконье логово!

- А ты скромный, – проворчала я, но с пола все же встала.

Как там говорила Брианна? Духи помогут по хозяйству? Да конечно! Спешат и падают помогать!

Я подошла к камину и полюбовалась на погасшие угли.

– Знаешь, Светик, меня обманули. Не тянет эта живность на роль домашних хранителей... – в сердцах бросила я.

– Стихийники-с. От них проку мало. То ли дело я – твой родовой хранитель.

Дракончик, успевший забраться на стол, теперь стоял в лунном свете и пыхтел от осознания собственной значимости. И у столь явной демонстрации появились зрители: выползла из горки углей саламандра, прилетел воздушный змей, мандрагора показала из листвы древовидное лицо, и даже золотая рыбка всплыла на поверхность. На месте Светика я бы заволновалась, но тот, как ни в чем не бывало, продолжал свой монолог:

– Гони ты в шею этих нахлебников-с! От них больше мороки, чем пользы! – И взгляд такой хитрый и явно намекающий, что духам пора указать, кто в доме хозяин.

– Так я могу от них избавиться? – медленно произнесла я, точно оценивала саму возможность.

Резкий порыв ветра ударил в лицо, и под потолком зажегся бледно-голубой шар, воздушный змей потыкался в него мордой, шар разгорелся ярче, после чего дух воздуха метнулся в противоположный угол, где создал еще один светильник. Легкое потрескивание, чередующееся с шипеньем, оповестило о розжиге камина – это расстаралась саламандра. Я повернулась к мандрагоре:

– А ты чем меня удивишь?

В самом деле, какой толк от орущего куста? Разве что прикопать возле крыльца – будет вместо сигнализации. Мандрагора сморщила и без того рельефную физиономию, поднатужилась и... запела чудеснейшим мелодичным голосом. Слова я не понимала, но мелодия успокаивала. Я опустилась на стул и громко вскрикнула, когда мне на макушку шлепнулось мокрое полотенце – золотая рыбка доказывала, что она тоже может быть полезной.

– Миленько... Миленько вы тут без меня поиграли! И кто победил?!

Я обвела суровым взглядом свою ненормальную живность. Хвастаться успехами никто не рискнул, зато саламандра выскочила из камина, схватила с пола занавеску и принялась шуровать ею по полу. Мандрагора тоже решила поучаствовать в уборке: отравив усики, она подхватила умывальный таз и подтащила к бочке, из которой в него плеснули воды. Воздушный змей перехватил инициативу и перенес таз поближе к саламандре. Осознав, что ее нагло эксплуатируют, огненная ящерица попыталась плюнуть в змея огнем, но потом вспомнила, что я рядом, и продолжила мытье полов.

– Любишь свинячить – люби и убираться, – мрачно обронила я.

Намек был понят с первого раза, и теперь уже трое хранителей драили доски занавеской, по-братски разодранной на куски. Одна золотая рыбка не участвовала, зато всплыла на поверхность и виновато таращила глаза, дескать, не ругайся, хозяйка, я тебе еще пригожусь.

– Ладно. Допустим, вы меня убедили, – милостиво объявила я, когда пол был вымыт, а куски занавески исчезли в пламени камина. – Но впредь чтобы не смели ссориться! Или оставлять меня одну! Особенно с ним! – Тут я перехватила недобрый взгляд мандрагоры, направленный на Светика. – Под «ним» имелся в виду Повелитель Шандор.

Издав испуганное «уй!» мандрагора прикрылась листиками, еще и усики втянула, словно их и не было.

– Да ладно-с тебе вяннуть от страха. Настоящий дракон хранителя не обидит, – заверил ее Светик и уже тише добавил: – Разве что этот хранитель враждебной стаи.

– А поэтому про Светика ни слова! – подхватила я.

– Цыпа, если ты еще не заметила, эти тварюшки не умеют болтать-с по-драконьи.

А я, получается, умею?! До этого момента я и не задумывалась, как так вышло, что, очутившись в другом мире, я все равно всех понимаю.

Легкий стук в дверь заставил меня подскочить на месте. Прежде чем ее открыть, я выглянула в окно, и убедилась, что это Брианна.

– Заходи, – я посторонилась, чтобы пропустить ее внутрь.

Девушка сделала протестующий жест рукой, а потом прижала пальцы к губам и всхлипнула:

– Теод и Нэд пропали. Я сообщила им о предстоящем отъезде. Они расстроились, и мы немного повздорили. – Брианна в ужасе посмотрела в сторону гор. – Если они ушли далеко...

Брианна не смогла озвучить, что же произойдет с мальчиками ночью в лесу, но я и так поняла – нечто ужасное. Тогда почему она пришла ко мне?! Надо сообщить драконам!

Словно в ответ на мои мысли, по земле скользнула огромная тень, и перед крыльцом, едва вписавшись в свободное пространство между домами, опустился дракон в своей истинной форме.

– Каддар! Наши мальчики... – голос Брианны сорвался.

Каддар раскрыл пасть, и из нее вырвалось низкое утробное рычание, в котором все же можно было разобрать слова.

– Повелитель поднял в воздух всех свободных членов стаи. Мы отыщем наших детей.

– Мы? – неверяще переспросила Брианна.

Каддар склонился чуть ниже и расправил крыло. Брианна бросилась к нему, ловко вскарабкалась по кожистой «лестнице» и устроилась на спине дракона между двух костяных гребней. Она проделала это настолько быстро и уверенно, что сразу стало понятно – она практиковала подобное не раз.

– Это наши дети, и мы спасем их вместе! – уверенно прорычал дракон и мягко оторвался от земли.

Пожалуй, этот бронзовый не так безнадежен, как мне казалось. Я следила за полетом Каддара с ощущением щемящей тяжести в груди. Вероятно, это была тревога за детей Брианны. Осознание собственной бесполезности не самое приятное чувство. Я бы страдала и дальше, если бы из темноты не прозвучало деловитое:

– Шо застыла? Пора выдвигаться. Или ты уже раздумала спастись?

– Прямо сейчас? – слегка растерялась я.

– А что тебя смущает-с? Небо почти ясное, луна полная, драконы при деле, самое время рвать когти-с в Эридар. Да не дергайся, нас подберут, как только мы пересечем-с границу земель бронзовых драконов-с.

Я растерянно обернулась на дом. Только же начала обживатьсь.

– А как же духи?

– Они не сразу ощутят-с твой уход и создадут-с видимость твоего пребывания поблизости. Если повезет-с, тебя никто не хватится до завтрашнего вечера. – Дракончик выступил на свет и протянул небольшой холщовый мешок: – У тебя в кладовой было не густо, так что не обессудь-с.

Я оценила вес мешка и поморщилась. Припасов было маловато. С другой стороны, здесь меня тоже разносолами не баловали, так какая разница, где сидеть на диете?

– И куда дальше?

Дракончик вытянул лапку в сторону гор, а я помнила, что те покрыты густым лесом – и кто знает, что за твари в нем водятся?

Озвучив эту мысль, получила в ответ:

– Зато нас не будет-с видно с воздуха, а в поле мы окажемся как на ладони. Решайся! Ты со мной или с Шандором?

Ответ был очевиден, поэтому я уверенно зашагала за внезапно обретенным проводником.

Дети ан-даров слабее дракончиков. Бесспорная истина. Проклятые малыши рождаются беспомощными комочками мяса. Такие мерзкие! Уродливее детенышей горных огров. Те хотя бы покрыты шерстью и орут не так противно. И все-таки Каддар ими дорожил.

После рождения первенца братец тронулся умом от счастья и не желал видеть очевидного – его сын навсегда останется парией. Шандор надеялся, что со временем Каддар все осознает, но тот умудрился сделать своей дракайне еще одного ребенка. Вопиющая безответственность!

Из глотки Повелителя бронзовых драконов вырвался гневный рык. Дракон злился, причем не только на Каддара. Он сам пустил ситуацию с Брианной на самотек, позволил этой связи окрепнуть. Если бы после гибели родителей он больше времени уделял Каддару, тот не торчал бы безвылазно в деревне ан-даров и не сблизился бы с Брианной. Тогда бы сейчас Шандору не пришлось лететь над горами, страшась ежесекундно обнаружить два растерзанных тела!

Шандор лично возглавил спасательную операцию, хотя у него хватало иных забот. Этой ночью он хотел облететь заброшенные храмы Алуны и убедиться в сохранности печатей. Лишь лунный свет мог указать точное нахождение святилищ. Одно из них находилось совсем рядом, но Шандор вслушался в звуки ночи и выбрал иное направление. Долг Повелителя был превыше всего. Сыновья Каддара родились в Гардоноре и принадлежали его стае, а у той имелись свои законы.

Бронзовые друг друга не бросают.

Ан-дары не покидают Гардонор после заката.

Так какого ляда Каддар не научил своих сыновей следовать правилам?!

Глава 6

Эвалард послал мне родового хранителя, чтобы угробить. Пара часов, проведенных в драконьем лесу, убедили меня в этом. Чешуйчатый камикадзе пер напролом сквозь овраги и буреломы; мелкий и юркий, он с легкостью преодолевал все препятствия и возмущался, когда я спотыкалась о корни, цеплялась подолом за ветви и – самое возмутительное – оказалась одета не для побега. Как будто он просил меня переодеться!

Я, убежденная городская жительница, имела весьма теоретические представления о лесных походах. И если юбка всего лишь мешала, то легкие туфли из тонкой кожи не были предназначены для забега с препятствиями. Да я себе все пальцы отбила о чертовы корни!

А еще меня не покидало ощущение чего-то неправильного, возникшее, как только мы покинули освещенную магическими огнями деревню. Дурацкое ощущение! Оно заставляло меня тревожно озираться, вместо того, чтобы смотреть прямо перед собой или хотя бы под ноги.

– Терпи-с, скоро будем-с на месте. Там и отдохнешь, – пропыхтел Светик, не поворачивая головы.

– Граница уже близко? – вмиг оживилась я.

– Нет. Рядом-с заброшенный храм Алуны. Отсидимся в нем до утра. Ночью путешествовать небезопасно, мало ли на кого нарвемся в темноте.

– То есть ты признаешь, что нас тут могут сожрать?!

– А разве я когда-то утверждал обратное? – Узкие глаза змеюки недоуменно округлились.

– Почему не предупредил? – сурово спросила я.

– В этом случае ты отказалась бы рвать когти. Да не дрейфь, уже скоро.

Звонкий вопль, разорвавший тишину, заставил меня споткнуться на ровном месте. Я шлепнулась на колени, ощущая, как меня окатила волна неприятного предчувствия.

– Чт-то эт-то? – запинаясь спросила я.

– Ночная птица. Крикливая. Всех пугает-с, – быстро добавил Светик, потому что вопль повторился, и в этот раз прозвучал гораздо ближе. – Нам вон туда!

«Вон туда» находилось как раз в противоположном направлении.

Еще один возглас прозвучал особенно четко, и стало ясно, что это никакая не птица. Крик был человеческим, более того – детским.

– Ариана, не глупи-с! – Светик юркой змейкой оббежал меня и поднялся на задние лапки. – Драконы их ищут-с и обязательно найдут-с. Шандор – мужик-с слова. Сказал: «Найду-с и урою-с», – закопает так, что три последующих поколения будут откапывать.

Так себе утешение!

Но что, если драконы опоздают? Дети Брианны были мне совершенно чужие, но стоило о них подумать, как перед глазами встали две темные от загара физиономии с улыбками в пол-лица. Плевать на Брианну, я сама себе не прощу, если сейчас пройду мимо!

– Это, скорее всего, сухопутный квакун. – Светик больше меня не отговаривал, а деловито бежал рядом и проводил инструктаж. – Тварь большая, но неповоротливая.

Или мальчики всего лишь забрались на дерево и не могут слезть без посторонней помощи. Да! Я неисправимая оптимистка!

Я бесстрашно неслась навстречу опасности, пока не ощутила дрожь земли.словно где-то рядом упало нечто огромное.

- Он настолько большой? - шепотом спросила я, против воли сбрасывая скоростью.

- Ключевой момент - неповоротливый, - уверенно заявил дракончик. - В противном случае первый крик стал бы единственным.

- Неповоротливый - это хорошо. А святилище далеко отсюда?

Вопрос заставил Светика остановиться. Нет, этот наглый ящер на полном серьезе застыл как статуя и важно объявил, что детям бронзового дракона нет хода в храм Алуны.

На пустые препирательства у меня не было времени, поэтому я лишь махнула рукой и продолжила бег. Сначала следовало убедиться, что кричали именно Теод и Нэд, а потом уже решать...

Ключевой момент - неповоротливый!

Именно эту фразу как заклинание повторила я про себя, увидев перед собой гигантскую квакшу. Жирнущая зараза расположилась под деревом и жадно смотрела туда, где среди еловых веток свисала чья-то нога. Вдоволь налюбовавшись, квакша с поразительной легкостью подпрыгнула и впечаталась всей тушей в еловый ствол. Дерево жалобно затрещало, нога покачнулась, и следом раздался не крик - тихий стон.

- Теод? Нэд? Это вы?! - громко спросила я, прикидывая путь для отступления. Если прыгучая жаба решит, что ей надоело долбиться о елку, придется рассчитывать только на собственные ноги, а также на то, что Светик выдал мне правильную характеристику этого монстра.

- Нэд, нас нашли! - В звонком голосе было столько радости, что мне стало неловко.

- Чудом наткнулась, но если вы подскажете, как вас спасти, будет еще чудеснее.

- Теод сломал ногу, я едва втащил его наверх, - горькое признание обозначило границы проблемы.

Кажется, через эту преграду мне не перепрыгнуть. Даже если удастся снять мальчиков с дерева, я физически не дотащу Теода до святилища. Да что там, я из ближайшего оврага с ним не выберусь.

- Не везет-с, - уныло констатировал Светик.

- Нифига. Не везет - это когда на тебе крутые доспехи, а ты огребаешь по морде. А тут всего лишь непредвиденные обстоятельства.

Я сделала два крошечных шага к квакуну. Слишком мелкие, чтобы оказаться в пределах досягаемости его прыжка, но достаточные для привлечения внимания.

- Хорошая выдержка, - похвалил дракончик.

- Железобетонная. Другие в бухгалтерии не выживают, - пробормотала я.

Одно общение с менеджерами отдела поставок чего только стоило. Меня, практикантку, очень любили посылать за оригиналами документов. Менеджеры не отставали и тоже в свою очередь посылали, правда, не за документами.

Так вот, я представила на месте сухопутного квакуна менеджера Костю. Был у нас такой, высокий тощий мужик. Он обожал доводить меня просьбами зайти через полчаса. Естественно, через оговоренное время Костя не был расположен отдать мне бумаги и снова просил заглянуть попозже. И все это под ехидные ухмылочки коллег! Подход к Косте был найден через чашку ароматного кофе со специями. Попробовав раз, он мотался к нам в бухгалтерию чуть ли не ежедневно и лично заносил все бумаги. Причем не только свои.

Вот и у этого квакуна должно быть слабое место.

- Слабое место этой твари - жратва. Хочешь покормить? - ехидно спросил Светик, когда я поделилась с ним своими мыслями.

– Хреновый из тебя хранитель! – не осталась в долгу я.

– С чего это? – незамедлительно взвился дракончик.

– Родовые хранители должны спасать и оберегать, а ты недорабатываешь!

– Ш-ш-то-о? – От возмущения Светик поднялся на задние лапки. – Кто тебя из деревни вывел-с? Кто вел к месту ночевки-с? Наз-а-а-ад!

Резкий вопль дракончика заставил меня незамедлительно шарахнуться в указанном направлении. И вовремя! Туда, где я только что стояла, с отвратительнейшим шлепком приземлилась студнеобразная туша – сухопутный квакун воспользовался моментом и попытался удовлетворить свою главную гастрономическую слабость. Причем за мой счет!

– И што? Какой я хранитель-с? – Пока я в ужасе тарасилась на желеобразную жабу, дракончик забрался ко мне на руки. Обхватив мое лицо лапками, он похлопал меня по щеке. – Смертница, ты хорошо бегаешь?!

В юбке? В туфельках? По ночному лесу?

Да запросто!

Собственно говоря, это выяснилось уже в процессе забега. Волшебным образом я перестала спотыкаться и натекаться на деревья, ноги обрели легкость и стремительно неслись над землей. А еще я прекрасно видела юркого дракончика серебристой змейкой скользящего по едва различимой тропинке.

Я видела ночью не хуже, чем днем!

Осознание этого заставило меня замереть и с удивлением проморгаться. Вокруг, как и прежде, возвышался вековой лес, верхушки деревьев росли так часто, что сквозь просветы можно было рассмотреть лишь крошечные клочки ночного неба. И все-таки я видела! И корягу справа, и трухлявое дерево, перегородившее путь, и налитые кровью глаза жирнящей твари, с завидным энтузиазмом нагоняющей меня! Столько отпрыгала, а ни капли не замедлилась. Видимо, сильно жрать хотела.

Но это того стоило! Мне удалось увести квакуна от ребят. Только бы они не слезли с дерева и дождались спасения.

– Ты чего застыла? Давай бегом. Тут недалеко-с! – поторопил меня Светик.

Как будто у меня были другие варианты!

Я бы ни за что не догадалась, что вход в святилище серебряных драконов находится на вершине хаотичного нагромождения мшистых валунов. Со слов Светика, оно уже более трехсот лет не использовалось и было запечатано магией. Меня же, с какой-то радости, печать должна была пропустить, поэтому я и карабкалась вверх по камням. Только бы нечаянная радость не обернулась внезапной смертью!

Ловушка, ожидающая меня на входе, не давала покоя, и все-таки я продолжала подъем, периодически останавливаясь, чтобы отдышаться, ну и полюбоваться на мерзкую тварь, оставшуюся позади. Если Светик ошибся, и никакого святилища тут нет, мне придется куковать на камнях до рассвета или же пока меня не найдут. При мысли, что Шандор меня все-таки обнаружит, сделалось совсем неуютненько, отчего я стала карабкаться быстрее. Что угодно, только бы поскорее очутиться под землей!

И все равно не успела.

Я почувствовала взгляд дракона за мгновение до того, как он завис над каменным курганом.

Не Шандор! Другой! Уже легче!

Тяжело вздохнув, я кое-как приняла вертикальное положение. Неизбежное следует встречать с высоко поднятой головой, а не на корточках.

Дракон, обнаруживший меня, был бронзовым. Та же форма головы, тот же цвет глаз, что и у Шандора. И все-таки это был не он. Повелителя окружала аура властности и силы, от ощущения которой так и хотелось сказать или сделать хоть что-то, чтобы вывести Шандора из себя. Что угодно – только бы утихомирить собственный невроз! Этот дракон был иным, более спокойным. Он даже смотрел по-другому, не как на назойливое насекомое, а словно видел насквозь.

– Дети Брианны! Вы нашли их? – спросила я, помня, что самый лучший способ защиты – нападение.

– Ты видела детей? – Дракон казался сбитым с толку. – И бросила?

– А я должна была посадить их на спину и улететь?

Дракон призадумался, а потом выдал:

– Нет, ан-дароу это не под силу. Тогда что ты тут делаешь?

Кольцо на моем пальце снова зашевелилось. Превратившийся Светик подавал сигнал. Зуб даю, он желал, чтобы я не упоминала святилище.

– Да вот искала место повыше, чтобы подать сигнал. Как хорошо, что вы меня заметили! – Челюсть свело от фальшивой улыбки.

Из драконьей глотки вырвался рык, похожий на скептический смешок. Мне не поверили. Молодец! Я бы на месте этого бронзового тоже бы себе не поверила.

– Покажи, где искать детей.

Дракон спустился пониже, и теперь его морда была на уровне моего лица.

– Каким образом?

– Просто протяни руку и вспомни свой путь сюда.

Он это серьезно?! Чтобы я вспомнила дорогу по ночному лесу? Да я вообще слепо следовала за Светиком!

– Вы у жабы спросите. Она лучше меня дорогу знает!

Я посмотрела вниз, но у камней больше никого не было – сухопутный квакун оказался сообразительной жабкой и свалил в закат, то есть в темноту.

Пришлось рассказать дракону, как я обнаружила мальчиков и как увела за собой тварь, желавшую их сожрать.

– Невероятно... – Еле слышное бормотание указывало, что дракон реально потрясен.

– И что вас удивило?

– Ан-дароу не могут никого спасти. Они сами нуждаются в защите. Вы же такие слабые, беспомощные...

– Вы кого хотите в этом убедить? Меня или себя? И потом, пока мы тут болтаем, мальчиками может закусить кто-то более прыткий... Ай!

Драконья морда совершенно бесцеремонно ткнула меня в плечо, пришлось ухватиться за рогообразный нарост на переносице, чтобы восстановить равновесие.

«Хорошо! Ты ко мне прикоснулась, а теперь просто покажи, где ты бросила детей...» – прозвучал у меня в голове его властный голос.

Волевым усилием я не стала придирается к формулировке, а постаралась выполнить требуемое и неожиданно для себя самой поняла, что могу! Нет, я и прежде не жаловалась на память, прекрасно удерживала в голове цифры, даты и прочие заковыристые сведения, но то, что мне удалось до мелочей припомнить путь по лесу, сбивало с толку.

- Оставайся здесь. За тобой прилетят.

Озвучив приказ, дракон опустился на землю и, превратившись в мужчину, отправился по моим следам. Вот и стоило доставать меня расспросами! Или драконы хреновые следопыты? Не эльфы же. Интересно, а в Авендоре есть эльфы?

Оставайся на месте! Да как бы не так!

Попасть в подземное святилище стало для меня уже делом принципа. Тем более что Светик был уверен, что в нем нам удастся затаиться и выждать сутки-двое, чтобы потом завершить путь к границе. Пока же мне только удалось одолеть подъем, и теперь я стояла наверху и с удивлением озиралась. Вероятно, дракончик что-то напутал, разве путь вниз может быть спрятан так высоко?

В этот момент луна выглянула из-за облаков и стало светлее, Светик словно этого и ждал: вытянувшись в струнку, он вдруг подпрыгнул и смешно забил в воздухе лапками:

- *Элардо!*

Серебристый свет сделался ярче, концентрированнее, словно кто-то сверху направил на нас прожектор.

- Чего застыла?! Давай помогай!

Я протянула руку к столбу света и почувствовала, как пальцы с трудом проходят через плотную субстанцию, словно сверху лился и не свет вовсе, а как минимум поток воды.

- Используй «*Элардо*» или не удержу! Не тупи-с!

Вот это драконье «не тупи-с» подействовало на меня волшебным образом, не хуже настоящего заклинания. Я поспешно запустила пальцы в столб света и без особой веры в успех повторила:

- *Элардо!*

Накатившая боль была такой резкой и внезапной, что у меня потемнело в глазах. Грудь точно пронзили сотни острых игл, я судорожно хватала воздух ртом, но не могла вдохнуть. Где-то на границе сознания вопил хранитель, но затуманенный болью разум не воспринимал слов.

Ловушка! Это была та самая ловушка!

Я дернулась в сторону, не видя ничего перед собой. Только для того, чтобы оказаться подальше от места, причинившего мне такую боль, и почувствовала, что шагаю в пустоту.

Падала я долго. Бесконечно долго, каждую секунду ожидая новой вспышки боли от падения на камни. Но шло время, а я все еще оставалась цела и невредима, дыхание восстановилось, да и грудь больше не жалили острые иглы. Рискнула приоткрыть глаза и обомлела: меня окружали серые стены пещеры, а я сама уже не падала, а медленно планировала вниз, подхваченная когтями серебристого упитанного дракончика, который сейчас был размером с сухопутного квакуна.

- Ка-а-ак?! – удивленно выдохнула я.

- Как-как! Каком вниз! – огрызнулся дракончик.

Хотя какой там дракончик. Дракончик – это нечто мелкое, юркое, этот же дракоша словно месяц хомячил исключительно доширак!

- Ты вырос!

- А ты и недовольна? – В голосе серебристой заразы не было и намека на раскаяние.

Я оценила расстояние до земли и предельно вежливо поинтересовалась:

- А разве ты не мог увеличиться чуть раньше? Хотя бы когда я драпала от сухопутного

квакуна?

– Так справилась же. Вот если бы и ты сломала ногу, я бы обязательно вступился. Я же хранитель!

Спуск завершился моим мягким водружением на каменный пол пещеры, после чего дракончик плюхнулся рядом, с силой выдохнул воздух через ноздри и... сдулся! Он уменьшался на глазах подобно воздушному шару, пока снова не стал крошечной ящерицей.

– Совести у тебя нет! – выпалила я.

Дракончик призадумался и выдал:

– Совесть – полезная штука-с. Когда есть у других. Ты почему не предупредила, что Бронзовый запечатал твою магию? Я же чуть не облез от страха! Да у меня чешуйки от нервов-с посыпались!

Я непроизвольно обхватила пальцами горло, на котором Шандор оставил автограф из непонятных символов, а потом запрокинула голову.

– Ты их разве не видишь?

– Так чужая же магия, огненная, а я хранитель серебряного рода. – Светик виновато развел лапками.

Так вот почему мне стало так плохо, когда я использовала «Элардо». Шандор утверждал, что заблокировал мою магию. Еще бы он удосужился уточнить, как его блокировка работает!

– Совсем под ноль лишит магии может лишь менталист, то есть серебряный дракон, у огненных блокировка – разновидность штрафа. Использование магии вызывает болевой шок, не дающий сплести следующее заклинание.

– Ладно. Проехали. Мне уже лучше. – Я поднялась на ноги и осмотрелась.

Мы были в пещере, похожей на ту, в которой была совершена афера века, когда меня обменяли на родовой артефакт серебряных драконов. Серые стены и свод мягко поблескивали серебром, а сквозь крошечную щель между камнями лился мягкий рассеянный свет, концентрирующийся на белоснежной плите. В остальном же это была самая обыкновенная пещера. На святилище она никак не тянула.

– Располагайся. Нам тут-с долго сидеть. – Дракончик щедро полил каменный пол пламенем.

– А ты? – спросила я, наблюдая, как Светик устраивается на нагретом местечке.

– Отдыхать буду. Сначала-с убегался, потом тебя тащить пришлось. Устал-с.

– Шандор нас точно не найдет? – спросила я, но дракончик мне не ответил. Он крепко спал.

Несмотря на дикую усталость, заставить себя вздремнуть я не могла. Мне даже на месте не сиделось. Адреналин бурлил в крови, да и банальное любопытство не дремало. Я воровато осмотрелась и направилась к плите. Хотелось убедиться, что она похожа на алтарь, который я уже видела раньше. Авендор – мир, наполненный магией, волшебство здесь не только обыденно, но и необходимо для выживания, и все-таки меня не покидало ощущение чуда.

Я нервным движением потерла ладони, чтобы унять дрожь в пальцах. В конце концов, я же не собираюсь сделать ничего плохого, только проверить. Сделав глубокий вдох, я возложила обе руки на каменную поверхность, и в тот же миг ощутила слабую вибрацию. Мраморная плита задрожала, а потом, как и в прошлый раз, подсветилась изнутри, а на мраморной поверхности проступили серебряные письмена. Их значения я не знала, но уже само их появление казалось чем-то невероятным.

Святылище было заброшено, но алтарь оставался действующим. От сознания этого в душе разлилось странное ликование. Казалось бы, какое мне дело до храма чужой богини, а все равно на сердце стало легко, словно я уже выполнила поставленную задачу.

Глупо же! До границы еще топать и топать, побег пока не состоялся, так чему я радуюсь?

Жаркая струя пламени рассекла воздух справа от меня, обожгла локоть и предплечье. Вскрикнув, принялась сбивать пламя с тлеющей блузки. Да что же за напасть такая?!

Резко вскинула голову, чтобы разобраться, откуда прилетел горячий нежданчик, и замерла подобно статуе. Тело утратило чувствительность, а руки безвольно повисли вдоль туловища, и только сердце бешено колотилось в груди, откликаясь быстрой, практически болезненной пульсацией в висках.

На меня неся бронзовый дракон!

Следующий огненный удар пришелся четко на алтарь. Мощная волна пламени врезалась в камень, от ее эпицентра по белоснежной поверхности побежали темно-красные трещины. Казалось, еще немного – и мрамор не выдержит, рассыплется на сотни кусочков, но, когда огонь исчез, передо мной стояла все такая же девственно чистая плита. Я таращилась на нее, охваченная парализующей смесью фатализма и ужаса.

– Серебряна! Я предупреждал, что тебя ждет, если ты посмеешь предать Гардонор!

От рыка Шандора задрожали стены пещеры, а с потолка посыпались мелкие камни. Один из них предельно ударил меня по голове, и эта боль отрезвила.

Да какого хрена этот бронзовый ящер смеет меня в чем-то обвинять? Что я ему сделала?! Предала? Каким образом?! Я же всего лишь искала место для ночлега!

Мягкий серебристый свет, льющийся с потолка, не был похож на открывший мне вход в святылище, однако, запустив в него пальцы, я почувствовала, как они подрагивают от едва уловимого сопротивления. Решение было найдено мгновенно.

Я не сдамся! Никогда!

– *Элардо!*

Слова драконьего языка пробудили неизвестную мне магию. Свет, падающий на алтарь, стал ярче, концентрированнее. Я резко раскрыла ладонь и направила его в Шандора. Ослепительно яркий, он ударил в дракона, отбросив его в сторону.

В этот раз я была готова к боли, но, когда грудь разорвали жалящие иглы, все равно вскрикнула и оперлась руками об алтарь. Ноги не держали, а из глаз текли слезы. Терпеть! Скоро все закончится...

Закончится?!

– Я не дам тебе пробудить алтарь Алуны!!!

Рев дракона оглушил, и следом взметнулось пламя, взявшее мраморную плиту в плотное кольцо. Юбка вспыхнула мгновенно, превратив ноги в сплошной комок боли. Словно издалека я слышала чего-то дикий крик и не понимала, что это кричу я сама. Я вопила от боли и безысходности, от осознания, что это конец, и все равно нашла силы протянуть руку к свету и прохрипеть в последний раз:

– *Элардо...*

Серебристый свет ослепил, и спасительная темнота раскрыла мне свои объятия.

Время ускользало, с каждой секундой его становилось все меньше. Шандор ощущал это физически, чувствуя, что лежащая на кровати девушка вот-вот очнется. Надо было закончить перевязку и дать Ариане обезболивающее, а эта ан-дароу едва шевелилась.

– Почему так долго?!

- Брат мой, ты пугаешь целительницу.

Целительницу! Шандор с отвращением взглянул на Брианну. Меньше всего она походила на целителя. У тех хотя бы руки не трясутся, а эта роняла мазь уже трижды. Перевязка, которую следовало закончить как можно быстрее, превратилась в бесконечный ритуал. Брианна тряслась всякий раз, когда видела его! И это бесило. Безумно бесило. Да она и двух слов в его присутствии не могла связать. Такая трусиха не пара для истинного дракона.

- Пойдем! Сейчас ты ничем не сможешь помочь.

Каддар ухватил его за руку и с силой потащил к выходу из комнаты. Шандор нехотя подчинился.

Надо было перенести Ариану в Гардонор, драконьи целители более опытные и расторопные, но Каддар убедил его, что в деревне девушке будет комфортнее. Зря он согласился. Ему следовало разместить Ариану в башне, заодно и запереть в ней, тогда бы он был уверен, что эта ан-дароу больше не нанесет ему удар в спину.

Ариана хотела пробудить святилище Алуны!

Стоило Шандору вспомнить, за каким занятием он ее обнаружил, как глаза застлала кровавая ярость. Если бы алтарь активировался - не миновать беды. Серебряная магия дурманила, насылаемые ею лживые образы отравляли разум огненных драконов не хуже яда и многих привели к гибели.

Его отца.

Мать Каддара.

Невесту Садара.

А сколько драконов из дружественных стай погибли, случайно наткнувшись на алтари Алуны в горах! Богиня Лунного света не могла смириться с утратой территории влияния и упорно посылала своих приспешников расставлять белоснежные камни, несущие смерть огненным драконам.

Ариана знала, к чему приведет пробуждение древнего храма. Не могла не знать. Она же выросла в Эридаре - значит, действовала осознанно.

Предательница!

Ему надо было осуществить свою угрозу и отправить Ариану в последний полет с самой высокой башни Гардонора. Долг Повелителя требовал, чтобы он так поступил. Жизнь научила его расправляться с врагами быстро, жестко и без сожаления, но сегодня он впервые проявил слабость.

Когда Шандор увидел, что сотворило с Арианой его пламя, единственное, о чем он мог думать, как спасти ее, как облегчить боль, и теперь ненавидел себя за это. Ничего! Как только Ариана очнется, она расскажет ему все. Он обнажит все ее тайны, одну за другой, точно так же, как сорвет с нее все одежды. Она еще не раз пожалеет, что не вняла его предупреждению и осмелилась на предательство.

Резкое хлопанье крыльев возвестило о приближении посетителя, и перед домом опустился бронзовый дракон, спустя пару секунд обернувшийся высоким худощавым мужчиной.

- Скажи, что тебе есть чем меня порадовать.

- Ты хотел, чтобы я установил истину, и я сделал это, - невозмутимо произнес Садар.

Шандор слегка кивнул, давая понять, что примет любой ответ.

- Я переговорил с детьми Каддара, они подтвердили, что Ариана их спасла. Теод и Нэд считают, что она пришла по их следу.

- Ан-дарам запрещено покидать деревню после заката, - напомнил Каддар. - Это же

чистой воды самоубийство. Ни один житель деревни не пересечет защитное поле ночью без веской на то причины.

– Видимо, Серебряна сочла спасение твоих детей достаточно веской причиной, – заметил Садар, при этом не сводя взгляда с Шандора.

Заметив это, Повелитель бронзовых драконов угрюмо уставился в ночь. Он не мог не верить Садару. Из них троих в нем одном текла кровь серебряных драконов, Садар владел ментальной магией и чувствовал правду.

– Если я тебе больше не нужен, я хотел бы вернуться к детям. – Каддар посмотрел на него, смиренно ожидая решения своего Повелителя.

Уж лучше бы он проявлял такое послушание в иных вопросах! К примеру, согласился бы принять в свое гнездо драконицу из Красной стаи. Нет же, младший братец упрямылся. Каддар считал, что его брак разобьет ан-дароу сердце. Как будто она не знала, на что шла, когда ложилась с ним в постель.

– А как же Брианна? Ты ее бросишь... здесь?

Пауза была совсем незначительной, но Каддар понял намек и упрямо качнул головой.

– Брианна вернется домой, как только жизнь Арианы будет вне опасности. И потом, она знает, что я позабочусь о наших детях.

Мы! Наши! Вот это и злило Шандора больше всего. Каддар так сросся с семейством ан-даров, что совершенно позабыл о долге перед стаей. У драконов правящей ветви не может быть личных привязанностей. В отличие от младшего брата Шандор никогда не потакал своим слабостям. Хорошо, что Садар оказался на порядок ответственнее и понимал, чего от него ждут.

– Я чувствую истину, – мягко напомнил Садар, как только Каддар взмыл в небо.

– Тогда скажи, какого ляда она пыталась активировать алтарь?! – Шандор в ярости рубанул рукой по воздуху.

– Подозреваю, девочка просто испугалась. Ты же пытался ее сжечь.

О да! Она испугалась. Шандор прекрасно помнил выражение ужаса на лице Арианы, когда она его заметила. Но было на нем и еще кое-что – чувство вины. Шандор хорошо умел распознавать его. Ариана знала, что возмездия не избежать, ей было что скрывать.

– Все серебряные умеют держать щиты, оберегающие от нашего огня, – еле слышно, словно самому себе, произнес Шандор.

– Она не истинная драконица.

Как будто Шандор этого не знал! Но там, в храме, на него нашло какое-то помешательство. Когда он увидел Ариану возле мраморной плиты, с проступившими на ней серебряными рунами, все его наихудшие подозрения словно обрели плоть и форму. Шандор ударил в ненавистный алтарь в попытке его уничтожить, но потерпел неудачу. Огненному племени было не под силу расколоть древний артефакт. Именно поэтому все храмы Алуны были опечатаны, однако Ариане каким-то образом удалось миновать эту преграду. Не иначе как благодаря помощи самой Алуны. Богиня сыграла с ним злую шутку. Шандору даже показалось, что в тот момент, когда Ариану накрыло его пламя, он слышал женский смех.

– Ты мог ее убить. Если желаешь закончить начатое – лучше сделай это, пока она не пришла в себя. – Садар был, как всегда, предельно прямолинеен.

– Не сейчас. Сначала я хочу выяснить планы Эваларда.

– Чтобы понять этого чокнутого, надо самому тронуться рассудком. В том, что он делает, нет никакого смысла.

– Его драконы нас убивают. В этом есть смысл, – жестко произнес Шандор.

- Временами мне кажется, что мы что-то упускаем...

Садар колебался. Эти сомнения следовало пресечь. Кровь серебряных драконов пробудила в его теле иную магию, но она же делала нерешительным. Вечный искатель истины, он порой заходил в своих изысканиях слишком далеко.

- Сомневаешься? Вспомни об Илиар. Она тоже сомневалась.

Гримаса боли исказила лицо брата, а в глазах застыла вечная мука. На мгновение, всего лишь на мгновение Шандору стало стыдно. Как брат он понимал и разделял горе Садара, потерявшего любимую, но как Повелитель был обязан напомнить, к чему приводят неуместные колебания.

Садар вернулся в Гардонор. Шандор сам приказал ему отправиться в город, чтобы успокоить стаю. Наверняка весть о том, что три дракона правящей ветви находятся в деревне ан-даров, уже разлетелась по башням.

Слухи необходимо пресечь, какими бы они ни были. Ан-дарам не нужно драконье внимание, они живут под их защитой и учатся магии. В остальном же жизни истинных драконов и отмеченных проклятием не должны пересекаться.

Шандор верил в дело своего отца, надеялся на успех, но как Повелитель, мысленно готовился к неудаче. В этом случае ан-даров придется переправить в Виндор или в любое другое поселение. Бескрылые должны жить с себе подобными, а не грезить о городах, чьи башни устремлялись в небеса. Драконы и ан-дары сосуществуют отдельно. Так было всегда и он, Шандор, позаботится, чтобы эта традиция соблюдалась и впредь.

- Мой Повелитель. - Брианна возникла на крыльце и замерла в нерешительности.

- Закончила? - спросил он, хотя хотел произнести иные слова.

Он боялся даже поинтересоваться, жива ли Ариана или же умерла, словно озвученный вопрос мог внезапно перевесить чашу весов.

- Она не сможет восстановиться без магии. Вам следует снять печать.

- Мне следует? - еле слышно, словно не доверяя собственным ушам, уточнил он.

- Вы пожелали, чтобы я исцелила эту девушку. Так дайте же мне возможность выполнить ваш же приказ!

Немыслимо! Вместо того чтобы начать мямлить и извиняться, Брианна повысила на него голос. Та, которая прежде боялась даже поднять взгляд на своего Повелителя, смотрела открыто, бесстрашно. Такой взгляд Шандор видел только у истинных дракониц, защищавших свое гнездо.

- Я подумаю над твоей просьбой. Возвращайся к детям.

- Но Серебряне надо влить обезболивающий отвар через час.

- Ее зовут Ариана, - неожиданно для себя произнес Шандор.

Он сам дал Ариане прозвище, которое не позволило бы никому в Гардоноре забыть о ее происхождении, а теперь одно только его упоминание сделалось ненавистным.

- Я сам обо всем позабочусь. Свободна.

Брианна открыла рот, точно собираясь оспорить его приказ, но потом быстро кивнула, опустила голову ниже и прошмыгнула мимо. Несколько торопливых шагов - и она растворилась в ночи.

Глава 7

Ночное небо прекрасно. Залитое лунным светом, оно открывало для драконов Авендора весь мир, серебристое сияние светила отражалось в их блестящей чешуе, наполняя тело магией. Алуна всегда заботилась о своих детях, даже когда они ее оставили и изменились.

Драконы должны знать, что их Богиня рядом.

С этой мыслью я и проснулась. А потом начался форменный кошмар, заставивший меня пожалеть, что я вообще смогла разорвать пелену забытья.

Я была привязана к кровати, да так крепко, что не могла даже пошевелиться, но самое жуткое – я совершенно не чувствовала тела ниже талии! Зато прекрасно помнила пламя, пожирающее мою кожу, и боль... бесконечную и незатихающую. Такую сильную, что в какой-то момент мне захотелось умереть только для того, чтобы все поскорее закончилось.

– Ты очнулась.

Прозвучало как обвинение, а еще в словах Шандора мне почудилось обещание, что я очень пожалею, раз посмела прийти в себя.

– Ариана, я чувствую, что ты проснулась.

– А я чувствую, что у меня больше нет ног. – Тихий всхлип против воли сорвался с моих губ.

– Глупости. Обе на месте. Слегка не в форме, тем не менее... – Шандор немного помолчал, а потом пояснил: – Я наложил на тебя парализующие чары.

– Зачем?!

– Тебе было пора принять обезболивающее, но я опасался, что ты захлебнешься.

– И поэтому вы использовали парализующую магию? – неверяще прошептала я.

– Да. Именно это я только что и сказал. Если ты что-то не поняла, могу повторить.

Страх тут же вытеснили совершенно иные эмоции. Охренеть у них тут медицина! Хорошо, что не ампутировал. Так, на всякий случай!

Я заметила веревку, надежно примотавшую меня к кровати.

– Тоже ваша работа?

– Ты не лежала спокойно во время перевязки.

Ну конечно! Хорошо фиксированный пациент в анестезии не нуждается!

– Мое состояние – ваша заслуга! – зло бросила я.

– Глупо. Очень глупо с твоей стороны напоминать мне о событиях, приведших тебя к этому положению. – В голосе Шандора прозвучала неприкрытая угроза.

– И что же вы сделаете? Сожжете мне еще и руки? У меня их две. Выбирайте!

Я бесстрашно выставила обе кисти в темноту, но, когда запястья оказались перехвачены, не смогла сдержать испуганного вскрика. Слегка сжав пальцы, Шандор потянул мои руки на себя.

– Выбираю левую. Хочешь узнать почему?

В его тоне не было и намек на угрозу, но мне все равно стало страшно. Во рту неожиданно пересохло. Это был уже не тот Шандор, грозивший сбросить меня с башни, а дракон, который недвусмысленно напрашивался в гости. Причем с ночевкой!

– Не хочешь, да? Я все равно отвечу. – Отпустив правую руку, он принялся медленно поглаживать левую. – Видишь ли, Серебряна, мне пришлось вернуть тебе магию. Без нее ты еще долго не смогла бы оправиться от ожогов.

Так! Магия – это хорошо. Наверное, хорошо. И точно интересно. Но, судя по ноткам в голосе Шандора, размер подвоха заставит меня умолять вернуть ошейник обратно.

– Вижу, новость тебя обрадовала. – Внезапно Шандор склонился к моему лицу. – Рано! Рано радуешься!

– Хорошо, не буду, – прошептала я, старательно вжимаясь головой в подушку.

Я бы и сквозь кровать просочилась, если бы только могла!

– Вернув тебе магию, я должен быть уверен, что ты не используешь ее во вред. Единственный способ тебя контролировать – переселить в свою башню.

Сначала я решила, что ослышалась, но по мрачной усмешке, скользнувшей по губам дракона, поняла, что никакой ошибки нет.

– Я не согласна! Я же... буду вам мешать. Такие мужчины, как вы, наверняка ценят личный комфорт и уединение. Я совершенно беспомощная в бытовых вопросах. Да! У меня бытовой кретинизм! И это не лечится!

Шандор медленно покачал головой, не сводя с меня пристального, голодного взгляда.

– Вижу, ты начинаешь понимать. – По его губам скользнула довольная усмешка.

Зато ты, урод чешуйчатый, ничего не понимаешь! Ты еще не представляешь, во что тебе обойдется существование со мной под боком. Я не стану вредить кому-либо в Гардоноре, ни драконы, ни люди этого мира ничего мне не сделали. Но к вам, Повелитель бронзовых, у меня уже огромный счет!

– И еще один момент. Женщины бронзовой стаи могут посещать дом дракона только в статусе жены, невесты или официальной фаворитки – дракайны. Первые два варианта отпадают, поэтому... и рука левая.

Не успела я переварить его слова, как Шандор сжал мое запястье и ловко защелкнул на нем браслет.

– Только попробуйте ко мне прикоснуться и пожалеете!

– И что же ты сделаешь? Снова пощекочешь мне бок своим «Элардо»?

Магия! Вот оно! Все дело в ней. Там, в древнем храме Алуны, я использовала заклинание, подсказанное хранителем, и теперь Шандор жаждет, чтобы я была рядом. Но тогда зачем надевать на меня браслет? Это же всего лишь формальность. Так ведь?

– Я же вам не нравлюсь. Вот ни капельки. Вспомните. Пожалуйста... – беспомощно пролепетала я.

– Так вот что ты понимаешь под ментальной магией внушения. – Дракон уже скалился в открытую. – В тот раз ты меня подловила. Хороший ход, однако ты не учла, что у меня есть личный менталист, способный установить наличие влияния.

Серебряный дракон в Гардоноре? В моей груди робко шевельнулась надежда. Что, если мне удастся уговорить его помочь мне с побегом?

– Теперь я уверен, что в моем влечении к тебе нет ничего противоестественного.

– Разве нет?! Вы же считаете меня низшим существом!

– Ан-дары уступают драконам. Это факт. И все-таки я признаю, что ан-дароу обладают определенными... достоинствами. – Взгляд из насмешливого трансформировался в раздевающий.

– Это же межрасовые отношения! Вы же дракон, а я – нет.

- Межрасовые отношения, – медленно повторил Шандор. – Ты изъясняешься странно.

О! Он даже не представляет, насколько странно я могу изъясняться! Я современная девушка из развитого мира. Я не могу допустить, чтобы из меня сделали наложницу. Не бывает безвыходных ситуаций. Есть только ситуации, выход из которых тебя не устраивает.

Думаем... думаем... думаем...

Шандор терпеть не может ан-даров. Для него они находятся где-то на уровне тварей бессловесных. Наверняка и остальные драконы разделяют точку зрения своего Повелителя. Надо заставить Шандора задуматься, как он будет выглядеть в глазах других. С такой-то любовницей!

- Что скажут остальные драконы, когда узнают? Связь с ан-дароу – это же неподобающе!

- Какое сознательное самоопределение. Мне нравится. Ты полностью осознаешь свое место, значит, когда моя страсть будет удовлетворена, без лишних истерик вернешься в деревню.

Мне захотелось заорать. В этот раз не от боли, а от ярости. Этот чешуйчатый броненосец был совершенно непробиваемым! Шандор упорно не хотел меня слышать. Или же ему действительно было плевать, что подумают другие драконы.

Я против воли натянула одеяло до подбородка. Тело начал колотить озноб, а еще накатила странная слабость. Шандор мгновенно оценил мое состояние.

- Отдыхай, лечись. И готовься к переезду.

- И это все? А как же фирменное драконье запугивание? Обещание сбросить меня с башни? Сжечь к чертям?!

Дракон отреагировал на мои вопли снисходительным смешком и направился к выходу. Паника накатила внезапно. Я вдруг осознала, что вот прямо сейчас останусь одна. Нет, конечно спасибо, что благодаря парализации я не чувствовала боли, но я же совершенно беспомощна!

- Не бросайте меня одну.

Шандор замер на полушаге. Я же крепко зажмурилась в ожидании насмешки. Вот что хорошего мне мог сказать этот чешуйчатый? Тот, который и за человека меня не считал?

- Ты не одна, Серебряна. – Неожиданно его голос прозвучал совсем мягко. – Хорошенько о ней позаботьтесь! Надеюсь, вы меня не разочаруете! – добавил он в пустоту и покинул мой дом.

Едва за Шандором закрылась дверь, как я и мои израненные ноги снова стали ощущаться как единое целое. Крепко стиснув зубы, я подавила порыв окликнуть Шандора и попросить вернуть парализацию. Ведь он был там. Стоял за дверью и ждал, как я отреагирую на отмену заклинания.

Пока я колебалась, в спальне стало светлее – это зажглись волшебные огоньки, созданные воздушным змеем. Его усатая морда неожиданно возникла рядом, заставив меня подпрыгнуть на постели. Покружив у кровати, змей завис над ней, и мне в лицо ударила прохладная струя ветра. Не хуже кондиционера! Покрывало, которое я старательно натягивала на себя в присутствии Шандора, отлетело в сторону. Ниже пояса я была сплошным косплеем на мумию. Брианна безупречно выполнила перевязку тканью, напоминающей наш эластичный бинт, так что я не видела под ним ни сантиметра поврежденной кожи. Наверное, это и к лучшему, учитывая мое отношение к ранам. Да меня даже пустячный порез способен довести до слез! И не важно, свой он или чужой.

Тем временем змей покружил немного в воздухе, и на этом месте возникла небольшая воронка, напоминающая крошечный смерч. Струя воздуха сместилась ниже и теперь бережно обдувала мои ноги.

- Спасибо. Эй! Ты куда?!

Неожиданно змей рванул в гостиную, чтобы вернуться с кружкой. Та приплыла по воздуху, наполненная до самых краев жидкостью с ярко выраженным травяным ароматом. В памяти всплыли слова Шандора об обезболивающем, которое он побоялся влить в бесчувственную меня. Я взяла кружку в руки и обнаружила, что ее содержимое еще горячее.

- Так, попробую угадать. Питье подогрела саламандра? - Воздушный змей кивнул. - Умница!

Я пригубила отвар и едва не подавилась от резкого противного вопля мандрагоры. Прокашлявшись, ощутила языком обожженное небо. Вопль повторился, возмущенный и немного обиженный.

- Да ты... Тоже хороший хранитель. Что? Рыбка тоже в деле?

Змей подтвердил участие золотой рыбки в приготовлении обезболивающего. И знать не хочу, как именно она помогала! Надеюсь, не водой поделилась.

- Вы все большие молодцы! Благодарю за службу!

Взгляд воздушного змея намекал, что одной благодарностью я не отделаюсь. За окном уже светало, вспомнила, когда кормила свой зверинец в последний раз и спросила:

- Есть хотите, да?

Действие отвара я ощутила после первого же глотка. Боль отступила, оставив ощущение легкого дискомфорта, да и от слабости лихорадить перестало.

- Хранителей следует кормить-с... - Робкое замечание прозвучало из другой комнаты, и в спальню, постукивая коготками по полу, вошел Светик.

Тут только я заметила, что на моей руке больше нет кольца. Нет, оно и прежде редко обращало на себя внимание, все-таки маскироваться Светик умел мастерски, но после того как на меня в святилище Алуны налетел Шандор, я напрочь забыла о серебряном дракончике, который привел меня в эту пещеру.

- Отличное ты место выбрал для ночевки. А главное - безопасное! - рявкнула я не хуже дракона.

- Косякнул-с. - Светик уныло опустил голову. - Но ты не переживай, мы обязательно повторим-с побег. Вот подлечат тебя, и сразу в горы рванем-с!

- Сразу после этого меня планируют переселить чуть повыше. Что? Разве ты не слышал?

- Я вошел в дом после ухода Бронзового. Шандор хочет отправить тебя в город?

- Хуже. Он планирует отправить меня к себе.

- Нет! Не соглашайся! - Новость заставила Светика подскочить на месте.

- Да я и на бижутерию не соглашалась, но сам видишь. - Я продемонстрировала браслет.

Вид браслета заставил Светика запрыгнуть ко мне на кровать, он осторожно перебежал по краю, чтобы не зацепить мои ноги, беспардонно уселся на животе и, обхватив руку, уткнулся носом в браслет.

- Не активирован! Живем-с!

- В каком смысле живем? - опасливо уточнила я.

- Долго. Одиноко. И бездетно-с! - прозвучало торжествующее в ответ.

От этих слов меня снова бросило в жар. Я прокрутила браслет на запястье в попытке найти застежку.

- Не старайся. Снять его сможет только Шандор. Если захочет.

Значит, надо сделать, чтобы захотел!

Я решительно отбросила одеяло, потом осторожно попыталась согнуть ногу в колене и поморщилась. Даже в насквозь волшебном мире обезболивающее не давало стопроцентного эффекта. И все же это лучше полной парализации.

- Ты куда-с собралась? Тебе еще лежать и лежать!

Вместо этого я героически села на постели. Вот зараза! Как же больно!

- Ты как? - Светик встревоженно ткнул меня лапой в плечо.

- Хоть Шандора зови, - уныло констатировала я.

- В каком смысле?!

- Он как-то отключал боль от ожогов вместе с ощущением самих ног, называл это заклинание полной парализацией. Удивлен? Сама в шоке от его методов. Но мне надо встать, у меня же хранители голодные.

- Лежи, я сейчас!

Светик спрыгнул на пол и исчез в гостиной. С минуту там что-то дребезжало и гроыхало, а потом дракончик вернулся, важно толкая впереди перед собой столик на колесиках, на котором в деревянной кадке плескалась золотая рыбка. Зрелище так меня зацепило, что я не сразу заметила мешочек, который Светик бросил мне на кровать.

- Первая доставлена! Хорошая у тебя штука на колесиках, никогда такой не видел.

Я вытащила из мешочка горсть зерен и бросила в воду. Золотая рыбка выдала радостное «быр-быр» и принялась за еду, я же внимательно рассмотрела столик. Прежде его точно не было. Неужели Шандор притащил? Нет, вряд ли бы чешуйчатый снизошел до решения моих бытовых проблем. Значит, Брианна! Обязательно поблагодарю ее при встрече.

Следующей ко мне пожаловала мандрагора и кадка с болотной водицей. Я осторожно полила кустик. Процедуру мандрагора перенесла без фирменной истерики и теперь напевала что-то на подоконнике. Последней кормилась саламандра, приехавшая ко мне в глиняном горшке, получила порцию жуков, одарила меня снисходительным взглядом и задремала там же.

- Фух! Умаялся! - объявил Светик, когда вся домашняя живность вернулась на место.

- А со змеем что делать? Мне не объяснили, как его кормить.

Дух воздуха спустился пониже и заинтересованно ткнул меня мордой в плечо.

- Никак. Эта морда-с эмоциями питается. Просто-с допускай его к себе почаще, гостей приглашай-с. В крайнем случае он всегда может подзакусить соседями. Земля вон какие концерты-с закатывает.

Мандрагора услышала, что о ней говорят, и возмущенно взвизгнула. Я же откинулась на подушку и задумалась о гостях. Точнее, об одном конкретном госте.

Мне не удалось убедить Шандора, что его влечение - всего лишь результат ментального воздействия, и он собирался добиться желаемого. Нет, я не опасалась насилия. Проблема была в том, что меня саму тянуло к Повелителю бронзовых драконов. Когда он был рядом, мне безумно хотелось очутиться в его объятиях, запустить пальцы в волосы и, уткнувшись носом в шею, ощутить аромат его кожи. Вот так просто стоять и молчать, слушать биение сердца, чувствовать тепло руки и молчать. Обязательно молчать, потому что говорящий Шандор был совершенно невыносим!

Я сомкнула веки буквально на минуточку, а когда открыла, дом оказался погружен во мрак. Неужели я проспала целый день? Светильников, созданных воздушным змеем, больше не было, но вместо того чтобы возмутиться или позвать духа, я встала и

направилась в гостиную. В той тоже было хоть глаз выколи, зато из-под входной двери лилось серебристое сияние, словно за ней находился яркий источник света. Толкнув дверь, я замерла в ступоре, не решаясь ступить на белоснежную террасу. Обернувшись: позади маячила все та же гостиная, зато впереди открывался вид на совершенно незнакомый город.

Драконий город, состоящий из башен.

Белоснежные и изящные, они устремлялись ввысь, такие прекрасные, что не верилось, будто они принадлежат огромным драконам. Ничего общего с монументальными каменными пиками Гардонора. В этих башнях чувствовалась легкость и какая-то загадка, а от света, играющего на остроконечных крышах, у меня на глазах навернулись слезы. Этот город купался в лунном свете, словно притягивая, а потом возвращал в отражении многочисленных фонтанов, искусственных прудов и бассейнов. С высоты казалось, что они наполнены не водой, а ртутью. Мне захотелось очутиться внизу, опустить руки в фонтан, бывший на площади перед башней, чтобы убедиться, что из его вершины льется самая обычная вода, а не серебристый металл.

– Я знал, что тебе понравится Эридар.

Голос говорившего мигом разрушил ощущение волшебства, я четко осознала, что сплю. В противном случае я бы ни за что не встретилась с Повелителем серебряных драконов.

Эвалард поманил меня к каменным перилам. Я сделала несколько крошечных шагов, но вместо того чтобы вернуться к осмотру города, не сводила взгляда с мужчины в серебристой мантии. Контраст между ним и типом из бухгалтерии, который бесцеремонно похитил меня из моего мира и притащил в Авендор, был настолько разительным, что на мгновение я даже усомнилась, что это один и тот же... дракон.

От Эваларда веяло спокойствием, взгляд голубых глаз излучал уверенность, а с лица не сходило выражение дружеского расположения. Эвалард старался понравиться, словно ему что-то было нужно. Мысль мелькнула на краю сознания и захватила меня целиком. Дракон почувствовал мою настороженность.

– Не бойся. Я не причиню тебе вреда.

– Где-то я это уже слышала. Ах да, за пару минут до того, как вы перенесли меня в Авендор и подарили Шандору!

– Я допустил ошибку и намерен ее исправить, – раздалось невозмутимое в ответ.

– А я должна позволить вам это сделать? Смиренно ждать, пока вы загладите свою вину?!

– Смиренно? Боюсь, в тебе нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало смирение. В остальном да, я хочу, чтобы ты позволила помочь тебе. Ты же хочешь снова увидеть дом?

– Да! Очень! – против воли выкрикнула я.

– А узнать, кто ты такая? – вкрадчиво поинтересовался змей-искуситель.

– Это вы о чем?

– Ну же, Ариана, не разочаровывай меня. Ты уже должна была заметить...

– Что меня считают ан-дароу? Да уж, сложно было не заметить! А почему людей здесь так называют?

Блондинистые брови удивленно поползли вверх, но затем лицо Эваларда снова сделалось доброжелательным. А на что он рассчитывал? Что я не буду интересоваться жизнью людей этого мира?

– «Ан-дароу» переводится с драконьего как бездарная, «ан-дар», соответственно, – лишенный дара.

– Как же так?! Я же видела, ан-дары используют магию. Я и сама... – Я испуганно прикрыла рот ладонью, уж больно внимательным стал взгляд Эваларда.

– Договаривай, Ариана, я единственный, с кем ты можешь обсудить загадки Авендора. Ты же не хочешь, чтобы кто-то узнал, что ты человек? – вкрадчиво, с нотками легкого превосходства спросил Эвалард.

Вместо ответа я посмотрела вниз, на город, утопающий в лунном свете. Он был неправдоподобно ярким, никогда прежде я не видела такой луны. Ее сияние лилось на землю, окутывая все, чего касались лучи, флером загадки.

Магия обмана. Именно так охарактеризовали способности серебряных драконов дети Брианны. Я пристально вгляделась в ночь и заметила, что в некоторых местах падающий свет был ярче, концентрированнее. Один из таких столпов света был совсем рядом, я приблизилась к нему.

– Хранитель показал мне, как использовать «Элардо».

Последовавшая вспышка оказалась неожиданностью даже для меня, словно моя ладонь вобрала в себя сияние луны и направила его в темноту. Руку дернуло, как от электрического разряда. Вскрикнув, я отшатнулась и внезапно наткнулась спиной на препятствие.

– Неплохо. Но ты слишком спешишь. – Эвалард взял мою руку в свою. – Хочешь, покажу, как надо?

Мне следовало отказаться, но искушение оказалось слишком сильным. Магия луны завораживала, меня тянуло к ней. Только бы не оказаться мотыльком, летящим навстречу пламени.

Пламени.

Сама мысль об огне породила неясное ощущение тревоги, но в этот момент Эвалард протянул мою руку к свету и еле слышно выдохнул мне в ухо:

– *Элардо*.

В этот раз луч свет оказался не таким слепящим, он струился из моей ладони мягким потоком, давая возможность его направить. Я подсветила стену ближайшей башни и ощутила дикий восторг. Вот бы попробовать то же самое и в реальном мире!

– Нравится? – По тону Эваларда я поняла, что он улыбался.

– Еще как! А бывают другие заклинания?

– Конечно. К сожалению, мир грез не самое подходящее место для упражнений в магии.

Я ощутила жгучее разочарование. Вот только настроилась, и такой облом.

– Не грусти, Ариана. Я смогу научить тебя многому, как только ты доберешься до Эридара. Пока же тебе нужно следовать указаниям серебряного хранителя. Слышал, вы поладили.

Хранитель. Побег. Огонь!

Перед глазами промелькнула картина стремительно спускающегося бронзового дракона. Я быстро осмотрелась, но ночное небо оставалось безмятежным. В этом сне не было места огненному кошмару, но настроение все равно испортилось.

– Этот ваш так называемый хранитель привел меня в древнее святилище, где мне едва не устроили аутодафе!

Стоящий позади Эвалард заметно напрягся. Да что там, он был в настоящем ауте!

– Твой побег сорвался? – наконец произнес он.

– А что, вам не доложили о пламенном появлении Шандора в святилище Алуны и о не менее жарком пламени, которым он меня полил?

– Бронзовый сломал печать? – тон Эваларда сделался задумчивым. – Нет, Шандор не мог

сам проникнуть в пещеру, выходит, Садар снова предал свою богиню.

- На твоём месте я бы не обольщался. Алуна никогда не была моей богиней.

В поле моего зрения возник мужчина, которого я уже видела в башне Шандора и в лесу. Я быстро осмотрелась – не притаился ли рядом и сам Повелитель бронзовых драконов?

- Нет, Серебряна, я пришел один. – Верно разгадал мою реакцию он и, слегка кивнув, представился: – Садар. Единственный серебряный дракон в бронзовой стае.

- Всего лишь полукровка. – Стоящий позади Эвалард притянул меня к себе, словно не желая отпускать.

- Вижу, ты в очередной раз пытаешься нарушить договоренности, – холодно произнес Садар. – Эта ан-дароу больше тебе не принадлежит.

- Поправочка! Я вообще никому не принадлежу, кроме самой себя! – Вывернувшись из драконьих объятий, я отошла в сторону, так, чтобы видеть обоих мужчин.

- В таком случае тебе пора возвращаться.

Дверь позади меня скрипнула, открывая путь в гостиную, только в этот раз в ней было на порядок светлее: мерцали под потолком светильники, а в камине мирно трещал огонь. Я обернулась через плечо и посмотрела на Эридар.

Прощай, город серебряных драконов. Или до скорой встречи?

Тоска накатила внезапно, заставляя ощутить давящую боль в груди. Я не хотела уходить, но все равно переступила порог, притворила за собой дверь и... проснулась.

Первое, что я почувствовала проснувшись, была боль. Она обжигающими потоками разливалась по ногам, заставляя все тело гореть как в лихорадке. Я уже открыла рот, чтобы позвать Светика, как вдруг уловила легкое движение кольца – серебряный хранитель о чем-то предупреждал.

- Я рад, что у тебя хватило ума расстаться с серебряной грезой. Принудительное пробуждение было бы неприятным.

Я приподнялась на локтях и увидела мужчину, рассеявшегося на крышке сундука.

- Дай угадаю: летел мимо и захотел зайти в гости?

- Мимо... – с тихим смешком ответил Садар, явно имея в виду не свой маршрут.

- Тогда как ты очутился в моем доме?

- Я бы мог ответить, что почувствовал след луны, и это было бы правдой. Пролетай я над твоим домом, обязательно уловил бы магию серебряного света. Но истина состоит в том, что меня попросил Повелитель.

- Он настолько мне не доверяет?

- Скорее, он не верит, что ан-дароу в твоём состоянии способна сама о себе позаботиться. Отвар золотого рутника надо принимать с интервалом в три часа. В противном случае обезболивающий эффект пропадает.

Потрясающе! А раньше мне нельзя было об этом сказать?! Так вот почему мне снова плохо!

Садар поднялся с места и протянул кружку с питьем.

- Пей и собирайся. Я перенесу тебя в Гардонор. День-два поживешь у меня, а потом сдам Шандору.

Радостная весть о том, что Повелитель куда-то умотал, да еще и на несколько дней, омрачилась планами Садара удраконить меня в свою башню.

Я залпом отпила половину снадобья и отдышалась, чувствуя, что больше в меня не влезет ни капли.

– А если я откажусь?

– Глупое решение. Очевидно, что сама ты не справляешься.

– Еще как справляюсь! Просто я слишком крепко уснула.

Воспоминания о ночном путешествии заставило меня прикусить губу. Вот и кто меня за язык тянул?

– Признаюсь, тут ты меня заинтриговала. Когда я обнаружил серебряный след и прошел по тропинке твоего сна, то предполагал, что стану свидетелем встречи любовников.

– Хотелось поймать на горячем? – несколько обескураженно спросила я.

При мысли, что я могла бы начать обжиматься с Эвалардом на той террасе, у меня внутри поднялась волна протеста. Серебряный меня не притягивал при всей любви и восхищении драконами. Значит, обостренная реакция у меня исключительно на Бронзового.

И хорошо и плохо.

Хорошо, потому что я не дракономанка, а плохо – поскольку я не представляла, что делать с чувствами, которые пробуждались во мне в присутствии Шандора. Одно я знала точно – мне нельзя переезжать в драконье логово. Окажусь в башне Шандора – побег накроется.

– Мой брат считает, что ты и Эвалард – старые друзья, но складывается впечатление, что вы едва знакомы. Так где же ты пряталась, Серебряна?

– Дальше, чем ты можешь представить, – буркнула я. – И с удовольствием пряталась бы и дальше.

– Ты говоришь правду, – с удовлетворением отметил Садар. – Что? Разве не знаешь: умение чувствовать истину – отличительный талант серебряных драконов.

– А умение улавливать чужие эмоции?

– Разновидность ментальной магии.

Бинго! Так вот отчего меня так плющит в присутствии Шандора. Я ловлю его интерес ко мне и завожусь от его же эмоций. Короче, меня скоро отпустит. Надо лишь переждать.

– Итак, подытожим: ты плохо разбираешься в серебряной магии, не падаешь в объятия Эваларда и никогда не жила в Эридаре. Так кто же ты?

– Хочешь узнать, кто я?

Садар заинтересованно подался вперед.

– Выясняй это сам. Появятся версии – делись, а я, так и быть, скажу, угадал или нет.

– Снова правда, – с неприкрытым разочарованием произнес он.

Я мысленно хмыкнула и похвалила себя за то, что смогла придумать подходящий ответ. Теперь бы закрепить результат и спровадить Садара.

– Хорошо, оставайся в деревне, но учти – я буду за тобой наблюдать.

Новость была не особо приятной, вспомнилось зеркало в башне Шандора. Что, если он увидит, как я общаюсь со Светиком? Я сильно рисковала, но все же дерзнула спросить:

– А наблюдать как станешь: с неба или через зеркало?

Садар замер на мгновение, а потом уверенно тряхнул головой:

- Ты все видела. Тогда, в башне, ты была с нами.

И узнала о себе массу интересного! Надеюсь, у Садара хватит такта не вспоминать его разговор с Шандором.

- Да так, пролетала мимо. Я понятия не имела, кому она принадлежит.

- Осторожнее с сонными тропами, они не всегда показывают то, что ожидаешь.

Садар поднялся с места.

- Прикажи хранителям, чтобы они разбудили тебя через три часа и приготовили новую порцию отвара. Мешок с корнями рутника найдут на столе. Я залечу к тебе ближе к обеду.

- А Шандор точно сегодня не вернется?

- Соскучилась?

- Нет! Просто хочу быть уверена, что он не нагрянет внезапно и не поставит вопрос о моем переезде ребром.

- А вот теперь ты солгала, - усмехнулся Садар.

Этой ночью Повелитель серебряных драконов не сомкнул глаз и встретил рассвет на той самой террасе, с которой Ариана во сне любовалась серебряным городом. Несомненно, девушка была им очарована.

Эвалард свесился через перила и попытался увидеть Эридар глазами Арианы, ощутить тот же душевный подъем и восторженность. Тщетно! Он слишком хорошо знал, что скрывается за утонченным фасадом и изяществом форм. Белоснежные камни Эридара покрывал вековой слой боли и отчаяния. Слишком много смертей видели эти стены.

Гордыня соплеменников обернулась несчастьем и для тех, кто остался верен своей богине. Огненные драконы не смогли разрушить древние алтари, вместо этого они запечатали святилища, сделав их недоступными для лунного света. Ирония судьбы! Собратья отринули Алуну, сочтя, что она более не в силах защищать их от порождений мрака, и сами же поспособствовали тому, что Алуна стала слабее. С каждым потерянным святилищем ее сила таяла. Вот почему серебряные, желая хоть как-то компенсировать потерю, создавали новые алтари из мрамора, добываемого в каменоломне.

- Повелитель.

- Да, Кэлрд, - отозвался Эвалард, не оборачиваясь.

Его взор был прикован к городу. Солнце поднималось, его лучи беспощадно стирали серебристое сияние, окутывающее башни. Оно таяло, точно предрассветная роса, но придет новая ночь, и Эридар снова будет купаться в лунном свете. Пора огненных драконов минует, и тогда его стая вернет себе утраченные земли и магию. А поможет ему в этом Ариана. Хорошо, что ее побег сорвался.

- Жрицы ждут вас в главном храме.

- Скоро буду.

Эвалард пристально всмотрелся в любимый город, за который, не задумываясь, отдал бы не только свою жизнь, но и жизни членов стаи. Но это произойдет не сегодня. Нынешний день приблизит конец тех, по чьей вине была украдена Слеза Алуны. Разумнее было бы покончить с предателями, как только они очутились в его власти, но Эвалард не любил поступать разумно. Ради благополучия Эридара Повелитель серебряных драконов предпочитал идти на риск. Вот и сейчас он не прогадал.

В главном зале серебряного храма стояли трое коленопреклоненных мужчин и не сводили взгляда с мраморного изваяния Алуны. Выждав еще минуту, он обронил:

- Пора.

Предатели медленно поднялись на ноги. Эвалард был уверен, что их раны уже затянулись, надумай эта троица напасть, исход поединка был бы непредсказуем, но знал он и то, что ни один из них не дерзнет поднять руку на своего Повелителя в храме, вероятность иных сюрпризов следовало исключить.

– Поклянитесь серебряным светом, что вы отправитесь на юг, доберетесь до земель красных драконов и исполните свой долг. Алтари должны воссиять среди Багровых пиков краснокрылых.

Лица предателей дрогнули. До этого момента они не знали, что им придется забраться так далеко, в места, откуда серебряным драконам нет возврата. Даже если они пересекут незамеченными земли синих и зеленых драконов, минуют магические заслоны красных собратьев, столь искусных в артефакторском деле, то после активации алтарей их все равно обнаружат, и тогда на выручку красным придут бронзовые. Эвалард отправлял предателей в последний полет, и все-таки, прежде чем серебряный свет угаснет в их глазах, они послужат Алуне и активируют несколько белоснежных камней там, где из земного раскола совсем скоро хлынет волна ночных тварей. Свет богини должен пролиться и на земли отрекшихся. Только тогда Авендор будет спасен.

Глава 8

Два дня я практически не вставала с постели и провела их в полудреме. Сказался побочный эффект обезболивающего. Брианна регулярно забегала ко мне, чтобы сменить повязки, и заносила еду, к которой я практически не притрагивалась. Зато воду я пила часто и помногу. И это помимо отвара и горячего чая. Светик умаялся таскать мне кружки в спальню.

Хранитель мне достался здоровский. Он бдил возле меня сутками, сопровождал в умывальную по нужде и даже пытался рассказывать об Авендоре, но я не могла сосредоточиться на его голосе и очень быстро засыпала.

– Ари, подъем... – услышала я откуда-то издалека, но вместо того чтобы открыть глаза, начала снова проваливаться в сон. – Не проснешься, сожру сам и скажу, шо ничего и не было. А то, шо было, то приглючилось.

Я приоткрыла глаза и удивленно их распахнула, рассматривая огромный многослойный бутерброд. Светик держал его впереди себя на тарелке и хитро скалил крошечные зубки.

– Драконьей соне – драконий аппетит! – торжественно объявил он. – Ты только посмотри, какая булочка мягонькая, а котлетки – самый смак, сам пожарил. А вот это – кружочки малосольных огурчиков. Цыпа, скушай хоть шо-нибудь, а то покажу тебе ревущего дракона. Душераздирающее зрелище!

Я села на постели и взяла из рук Светика тарелку. Гамбургер в его исполнении действительно вышел вкуснющий, или это я за время сонного коматоза оголодала. С бутербродом я расправилась очень быстро, а потом сгоряча объявила дракончика самым верным другом, без которого я бы в лучшем случае очутилась в драконьей башне, а в худшем – значительно ниже. Духи стихий это услышали, и начался настоящий бедлам!

Мне презентовали четыре кружки ароматного чая – по одной от каждого духа, – тарелку похлебки и много, ну просто о-очень много печенья. До этого момента я и не подозревала, что саламандра умеет готовить, причем на пару с мандрагорой. Крикливая тихушница отрастила усики и орудовала ими, точно руками. Ее не смущало ни расстояние до очага, ни то, что огонь мог обжечь нежные побеги. Один раз так и вышло, в результате дом наполнился едким дымом. От него-то я и проснулась, потом дегустировала чай, ела суп и давилась печеньем. Затем долго не могла заснуть с набитым животом и только задремала, как нагрянуло утро, а вместе с ним и старейшина Гелен, которому я неосмотрительно попросила открыть дверь.

Старейшина жаждал услышать о нетрадиционных методах развития магии ан-даров. Пришлось устроить ему лекцию о комплексном подходе фитнес-тренировок, попутно заменяя привычные термины магическими. Все мои слова Гелен педантично записывал в черную тетраточку, как он говорил, для дальнейшего переосмысления и изучения. Хотелось надеяться, что компромат не передадут Шандору.

– Нагрузку следует рассчитывать, исходя из индивидуальных особенностей организма. Вот, к примеру, Брианна. Каждый день использует бытовую магию в мастерской. И выжимает себя досуха, подрывая тем самым свое здоровье.

Гелен озадаченно нахмурился, а потом на его ладони вспыхнул оранжевый огонек. Подбросив его на ладони, точно мячик, старейшина словно прислушался к своим ощущениям и произнес:

– Регулярное вычерпывание магического резерва способствует его увеличению.

– И позволяет произносить больше заклинаний? – осторожно уточнила я.

– Да. Так.

– Но какой толк от этих заклинаний, если организм измучен? Сколько времени тратит Брианна на восстановление?

– Поэтому ты предложила ей сочетать физический труд с магическим? – деловито уточнил он.

На лице старейшины не было ни капли раздражения.

Фух! Пронесло! А могла и огрести за то, что сунулась в чужой монастырь со своим уставом. Хотя какой там устав, так... брошюра дилетанта. И все-таки мне хотелось помочь Брианне, глупо было упускать удобный момент, поэтому я рискнула:

– Брианна прекрасно справляется сама, но какую цену она платит за это? Какую цену заплатят все, если ее будет некому подменить? Ей бы не помешали помощницы.

– Понимаю. – Гелен медленно кивнул. – В прошлый раз, когда швейная мастерская Брианны закрывалась, драконам пришлось срочно вспоминать основы портняжной магии.

Кажется, Гелен толковый старейшина, хотя и выглядел слишком молодо для такого солидного поста. Худощавый и постоянно улыбающийся, он производил впечатление наивного простака, а на самом деле живо интересовался происходящим в деревне и заботился о ее жителях. Вот сейчас он заверил меня, что Брианна больше не будет шить для драконов в одиночку.

И снова раскрыл тетраточку! Меня взяли на карандаш!

Отступить было поздно, поэтому я поведала ему о графике спортивных, то есть магических тренировок, упомянула о важности питания и под конец ляпнула о необходимости чередования заклинаний.

– Что ты имеешь в виду? – незамедлительно ухватился за мои слова Гелен.

Ох! Вообще-то всего лишь то, что от ежедневных нагрузок на одни и те же мышцы толку мало.

– Для более эффективного развития магу следует использовать разные виды заклинаний, – уверенно перевела я.

Кольцо на моем пальце шевельнулось. Поздно! Не надо было меня заставлять столько жрать ночью, от переедания глупеют! Я не представляла, как именно использует Гелен полученные сведения, но лучше бы это произошло после того, как я покину Гардонор!

Я уже хотела объявить, что больше ничего не знаю и не скажу даже под страхом смерти, но тут Гелен звучно захлопнул тетрадь и объявил:

– Готовься, Серебряна, скоро за тобой придут!

– И закопают. Как клад, – мрачно пошутила я.

Не одной же мне офигевать от внезапности услышанного.

– Мне передали, что тебе пока нежелательно вставать с постели. Но вижу, ты уже пошла на поправку. Не надоело лежать в четырех стенах?

Ни капельки! Тем более что я не одна, а в компании Светика и духов стихий. Однако Гелен смотрел с таким воодушевлением, примерно такой же у него был взгляд, когда он всучил мне воздушного змея, и я решила подыграть:

– Страсть как не хочу куковать здесь в одиночестве.

– Тогда дождись Брианну, она сменит тебе повязки, – и за работу.

Какую еще работу?! Я же на больничном! Меня вообще на днях едва не сожгли, а потом добили морально аморальными перспективами!

Я сидела на постели и красноречиво сопела, но Гелен продолжал улыбаться и вещать, как здорово, что у них появилась я, а то, что Повелитель вернул мне магию, – вообще блеск. Естественно, причину драконьей щедрости старейшина политкорректно обошел.

Вот же вляпалась! Да я всего лишь хотела помочь Брианне, чтобы та не падала в обмороки на рабочем месте! У меня и в мыслях не было проводить местную промышленно-магическую революцию!

После ухода Гелена я встала на ноги и попыталась пройтись. Первые шаги подтвердили печальное – о побеге думать рано. Пусть обезболивающее и блокировало болевые ощущения, меня пошатывало от слабости, а стоило сделать резкое движение, например наклониться, как перед глазами заплескали черные мушки. Но заставить себя полежать спокойно я не могла, видимо, и правда отоспалась про запас.

Первые дни в Авендоре вышли, мягко говоря, насыщенными: я получила в распоряжение целый дом, четырех духов стихий и родового хранителя в виде серебряного дракончика, попыталась сбежать, едва не упала в объятия местного Повелителя и получила от него в дар обширные ожоги второй степени, которые довольно-таки быстро исцелялись. Я разругалась с младшим братом Шандора Каддаром и обрела подругу в лице его возлюбленной Брианны. А еще я увидела магию! Настоящее волшебство, о котором пишут в сказках. На этом фоне сам факт того, что я впервые в своей жизни повстречала живых драконов, выглядел уже несущественной мелочью. Всего несколько дней, а казалось, что я провела в Авендоре как минимум месяц, даже воспоминания о прошлой жизни слегка потускнели.

Я продолжала расхаживаться, когда ко мне пожаловала Брианна.

– Вижу, ты неплохо держишься, – одобрительно кивнула она, оценив мои потуги на передвижение.

– Обычно говорят «ты неплохо выглядишь...»

– Нет, выглядишь ты как раз не очень. Но ничего, потерпи день-другой – и будешь как новенькая. Хорошо, что Повелитель снял с тебя магические оковы. Без магии ан-дарам регенерацию не запустить.

– То же самое ты говорила, когда в меня плюнула саламандра. А ничего, само зажило. Живучая я как кошка. Что? В Гардоноре нету кошек?

Брианна медленно покачала головой.

– И мышей у вас не ловят?

Снова покачивание головой.

– Временами ты так странно изъясняешься.

– Серебряная же. – Я беспечно пожала плечами. – В Эридаре поживешь и не таких слов нахватаешься.

Брианна резко помрачнела и тихо спросила:

– Говорят, ты пыталась пробудить святилище Алуны.

– И в мыслях не было. Я всего лишь искала место для ночевки.

– Хотела сбежать?

– Да. Так, – ответила честно, чтобы понять, как Брианна ко мне относится. Помчится ли докладывать драконам.

Отчего-то она улыбнулась.

– Я говорила старейшине, что ты не могла так с нами поступить. И да, я теперь твоя должница. Садар рассказал, что ты спасла моих мальчиков.

– Как они?

Из груди девушки вырвался тяжелый вздох.

– Ногу Теода удастся срастить не раньше чем через три дня, а Нэда отправили к пастухам. Старейшина сказал, раз ему так хочется побегать, пусть направит энергию в полезное русло. Нэд от наказания в восторге, посмотрим, не изменит ли он свое мнение вечером. Выпас архаров – занятие хлопотное.

Так! Надо не забыть разузнать у Светика об этих архарах. На кошках-мышках уже попалась, так что демонстрировать лишний раз свое невежество не стоит, а вот поблагодарить за чудо-столик надо непременно.

– Благодарю за обновку! – торжественно объявила я.

– Как ты узнала? – Брианна почему-то вытащила из-под мышки сверток.

Внутри оказалась алая юбка. Точь-в-точь как та, которую сжег драконьим огнем Шандор.

– Не нравится? Ой! Вот я глупая! – Брианна испуганно прижала пальцы к губам. – У тебя, наверное, один вид красной ткани пробуждает неприятные воспоминания.

– Вообще-то я поблагодарила тебя за столик на колесиках.

Настал черед Брианны удивляться.

– Не понимаю, о чем ты.

– Значит, подарок не твой, – задумчиво констатировала я и переключила свое внимание на юбку.

Убедившись, что все в порядке, Брианна затарахтела как сорока:

– Сейчас тебе лучше надевать вещи посвободнее, так что эта юбка как раз сгодится.

– А она не слишком яркая?

Еще в лесу я заметила, что алый – не самый подходящий цвет для желающего затеряться среди деревьев или... в толпе. Да меня любой дракон еще на подлете заметит!

– Яркая? Нет... – Брианна перебросила юбку через руку и хитро улыбнулась. – Она вызывающе яркая! Одежду таких тонов обычно носят истинные драконицы. Мы, ан-дары, выбираем спокойные цвета.

– Так зачем же мне отрываться от коллектива?

– Потому что ты другая! Ты первая, кому Повелитель подарил браслет. Да все драконицы от зависти сдохнут!

– Спорный бонус, – буркнула я.

Вот взяла и испортила настроение напоминанием, что меня поместили как любовницу. И тот факт, что моим предшественницам браслетик не полагался, не делал это украшение привлекательнее.

– Дело не только в браслете. Ты не трясешься перед Повелителем, не дрожишь при виде драконов. Ты та, кого они смогут выслушать. Ариана, мы устали... Нет, не физически, хотя порой магия отбирает у нас последние силы. Драконы держат ан-даров за беспомощных. Да они собственным детям дают свободы больше, чем нам! Как будто отсутствие крыльев отняло у нас и чувство собственного достоинства. Ан-дары этой деревни хотят сами решать, где им жить и как растить детей. Мы хотим открывать новые земли, а не кочевать между поселениями на драконьих спинах...

– Вы хотите стать свободными, – подытожила я.

Стать флагом местной революции мне никак не улыбалось. Хотя бы потому, что задерживаться в Авендоре я не планировала. А натворить дел, а потом свалить в закат – это как-то слишком низко. С другой стороны, начинать делать глупости нужно как можно раньше, тогда будет время их исправить. И я решила:

– Хорошо. Давай сюда свою юбку. Будет у нас вместо знамени.

– Светик, это не смешно!

– Да ладно. Вполне улыбательная ситуация-с.

Лично я не видела ничего веселого в деревенской телеге, заваленной подушками всевозможных расцветок и размеров. На фоне пестрой горы даже запряженная в телегу незнакомая зверюга выглядела не так дико.

Так вот ты какая, лошадка внеземная.

Лошадка почему-то смахивала на волка-переростка. Интересно, их разводят или подобные твари рыщут по лесам? Отчего-то только сейчас мне подумалось, что у моего отважного побега мог быть и другой, менее зажигательный финал. Сожрала бы такая «лошадка», и косточек бы не нашли.

– Сама говорила, шо не желаешь сидеть дома, – ехидно напомнил хранитель.

– Но я же не знала, что меня решат таскать по деревне как священную корову!

После проникновенного монолога Брианны я поняла, что жизнь ан-даров не сахар, но открыто высказывать недовольство или попытаться что-то изменить они боялись, зато теперь у них была я – та, на кого можно свалить всю ответственность.

Проклятье! Кажется, мне все-таки придется выбраться из дома, хотя бы для того, чтобы быть в курсе, что деятельные ренегаты задумали. Иначе прилетит, и не буду знать за что. А то, что прилетит, я даже не сомневалась. Вот как вернется главный бронзовый угнетатель, так и огребу.

В дверь тихонечко постучали.

– Можешь сделать вид, что спишь, – видя мой мандраж, Светик наконец-то перестал ехидничать.

Стук повторился. На этот раз поскреблись уже в окно. Я достала из сундука темно-зеленое платье – единственное подходящее мне по размеру, – переделалась и, доковыляв до окна, увидела незнакомого медноволосого парня.

– Госпожа Серебряна, спускайтесь скорее или опоздаем.

Хм! Меня повысили до госпожи! Означает ли это, что пора начинать волноваться еще сильнее?

В телегу я забралась с помощью воздушного змея, тот перехватил меня на крыльце и мягко перенес на подушки. Как не заорала от неожиданности – сама удивляюсь. Наверное, удержало то, что рядом был свидетель. Закончив с транспортировкой, дух воздуха завис надо мной, давая понять, что будет сопровождать. Светик снова превратился в невидимое колечко, и теперь его очертания едва угадывались на моем пальце. Хорошая поддержка, но жаль, что общаться мы можем, только когда никого нет поблизости.

– А куда мы едем? И где Гелен? – спросила я, когда медноволосый расположился на месте извозчика.

– Везде. У нас очень активный старейшина. А едем мы с вами в школу.

Ничего себе! Неужели я буду учиться? Надеюсь, не магии?!

При мысли, что учитель попросит продемонстрировать какое-нибудь заклинание, мне стало неуютно. Я же, кроме «Элардо», ничего не знаю!

И все-таки я ехала в школу. Магическую школу, в которой настоящий маг обучает детей ан-даров! Я наконец-то почувствовала, что попала в сказку. Предвкушение первого урока приятно щекотало нервы, адреналин бежал по венам, обезболивающее тоже действовало исправно, я была бодра и готова к новым впечатлениям.

И отхватила их по полной программе!

– Вы – ан-дары! Смиритесь! Рожденный ползать никогда не поднимется с колен! – Слова были произнесены рыжеволосым мужчиной, застывшем в эффектной позе: ноги широко расставлены, руки вскинута вверх, взгляд устремлен на ребят.

Те сидели на табуретках, расставленных полукругом, и держали на коленях доски. Сам процесс обучения проходил за плетеной оградой, то есть услышать слова мага мог любой, но это его ни капли не смущало. А меня вот чертовски!

– Простите, господин учитель! – Я вскинула руку и помахала ею, чтобы уж точно заметили. – У меня возник вопрос: ладно еще с колен не встать, а что делать с теми, кто лежачий? Сразу гроб заказывать?

Смуглую рожу господина преподавателя заметно перекосило, а я очень пожалела о приступе болтливости, потому что дети, до сих пор тихонечко внимающие словам мага, сжались, крепко прижимая к груди грифельные доски.

С высоты телеги я внимательно осмотрела учеников. Их было одиннадцать: семь мальчиков и четыре девочки, на вид от девяти до тринадцати лет. Еще два стула оставались пустыми – Теод и Нэд по понятным причинам пропускали занятия.

– Ан-дароу Серебряна, мне передали, что ты посетишь урок. Но ты опоздала, так что проезжай мимо.

Признаю, сперва я растерялась. Видимо, проявился комплекс, приобретенный еще в школьные годы, когда опоздавшего заставляли торчать под дверью. А потом словно мимоходом отметила, что стульев-то тринадцать, как раз по числу учеников, если учитывать отсутствующих Теода и Нэда. Иных посадочных мест, кроме удобного плетеного кресла с мягким сиденьем, во дворе не наблюдалось. И вряд ли его приготовили для меня. Значит, господин учитель заранее был настроен выставить меня вон.

– Трогай! – приказал он моему извозчику.

Медноволосый парень послушно взмахнул поводьями.

– Минуточку! Подождите, пожалуйста, еще немного, – попросила я, когда он обернулся. – А если я скажу, что приехала не из праздного любопытства? Старейшина Гелен направил меня учиться магии.

– Ан-дароу и магия – понятия несовместимые. И если бы только это! Я не представляю, чему можно научить серебряную.

– Значит, учитель из вас так себе, – еле слышно буркнула я.

Но мужчина услышал и, задыхаясь от возмущения, спросил:

– Вы луну на небе видите?

Оу! Этот момент я как-то упустила. Но все равно, это же не повод меня прогонять. И это когда я с таким трудом добралась.

– А я пока теорию подтяну! Посижу послушаю!

– Пошла вон! – Из горла господина учителя вырвался нечеловеческий рык.

Дракон!

Расовая принадлежность наставника ан-дароу дошла до меня с нехилым запозданием. И чем я раньше думала? Почему не расспросила Брианну? А потому, что панически боялась ляпнуть что-нибудь не то и выдать себя неосторожным словом. Никто не должен был догадаться, что я не из Эридара. Отчего-то одна мысль об этом вызывала приступ паники.

И все-таки, какое право этот хмырь чешуйчатый имел на меня так орать?!

Стихийная волна протеста поднялась внутри и оформилась во вполне конкретный приказ для воздушного змея. Он легко перенес меня во двор и бережно опустил в кресло. Только очутившись в нем, я перевела дух. Откровенно по-драконьему злой взгляд преподавателя не сулил ничего хорошего. В какой-то момент я уже испугалась, что меня «подстрелят» в полете. И только я расслабилась, как прозвучало раздраженное:

- Что ж, ты прибыла. Потрудишься не отставать от остальных.

И в меня полетела грифельная доска! Судя по силе броска и его траектории, она должна была ударить меня по ногам, но змей – умничка моя расчудесная – перехватил ее еще в воздухе и осторожно опустил мне на колени.

- Итак, продолжим наш урок. Речь шла о чтении! – Маг вскинул руку с зажатой в ней потрепанной книжкой. Зло так вскинул, еще и потряс в воздухе, отчего из книги выпал листочек и подхваченный ветром перенесся мне на колени. Хотя нет, ветер тут был ни при чем, а вот дух воздуха – очень даже.

Я украдкой сцапала листик и разочарованно вздохнула – цепочка незнакомых символов была сплошной абракадаброй. Обломс. Нет, а чего я хотела? Чтобы вместе с чудесным пониманием местной речи я еще и читать умела?

Не успела я как следует огорчиться, как буквы на листке задрожали и начали меняться. Я озадаченно потерла глаза и проморгалась. Вдруг приглючилось? Но нет, буквы закончили свой странный танец и снова разбежались по строчкам уже знакомой мне с детства печатной кириллицей.

Надпись на листочке, выпавшем из книги, гласила: «Основы боевой магии». Я шустро свернула его пополам и сунула за пазуху, пока маг не заметил. Я же жадно уставилась на книгу. Вдруг из нее еще что занятное вылетит?

- Так кто из вас притащил эту мерзость?

- Разве боевая магия – мерзость? – тоненьким голоском спросила щуплая девушка лет... А понятия не имею, сколько ей было! Угадать точный возраст ан-даров я не могла. Вон как со старейшиной промахнулась, на целый полтинник!

Одно не вызывало сомнений: девчонка была тихоней, из таких, которые и рта лишний раз не откроют, чтобы не привлекать внимания, а тут гнев преподавателя обрушился на нее.

- Мерзость – твое самомнение. Ты всерьез сочла, будто сможешь овладеть боевой магией? – ядовитой змеей прошипел маг, подходя чуть ли не вплотную к своей жертве. – Ан-дары лишены огня, дарующего силу истинным драконам. Твои жалкие крупиты резерва будут истощены первым же заклинанием, ты упадешь без сил, а так называемая магия угаснет. Процесс восстановления будет долгим, мучительным и болезненным.

Последние слова дракон практически смаковал, покачиваясь над девушкой, точно змей, гипнотизирующий загнанного кролика.

- Отстаньте от Мирры, это моя книга.

Неожиданное признание исходило от другой девушки. То, что это девушка, я догадалась, услышав ее голос. Уж больно внешне она смахивала на парня, причем нечесаного, неаккуратного и в помятой одежде.

- Лиар-ра, – обманчиво ласково рыкнул дракон. – Никак не успокоишься? Прошлого раза показалось недостаточно?

- Я усвоила урок. – Она отважно поднялась с места и сцепила руки в замок. – И магический в том числе. *Йо-о-пе-о-о-орст!*

Одновременно с выкриком заклинания ан-дароу резко развела руки, точно отталкивая кого-то, а дальше... дальше случился настоящий епрст! потому что взмахнула она в моем направлении! Ударивший в лицо ветер был такой силы, что кресло подо мной угрожающе покачнулось, и в это же мгновение я почувствовала, как меня окутывает нечто теплое, защищающее. Давление воздуха схлынуло, зато кресло завертелось волчком, взмыло ввысь да там и зависло.

Нет, это просто первостатейный епрст! Такой внезапный и действенный, что я просто обязана иметь его в своем арсенале!

Я судорожно хватала воздух ртом, а в грудь ласково тыкалась морда воздушного змея.

Все ясно! Без полного набора духов-хранителей я из дома больше ни ногой. Буду таскать с собой и саламандру, и мандрагору, и золотую рыбку!

– Простите! Я не хотела! – Лиара в отчаянье уставилась на меня.

Глупая! Не меня бояться надо, а того психованного, который только что вещал о неспособности ан-даров к боевой магии.

– Ан-дароу Лиара, сорок ведер, – зло прошипел маг.

– Но, господин учитель, для нас тридцать – предел, – испуганно пискнула Мирра.

– Значит, тебе – тридцать!

Нет, этому дракону точно надо что-то с внутренним психом делать. Капелек ему успокоительных, что ли, накапать. И кто только счел, что этот ненормальный – подходящий наставник для детей?

Уважаемый Иарус из рода красных драконов довел меня до точки кипения за какие-то пять минут, пока вещал о никчемности ан-даров. По его разумению, бытовая магия была пределом возможностей ущербных, которым не повезло вылупиться в измененной форме, к ним же автоматом причислялись и последующие потомки ан-даров. Вот эту мысль Иарус со смаком мусолил уже с полчаса. В какой-то момент я перестала его слушать. Все мое внимание сосредоточилось на действе, разворачивающемся буквально в нескольких шагах.

Лиара и Мирра добывали воду из колодца с помощью магии. Первые десять ведер они шли вровень, потом Мирра начала отставать. К двадцатому ведру она произносила слова заклинания едва шевеля губами, а на очереди было еще десять. Маг прекрасно знал предел возможностей своих учениц и назначил такое задание, которое они не могли осилить, а поэтому расплата была неминуема. В какой-то момент Мирра резко побледнела и пошатнулась.

– Нет!

Я инстинктивно выставила руки вперед, и, вместо того чтобы упасть, девушка зависла в воздухе, точно муха, попавшая в паутину. Я ошарашенно уставилась на свои ладони. Неужели это я? И без заклинания?

А-а-а... Нет... Облом-с...

Это воздушный змей предугадал мое желание и подхватил изможденную девушку. Молниеносная реакция духа поразила меня до такой степени, что я не сразу уловила, что вокруг стало очень тихо.

Оу! Что сейчас будет! Судя по выражению лица господина преподавателя, ничего хорошего. Для меня так точно.

– Ан-дароу Сер-ребр-ряна... – рокочущий голос дракона дрожал от сдерживаемой ярости.

– Прошу прощения, но воду не смогу носить по объективным причинам, – с милейшей улыбкой заявила я, еще и ступней подрыгала, чтобы уж точно дошло.

Кстати, ноги болели намного меньше, и вряд ли это была заслуга только обезболивающего. После того как Шандор вернул мне магию, раны заживали так стремительно, что делалось жутко. Это была странная, нечеловеческая регенерация, и отчего-то от этой мысли делалось очень тревожно, словно я находилась на пороге того, во что невозможно поверить.

Мое поведение разозлило Иаруса еще сильнее. Невольно сравнила этого психованного недоучителя с Шандором. Тот тоже заводился с полуоборота, но я ни разу не почувствовала, что он наслаждается, запугивая других. Скорее, его это раздражало, а тут...

– Серебряная тварь! – Дракон угрожающе шагнул в мою сторону.

Я выдержала паузу, чтобы успокоиться, и беззаботно тряхнула головой:

– Не согласна! Кстати, мне уже это говорили. А еще уверяли, что в этой школе обучают магии. То, что я увидела, на обучение не тянет.

– Да чему я могу научить такую, как ты?! – Иарус в упор не заметил булыжника, брошенного в его огород. – Серебряная магия работает лишь ночью.

Прозвучало правдоподобно, ведь я использовала «Элардо» в темное время суток, когда на небе сияла луна. Легкое шевеление кольца на пальце намекнуло, что я что-то упускаю. Но что?

– Не представляю, для чего ты понадобилась Повелителю, но очевидно, что как ан-дароу годишься лишь для одного. – Губы дракона изогнулись в скабрезной усмешке.

Браслет! Я совершенно забыла о прощальном даре Шандора, который теперь красовался на моей левой руке. Все! Теперь ношу одежду с длинным рукавом! Еще не хватало, чтобы каждый встречный считал меня любовницей дракона.

Кольцо на моем пальце уже не просто шевелилось, а вращалось с такой скоростью, что палец начало печь. Как будто у меня и без того мало ожогов! Светик! Да что же ты хочешь мне сказать?!

Я уставилась на руку, расфокусировав взгляд, чтобы рассмотреть кольцо, и краем глаза уловила какой-то отблеск справа. Вскинула голову и ничего не увидела. Кольцо остановилось, то ли Светик притомился, то ли счел, что я догадалась, когда повернулась. А единственное, что мне мог показать Светик, был лунный свет. Но откуда он днем?

Подумала и едва не рассмеялась в голос. Точно! Как я сразу не догадалась!

Днем луна никуда не исчезает, просто ее свет заглушается яркими лучами огненного светила. Значит, и серебряные столпы все так же льются на землю, надо лишь найти ближайший.

Я встала с кресла и повернулась вправо, потом опустила взгляд на кольцо, сфокусировалась на нем и вскинула голову. Бинго! Я смогла увидеть едва различимый столп серебряного света, такой тусклый, что он казался всего лишь скоплением редких мерцающих искр.

Стоило мне сделать первый шаг, как воздух вокруг меня завертелся, я ощутила легкий тычок в спину и перенеслась вперед. Теперь цель находилась на расстоянии вытянутой руки, а рядом маячила довольная собой морда воздушного змея.

– Так вы уверены, что ан-дары серебряной стаи не могут использовать магию днем? – тихо спросила я.

– Я уверен, что ты зря отнимаешь мое время, поскольку настолько тупоголова, что не можешь уяснить прописные истины с первого раза. Ан-дары никчемны. Любые. В отличие от Шандора, Повелитель Эвалард это понимает. Неудивительно, что серебряные души проклятых детей еще в колыбельках.

– Что? – Моя рука, уже протянувшаяся в свету, безвольно упала.

– Неужто я открыл тебе великую тайну? Разве ты не заметила, что в Эридаре нет существ, подобных тебе?

Да откуда мне знать!

Я крепко стиснула руки в кулаки, чтобы не заорать в голос. Ногти впились в ладони, вернув ясность мыслей.

Нет. Никаких поспешных выводов. Сперва переговорю со Светиком. И с Эвалардом. Вот сегодня ночью и выясню, сказал ли этот дракон правду. Но что, если да? Тогда понятно, отчего мои родные спрятали меня в другом мире. Получается, я в самом деле ан-дароу...

– Что же ты молчишь? Я не обучаю бессловесных тварей. Чтобы использовать магию,

нужен язык, а свой ты, видимо, проглотила.

Все! С меня хватит! Я потянулась к столпу света, зачерпнула пригоршню сияющих искр, и в ничего не подозревающего дракона полетело серебряное «Элардо». Я не ожидала, что удар достигнет цели, все-таки на дворе был день, но выпущенный мною луч лунного света сбил дракона с ног.

– Простите! Я не хотела! Я не думала... – В этот раз воздушный змей мне уже не помогал, я сама добралась до цели.

Вот же блин, позанималась! Так хотела научиться магии, что напала на преподавателя! С ним же все будет хорошо? Вон Шандора даже не поцарапало, когда отхватил от меня в святилище. Или же его спасла драконья чешуя?

Я в ужасе склонилась над неподвижным магом. Что же делать? Проверить пульс? Или сперва окатить водой? Вон прямо из ведра девчонок и позаимствовать.

Тихая просьба дала немедленный результат: вместо того чтобы вручить мне ведро, воздушный змей сам вылил его на голову отключившегося дракона, чем и привел в чувство.

– Т-ы-ы-ы!!! – драконий рык подкрепился частичной трансформацией.

Перекошенную вполне человекообразную рожу начала покрывать красная чешуя.

– Простите, пожалуйста. Я же чисто в образовательных целях. Вы же не верили, что лунную магию можно использовать днем.

Был бы Иарус хорошим преподавателем, он бы меня понял, а так мало того что препод аховый, так еще и мужик, то есть дракон, скотский, он двинул меня кулаком под грудь, да так сильно, что я забыла как дышать, а от удара о землю спиной из глаз посыпались искры. Стремительно потемневшее небо я сперва сочла зрительным глюком и, только проморгавшись, поняла, что совсем рядом приземлился бронзовый дракон.

– Иарус Красный, потрудитесь объяснить, что здесь происходит? – прорычал Садар и сменил форму. – А ты... – Указательный палец мужчины оказался наставлен на меня. – Молчи. Двигаться тоже не советую.

Почему?

Озвучить вопрос я не успела, поскольку приподнялась на локтях, последовавшая вспышка боли была острой и внезапной. Следом накатила темнота.

Шандор и его драконы преследовали серебряного чужака до глубокой ночи. Нарушитель границы красных драконов использовал магию иллюзий, чтобы затаиться среди Багряных гор, насылал иллюзорный туман, создавал свои копии. Тщетно! Шандор обошел все уловки, потому что чувствовал своего врага, запах страха выдавал того с головой. Повелитель не сомневался, что охота окажется успешной, но все равно на сердце было беспокойно. Слишком отчаянно пытался скрыться серебряный. Несмотря на многочисленные раны, он ни разу не попытался повернуть на север, к Эридару. Или же он не мог?

Повелитель лично залил огнем белоснежный алтарь, спрятанный в глубокой расщелине среди багровых скал, расколов его на четыре части, а потом драконы сбросили обломки на дно ущелья. Теперь задание дракона было провалено, и он вел себя как воин, которому некуда отступать. Неужели Эвалард запретил своим драконам возвращаться? И это когда Альянс сражался за каждую жизнь, каждого ребенка, пришедшего в этот мир, каждого взрослого, получившего увечья в битве с порождениями мрака. Эвалард ослабил свой город перед восхождением Кровавой Луны, лишив его трех защитников. Поступок недалновидного глупца!

– Повелитель, серебряный укрылся вон за той горой и окутал свое пристанище фальшивым лесом, – доложил разведчик. – Нам атаковать?

– Не спешите. Я хочу дать ему шанс сбежать. Последнюю возможность, чтобы посмотреть, куда он полетит.

– Куда угодно, только не на юг.

Выходит, его драконы тоже заметили, что серебряный не желает поворачивать домой. Шандор внимательно осмотрел своих собратьев. Они сменили форму, чтобы восстановить магию. Несмотря на то, что в истинной форме огненные драконы сильнее, восполнять магический резерв им было проще после трансформации. Вот и серебряный наверняка отдыхает.

Резкое хлопанье крыльев драконий слух уловил задолго до того, как ночное небо стало совсем черным из-за появившихся в нем камнекрылов. Крупнее обычных нетопырей раза в четыре, эти твари обладали зверским аппетитом и буквально обгладывали своих жертв до косточек. Изменять форму драконы не стали, вместо этого их тела покрылись бронзовой чешуей. Надумай камнекрылы напасть, зубы бы обломали.

– Большая стая. Слишком большая, – задумчиво произнес Шандор.

Камнекрылы летели суетливо, нарушив строй, они мешали друг другу, не брезгуя тычками и укусами своих же сородичей. Они вели себя так, словно их что-то напугало.

Но еще же рано!

Шандор вскинул голову, чтобы убедиться в том, что луна над его головой все еще серебряная.

Резкий, скрипучий визг подтвердил, что самые его мрачные подозрения сбылись. С той стороны, откуда появилась стая камнекрылов, по воздуху стремительно скользил воздушный змей – вивер. Длиннющий, раза в полтора больше среднего дракона, он неотвратно настигал свою добычу.

Шандор подал знак своим воинам и, как только они сбились в кучу, активировал обманный артефакт, полученный от Садара. Магия иллюзий, доступная лишь серебряным драконам, надежно укрыла бронзовых от зоркого взгляда вивера.

– Разведчик, – тихо обронил один из воинов.

– Надо найти логово и перебить остальных.

– Заодно и к завтраку успеем. Их завтраку, – мрачно добавил Шандор.

Он не сомневался: раз проснулся один, значит, пробудилась и все логово. А плодились виверы не в пример лучше драконов, одна самка за раз откладывала около двух десятков яиц в глубинах земли, а потом засыпала. Яйца зрели долго, а новорожденные виверы росли медленно и лишь благодаря усилиям василисков. Эти подземные жители вскармливали волну, которая вырвется из недр земли, подобно кровавому гейзеру, как только на Авендор упадет багряный отблеск. Восход Кровавой Луны послужит сигналом для порождений мрака и возвестит, что настало их время.

Новый вопль разорвал ночь, и принадлежал он дракону. Вивер не стал преследовать стаю камнекрылов, поскольку нашел добычу поинтереснее.

– Повелитель, серебряному не справиться в одиночку.

– Знаю. Зато он его задержит. Рэдар, Мидар, отправляйтесь к поселению ан-даров у Восточного перевала. Передайте, что Повелитель Шандор объявляет всеобщую эвакуацию. Все ан-дары должны перебраться в ближайший драконий город.

– Старушка красных будет в восторге, – усмехнулся тот, кого называли Рэдаром.

– Мне плевать на мнение Изиры Алой. Она вступала в Альянс огненных драконов на определенных условиях, настало время выполнить договоренности.

Изира Алая считала, что восход Кровавой Луны – идеальный способ очистить Авендор от ан-даров. Старая драконица понимала, что неполноценным не выстоять против виверов, ведомых Кровавой Луной. Поселения ан-даров, лишённые магической защиты, стали бы легкой добычей для ночных тварей. Но Шандор считал, что не вправе бросать тех, кому не посчастливилось родиться иным. Он и его драконы защитят всех ан-даров. Этой

традиции их род придерживался не одну сотню лет. Защитники Авендора – так называли бронзовых драконов, они направляли красных, зеленых и синих собратьев. Настал черед и Шандора показать всему миру, чего он стоит как Повелитель и глава Альянса.

Шандор готовился к этому моменту всю жизнь, поэтому сейчас он без колебаний разделит стаю. Два дракона отправились назад, предупредить Гардонор о надвигающейся беде. Еще два воина устремились в земли зеленых и синих драконов. Сам же Шандор полетел через Багровые пики. Ему предстояло помочь своим союзникам выследить остальных нарушителей границы и уничтожить алтари Алуны, которые они принесли с собой, но когда он улета, в его ушах звенел яростный, полный боли и отчаянья рев серебряного дракона.

Глава 9

– Знаешь, Серебряна, ты очень странная ан-дароу. – Взгляд Садара казался таким задумчивым, словно он в самом деле был озадачен моей ненормальностью.

Разговор велся в моем домике, куда я попала в бессознательном состоянии. Брианна предположила, что у меня трещина в ребре, туго перебинтовала грудь и сменила повязки на ногах, так что теперь я точно могла отыгрывать косплей на мумию обыкновенную. Впрочем, Садара мой внешний вид не смущал, а вот духи стихий были чрезвычайно обеспокоены и перебрались в спальню. Не знаю, как им это удалось, но теперь горшок с саламандрой торчал у меня в ногах, мандрагора оккупировала сундук, рыбка переселилась в таз для умывания, а воздушный змей недвусмысленно суетился рядом с Садаром.

– Охраняет. Защитник. – Садар одобрительно потрепал змея по голове и скривился, когда тот цапнул его за палец. Не прокусил, поскольку драконья рука немедленно покрылась чешуей, но приятного все равно было мало.

Чешуя Садара была светлее, чем у братьев. Наверное, потому, что он был полукровкой, в чьих венах текла кровь серебряных драконов. Садар обладал ментальной магией. Вот она-то и подсказывала, что со мной что-то не так.

А что, если рассказать Садару обо всем? Этот дракон производил впечатление неглупого мужчины, если забыть о советах, которые он дал Шандору на мой счет.

Садар рассматривал меня так долго, словно мысленно подбирал кусочки мозаики, чтобы сложить из них полную картину. Наконец он произнес:

– Ты выросла не в Эридаре.

– Я видела его всего лишь раз в жизни, – ответила я, помня о том, что лучше не лгать.

– Так где же ты жила, Серебряна?

– Очень далеко. В месте, далеком от драконьих интриг.

– И все равно увязла в них по самую макушку. Не представляю, как объясню это брату.

– То, что я влипла?

– То, что ты умудрилась пораниться, даже когда должна была находиться в постели. Под моей защитой, – мрачно произнес Садар. – Надо было закрыть тебя в башне.

– Лучше закрой Иаруса. От его методов обучения больше вреда, чем пользы.

Лицо Садара приняло виноватое выражение.

– Старейшина Гелен докладывал, что обеспокоен поведением нового учителя. Иарус Красный прибыл в Гардонор две недели назад по приглашению Шандора. Этот маг на хорошем счету у Повелительницы красных драконов.

– А старого учителя куда дели?

– Старый учитель слишком любил гулять по лесу ночью. Прямо как ты. Поэтому, когда он пропал, мы даже следов не нашли.

– Наверное, плохо искали.

– Любой дракон, даже поднявшись на высоту полета кондора, слышит и видит происходящее на земле.

– Так, значит, ты...

– Слышал каждое слово из твоей беседы с Иарусом. Я как раз наблюдал за ходом урока. Гелен жаловался, что Иарус слишком давит на детей. Так что мне сказать брату? Когда он оставил тебя на мое попечение, у тебя были забинтованы ноги, теперь бинты

перебрались и на грудь.

– Скажи, что это заразное, – я нервно хихикнула и скривилась, ребра и правда побаливали.

– Вот именно. Боюсь, что после встречи с Повелителем и я заражусь. – Дракон насупился и почесал подбородок, так, как если бы эта часть морды лица уже предчувствовала неприятности.

– Если Шандор будет отсутствовать подольше, я успею восстановиться, – робко предположила я.

Ну а что? Вдруг у Садара есть возможность отсрочить его возвращение?

Не спеши-ка, Шандор, в гнездо родовое, тут всем и без тебя хорошо! А как спокойно!

– Болит, – мрачно констатировал дракон.

– Все, что не убивает, делает нас сильнее, – беззаботно парировала я.

Нет, а что он хотел, чтобы я начала ныть и жаловаться, как мне плохо? Да это же прямой способ очутиться в башне Повелителя. Одной! Без саламандры, мандрагоры и воздушного змея. Да мне даже золотую рыбку взять с собой не дадут, я специально уточнила. Духи стихий привязаны к месту своего обитания.

– А вдруг он не заметит? – с надеждой спросила я.

– Это вряд ли.

– С чего это ты взял? Я же не собираюсь обнажаться перед Шандором!

Вот только пусть выдаст свой фирменный ценный совет из серии «вы симпатичная, он симпатичный – так чего тянуть?» – и натравлю змейчика! Раз я и так мумия, мне уже ничего не страшно!

– Серебряна, что тебе сказал Эвалард перед тем, как взять с собой в святилище Алуны?

Вопрос прозвучал внезапно и ввел меня в состояние ступора. Я не знала, что ответить, чтобы прозвучало правдоподобно.

– Эвалард не предупредил, что тебе предстоит стать супругой Повелителя бронзовых драконов?

Молча покачала головой.

– Готовил ли он тебя к роли дракайны?

Снова качаю головой и молчу, чтобы не ляпнуть чего сгоряча. Только сейчас до меня начал доходить размах подставы, устроенной Эвалардом. И этот хмырь еще посмел заявить, что, в конечном счете, все сложится замечательно. Интересно, для кого?

– Любовницей ты так же становиться не собираешься, – угрюмо констатировал Садар.

– Еще чего! – Я вскинула руку, на которой поблескивал бронзовый браслет. – Ты случайно не знаешь, как его снять?

– Самостоятельно? Вместе с рукой. Хочешь попробовать?

– Нет, – буркнула я и отвернулась, чтобы хотя бы ненадолго избежать испытующего взгляда Садара, и тут снова заметила передвижной столик.

– А эту штуку мне кто подарил? Случайно не знаешь?

Садар подошел к столику. Опрометчивый поступок. Золотая рыбка не дремала и выпустила ему в лицо струю воды.

– Да что за!.. – Дракон утер лицо. – Угомони своих хранителей!

- Не буду. Они долго раскачивались с помощью и защитой.

После моих слов Садар тихо хмыкнул, так, как если бы получил интересную информацию, а потом присел на корточки, чтобы рассмотреть столик получше.

- Неожиданно, говоришь, появился? Так?

- Да. Так. - Я настороженно повернулась к нему лицом.

- А больше ты мне ничего не хочешь сказать? - И вид такой задумчивый, что захотелось отдать змейчику команду «фас!». Навредить не навредит, зато отвлечет.

- У тебя очень странная прическа, - невпопад буркнула я. Вот у Шандора волосы были до лопаток, да и у Каддара не короче.

Реакция дракона превзошла все ожидания: он поднялся на ноги и отошел к окну. Некоторое время в комнате было очень тихо, а потом прозвучало еле слышное:

- Это символ траура. Странно, что ты не знаешь.

Я все-таки едва не попалась. Продолжи Садар заваливать меня вопросами, я бы обязательно раскололась, но дракон ушел, напоследок посоветовав хорошенько подумать о доме. К примеру, какой еще мебели мне не хватает для полного счастья.

Станный совет и крайне подозрительный, хотя бы потому, что я действительно начала думать о столь внезапно обретенном жилище. В результате не выдержала и выбралась из кровати.

В гостиной царил идиллия. Духи стихий снова вернулись на свои места: грелась в жарком огне камина саламандра, рыбка нарезала круги в бочке, воздушный змей дремал под потолком, развалившись на деревянной балке перекрытий, и все это под тихую песню мандрагоры. При моем появлении духи выжидательно повернули головы, но я заверила их, что мне ничего не нужно. Хотя на самом деле это было не так.

Меня беспокоил продовольственный вопрос. Брианна исправно снабжала меня горячими блюдами, но не могла же я ее и дальше напрягать? Надо бы выяснить, где искать поставщика продуктов, раз он до сих пор до меня не добрался. Слегка смущала меня и умывальная комната, а точнее, глубокая деревянная ванна, стоящая в ней. Наполнять ее предлагалось из крошечного фонтанчика, который бил прямо из стены, стоило лишь поднести к нему руку. Здорово, конечно, что понятие водопровода драконам не чуждо, но удобства были явно недоработаны. К примеру, в той же кухне еще один фонтанчик не помешал бы. А еще мне нужен был замок. Огромный амбарный, да любой, чтобы Шандор не мог ко мне вломиться без приглашения! И зеркало, чтобы я хотя бы изредка в него смотрела и убеждалась, что я - это действительно я.

- Хандришь? - Светик соизволил себя обнаружить, только когда я расположилась за столом. По-хозяйски придвинул к себе тарелку с пирожками, обнюхал и только потом сцапал пирожок. - Ты же не жлоб? Да-а-а-с?

Дракончик с сомнением уставился на лапу с пирожком.

- На здоровье.

- Отлично-с! Ты лучше мясо ешь. Оно для регенерации полезно. А сдоба, она больше для души и формы, еще и от нервов помогает-с. Умаялся я сегодня-с.

- И чем же ты занимался? Готовил побег? - встрепенулась я.

- Ты сперва разберись, куда-с бежать собираешься. Да-с, Ариана, я тут поболтал-с с нашим Повелителем. Этот свин чешуйчатый и меня надул!

- Эвалард - дракон, - наставительно произнесла я, больше для того, чтобы посмотреть на реакцию Светика.

- Это не мешает ему быть свиньей! Такая подстава! Первое пробуждение за последние триста лет, и кого он мне подсунул? Дракончика малохольного, ящерку несмысленную,

глупышку...

- Спасибо на добром слове, – буркнула я.

- Да знал бы я, шо ты не местная, – давно бы занялся твоим обучением. Без знаний в Авендоре даже дракона не выведешь!

- Спорное утверждение! Вон Шандор с пол-оборота заводится.

- Так я же из яйца имел в виду.

Тут мне крыть было нечем. О выведении дракончиков я ничего не знала. Тем временем Светик дожевал пирожок, взмахнул лапкой, и на стол плавно опустилась пожелтевшая и слегка помятая страничка, выпавшая из книги по боевой магии.

- Брианна ее нашла у тебя за пазухой и спрятала в сундуке. Такс, Цыпа, харэ откладывать, пора высиживать!

- Кого высиживать? – Я обеспокоенно уставилась на страницу, исписанную мелким каллиграфическим почерком. Разумеется, на драконьем.

Чтобы текст перевелся, мне следовало расфокусировать взгляд, а я против воли всматривалась в рисунок внизу страницы. Уж больно он напоминал иллюстрацию к буддийским мудрам. Одно время я увлекалась нетрадиционной медициной – побочный эффект любви к драконам, почитаемым на востоке.

- Знания высиживают! Как гласит великая драконья мудрость: лучшего ученика можно определить по блеску чешуи на его заднице.

- Кхм... В нашем мире тоже часто вспоминают эту часть тела. Только к уму она не имеет никакого отношения. Так с чего мы начнем?! – Я предвкушающе размяла пальцы, а потом попробовала воспроизвести комбинацию по схеме.

Светик ошарашенно понаблюдал за моими манипуляциями и уверенно произнес:

- С теории. А точнее, с истории.

Последующие несколько часов я знакомилась с историей Авендора.

Серебряный дракончик поведал мне о появлении драконов, и о богине Серебряной Луны Алуна, ставшей их покровительницей. Алуна наделила драконов магией, используя которую, они научились изменять форму, превращаясь в мужчин и женщин. Рассказал Светик и о первом восхождении Кровавой Луны, и о страшных ночных тварях, пробуждению которых она поспособствовала. В то время часть драконов отреклось от лунного света и открыли в себе огонь плюс новые цвета чешуи.

- Так саламандра здесь вроде как за главную? – Я кивнула на ящерку, дрыхнущую в камине.

Услышавшая мои слова мандрагора возмущенно пискнула, а потом раздвинула листья и продемонстрировала негодующую рожицу.

- Вот и пошто ты лапусю земную обидела? Духи стихий у нас в одинаковом уважении и почете. Драконий огонь не родня природному, он зарождается внутри дракона, наделяя талантами и умениями. У Бронзовых это боевая магия, у синих – истинное зрение, позволяющее видеть скрытую суть вещей, красные – спецы по части артефактов, а зеленых называют сердцем Авендора, это покровители всего живого.

- Гринпис, он и у драконов пис, – перевела я. – Насчет серебряных я уже в курсе, у них магия лунного света, а еще нехилый бонус в виде ментальной.

- Самый важнецкий бонус серебряных – отсутствие ан-даров.

- Это как?!

Если до этого момента я спокойно внимала рассказу, то теперь вскочила на ноги, да так резко, что поморщилась от легкой боли. Все-таки я слабая девушка, а не чешуйчатый

терминатор, и даже ускоренной регенерации требовалось время.

– Богиня Алуна защищает своих детей от проклятия. Из серебряных яиц появляются исключительно славные серебряные дракончики. А вот у огненных временам случаются накладки, и тогда рождаются такие, как ты.

Слова Светика я переваривала долго, очень долго. Хотя услышанное прекрасно вписывалось в озвученную картину мира, поверить в это было сложно.

– Эвалард подтвердил, что ан-дары – люди, – упрямо произнесла я.

– Нет, Цыпа, это тебе хотелось видеть в них людей. Наш коварнейший Повелитель всего лишь не стал тебя разубеждать.

– Но почему?

– Чтобы ты внезапно не ощутила родственную связь с другими ан-дарами. Эвалард опасается, что ты не захочешь покинуть Гардонор.

– Еще чего! Конечно хочу. Можем хоть прямо сейчас!

– Прям щас ты и с крыльца не сойдешь, а в лесу тебе понадобятся быстрые ноги. Так шо, пока не восстановишься, о побеге и не мечтай-с.

– И что же мне делать все эти дни?

– Да хотя бы в магии-с практиковаться. Только желательно не здесь, – быстро добавил Светик, когда я снова потянулась к листочку. – Кстати, ты сегодня очешуенно того красного дракона уложила.

– Магия луны работает и днем, – хмыкнула я, вспомнив рожу Иаруса Красного в момент встречи с серебряным лучом.

– А еще, Цыпа, помимо серебряной, в тебе-с есть и огненная магия. Я заметил, как ты на этот листик-с таращишься. Шо, думаешь, у всех ан-даров неизвестные буквы-с складываются в привычные слова?

– Намекаешь, что у меня особая магия?

– Намекаю, шо твоя мамаша была страсть какой страстной особой, раз не побоялась связаться с синим. Шо глазками-с хлопаешь? Серебряным запрещается путаться с драконами иных расцветок.

– Чтобы исключить рождение ан-даров, – догадалась я. – Так Иарус сказал правду? В Эридаре убивают неполноценных дракончиков?

– Вот чего не ведаю-с, того не ведаю-с. Ты лучше пирожок скушай, разомнись, сделай перерывчик. – Светик с преувеличенным рвением набросился на пирожки.

У меня же от одного их вида к горлу подкатила тошнота. Дракончик все прекрасно знал, просто не захотел озвучивать неприглядную правду. Неудивительно, что моя мать сунула меня в чужой мир – она сделала все, чтобы меня спасти.

– Светик, а тебе не попадет за твои откровения от Эваларда?

– Да шо мне сделается? Я же памятник-с, в смысле статуэтка. Одна память от меня прежнего и осталась. Не дергайся, Цыпа, физически он навредить мне не может. Разве что отправит туда-с, откуда вызвал. Но видишь, в чем фишка: он призвал-с меня, чтобы помочь тебе. И мой долг выполнить его приказ, щоб перед предками не было стыдно. Я же не простой хранитель-с, а... А это уже детали! – Дракончик хитро улыбнулся и склонил голову набок.

– Статуэтка, говоришь. А пирожки лопаешь, как взаправдашний.

Беседа немного отвлекла меня от неприятных известий. Мир Авендора открывался мне, полный чудес и волшебства, и в то же время обнажал свои неприглядные стороны. Умом я понимала, что бесполезно мерить драконов по себе, у них иная мораль, другая история

и традиции. А уж теперь, когда выяснилось, что ан-дары и не люди вовсе...

Со своим уставом в чужой монастырь не ходят, но я все равно чувствовала, что не смогу остаться в стороне, если рядом будет происходить то, что я сочту несправедливым. Ох, отгребу я из-за этого еще проблем на свою сердобольную голову. Вывод один: надо учиться. В неприятности надо влипать не по незнанию, а вприпрыжку и с улыбкой на лице. А еще мне нужны были союзники. Не можешь одолеть противника – объединись с ним. Решено! Больше никаких ссор с братьями Шандора. Кто знает, вдруг им удастся убедить своего Повелителя оставить меня в покое?

Я съела кусок хлеба с домашним сыром, запила ужин порцией обезболивающего отвара и отправилась спать. И уже сквозь легкую пелену дремы мне показалось, что моя кровать слегка покачнулась. Но ведь это не могло быть правдой?

Вот в этот раз я была готова к ночным приключениям, поэтому, встав с кровати, перво-наперво осмотрела ноги. Кожа на них была ровной и гладкой, без малейших следов ожогов. Ясненько! Это сон!

Входная дверь снова открыла путь на белоснежную террасу, но меня никто не встречал. Я подошла к перилам, положила руки на прохладный камень и посмотрела вниз, на город.

Несмотря на темное время суток, в Эридаре кипела жизнь. Между башнями серебряными стрелами проносились драконы, спускаясь к земле, они превращались в мужчин и женщин в светлых, преимущественно серебристых одеждах, многие устремлялись по узким извилистым дорожкам, огибающим драконьи башни, к высокому строению из белоснежного камня. По сути, тоже башне, но она была настолько монументальной, что правильнее было бы назвать ее замком или...

– Храм Алуны. Хочешь рассмотреть его поближе? – Эвалард возник в поле зрения до того неожиданно, что я вздрогнула. – Не бойся. Нам не помешают. Я принял меры.

И Садар не сможет последовать за мной по сонной тропе. Пожалуй, так будет лучше. Мне бы не хотелось, чтобы он шнырял по моим снам и подслушивал.

– Так что? Спускаемся вниз?

– Разве я достойна войти в храм Алуны? – Я внимательно посмотрела на дракона, пытаюсь прочесть по его лицу реакцию на свой вопрос.

– Почему нет? Алуна одаряет своей милостью всех, кто желает следовать за лунным светом.

– И даже ан-даров?

– Вижу, ты быстро учишься. – Физиономия Эваларда оставалась такой же безмятежной.

– Всего лишь собрала недостающую информацию.

И снова ноль реакции!

Дракон по-прежнему излучал дружелюбие, но я-то прекрасно знала, что он за фрукт! Я смотрела на Эваларда и чувствовала, что вижу его насквозь. Странное ощущение, и не поймешь, ментальная ли это магия или бонус – истинное зрение, – прилетевший от отца.

Эвалард рассчитывал, что я продолжу заблуждаться. Ему было выгодно, чтобы я считала себя человеком, бесконечно одиноким в чужом мире. И тогда Повелитель серебряных драконов постарался бы стать моим другом, убедил бы, что я могу рассчитывать лишь на него. Рассказал бы несколько сопливых историй из моего прошлого – и дело в шляпе. Я ни капли не удивилась, когда мне печально сообщили о безвременной кончине моей матери, Рианы Луноликой.

– Я виноват перед ней, Ариана, и хочу позаботиться о тебе, ее дочери.

– Вы отдали меня бронзовым драконам. Обменяли как вещь. Хороша забота!

Вот! Высказалась! И поняла, что обмен меня до сих пор бесил. Разве так возвращают на родину? Без объяснений, без предварительной подготовки. Да мне было бы куда проще, явись Эвалард на день-два раньше и расскажи об Авендоре. Хотя нет, не помогло бы. Я сочла бы, что мне повстречался псих, и не стала б слушать.

Я никогда не интересовалась историями о попаданцах и не зачитывалась фэнтези. Драконы оставались моей единственной слабостью, но я предпочитала не читать о них, а коллекционировать статуэтки и картины, смотрела фильмы, в которых появлялись драконы. Я хотела видеть, чувствовать, осязать, а не тонуть в собственных фантазиях. Чтобы поверить в сказку, мне надо было ее пощупать, взвесить и измерить – наверное, поэтому я и выбрала специальность бухгалтера. Вполне себе приземленная и практичная профессия, а теперь выяснилось, что я тоже маг.

– Выходит, я владею магией лунного света.

– Не только. Кое-что ты получила и от отца – синего дракона.

Признание Эваларда оказалось полнейшей неожиданностью. Я не ожидала услышать от него хоть слово правды.

– Вы знаете, кто он?

– Это уже не имеет никакого значения. – Эвалард скорбно вздохнул и отвел взгляд.

Я и сама отвернулась, чтобы он не заметил, до чего же горько узнать о существовании родителей-драконов и тут же выяснить, что их больше нет.

Жизнь никогда не баловала меня. Раннее детство я провела в приюте, а в пять меня усыновила бездетная пара. Последующие четыре года я вспоминала как самые чудесные в моей жизни, но пьяный лихач, неожиданно свернувший на встречную полосу, отнял у меня приемных родителей. Если бы не бабушка со стороны отца, переоформившая опеку, я бы снова вернулась в детский дом.

– Вы бросили меня. Отдали, как ненужную вещь.

– Нет, Ариана, я всего лишь отослал тебя к ан-дарам Гардонора. Повелители красной, синей и зеленой стаи делают то же самое. Бронзовые драконы научились заботиться о низших. Вот я и поместил свой серебряный цветочек в идеальные условия.

– Да вы просто посмеялись над Шандором, всучив ему меня вместо ожидаемой драконицы!

– Приятное принято сочетать с полезным, – ничуть не смутился Эвалард.

– Так зачем мне сбегать, если мне, ан-дароу, лучше быть в Гардоноре? Зачем стремиться в город, в котором избавляются от тех, кому не посчастливилось родиться драконом?!

– Вижу, серебряный хранитель вовсе расстарался, снабжая тебя информацией. – Впервые с момента начала нашего разговора на лице Эваларда проступили настоящие эмоции, вмиг исказив красивые черты лица вспышкой гнева.

– Нет, об этом я узнала от Иаруса Красного, местного преподавателя магии.

– Ты учишься магии у драконов? – удивление Эваларда тоже не было поддельным.

– Конечно. Разве я могу упустить такую возможность? Сбежать в ближайшее время не получится, а сон – не самое лучшее место для магических тренировок.

Эвалард немного помолчал, а потом медленно свел пальцы, а когда раздвинул, между ними горел серебристый огонек.

– Пожалуй, мне есть чему тебя научить.

Глава 10

– Три! Целых три заклинания за одну ночь! Светик, представляешь?! Эвалард говорит, я очень способная и схватываю на лету!

– Мало схватить на лету, нужно еще уметь все это быстро спрятать, – проворчал отчего-то недовольный хранитель.

Дракончик ворчал с самого утра, как только выяснил, что я опять гуляла по сонной тропе и встречалась с Эвалардом. На мой взгляд, это была банальнейшая ревность, ведь Светик сам был настроен учить меня магии.

– А я хотела показать, чему научилась, но раз тебе не интере-е-есно. – Я притворно вздохнула и забралась с головой под одеяло.

– Шутить изволишь? – Судя по старательному пыхтению и подрагиваю одеяла у меня в ногах, Светик карабкался на кровать. Очутившись наверху, он добрался до моей головы и заглянул под одеяло. – Показывай, шо помнишь. Сны – штука ненадежная, в них в одно ухо влетает, а в другое вылетает.

– Обижаешь! – Я щелкнула пальцами и прошептала: – *Лирак*.

Крошечная искорка, скользнувшая между фалангами, перебежала на указательный палец да там и осталась, превратив его в подобие лазерной указки. Я наставила палец на Светика, тот испуганно прикрыл живот ладошками и, отшатнувшись, обязательно свалился бы с кровати, если бы я не поймала его за заднюю лапу.

– Ты чего дергаешься? «*Лирак*» же не вредительствующее заклинание.

– Сам знаю. Нашла шо изучать-с.

– Нет, Светик, этот «*Лирак*» – обалденная штука. – Отбросив одеяло, я села на кровати. – Источник света – раз. Указка – два. И самопишущее перо – три!

– Не нужно им ничего писать!

Столь эмоциональная реакция была мне непонятна, поэтому я снова самым хулиганским образом подсветила дракончику живот:

– А что не так?

– Глупая трата силы-с. Лучше я тебе обычное перо раздобуду-с, а к нему чернила и пару-тройку свитков.

– И мои записи прочтет любой, кто их найдет. Ну, по крайней мере, обязательно попытается. – Я хихикнула, представив Шандора, пытающегося читать по-русски. – А вот серебряные письма увидит только тот, в чьих венах течет кровь серебряных драконов. Обалденная же конспирация.

– Умереть – не встать-с.

И вид такой озадаченный, что мне стало неловко.

– Светик, не переживай, ты тоже меня обязательно чему-нибудь научишь.

– Даже не сомневайся, – многообещающе и как-то зловеще произнес дракончик. – Давай колись, чему-с тебя наш коварный еще научил?

– Защите от драконьего огня.

– *Ширак*? – воспроизвел слова заклинания Светик.

– Он самый. Правда здорово?

– Здорово-то здорово, но силенок у тебя маловато-с. Максимум одну волну отвести сможешь.

- Это при условии, что знак силы правильно воспроизведу. Во сне мне Эвалард помогал.

- И знать не хочу, как это было-с!

Категоричность тона Светика меня позабавила. Было в ней что-то от чопорной дуэньи, внезапно обнаружившей, что ее подопечная шастает по ночам на свидания.

А можно ли встречи во сне считать свиданием?

И все-таки хорошо, что Эвалард оградил нас от случайных зрителей. Увидь кто, как дракон обнимает меня со спины и нежно сжимает запястья в своих руках, обязательно фигню подумал бы. А на самом деле Эвалард всего лишь помогал мне складывать пальцы в знак, активирующем серебряный щит «Ширак».

Эвалард самым свинским образом меня использовал! Настал мой черед!

- А третье заклинание какое?

- «Элардо». Массового поражения. Чтобы не от одного дракона отмахиваться, а сразу по нескольким наглым мордам прилетало.

- Пригодится. Берем-с! - незамедлительно вынес вердикт хранитель.

- Вот и я так же подумала. - Я ласково потрепала Светика по макушке.

- Но-но! Ты только без рук! Я солидный хранитель, мне абы каких невест не доверяют!

- Э-э-м... Невест?

- Конечно! Ты у нас девушка видная. Подберем-с тебе пару с хорошей башней и приличной сокровищницей.

- Светик, я вообще-то настроена вернуться домой. А что касается башен, то они у драконов все как одна покосившиеся, а крыши так вообще съезжают!

- Не правда, вот у Шандора отличная крыша-с да и башня ничего так. Осталось проверить сокровищницу-с.

- И тебя не смущает, что твой работодатель - Эвалард?

- Эвалард - огромный чирей на моей несравненной серебряной заднице-с, а ты, если еще немного поваляешься в теплой постельке, останешься без завтрака-с. Его сожрут.

О! Завтрак! Волшебное слово, ради него можно и с кровати встать.

Я кряхтя сползла с постели и осторожно переступила с ноги на ногу. Ощущения наметнули, что бегать мне рановато. Значит, проведу еще один день в деревне. Только бы Шандор не нагрязнул!

В гостиную я вышла в приподнятом настроении и растерянно замерла. Нет, духи вели себя прилично, не ругались, не дрались и даже поприветствовали меня каждый на свой лад, но завтрака я нигде не наблюдала. Когда я поинтересовалась: «А где, собственно говоря, искомое?» - Светик - паразит мелкий! - посоветовал мне посмотреть на крыльце. Я, наивная, сочла, что Брианна оставила мне завтрак у порога, рванула посмотреть и едва не навернулась с высоченной винтовой лестницы.

Первая мысль была - меня во сне перенесли в другой дом. Вторая - я глуху. Не зря же Эвалард утверждал, что магичить во сне нежелательно. Видя мое состояние - а руки у меня точно тряслись, - Светик отправил воздушного змея втащить в дом мой будущий завтрак.

Выяснилось, что рано утром забегал поставщик продуктов и принес вырезку горной козы и темно-красные корнеплоды, напоминающие наш картофель. Впрочем, они меня интересовали не так сильно, как домик, вымахавший за одну ночь на целый этаж.

- Мдя-с, Цыпа, знал бы, шо ты такотреагируешь, сообщил-с бы как-то помягче.

Но не сообщил! И теперь я, вместо того чтобы готовить суп, как полоумная нарезала круги вокруг дома и пыталась понять как. Вот как же так вышло, что дом сам, без посторонней помощи, взял и вырос?

– Почему без посторонней? Я думаю, твой домик дофигища энергии из земли выкачал.

Я опустила взгляд на землю, производящую впечатление совершенно нормальной земли. Такой, из которой растут деревья, травы, цветочки... а еще целые дома!

– Так, Цыпа, пойдем внутрь, а то на тебя-с уже народ недобро косится.

– Это они не на меня, а на дом, – отмахнулась я.

Да, я уже давно заметила, что в сторону моей проапгрейдившейся недвижимости с интересом поглядывают все кому не лень. А не лень было и детворе, и ан-дарам постарше. Если поначалу они еще делали вид, что зашли в гости к соседям, и тарачились с другой стороны улицы, то теперь подошли поближе.

– Всем привет! А у меня тут приплод случился неожиданный. В смысле дом вырос, – важно и как-то чересчур жизнерадостно объявила я.

А то еще пойдет слух, что новенькая совсем дурочка, никогда не видела, как дома из земли растут. Мне в ответ заулыбались, но как-то очень натянуто. Среди детей я узнала Лиару, которую вчера Иарус заставил таскать воду магией.

– Ты как себя чувствуешь?

– Могло быть и хуже, – угрюмо обронила она и вдруг посмотрела мне в глаза так серьезно, как дети и не смотрят. – Спасибо вам.

– Я не могла остаться в стороне.

В ответ Лиара поведала мне совершенно потрясные новости: Садар на правах второго дракона бронзовой стаи уволил Иаруса Красного, и, пока не подберут нового учителя, с детьми займется старейшина Гелен. А еще Лиара выразила надежду, что я присоединюсь к ним на занятиях, разумеется, если у меня будут на это силы. Я возьми да и ляпни, что обязательно приду.

Пока я хваталась за сердце и офигевала от возможностей драконьего мира, духи стихий колдовали над завтраком. Активно так готовили, с дегустацией. В результате от солидного куска мяса остались всего несколько полосочек, которые и бросили в суп.

– Не ругай их. Духам тоже силы-с нужно восстановить. – Светик деловито помешал суп половником. – Готово!

Я рассеянно кивнула и подставила ему миску. Сама же не сводила взгляда с мандрагоры. Почувствовав мой интерес, она раздвинула листья и сыто рыгнула. Понятно, куда мясо делось. Я задрала голову и нашла Змейчика, дремлющего на балке. Неужели и это сырое мясо ел? Впрочем, какая разница. Я не жлоб, мне не жалко. Раз драконы любят мясо, логично, что и их духи-помощники имеют схожие вкусы.

После завтрака я вернулась в спальню, чтобы переодеться, и едва не упала, споткнувшись обо что-то, при ближайшем рассмотрении оказавшееся металлическим кольцом.

У меня откуда-то нарисовался погреб, которого на этом месте еще с утра и близко не было!

– Светик! – в панике закричала я.

– А? Шо? А-а-а-а... – Дракончик наконец-то увидел причину моего вопля. – Достроился, значит. Нет, а ты шо, решила, дом только вверх вырос? Он еще и изнутри-с обустроивался.

– Как это?

– Чудеса драконьей бытовой магии. Ты их башни видела? Думаешь, драконы лично

камень кладут-с? Нет, они хитрее и селятся в местах, наполненных силой.

- Так мой дом сам взял и построился?

- Хм, Цыпа, ты чего-то-сь сегодня тупишь. Не ходила бы ты к деткам-с на урок – фигне же научишься.

- А вот и пойду! Мне интересно, какие заклинания они сегодня будут изучать!

- А свои, значит-с, тебе отрабатывать неохота? Вон тебе домик-с на целую комнату для занятий расщедрился.

Светик выразительно постучал лапкой по крышке люка. Я подхватила его под живот, усадила на кровать и потянула за кольцо. Дверца в погреб откинулась мягко, даже не скрипнула, а дальше мне пришлось спуститься по невероятно крутым ступеням, чтобы полюбоваться абсолютно пустой комнатой с серыми стенами.

- Эх! Даже тренировочные манекены зажал-с, ладно, выкрутимся. – Дракончик пошкрябал стену когтями. – Прочная. И защита от магии такая, шо просто ух! Давай, детка, жажни по ней «Элардо» от души, порадууй своего дракосю.

- Не собираюсь я ничем жажать. Еще не хватало разнести собственный дом. Представляю, как Шандор обрадуется.

- Ладненько. Отложим до вечера. Эй! – Светик задрал голову к потолку. – Слышишь? Ей еще тренировочные манекены нужны-с!

- Постой, так дом и мебель умеет создавать?

- А ты думаешь, откуда к тебе столик на колесиках прикатился?

- Я решила, что его Шандор принес. – Под взглядом дракончика я отчаянно покраснела.

- Шо-о-о? Ты реально собралась принимать от дракона в дар мебель? Да ты, Цыпа, совсем рехнулась! С дракона надо требовать драгоценные камни! В крайнем случае золото-с или артефакты-с. Ты только представь...

Дальше Светик принялся со смаком обсуждать сокровища, которые теоретически могут находиться во владении такого завидного жениха как Повелитель бронзовых драконов. Его рассуждения я слушала вполуха. Меня лично больше занимало не чужое имущество, а собственное, умеющее меняться, расширяться, углубляться. Видя, что я никак не выйду из состояния ступора, Светик сжалился и популярно объяснил, что место силы предчувствовало мое скорое появление: так построился дом, а духи стихий приготовились и разделились. Увидев это, ан-дары тоже занялись приготовлениями и натаскали в сундук одежды, а в шкаф – посуду.

- Так, значит, еда здесь волшебным образом не появляется?

Нет, ну а что? Если и верить в чудеса, то с размахом!

- Нет, Цыпа, место силы создает только обиталище, соответствующее потребностям. Цыпа, ты куда-а-ас? Подожди меня!

Но я и не думала останавливаться, а взбиралась по лестнице, чтобы убедиться, что.... ни черта этот домик не понимает в моих потребностях, раз оставил ванную комнату без изменений!

Я уже знала, что занятия будет вести Гелен, и заранее подготовилась к встрече со старостой, но откуда мне было знать, что в школу пожелует еще и Садар! Дракон сидел в сторонке, под кустом смородины, и обнаружил себя, только когда я пожелала всем доброго утра и сказала Гелену, что мне с ним очень нужно поговорить.

- Доброе утро, коль не шутишь. Пройдем в класс – поговорим. – Садар поднялся на ноги.

- Так я... С Геленом хотела поговорить.

- А тебе есть что скрывать? Что бы ты ни рассказала старейшине, он обязательно

передаст и мне. Так зачем тянуть?

А затем, что Гелен не чувствует правду! И не станет докапываться с неудобными вопросами в отличие от некоторых!

Но делать было нечего, тем более что Светик помог мне придумать хорошее объяснение всем странностям, которые я могу ляпнуть или выдать по незнанию.

– Я выросла далеко от Эридара, на севере земель серебряных драконов. Мать прятала меня от Повелителя, – тихо произнесла я, когда мы очутились в классе.

К слову, помещение не имело ничего общего с классной комнатой, скорее напоминало университетскую мини-аудиторию. Вместо парт здесь были скамьи, расположенные полукругом по принципу амфитеатра. На противоположной стороне стояла кафедра, а посередине – свободное пространство, огороженное светящимся контуром. Вот на него я невольно и залипла, даже слегка отвлеклась.

– Неудивительно, учитывая политику серебряных в отношении ан-даров. Продолжай.

Старейшина вздохнул с сочувствием, и у меня на глазах навернулись слезы, которые тут же втянулись, как только я встретила с оценивающим взглядом Садара! Вот ему меня точно жалко не было. Дракон смотрел столь изучающе, что у меня встал комок в горле, следом начала подбираться паника.

Верит? Или чувствует, что недоговариваю? А что, если Светик ошибся, и Садар бывал на севере? Он же на какую-то часть серебряный!

Соберись, Ариана, он не читает твои мысли! Ни слова неправды и все будет хорошо!

– Я плохо знаю обычаи и традиции огненных. Мои приемные родители не готовили меня к жизни среди драконов, но я хочу быть полезной. Уверена, вы сможете подыскать мне занятие.

– Об этом пока рано говорить. Сперва походишь в школу, оценим твои умения, а потом определим в мастерскую. Сначала теория – потом практика, – огорошил меня Гелен.

– А как же работа? – Я слегка растерялась. – Разве ан-дары не должны зарабатывать себе на кусок хлеба?

И тут Садар рассмеялся, да так раскатисто и громко, что я совсем растерялась.

– Ан-дароу Серебряна, как ты думаешь, куда ты попала?

– В деревню ан-даров.

– И чем они здесь занимаются? Для чего ан-дары собраны в этой деревне? – И взгляд такой веселый, что просто выбесил.

Вот поэтому я и сорвалась.

– Чтобы обслуживать драконов! А разве нет? Ан-дары на вас шьют, готовят, всячески ублажают...

– Еще посуду изготавливают, – услужливо подсказал Садар, который должен был разозлиться, но почему-то оставался в хорошем настроении.

– С помощью магии, – добавил Гелен и тоже улыбнулся. – Серебряна, ты находишься в школе для ан-даров.

– Ну да... В школе. – На всякий случай осмотрела классную комнату. Вдруг чего не заметила?

– Серебряна, вся эта деревня – одна большая школа для ан-даров. Здесь мы живем и практикуемся в магии.

Э-э-э... Это как?

Я повернулась к Садару в ожидании пояснений.

– Бронзовые драконы ищут лекарство от проклятия, – как-то совершенно буднично сообщил он.

Садар устроил мне экскурсию по деревне и заставил взглянуть на нее другими глазами. Так я узнала, что бронзовые драконы уже больше пятидесяти лет отбирают ан-даров с сильным магическим потенциалом. Разумеется, сильным по меркам самих ан-даров. Как правило, это были дети, вылупившиеся из драконьих яиц или же рожденные от папы-дракона и мамы ан-дароу. У классических ан-даров способностей к магии было совсем мало, да и те из поколения в поколение угасали.

Садар оказался отличным рассказчиком, а еще выяснилось, что он бывает в деревне чаще того же Шандора, поскольку обучение ан-даров находится в его ведении.

– Сейчас на наших землях есть город ан-даров. Виндор расположен по ту сторону гор. Далековато от Гардонора, если добираться по земле, и всего пару часов лета для дракона.

Виндор! А ведь именно туда собиралась переселиться Брианна с детьми.

Этот город был самым крупным, помимо него в горах были разбросаны и совсем крошечные деревеньки. Появлялись города ан-даров и на землях красных, зеленых и синих драконов. Ан-дары селились там, где им вздумывалось, драконы старались не вмешиваться в их жизнь, но активно сотрудничали: торговали, делились знаниями, защищали. Нет, драконы не ставили своей задачей уберечь ан-даров от всех напастей, но те знали, у кого можно достать еду в голодный год и к кому бежать в случае нападения особо опасных тварей. Гасили драконы и конфликты, возникающие между местными правителями, да так, что те старались гадить друг другу тихо, осторожно, желательно исподтишка, а то прилетит злой дракон, разберется, кто виноват, и накажет кого не следует.

Первая мастерская, в которую меня привели, оказалась пекарней. Здесь юноши и девушки под руководством долговзлой драконицы учились выпекать кексы с помощью магии. Тесто уже было приготовлено, и теперь ан-дарам приходилось поддерживать постоянную температуру в печи специальными заклинаниями.

– Потенциальные артефакторы, – пояснил Садар.

– Разве у этой магии есть что-то общее с выпечкой?

– Конечно. Сама посмотри. – Дракон подхватил со стола свиток и передал мне.

Это был рецепт, самый обычный рецепт кекса. В нем даже ингредиенты совпадали с земными.

– Артефакторы так же работают с множеством компонентов, – догадалась я.

– А также нагревают, смешивают, взбалтывают... и стараются делать это с помощью магии.

– Тогда какой дар у Брианны? – Я вспомнила лекцию Светика о драконах и методом исключения определила: – Брианна потомок зеленых драконов?

– Драконицы, – поправил меня Садар и галантно распахнул передо мной дверь.

Мы покинули мастерскую, чтобы не смущать пекарей, и направились к швеям или, если точнее, потомкам зеленых драконов. У тех тоже имелась своя учебная мастерская, в ней трудились две девушки и один юноша. Понаблюдав немного за процессом магической раскройки ткани, признала, что Брианна могла заткнуть за пояс всех троих. Ее дар был сильнее, поэтому этой ан-дароу и выделили отдельную мастерскую и даже драконы залетали к ней за готовым платьем. Великолепные платья, изящные юбки и блузки, починенная одежда были побочным результатом магических тренировок. И все-таки Брианна занималась шитьем, а не лечением.

– А почему бы вам не развить целительские способности Брианны? Хорошие лекари

всегда в цене.

Вместо ответа Садар красноречиво посмотрел на мои ноги, намекая, что девушка использует свои способности по назначению.

– Брианна весьма одаренная ан-дароу. К сожалению, она, как и многие проклятые, не имеет чувства меры и плохо понимает, когда следует остановиться. Ее работа в швейной мастерской только лишнее тому подтверждение. В ней она иссушает себя.

– Но вы же сами завалили ее заказами! Я же видела!

– Неумную энергию следует направлять в верное русло. По крайней мере, швейная магия ее не убьет, в отличие от исцеляющей. Впрочем, сейчас Брианна уже на верном пути. Вчера она впервые признала, что ей нужны помощницы.

Садар посмотрел на меня так, как если бы ждал пояснений, но я не стала говорить, что это моя заслуга.

Было бы чем гордиться!

Я вспомнила, как рассуждала об отвратительных условиях труда ан-даров и о жлобстве драконов, не платящих им зарплату. Это ж надо было так опозориться! С другой стороны, я же не знала истинного назначения деревни. Никто мне не намекнул: ни Шандор, ни Брианна, ни даже Светик!

Ладно, допустим, дракончик мог и не знать, он же не местный, а у Шандора в моем присутствии все мысли опускались ниже пояса, но почему промолчала Брианна?! А остальные? Я помнила, с каким радушием меня встречали ан-дары, когда вручали духов стихий, и это когда огненные драконы, мягко говоря, недолгоблюдали серебряных. Ничего не понимаю!

Примерно это я и сообщила Садару и услышала невероятное:

– Мы ждали, примут ли тебя духи. Они слушаются лишь тех, в ком осталась искра истинного дракона. Только таких ан-даров мы беремся обучать магии. Но вижу, с этим у тебя все в порядке. Уверен, Шандор будет удивлен преображением твоего дома.

– Он собирается переселить меня в свою башню. Вот! – Я вскинула левую руку. – Даже браслетик подарил.

На лице Садара промелькнула лукавая улыбка.

– Ему придется непросто.

– Почему это? – буркнула я, хотя и чувствовала, что мне следует промолчать.

– Хотя бы потому, что ты не из Авендора.

Мы шли по улице, по идеально ровной, хорошо укатанной телегами земле, но я все равно споткнулась на ровном месте и обязательно упала бы, не поддержи меня Садар.

– Как ты догадался?

– Всего лишь подозревал. Ты сама только что подтвердила.

Вот же дура! Попалась на такой простой крючок! Садар знает, теперь и Шандор все выяснит. Вот как только вернется и...

Паника накрыла с головой, тело начал колотить озноб, а дыхание стало тяжелым, свистящим. Мне было страшно, до ужаса страшно, что Шандор все узнает. Бежать! Надо бежать из Гардонора при первой же возможности! Я пыталась взять эмоции под контроль, напомнить себе, что Шандор далеко и немедленное разоблачение мне не грозит, но липкий страх все равно окутывал меня, словно вторая кожа. Меня трясло так, что ноги не держали.

– Тебе плохо? – Садар развернул меня лицом к себе.

Пришлось кивнуть. От страха я не могла вымолвить ни слова.

– Ноги болят?

Снова кивок. Не могла же я признаться, чего боюсь на самом деле!

– Кажется, я переоценил твои силы. Значит, в гончарную мастерскую и кузницу не пойдем. Там, как ты уже догадалась, обучаются те, в чьих жилах течет кровь бронзовых драконов. Серебряна, да что с тобой такое?!

– Не говори Шандору. Умоляю!

Я крепко вцепилась в рубашку дракона, словно утопающий, хватающийся за обломки после кораблекрушения. В этот момент мне казалось, что я готова пойти на что угодно, дать любое обещание, только бы Повелитель бронзовых драконов не узнал, что я попаданка. Из тех, о которых пишут в книгах, их истории заканчиваются свадьбой и «... жили они долго и счастливо», но моя обязательно обернется еще худшим кошмаром, как только Шандор выяснит, кто я такая.

– Боишься, что Шандор узнает, откуда ты родом?

– Д-да-а-а... – провыла я.

– Зря. На твоём месте я бы боялся другого. К примеру, как отреагирует Шандор на твои встречи с Эвалардом.

Когда Шандор приказал двум боевым драконам организовать эвакуацию ан-даров у Восточного перевала, он рассчитывал, что те доложат о выполнении задания. Но на связь вышел лишь Мидар. Рэдар присоединился к охоте на серебряного дракона, и этот полет стал для бронзового последним. Шандора предупредили, что Рэдар попал под влияние алтаря Богини Алуны и угодил в заросли погильника, и все равно вид распухшей, покрытой кровотокающими язвами плоти, заставил его содрогнуться.

– Пошли прочь! Пусть Повелитель Шандор полюбуется на работу Алуны!

Суровые воины, стоящие на страже у ложа умирающего, подались в сторону, но недостаточно быстро. Резкий удар бича пришелся на грудь крайнему и рассек щеку стоящему рядом.

– В сторону, я сказала! – визгливый окрик Повелительницы красных драконов мог поднять и мертвого.

Изира Алая отогнала стражу прочь и сама склонилась над Рэдаром.

Ровесница отца Шандора, она могла бы считаться красивой драконицей: среднего роста, с точеной фигурой и роскошной гривой алых волос, без малейшего намека на седину. Ее черты лица были настолько безупречны, что тонкие лучики морщин в уголках глаз только добавляли бы ее лицу женского очарования. Их называли бы лучиками смеха, если бы эта драконица умела смеяться. Никто и никогда не видел на лице Изиры Алой и малейшего намека на улыбку. Рано овдовевшая, она железной рукой правила своей стаей и действовала по принципу: «Бей своих, чтобы чужие боялись». Тому, кто знал ее чуть хуже, могло бы показаться, что Изира всего лишь компенсировала таким образом женскую неуверенность, но Шандор давно уяснил, что Изира наслаждается, причиняя боль другим. Ее хлыст казался продолжением руки, Изира не расставалась с ним ни на минуту и с огромным удовольствием пускала в ход.

– Смотри, Повелитель. Хорошенько смотри, к чему приводит недооценивание старого врага. – Изира опустила на одно колено и принялась. – Яд уже растекся по всему телу. Его не спасти. Даже целитель из зеленой стаи оказался бессилён.

Торжество, прозвучавшее в голосе Изиры, жадное любопытство в ее взгляде не имели ничего общего с уважением к умирающему. Сперва Шандор хотел дать искре Рэдара спокойно отлететь в Срединный мир, но теперь чувствовал, что пребывание на чужбине сделает муки умирающего невыносимыми. Рэдар должен был увидеть родные горы еще раз, почувствовать запах сирени, растущей вблизи Гардонора. Логово виверов может и подождать. Красные драконы теперь будут пристально следить за этим участком гор, и,

если твари снова вылезут на разведку – Изира ему сообщит.

Решено! Они возвращаются домой.

Шандор поднялся на ноги и уже хотел отдать приказ своим воинам об отлете, когда услышал тихий стон. И слетел он не с губ Рэдара. Стонал кто-то в походном шатре. Шандор направился к нему, практически сразу же ему заступил дорогу красный дракон. Воин решительно заслонил собой путь, давая понять, что дальше хода нет.

– Пусти. Пусть полюбуется, – с тихим смешком приказала Изира.

Внутри шатра обнаружилась клетка с существом. Судя по стонам, оно было еще живым, сказать же что-то более определенное ни о его внешности, ни о поле было невозможно из-за страшных ран, превративших пленника в кровоточащий кусок мяса.

– Сначала я хотела перерезать ему глотку, а потом вспомнила о походном наборе с заживляющими снадобьями. – Изира вошла в шатер и встала рядом. – Зеленые драконы были столь любезны, что подарили мне целый короб.

Драконица направилась к сундуку и достала из него флакон, после чего подошла к клетке. Содержимое флакона тонкой струйкой полилось на пленника. Прикосновение целебного снадобья заставило его забиться в конвульсиях от боли, а из горла раздались странные булькающие звуки – несчастный хотел кричать, но уже не мог.

– Зачем ты его мучаешь? Хочешь убить – убей.

– Ты слишком милосерден к своим врагам, Бронзовый. Слышала, ты настолько беспечен, что пригрел на своей груди серебряную змею.

Шандор крепко стиснул зубы, чтобы не выругаться вслух. Выходит, учитель, которого он нанял для ан-даров, уже успел передать своей Повелительнице последние новости. Нет, Шандор не требовал от Иаруса Красного, чтобы тот держал в секрете происходящее в деревне, более того – рассчитывал, что приглашенные драконы станут докладывать своим Повелителям об успехах ан-даров в магии. И все-таки то, что Изира теперь знала об Ариане, Шандора не обрадовало.

– Не лезь в мои дела, Изира Алая.

– Вот и ты не лезь в мои. – Драконица резко опрокинула весь флакон, окатив дракона с ног до головы. Глухо вскрикнув, тот дернулся и потерял сознание от боли. – Время твоего воина истекает. Что касается этого, не переживай. Я поставлю его на ноги.

Ухмылка, с которой Изира посмотрела на пленника, была поистине чудовищной. Шандор посочувствовал серебряному дракону. Лучше бы целебный эликсир не подействовал.

Глава 11

Садару пришлось отнести меня домой на своей спине, а все потому, что лезть к постороннему мужику на ручки я наотрез отказалась. Полет продлился до обидного мало, но, когда я попросила еще немного покружить над деревней, Садар не согласился.

– Один цветы дарит, другой катает, – проворчал он, когда я осторожно соскользнула по драконьему крылу.

– Каддар мне эту сирень назло всучил! Он знал, что у меня будут проблемы.

– Вот и у меня они будут, если стану руки распускать. Отдыхай. Завтра продолжим.

– Отведешь меня в кузницу?

– Зачем? В тебе нет крови бронзовых драконов, так что и боевая магия не твой конек.

– И вряд ли у вас есть мастерские для отпрысков серебряного гнезда, – подхватила я.

– Вот именно. Поэтому я займусь тобой лично.

Упс! Об этом я как-то не подумала. Учиться у настоящего дракона? Причем у такого, который умеет чувствовать правду и мастерски вытягивает информацию. Да лучше я неучем останусь!

– А для синих драконов у вас есть мастерская? – Я робко посмотрела на Садару.

Тот недовольно поморщился, а потом кивнул:

– Есть одна. Если так хочешь – покажу, но учиться тебя в ней не оставлю. Даже не проси.

– А почему?

– Потому что тогда меня Шандор точно приберет.

Вот так заинтриговав меня до состояния «как не лопнуть от любопытства?!», Садар устремился в небо. Причем повернул не в сторону города, а западнее, навстречу двум бронзовым драконам, показавшимся из-за гор.

Сердце кольнуло нехорошее предчувствие. Вести от Повелителя?

Учиться магии больно. Эту истину я уяснила буквально через десять минут. Вот как зарядила «Элардо» по своей же башке, так и осознала. Стены в подвале моего дома были не просто усиленные магией, они ее еще и экранировали нехило. Как сказал Светик, это для того, чтобы дом не рухнул мне на голову.

– Значит, так, Цыпа, провожу-с инструктаж по технике безопасности. Магичишь только в пределах защитного круга! – Дракоша пробежал вдоль контура, светящегося серебром, еще и мелом его очертил как для особо альтернативно одаренной. – Маг ошибается только раз! В следующий раз я опоздаю с защитой-с, и будет у Шандора цыпочка-гриль.

– Курица-гриль... – вяло поправила я.

– Не-е-е-е... На курицу ты не тянешь. Тебя бы сначала откормить.

– Или хотя бы объяснить.

– А я чем по-твоему занимаюсь? – Светик возмущенно подпрыгнул на месте.

– Ты знал, что эта деревня – школа для ан-даров?

Светик бросил мел под ноги, а потом зло пнул его, да так, что ни в чем не повинный мелок отлетел в самый дальний угол.

– Так-с-с, Цыпа, кажется, мы с тобой не с того начали. Знакомься, я твой родовой хранитель! СЮРПРИЗ-З-З!

Орущий Светик мгновенно вымахал до размеров здорового тигра. Подозреваю, что он мог подрасти и побольше, но чересчур впечатлительная я сначала задействовала «Элардо», следом заполировала это дело «Шираком», да четко по драконьей морде. Морда резко погрузнела.

– За реакцию пятерка, за самодеятельность – неуд. А теперь пробегись по кругу. Нет-нет, Цыпа, не проползи, а именно что встала на ноги и походкой легкой от бедра почала... Шо, плохо? Ды-а-а? – ехидно поинтересовались уже два серебристых дракоши.

Плохо было не то слово! Мало того что в глазах двоилось, еще и ноги заплетались. Не понимаю! Раньше же такого не было!

– Вижу, эффект есть. Понимание ситуации-с налицо. Пора переходить к просвещению. Запомни, Цыпа, начинающие маги сперва используют защитные заклинания, аккумулирующие силу, и только потом атакуют, то есть дают ей выход. Ты же сделала наоборот и получила...

– Бара-бум в замкнутом пространстве... – простонала я.

– Бум-бум у тебя теперь до вечера в голове будет, так шо давай на выход.

Светик уменьшился и пробежался по кругу, гася магический контур.

– А что ты мне хоть рассказать-то хотел?

– Да так... Хранитель я. А ты знаешь, откуда они берутся? По глазам вижу, что не знаешь. Все хранители – отжившие свое драконы. После смерти-с наши искры отлетают в Срединный мир, и уже та-а-а-м за великие заслуги или в наказание нас превращают в родовых хранителей. И вынуждены мы, бедные-с, являться по первому зову непутевых потомков, чтобы решать их непосильные проблемы-с. Короче, Цыпа, сдох я капец как давно! И слегка не в теме, ни шо тут за деревня, ни шо за терки у Серебряного хмыря с Бронзовым. Будем вникать и разруливать ситуацию вместе-с!

Ничего себе заявочка! А какой слог! Прямо родной Землей повеяло. И откуда древнему дракону знать сленг моего родного мира? Хорошо, что Светик хотя бы историю Авендора знает и в магии разбирается.

– Ладно, как-нибудь прорвемся.

– И прорываться желательно в сторону границы земель серебряных драконов, – наставительно заметил Светик.

Брианна заглянула ко мне только вечером и была подозрительно молчалива. Не говоря ни слова, она осмотрела мои ноги, но не стала их перебинтовывать, вместо этого выставила на сундучок баночку с мазью и направилась к выходу.

– Бри, что происходит? – Я подскочила на ноги и бросилась за девушкой.

– Мне не стоит с тобой разговаривать. По крайней мере, сейчас. И советую: не выходи несколько дней из дома.

– Да что стряслось?! Еще же вчера все было нормально!

– Еще вчера мы знали, что в Гардонор вернутся семь драконов. Теперь их только шесть.

– Шандор? – Внезапно ощутив слабость в коленях, я прислонилась спиной к стене.

– С ним все в порядке. Бронзовая стая выслеживала твоих сородичей, вторгшихся на земли красных драконов. Серебряный активировал алтарь Алуны и завел одного из наших в ловушку. Кровавая Луна на подходе. Еще и эти алтари! Почему твоя богиня не может оставить нас в покое?!

Резко развернувшись, Брианна схватила меня за плечи и встряхнула, а хватка у нее была крепкая, до синяков. Вот что значит драконья кровь.

– Не знаю, Бри. Правда, не знаю. Она мне не говорила. Я всего лишь ан-дароу, ставшая разменной монетой в сделке двух Повелителей. Я – никто.

- Прости. - Брианна закрыла глаза и глубоко вздохнула. - Шандор отнес Рэдара в горы умирать.

- Сколько ему осталось?

- Сутки - двое. Рэдар сильный.

- Раз он такой сильный, возможно, есть надежда?

- Ни малейшей. Погибельник не просто изранил его тело, яд что-то сделал с его истоком. Рэдар не может трансформироваться, а дракон, потерявший свою вторую сущность, погибает. Милосерднее было бы помочь ему уйти, но Шандор отказался. Вместо этого он забрал Рэдара в горы. Туда, где журчат горячие источники, а сквозь снег, укрывающий землю, словно наперекор судьбе пробивается ледоцвет.

Голос Брианны был таким печальным, что я наконец-то догадалась:

- Каддар возил тебя к Рэдару.

- Да. Я должна была попробовать его вылечить. Чуда не произошло. Нельзя исцелить то, чего больше нет. В какой-то степени Рэдар уже мертв. А вот ты, наоборот, не устаешь удивлять, - с тихим смешком добавила она. - Твой дом вырос так быстро. Мой перестраивался лишь с рождением сыновей. Так кто же ты, Серебряна?

- Девушка, которой очень нужна подруга. Иначе я тут свихнусь. Мне страшно, Брианна. Очень страшно. Впервые в жизни я не знаю, что мне готовит завтрашний день.

Взгляд Брианны смягчился. Нет, она мне по-прежнему не доверяла, а возможно, и немного побаивалась, все-таки я была из рода серебряных драконов, но теперь она смотрела на меня с пониманием. Неужто наши судьбы схожи?

- Примерно так же я чувствовала себя, когда меня отдали в Гардонор. Временами хотелось бросить все и уйти куда глаза глядят. Очутиться где угодно, но только не здесь.

- Я думала, что обучение в школе Гардонора - великая честь.

- Которую еще нужно осознать и заслужить. - Нахлынувшие воспоминания заставили Брианну улыбнуться. - Мы не сразу поладили с саламандрой, а без этого в мастерские не пускают.

- Ты попала сюда против воли?

- Да кто ж по собственному желанию отправится в чужие земли?

Вот как! А уже решила, что ан-дары чуть ли не в очередь выстраиваются, чтобы попасть в Гардонор. По сути, жизнь здесь была не особо напряжной: учись и развивай свой дар. Хотя это для меня сейчас магия в диковинку и все, как бы сказал Светик, очешуенно интересно, а вот пройдет месяц-другой... Нет уж! Так долго я здесь не задержусь!

- Так ты не знала, что отправляешься учиться магии? - на всякий случай уточнила я, помня о прошлых скоропостижных выводах.

- Почему же. Знала. Моя мать - знахарка поселения ан-даров. Я с малых лет помогала ей готовить снадобья, собирала ингредиенты к ним. Для этого магия мне была не нужна, поэтому, когда дар себя обнаружил, я была скорее в ужасе, а переезд окончательно подкосил. Здесь все не так, как в родной долине, даже воздух другой. В Гардоноре он прохладный, с примесью запаха сирени, а чуть ближе к горам - смолистый и резкий. В долине зеленых драконов дышится легко, воздух там теплый и сладкий, в нем сливаются запахи луговых трав и цветов, а солнце светит так нежно, точно мать, ласкающая свое дитя.

- Скучаешь?

Брианна закрыла глаза и прошептала:

- Очень.

- Тогда почему не попросишь Каддара отнести тебя домой?

Во взгляде Брианны промелькнуло удивление:

- Я ан-дароу бронзовой стаи. Мой дом теперь здесь.

- Понятно. В гости друг к другу драконы не летают.

- Ты странная, Серебряна. И на серебряную совсем непохожа. Они изворотливые и хитрые, а ты за три дня в деревне никого ни о чем не расспросила, нос свой никуда не совала.

- Ну... насчет носа я бы поспорила. Вон сколько советов одной тебе отсыпала, как вспомню - уши гореть начинают.

- Ты хотела помочь, а серебряные никому не помогают, кроме самих себя. Им плевать на мир, находящийся за пределами их сферы влияния.

Столько резкая характеристика серебряных драконов меня озадачила. Выходит, внутреннее чутье меня не обмануло. Эваларду от меня что-то нужно, и магии он меня учил не просто так.

Так, может, стоит отказаться от встреч во сне? Непонятно, какую цену за них придется заплатить. И это когда я выучила целых три заклинания за одно свидание, и Эвалард намекнул, что сможет дать мне намного больше знаний. Сложный выбор.

- Говорят, мой отец - синий дракон.

- Синий? О-о-о... Это многое объясняет. - Брианна тихонечко приснула в кулак.

- Садар обещал мне завтра показать мастерскую ан-даров синей стаи. Но, учитывая обстоятельства, экскурсию, скорее всего, отменит.

Брианна покачала головой.

- Если Садар пообещал - ответит. На твоём месте я была бы готова к его приходу. И занятия в школе не пропускала бы. Но в одиночку - не высывайся. Для бронзовых драконов ан-дары неприкосновенны. Нам нельзя навредить ни физически, ни с помощью магии, но вдруг у кого-то сдадут нервы. Не дай ему сломать тебя. Я имею в виду не Садара.

- Я поняла. Обломается! - несколько воинственно воскликнула я.

Какие бы планы ни были у Шандора на мой счет, ему придется мириться и с моим мнением, и с моими желаниями. В противном случае он получит ту самую серебряную гадину, которой меня считал. Ну а что? Если тебя несправедливо в чем-то обвинили - возьми и заслужи! Если Шандор жаждет видеть меня тварью, самый простой способ не плыть против течения, а стать ею.

Если смогу...

Нет, я бы с удовольствием прищемила хвост Повелителю бронзовых драконов и накрутила эту же часть тела Каддару, но остальные-то мне ничего плохого не сделали! Тот же Садар вел себя вполне дружелюбно.

- Бри, а по кому Садар носит траур?

Брианна помолчала немного, размышляя, стоит ли отвечать, а потом медленно произнесла:

- Ее звали Илиар. Дочь Повелительницы красных драконов, выросшую в Гардоноре.

- Здесь есть школа и для драконов?

- Нет. С чего ты взяла?

- Так, значит, она здесь просто жила? С самого детства? Илиар была заложницей?!

– Воспитанницей, – сухо обрубил Брианна. – Прости, но я не стану обсуждать с тобой решения ни прежнего Повелителя, ни нынешнего.

Брианна мне не доверяла. Что ж... тут мне было не в чем ее упрекнуть.

Вечер прошел в домашних хлопотах. Ничто так не лечит расшатавшиеся нервы, как уборка, так что я подхватила многострадальную занавеску и хорошенько вымыла в доме пол. Духи стихий пришли в ужас! Мандрагора так вообще попыталась отнять у меня тряпку. Вредничала и постоянно хватала усами за руки, так что я поручила ей готовку в качестве компенсации, из-за чего пришлось успокаивать остальных. Отчего-то воздушный змей, рыбка и саламандра сочли, что мандрагору я люблю больше, чем их. У меня сложилось впечатление, что духи стихий чувствовали себя виноватыми из-за своего поведения в первые дни и теперь жаждали реабилитироваться.

Наконец ужин был съеден, время шло ко сну, и меня снова охватил странный мандраж. Я чувствовала себя ребенком, стащившим банку со сладостями. Знала, что расплата будет неминуема, но магия так манила...

Хорошо, еще одно свидание! Если увижу, что Эваларду нечего мне показать, то и встречаться с ним больше не стану.

С этой мыслью я и потопала в спальню.

В этот раз меня ожидало жгучее разочарование. Эвалард не явился на террасу. Не знаю, сколько я на ней проторчала, но когда совсем заскучала и подумала, что неплохо было бы очутиться внизу, то сразу же переместилась. Смена декораций произошла до того неожиданно, что теперь я растерянно таращилась на белоснежную башню, с которой прежде обозревала Эридар, потом моим вниманием завладела тропа, петляющая между драконьих башен. Я помнила, что она ведет к храму Алуны.

– Сожалею, что заставил себя ждать.

Эвалард возник передо мной, точно из воздуха.

– Бессонница? – ляпнула я и тут же прикусила язык. Эвалард – взрослый половозрелый дракон, глупо интересоваться, чем же он был таким занят, что не мог вовремя уснуть.

– Обычные хлопоты Повелителя. Они не стоят твоего внимания. Надеюсь, ты и твой хранитель провели этот день с пользой?

– Так вы знали, что Светик будет учить меня магии?!

– Светик? Занятное прозвище для древнего.

– Древнего? Да он разговаривает как пацан с планеты Земля!

– Всего лишь подстроился под особенности твоего восприятия. Как и все родовые хранители, он тонко чувствует своего подопечного.

Эм... То есть Светик осознанно загрузил в свою речь «версию попроще»? Хм... А ведь и правда подействовало! Знакомые фразочки из моего мира расположили меня к дракончику, заставив ощутить наше родство.

– А сегодня мы какие заклинания будем учить? – перешла я прямо к делу.

– Сегодня, увы, никакие. Ариана, я хочу попросить тебя об услуге.

Вот так сразу? А я рассчитывала, что меня еще чему-нибудь научат, на худой конец на спине покатают, прежде чем потребуют «оплатить проезд».

– Не бойся, я не потребую подать мне сердце Шандора на серебряном блюде, – тихо усмехнулся Эвалард. – Хотя идея, конечно, соблазнительная. Увы, ты не справишься.

– Издеваетесь? – мрачно произнесла я.

– Всего лишь стараюсь соответствовать твоим ожиданиям. Слышала, меня называют самым коварным драконом Авендора?

Это он хочет, чтобы я выложила то, что о нем говорят бронзовые драконы? Желает проверить, готова ли я сливать информацию? Ха! Размечтался!

– Давайте ближе к делу, – сухо потребовала я.

– Трое моих воинов отправились на юг, в земли красных драконов. Меня интересует их судьба.

Я сопоставила эти сведения с тем, что в Гардонор вернулось на одного бронзового дракона меньше. Противостояние серебряных и огненных драконов раскрывалось во всей своей неприглядной форме.

– Так это правда. Серебряные и огненные воюют. За что же вы сражаетесь? За территорию? Сферы влияния? Ресурсы?

– За наше будущее и будущее наших детей. Ты знаешь слишком мало, чтобы понять. Так я могу рассчитывать на твою помощь?

– Вы хотите, чтобы я выяснила, что случилось с вашими подданными?

– Меня интересует, удалось ли им выжить.

Эвалард беспокоился за своих драконов. Наверняка хотел вызволить. Это желание было мне понятно, и я согласилась помочь.

Дочь Рианы оказалась сильнее, чем Эвалард мог себе представить. В последнем отчете дракон-хранитель скупно перечислил достижения ан-дароу: рост ее гнезда и поведение духов стихий. Мелкий пройдоха из всех сил старался избегать оценочных суждений или предположений, но все равно чувствовалось – дракончик нервничал. И Эвалард его понимал. Он чуть ли не на стену лез из-за того, что Ариану нельзя забрать из Гардонора прямо сейчас, а времени для ее возвращения оставалось все меньше. Как только взойдет Кровавая Луна, девушка не сможет сбежать, а серебряным драконам заказан путь в земли бронзовых. И Эвалард собирался подстраховаться.

– Повелитель, он здесь.

Кэлард принес весть, которую Эвалард ждал с самого утра. Он до последнего не верил, что Синий отважится принять его приглашение, учитывая обстоятельства, при которых они расстались.

Эвалард вышел на террасу и посмотрел вниз. Да, наглости Орланду было не занимать. Он преспокойно пересек городскую стену и приземлился перед его башней. Конечно, Эвалард сам приказал не чинить ему препятствий, более того – официально объявил своим гостем и даровал личную защиту, так что, надумай кто-то из его драконов напасть, – его ждал бы неприятный магический сюрприз. Дураков не нашлось, и теперь Орланд топтался по цветам, растущим у башни, точно козел, забравшийся в чужой огород.

В какой-то степени так оно и было.

На мгновение красивое лицо Повелителя серебряных драконов исказила уродливая гримаса. Он до сих пор не мог поверить, что Риана променяла его, Повелителя серебряных драконов, на это тщедушное недоразумение. Сойдись они в поединке, у Синего не было и шанса! Но любовь выигрывает там, где логика и расчет отступают на второй план.

Пленников было четверо, драконов синей стаи, которых он приговорил к смерти, и только ради одного Риана пришла к нему и предложила то, от чего он не смог отказаться. Глупец! Ему следовало отослать ее прочь, а потом запереть в своей башне и медленно, шаг за шагом, добиться привязанности, а затем и любви, но он поспешил, сорвал цветок слишком рано, а потом не смог его сохранить. Риана сбежала из Эридара при первой же возможности.

– Пригласи его. И пусть поднимется. Сюда.

Сперва Эвалард думал принять Орланда в парадном зале, но тот находился на первом

этаже башни. Пусть Синий понервничает во время преодоления крутой винтовой лестницы, которая станет еще длиннее специально для него. Эвалард опустился в белоснежное кресло и прошептал:

– *Ирал-терак.*

Лунный свет, спустившийся с неба, принял форму зеркала, в котором отображался уже трансформировавшийся дракон. Орланд поднимался по ступеням легко, практически бегом. Спустя пять минут его шаг замедлился, а на лице появилось недоуменное выражение. Придурок! Мог бы и раньше догадаться. Эвалард рассчитывал, что Орланд продолжит подъем, но тот преспокойно опустился на ступени и прикрыл глаза, как если бы собирался отдохнуть. Нет, ни один синий дракон не будет дрыхнуть в его башне!

Эвалард подскочил с кресла, стремглав помчался к дверям и, выждав пару секунд, абсолютно спокойно произнес:

– Уже выдохся? Разочаровываешь.

– Успел соскучиться? Сколько лет прошло? Пять? Семь?

– Двадцать. Ровно двадцать зим миновало там, где выросла твоя дочь.

Удар достиг цели. Эвалард наслаждался откровенным смятением на лице Орланда. О! Это была презабавнейшая гамма эмоций: смесь надежды и недоверия. Эвалард и сам прошел через это, Ариана оказалась живым напоминанием того, что он потерял. Она была так похожа на свою мать, что могла бы быть ее сестрой-близнецом. Вот только глаза у Рианы были серыми, как штормовое небо, Ариана же унаследовала васильковую голубизну радужки от отца.

– Ты уверен?

– Я же серебряный. Забыл? Нас называют искателями истины. Вот я и нашел ее далеко за пределами нашего мира. Когда ты, Орланд, сдался. Я ни на день не отступил в стремлении понять, почему она так поступила. Риана отдала свою жизнь для того, чтобы у ее дочери был шанс подняться в небо. Она передала всю свою магию Ариане, прежде чем отправить ее в другой мир. И это ее убило.

Глава 12

Брианна оказалась права: Садар заглянул ко мне, чтобы позвать на урок, и прямо объявил, что беда бедой, а учеба по расписанию и если я не хочу остаться неучем, то должна отставить мандраж и пойти в школу.

– А в мастерскую к синим? – незамедлительно спохватилась я.

– Еще минуту назад и нос боялась из дома высунуть, а теперь готова постигать магию синих драконов?

– Я не боюсь!

– Верю. Те, кто мало знают, никогда не боятся.

Садар не хотел меня напугать или уязвить, а все равно после разговора с ним остался неприятный осадок. Я и сама понимала, что знаю об Авендоре очень мало. Устроившись под кустом смородины, на том самом месте, где в прошлый раз сидел дракон, я наблюдала за ходом урока и даже выяснила кое-что полезное.

Оказалось, что прокачивать магию проще всего на хорошо знакомом заклинании. Оттачивая его до совершенства, можно увеличить резерв и скорость плетения. Вот поэтому ан-дары и работали в мастерских, тренируясь в бытовой магии.

Пока дети наполняли ведра водой и вскапывали огород магическими лопатами, Садар следил за техникой, руководствуясь принципом лучше меньше, но правильнее. Мне не хотелось отрываться от коллектива, так что я нашла ближайший столп лунного света и задействовала «Лирак». Луч был тонкий, но зато им было легко управлять. Чем я и занималась, подсвечивая разные предметы, и так увлеклась, что не заметила, как ко мне подошла Лиара.

– Красиво! Никогда не видела, как действует магия лунного света.

– Да. Симпатичный лунный зайчик.

– Я сейчас имею в виду не его. – Она недвусмысленно указала на столп света.

– Садар, подойди пожалуйста. – Я поманила дракона к себе. – А разве Лиара должна видеть столпы света?

– Это невозможно. Она дитя красного дракона и ан-дароу, не владеющей магией. Ни серебряной, ни какой бы то ни было.

Хм! Кажется, сейчас кто-то очень удивится!

Реакция Садара превзошла все ожидания. Убедившись, что Лиара в самом деле видит столп, он потащил ее к следующему. Тот как раз находился у забора, так что логично, что следующий уже искали где-то на улице.

Ребята притихли, уткнувшись носом в учебники, и лишь изредка посматривали в мою сторону. И тут меня осенило:

– Вы все видите этот столп. А ну становитесь в очередь, я вас тестировать буду! – Я подхватила со стола Садара чистый свиток и нацелила на него серебряный луч для записей. – Кто тут у нас самый смелый и любопытный? Называй свое имя, возраст да расцветку по батюшке и матушке!

Пока Садар проверял Лиару, я определила, что столпы лунного света в той или иной степени различают все дети. Кто-то всегда видел потоки света чуть ли не с самого рождения, но не придавал им значения, кому-то для этого требовалось воспользоваться моим советом и расфокусировать взгляд, и лишь трое смогли разглядеть не сам столп, а редкие серебристые искры. Но факт оставался фактом – дети видели источники, а значит, теоретически могли их использовать.

Об этом я сообщила вконец обалдевшему старейшине, когда он заглянул проверить, как у нас дела. Садар так и не появился, Лиара тоже, так что Гелену пришлось подменить

дракона. Рассказывал Гелен не так интересно, зато дети вели себя раскрепощеннее. Ан-дары отработывали разные заклинания – те, которые у них получались лучше всего. Я последовала их примеру и снова и снова призывала луч света «Элардо», такой обманчиво податливый и мягкий. После стычки с Иарусом я уяснила, что и он может быть грозным оружием.

Когда дети уже собирались по домам, я подошла к Гелену.

– Не знаешь, что с Лиарой?

– Полагаю, Садар несколько увлекся в своих изысканиях, но, уверен, уже завтра она присоединится к нам.

– Интересно, что бы он сделал, если бы узнал, что столпы лунного света видят все дети? Похитил бы всех?

– Не думаю. Повелителю не понравилось бы, если бы его брат перенес такую ораву в свою башню.

– Так Лиара сейчас в городе? А я думала, что ан-дарам туда хода нет.

– Отчего же. Я вот бываю регулярно. Развожу заказы, принимаю заявки на новые. Видела бы ты реакцию драконов на роскошный наряд или же на тончайшую работу из стекла.

– Они принимают их с благодарностью?

– Радуются как дети, получившие новое сокровище. Все драконы ценят красивые вещи, но сами, как правило, не могут их создавать.

– Так бытовая магия – самая простая разновидность магии.

– По затратам силы она уступает и исцеляющей, и магии разума, и тем более боевой. Все истинные драконы владеют бытовой магией, но просто уметь что-то делать или уметь делать это хорошо – две большие разницы. Драконам не хватает терпения и усидчивости. Дети неба слишком порывисты.

Я тихо хмыкнула. Достаточно было вспомнить, во что Шандор превратил мое платье, когда попытался перешить его с помощью магии.

– Хочешь увидеть Гардонор поближе? Как раз завтра я туда собираюсь.

А как же предостережение Брианны? Она же предупредила меня, что из-за случившегося с Рэдаром драконы могут неадекватно реагировать на меня. К примеру, наброситься только из-за того, что я серебряная. Ведь считалось, что Рэдар угодил в заросли погибельника из-за алтаря Алуны.

– Не думаю, что посещение Гардонора – хорошая идея. В сложившихся обстоятельствах.

Я многозначительно посмотрела на Гелена, но мужчина лишь недоуменно нахмурился.

– Отчего же? Переживаешь, что драконы набросятся на серебряную чужачку?

Я открыла рот и тут же его закрыла. Гелен не знал о Рэдаре! И драконы пока не знали. Шандор не хотел торопить события, а еще он позволил Брианне попытаться исцелить умирающего. Что это, если не проявление доверия?

Брианна советовала мне не выходить из дома в одиночку, но гроза, которой я страшилась, была пока лишь на подходе. Я повернула голову туда, где из-за одноэтажных домиков ан-даров величаво поднимались в небо драконьи башни. Хотела ли я увидеть их поближе? Прогуляться по драконьему городу, выяснить, как там у них все устроено. Безумно!

Вот доберусь до Эридара и узнаю.

– Нет, Гелен, я не пойду. Не уверена, что вынесу столь длительную экскурсию.

Староста принял мой отказ. Гелен не догадывался, что я сознательно держалась подальше от драконьего города. Я боялась, что он мне понравится настолько, что я не захочу покидать Гардонор.

Вернувшись домой, я рассчитывала немного поваляться в постели и отдохнуть. Не вышло. Светик потащил в подвал доказывать, какой он очешуенный учитель. Хранитель не учел, что я и так была выжата как лимон и если в моем теле где-то и бил магический источник, то сейчас он был подобен перекрытому водопроводному крану. Убедившись, что из меня ничего магического не извлечь, Светик отправил меня дышать свежим воздухом, пока саламандра и компания колдовали над ужином.

Я вышла на лестницу. Со второго этажа деревня открывалась как на ладони. Аккуратные домики с разноцветной черепицей, ровные заборчики, даже улица была вымощена камушек к камушку. Мило, идеально, но ничего сверхъестественного. И все-таки я начала подмечать мелкие детали.

На соседнем дворе, среди невысоких кустиков медленно двигалась корзинка, а ягоды в нее прыгали сами. За забором летал топор и ловко превращал бревна в дрова. «Добив» эту цель, топор переключился на деревянную скамейку и успел разделить ее на аккуратные брусочки, когда вылетевший из окна сноп искр обездвигил железного энтузиаста.

Резкий хлопок заставил содрогнуться дом на другой стороне улицы до основания, из окон повывлетали стекла, а крыша слегка подпрыгнула и покосилась. От страха я забыла, как дышать, и смогла схватить воздух ртом, только когда из выбитого окна донеслось бодрое:

– Порядок! Я живой!

Взрыв повторился, уже не такой сильный, он заставил меня поволноваться.

– Все еще живой... – простонал снова мужской голос, а потом осколки поднялись в воздух и, немного покружив, слились в стекло, которое без посторонней помощи встало обратно в раму.

В соседний дом, крытый бронзовой черепицей, ввалилась развеселая компания: к парню в коричневых штанах и бежевой рубашке заглянули на огонек две девушки в зеленых платьях и одна в синем. И сразу же из распахнутых окон раздался смех. Мне стало немного завидно и грустно. Меня вот в гости никто не звал, да и не готова я была заводить знакомства. Совсем не готова! Подружишься на свою голову, а потом будет тяжело расставаться.

Деревня ан-даров была не тем, чем представлялась на первый взгляд. Не резервация для проклятых потомков истинных драконов и даже не школа для избранных. Вся деревня являлась не чем иным как студенческой общагой.

На следующий день Садар явился ко мне с утра и потребовал подробнейшего отчета. Весть о том, что все дети видели лунные столпы света, несказанно его взбудоражила. В результате я едва не осталась без завтрака. Пока я делилась с ним деталями, Садар умял почти все блинчики. Вот что за напасть? То мелкий дракон обьест, то большой. Я быстро проглотила оставшиеся два блина, запила чаем и только потом спросила:

– А как Лиара? Тебе что-то удалось выяснить?

– Она видит источник магии, но не может ее использовать. Что мы только не перепробовали. Но ничего – главное, выбрать верное направление! – Глаза дракона светились от энтузиазма.

Мой же начал нервничать. Надеюсь, Садар не решит привлечь меня к тренировкам детей?

– Тебе не надоедает возиться с ан-дарами?

– Ничуть. В некотором роде я тут за главного.

– Так куда же ты смотрел, когда Иарус Красный третировал детей?

– В другую сторону. Преимущественно в бумаги. – Дракон виновато насупился. – Торговые отношения с соседями и дипломатическая переписка тоже лежат на мне.

– А как же Шандор?

– Мой брат слишком часто отсутствует, чтобы заниматься бумажной работой. И терпеть ее не может, – с улыбкой добавил Садар.

Еле слышный протяжный рев ворвался в мой дом через открытое окно и заставил замереть от нехорошего предчувствия. Садара помрачнел, а потом опустил голову и тихо произнес:

– Вот и все. Искра Рэдара отлетела.

Рев повторился, уже более четкий и сильный. В нем чувствовалась не только боль от утраты, но и закипающий гнев. Плач горящего дракона подхватили сородичи, казалось, даже воздух вибрирует, наполненный ревом. Мне стало жутковато.

– Будь уверена, Шандор не даст тебя в обиду. – Верно распознал мою тревогу Садар. – Он придумает, как донести до каждого дракона Гардонора, что ты неприкосновенна.

И ведь придумал!

Не прошло и часа, как в школу пожаловал Каддар и сообщил, что ему приказано сопровождать меня завтра на тризну по погибшему дракону. Разговор проходил в классной комнате, ан-дары предпочитали заниматься под открытым небом.

– Хвост облезлый! О чем он только думает?! – возмутился Садар.

– В первую очередь о ее безопасности. Завтра на траурном пиру все бронзовые драконы Гардонора соберутся вместе. Лучшего момента, чтобы объявить ее своей, не придумаешь.

– И неподходящесть момента Шандора ничуть не смущает? – робко спросила я.

– Если бы наш брат дожидался благоприятных моментов, он не стал бы Повелителем. Доверься ему. Он знает, что делает.

– А я могу отказаться?

Нет, верх наивности, конечно, но могла же я хотя бы поинтересоваться? Вдруг удастся сказаться больной?

– Насильно тащить не буду. Но Шандор просил передать, – Каддар криво усмехнулся, – что если он явится за тобой сам, то вы отправитесь не в пиршественный зал, а напрямую в его башню.

Желание капризничать и хитрить тут же пропало.

– Хорошо. Я буду готова.

Удовлетворившись моим решением, Каддар откланялся, а Садар как ни в чем не бывало вернулся к занятиям. И только я успокоилась, как случился очередной нежданчик – по просьбе Садара старейшина объявил всеобщий сбор и вытащил народ из мастерских. Правильно! Для того чтобы я их всех протестировала на восприимчивость к серебряной магии.

И тут нас поджидал жесткий облом. Ни один ан-дар или ан-дароу старше четырнадцати не смогли увидеть лунный столп света. Протестированы были уже более тридцати мужчин и женщин, когда у меня дико разболелась голова. Так сказать, накаркала. Зато у меня теперь была чуть ли не поголовная перепись населения деревни Гардонора. Хотя нет, пока еще не полная. Потомки синих драконов не пожаловали.

– Змейка моя, говорят, ты так улетно обнимаешь, что у многих второе зрение открывается.

От неожиданности я едва не выронила свиток из рук. Подняв голову, обнаружила перед

собой синего... ну очень синего ан-дара, и цвет одежды тут был ни при чем. От парня так фонило продуктами брожения, словно он не только пил вино, но и искупался в нем.

– Вы слегка опоздали.

– Знаю. Но просрать две бочки отличного вина из-за сомнительного удовольствия увидеть небо в алмазах я не мог.

Я свернула свиток, спрятала его за пояс.

– А вы всегда напиваетесь на рабочем месте?

– Что ты, детка, если бы мы пили, нас пришлось бы каждый вечер развозить по домам и укладывать баиньки. Так что мы исключительно дышим. Как видишь, нам хватает.

Стоящая позади него компания поддержала говорившего одобрительным ржачем. Синих было пятеро, но они с легкостью могли заткнуть за пояс всех остальных – до того шумными и беспардонными были, – и я не была не уверена, что причина крылась в вине, с которым они работали.

Пообщавшись с большим количеством ан-даров и ан-дароу за короткий промежуток времени, я уже заметила, что их поведение отличается. Зеленые были самыми вежливыми и приятными в общении, к неудаче они относились философски, дескать, не дано... что ж поделать. Красные оказались самыми старательными и придирчивыми – все нервы мне вытрепали! Зато бронзовые заткнули всех по уровню неприязни к серебряной магии. Все мои рекомендации выполняли на отвали и не скрывали радости, когда я подтверждала, что они не видят лунные столпы света.

Я же уже поняла, что расовая принадлежность ни при чем. Серебряные источники силы видели лишь дети. Это я и сообщила любителю винных паров.

– Нет, я не понял, мы че, зря притащились? – Парень воинственно сложил руки на груди. – Старейшина сказал, ты всем дашь... посмотреть... на свою магию.

Тактические паузы в речи синего заставили мое лицо вспыхнуть от смущения.

– Звать тебе как?

– Ирланд. Двадцати трех лет. Ан-дар, рожденный от синей драконицы.

Я скрупулезно зафиксировала сведения и только потом простерла руку к столпу света. Стоило моим пальцам к нему прикоснуться, как источник стал ярче, я медленно отвела руку в сторону, и свет потянулся за ней, точно примагниченный.

– Видите что-нибудь? – спросила я больше для проформы.

– Он так прекрасен. Удивителен. Невероятен. Позволь и мне прикоснуться к этому чуду.

Только что передо мной стоял хам и наглец, а теперь с Ирланда было впору икону в храм писать, до того одухотворенным и потрясенным выглядело его лицо. И я не устояла.

– Да, конечно. Встаньте за мной и протяните руку.

Ирланд выполни просьбу и теперь чуть ли не дышал мне в затылок. Удивительно, но я не ощутила запаха перегара. Значит, парень не солгал, и вино они в мастерской не пили. Я переплела наши пальцы и медленно погрузила руку Ирланда в столп света.

– Чувствуете?

– Да-а-а... Но мне надо немного больше времени, чтобы освоиться. Ой... что-то ноги не держат.

Свободная рука парня обвила мою талию, он и сам навалился на меня сзади, как если бы и правда стоял с трудом. Если он прислонится чуть активнее, я его не удержу и мы вместе полетим на траву.

– Вы первый, у кого такая странная реакция. Возможно, со временем вы привыкнете.

- Готов практиковаться хоть каждый день. А еще лучше – после заката.

Ирланд был прав насчет луны. Я и сама подумывала, что было бы хорошо собрать детей ночью и позаниматься, но все равно ощутила легкое беспокойство, словно я чего-то недопонимала.

- Ночью луна светит ярче, ее свет будет так здоровски сиять в твоих волосах, разбросанных на белоснежной подушке.

- Уверен, волосы – последнее, что будет тебя интересовать.

Тихое замечание заставило меня вздрогнуть, ноги ослабели в момент, потому что я совершенно не ожидала увидеть Шандора. До завтра же еще далеко!

Повелитель бронзовых драконов находился позади ограды, но даже это препятствие не давало ощущения защищенности, напротив, меня стало заметно потряхивать. Вероятно, Ирланд уловил мое состояние, потому как больше не испытывал на прочность, а поддерживал за талию.

- Мне сказали, что ты обнаружила нечто невероятное, связанное с магией твоего рода, и на это стоит взглянуть. Вижу, я не опоздал.

- Мы как раз находились в процессе, – пролепетала я, совершенно не понимая причину злости Шандора.

- Да неужели? А я решил, что вы уже закончили, причем на виду у всех.

- Нам стоило уединиться?

Вот и о чем я только думала! В Гардоноре траур по дракону, погибшему по вине серебряной магии, а я тут устроила ажиотаж вокруг лунного света. Неудивительно, что Шандор зол как тысяча чертей. Нет, как тысяча драконов!

Резко выдохнув, он положил руку на деревянную ограду, да так, что та затрещала.

- Ирланд, прежде чем лапать девушку, тебе стоило ее хорошо осмотреть.

- Я и осмотрел. И увиденное мне понравилось, – невозмутимо и как-то слишком нагло заявили в ответ. – А после того как я ее еще и ощупал как следует...

И тут только до меня дошло, что Ирланд самым наглým образом меня провел! Воспользовался моим желанием докопаться до истины и самым свинским образом облапал!

Ай!

Я сама не поняла, как так вышло, что Шандор очутился рядом. Только что нас разделяла ограда, а теперь... ее больше не было. Точнее, на месте забора, там, где его пересек дракон, зиял выжженный провал.

Схватив меня за предплечье, Шандор задрал рукав моего платья.

- А этот браслет ты тоже хорошо рассмотрел?!

- Дракайна?! Она ваша дракайна. Простите, Повелитель, я не знал. – Язвительность сменила испугом до того быстро, что у меня снова зародилось ощущение чего-то неправильного. – А знаете, почему я ошибся? Она не пахнет как дракайна, на ней до сих пор нет вашей метки. Браслетик не активирован и все такое.

В торжествующем голосе Синего больше не было и тени страха, чего нельзя было сказать обо мне. Ирланд не просто поставил Шандора в неловкое положение, он еще и знатно мне нагадил! Мало того что мне теперь придется выдержать натиск разъяренного дракона, еще и начатое не закончу. А ведь я была практически у цели. Так обидно!

- Простите, а не могли бы вы меня отпустить? – взмолилась я.

- Тебе больно? – Шандор неверяще нахмурился, но пальцы разжал в тот же миг.

- Нет, просто я хотела бы закончить. – Я подхватила с земли свиток и сделала в нем пометку. – А теперь попрошу и остальных подойти ко мне, чтобы засвидетельствовать...

- Что это?!

От резкого окрика у меня заложило уши, свиток, который я старательно исписала серебряными письменами, был выдеран из моих рук. Шандор напряженно всматривался в него, но ясен пень не мог прочитать ни слова. Писала-то я по-русски! Вот такой вот поистине королевский облом!

- Что это? – Вопрос прозвучал уже тише, но спокойнее мне от этого не стало, уж больно вид у Шандора был свирепый, словно я в самом деле совершила страшный проступок.

- Отчет о восприимчивости ан-даров и ан-дароу бронзовой, синей, красной и зеленой стаи к серебряной магии. Имена, возраст, результат...

- Который ты нанесла на свиток.

Я сделала пас рукой и произнесла:

- *Лирак!*

- Потрясающе, ан-дароу Серебряна. А известно ли тебе, что любое слово, написанное лунным светом, может быть прочтено Повелителем Эвалардом?!

Осознание подставы было подобно удару под дых, внезапно мне стало тяжело дышать, а перед глазами замелькали черные точки. Голову, которая и до этого момента побаливала из-за легкого магического истощения, накрыла волна мигрени, виски ломило так, словно по ним стучали молоточком. А еще так некстати вспомнились слова Шандора, которые он мне сказал в первый день: «Предательство – смерть. Если я узнаю, что ты выполняешь приказы Эваларда, то лично сброшу тебя с самой высокой башни Гардонора».

Я беспомощно посмотрела на свиток в руках Шандора и отключилась.

Просыпалась я тяжело, истощенный организм словно намеренно держал меня в полудреме. Я лежала на кровати, но не могла понять, продолжаю ли спать или бодрствую, совсем рядом раздавались голоса Шандора и Садара. Мое сознание словно разделилось, часть продолжала спать, зато вторая половина внимательно прислушивалась к разговору.

- Эвалард совсем обезумел. Пустить в расход трех половозрелых драконов! Мы тут боремся за каждую жизнь, а этот змей посылает своих братьев на верную смерть!

Ярость Шандора не была притворной, словно он в самом деле сожалел из-за гибели серебряных. Очень странно, учитывая, насколько он их ненавидел.

- Он знал, что они не вернутся. – Ни капли сожаления, всего лишь констатация факта. Садар, как обычно, был скуп на эмоции, или же ему было плевать на погибших.

- Если Эвалард поспешит, он может выторговать жизнь пленника Изиры. Когда я видел его в последний раз, Повелительница красных держала его в походном лагере на границе наших земель.

- Полагаешь, Эваларду есть дело до этого дракона? – скептически хмыкнул Садар. – Думаю, он мысленно попрощался с ними, как только отдал приказ о вылете из Эридара.

- Они пересекли земли синих, незамеченными проскользнули над долиной зеленых, миновали магический заслон красных, собственно говоря, он их и засек. И ради чего? Чтобы Алуна получила один жалкий алтарь!

Один? Эвалард говорил о трех. Значит, еще два куска мрамора достигли своей цели.

Эта мысль и помогла мне разорвать пелену беспамятства.

Я встала с постели легко, словно воспарив над ней, и перепугалась не на шутку. Обернувшись, поняла, что пробуждение было мнимым, просто я в очередной раз ступила на сонную тропу, вот только она не увела меня в неведомые дали, а оставила в спальне.

Драконы находились буквально в двух шагах. Моя спальня была слишком мала для них двоих, но они предпочли вести разговор рядом, не иначе как не хотели пропустить момент моего пробуждения. Судя по тому, с каким комфортом Шандор расположился на крышке моего сундука, ждать он мог сколько угодно. Дракон сидел в позе лотоса, слегка запрокинутая голова касалась затылком стены, темные волосы, которые он всегда собирал в длинный хвост, были распущены. Ему бы сейчас венец из перьев – и вылитый вождь краснокожих на привале. Хотя какой из него краснокожий, вряд ли даже у коренных народов Америки встречались экземпляры со столь развитой мускулатурой, бронзовая кожа дракона поблескивала так, как если бы была смазана маслом. Шандор был заметно встревожен и расстроен, что не удивительно, учитывая обстоятельства. Но именно сейчас, в минуту слабости, он казался совершенно нормальным и в какой-то степени понятным.

Внезапно я осознала, что не просто смотрю на Шандора, а откровенно люблюсь. Глупость же!

Из моей груди вырвался глубокий вздох и... превратился в тихий стон, который слетел с губ моего же тела. Еле слышимый, практически не заметный, но драконы его все равно услышали. Шандор спрыгнул с сундука, подошел ко мне и пристально всмотрелся. Вот и что он там хочет рассмотреть? Я встала рядом, чувствуя себя совершенно по-дурацки.

– Ей больно? Мне сказали, что она плела заклинания больше часа без остановки.

– Моя вина. Я не должен был оставлять ее одну. Не догадался, что и ее охватит азарт. Раскрытие тайны пьянит серебряных драконов похлеще вина.

– Она не драконица, – с заметным сожалением произнес Шандор.

Его слова и меня заставили призадуматься.

Мир Авендора раскрыл мне тайну прошлого, пробудил скрытые способности к магии, и все-таки я видела так мало, а знала еще меньше. Хотела бы я выяснить, что могу превращаться в громадного крылатого ящера весом больше девятисот кило? Конечно нет! Тут бы с возможностями обычного тела разобраться, которое так некстати стало просыпаться. Только что я стояла посреди спальни, как вдруг снова очутилась в постели.

Садар ушел, а я осталась наедине с Шандором. В своем доме, в своей кровати, но все равно одна! Вынужденная прислушиваться к каждому шороху, я даже дышать старалась через раз. А что, если и Шандор уже ушел?

Рискнула приоткрыть один глаз и...

– Нет, нет, Серебряна, куда же ты собралась? – Шандор накрыл одеяло рукой, не давая натянуть его повыше.

Да я и под кровать с радостью бы сиганула! Открыв глаза, внезапно обнаружила Шандора склонившимся надо мной.

Одеяло мне не отдали, поэтому я снова закрыла глаза и попыталась притвориться спящей. Кровать слегка просела, как если бы дракон уселся рядом, и я ощутила на своем лице его дыхание.

– Боишься?

Решительно киваю в ответ, но глаз не открываю. А все потому, что и одного запаха Шандора достаточно, чтобы заставить меня забыть, что я собиралась вести себя благоразумно. Даже если хотя бы на миг забыть его тиранские замашки и отношение к ан-дарам, моя жизнь была слишком ненормальна, чтобы усложнять ее отношениями с мужчиной. Но если только лишь представить...

– Хорошо, что боишься. Не будешь делать глупости.

Вот и пофантазировала!

Я открыла глаза, села на постели и мрачно уставилась на Шандора. Настоящий мужчина-загадка, пьянит, как коварнейшее шампанское, зато умеет отрезвлять не хуже ушата ледяной воды. К лучшему, наверное, как мне только что заявили, от глупостей я застрахована. Делать их точно не стану, а вот говорить...

– Мне жаль, что ваш дракон погиб.

Зря я это сказала, хотя бы потому, что лицо Шандора мгновенно превратилось в непроницаемую маску.

– Не слишком разумно с твоей стороны напоминать мне об этом.

Равнодушно пожимаю плечами.

– Меня так учили.

– Бить словами точно в цель?

– Да сочувствую я тебе, истукан бронзовый! – Я шлепнула Шандора по плечу и взвыла от боли – плечо бы каменным, как у статуи. Пальцы горели, а слезы полились из глаз, но меня уже было не остановить, я замахнулась еще раз, но он перехватил мою руку, не дав ударить себя повторно. – Мне реально жаль вашего дракона. Плевать, какого он цвета! Бронзовый, серебряный или серо-буро-малиновый!

– Серо-буро-малиновых драконов не бывает.

– Потрясающе! Это единственное, что вы услышали?!

– Нет, Ари, сегодня я услышал достаточно, но с удовольствием послушаю и твою версию.

Только что я психовала и была готова прибить бесчувственного бронзового истукана, как вдруг снова растеклась лужицей по кровати, хотя нет, это не я, а Шандор самым свинским образом опрокинул меня на спину и теперь нависал надо мной, опершись на руки.

– Так что же, Ариана, тебе есть что мне поведать?

– Я не знала, что «*Лирак*» транслирует информацию Эваларду.

Глубоко вздохнув, Шандор поднялся на ноги.

Нет, а что он хотел услышать? Что я передумала и мечтаю стать его дракайной? Да мне от мысли, что я буду жить в одной башне с ним, становится дурно. Учеба и возможный побег точно помашут ручкой. Я попала в Авендор против своей воли и была обязана приложить все усилия, чтобы вернуться обратно. Я же уже почти что взрослая и местами разумная девушка, прагматичный бухгалтер, умеющий трезво взвешивать все за и против. И вот все эти аргументы коварно нашептывали, что такого мужика мне на земле не сыскать, а я могла бы воспользоваться ситуацией и устроить себе пару недель секс-туризма. А потом бы не знала, как склеить свое сердце заново.

– Я хочу, чтобы завтра ты присутствовала на пиру.

– Похоронном пиру, – с нажимом на первое слово произнесла я.

– Не переживай, прощальную речь тебе никто не доверит.

– Да не в этом же дело! Я серебряная, Шандор! Это будет плевок в лицо всем, кто будет скорбеть по погибшему.

– Они смиряться с моим выбором, – последовал невозмутимый и в то же время совершенно возмутительный ответ.

– А как же я? Полагаете, мне тоже стоит смириться?!

– У тебя есть время до завтрашнего вечера. Каддар залетит за тобой. Будет лучше, если

к тому времени ты будешь одета соответствующим образом. Я хорошо знаю женщин, Ариана, одежда – ваши доспехи. Не дай гордыне загнать себя в угол.

Я собиралась заявить, что плевать хотела, что драконы его стаи подумают о моем внешнем виде, как вдруг Шандор закрыл мне рот поцелуем. Я знала его губы, обычно жесткие от напряжения, в этот раз они были удивительно мягкими и нежными. Это был легкий поцелуй, способный лишь раздражить чувства и пробудить эмоции, и когда он прервался, я едва не застонала от разочарования.

– У тебя есть время до завтрашнего вечера, – неожиданно мягко повторил он и покинул мою спальню, оставив меня в абсолютнейшей прострации.

Не знаю, сколько бы я так тарасилась в одну точку, но тут покрывало на кровати зашевелилось и на нем обнаружился Светик.

– Вау! Как жарко. Эвалард лопнет от злости-с.

– Тебе обязательно доносить обо всем?!

– Обижает. Он сам почувствует.

– Его проблема. Эвалард сам отдал меня Шандору, – буркнула я. – Светик, ты слышал о тех серебряных драконах? Эвалард интересовался их судьбой. Сможешь ему передать?

– Для тебя это так важно? – раздраемый сомнениями дракончик поскреб в затылке.

– А для тебя разве нет? Ты же серебряный хранитель!

– В первую очередь я твой хранитель. На всех меня не хватит-с. Покумекай-с, Шандор знает о твоём умении пользоваться серебряной письменностью. Если выяснится, шо Эвалард получил информацию, угадай, на кого подумают в первую очередь? Мне жаль того дракона-с, но тебя жальче. Так шо нет. Я не буду ничего передавать. И тебе не советую-с.

Светик деловито ушуршал в гостиную, не иначе как перекусить на сон грядущий. Я же встала и вывела прямо на стене: «Два ваших дракона погибли, третий – пленник Изиры Алой. Его держат в полевом лагере на границе земель бронзовых и красных драконов». Надпись мерцала серебром некоторое время, а потом растаяла, словно ее и не было.

И как эта информация поможет Эваларду? Если серебряные драконы не смогли незаметно проникнуть к красным для доставки алтарей, вряд ли им удастся вызволить своего собрата.

Я уже хотела закутаться в одеяло, как из гостиной раздалось тихое:

– Ты тока глянь, шо творится-я-я.

Неужели духи снова чудят? Или Шандор что-то с ними сделал?! Недаром же ни саламандра, ни змейчик не объявились в спальне, не проверили, как у меня дела. Вот от Садара они меня защищали.

Я в панике выбежала в гостиную и замерла в растерянности. С духами все было в порядке.

– Ты зачем меня пугаешь? Я же и без того дерганая.

– Ш-ш-ш... – таинственно прошипели мне.

И верно, снаружи дома происходила какая-то возня, я подкралась к окну и обомлела: прямо у моего крыльца огромный бронзовый дракон кончиком когтя копал яму. Я густо покраснела, надеясь, что это все же не то, о чем я подумала. Покончив с землеройными работами, Шандор потоптался у ямки, а потом метнулся в темноту. Когда драконья морда снова возникла в поле моего зрения, в зубах у дракона был огромный куст сирени, который не особо аккуратно, но надежно воткнули в яму и присыпали землей. Полюбовавшись на свою работу, Повелитель бронзовых драконов удовлетворенно рыкнул и улетел.

Ариана воспользовалась заклинанием «*Лирак*». Привыкшая к удобным письменным принадлежностям, она не устояла против соблазна. Эвалард усмехнулся. Несколько месяцев на изучение родного мира Арианы были потрачены не зря. Теперь он мог практически безошибочно прогнозировать ее поведение. Вот и сейчас не оплошал. Доказательство этому лежало на его столе.

Девочка произвела полную перепись ан-даров Гардонора! Выяснить бы еще, зачем ей это понадобилось. Нераскрытая загадка зудела подобно зарастающей ране. Серебряные драконы всегда были падки на секреты, в особенности обожали чужие. Вот и эту загадку Эвалард намеревался раскрыть. Разумеется, для того, чтобы использовать информацию в своих целях и на благо драконов Эридара.

– Повелитель, уже поздно. – Дария подкралась бесшумно, обняла его со спины и поцеловала в висок.

Обнаженная грудь девушки словно невзначай коснулась его плеча, порождая отклик в теле Эваларда. Хотя он и устал от Дарии, ее тело все еще оставалось для него крайне соблазнительным. И все-таки это было не то, чего он хотел на самом деле! Удовлетворив его физическую потребность, Дария не смогла бы утолить иной голод, ей было не под силу прогнать из его сердца щемящую тоску, заглушить горечь утраты.

Эвалард повернулся в кресле, позволяя девушке забраться к нему на колени. Она обнимала его пылко и умело, ее влажные, чуть припухлые губы дарили утонченные ласки, а тело с готовностью раскрывалось для него, Повелителя серебряных драконов. И все-таки он ее не видел. Даже сейчас, когда эта девушка делала все, чтобы доставить ему удовольствие, у него перед глазами стояло лицо Арианы.

Девочка так и не появилась на сонной тропе. Эвалард до последнего не мог поверить, что она не придет. Дракон проторчал на белоснежной террасе всю ночь и все без толку!

Гневное рычание сопровождалось мощным рубящим ударом по тренировочному манекену, драконьи когти разрубили его до самого основания, но ни вид распадающегося на две части макета мужской фигуры, ни саднящая боль в пальцах не могли унять гнев, сжигающий изнутри. Эвалард собирался посвятить эту ночь боевой магии серебряных драконов, раскрыть Ариане истинные возможности лунного света. После этого она бы вприпрыжку примчалась к нему в Эридар, чтобы обрести остальные знания, а она взяла и не пришла!

Серебряный хранитель тоже не отвечал на его вызовы. Теперь Эваларду оставалось лишь гадать, чем таким Ариана занималась этой ночью, раз не смогла лечь спать. Не могла же она отказаться от встречи с ним!

Следующий удар, уже магией, пришелся на столик с фруктами. Ни в чем не повинные яблоки и виноград превратились во фруктовое пюре и разлетелись по белоснежной террасе подобно запекшимся каплям крови.

Даже во сне занятия магией приводят к истощению. Арина обязательно бы проголодалась, и тогда бы он, Эвалард, угостил ее фруктами, усадив на диванчик, слишком маленький и тесный для двоих. Она бы сидела совсем рядом, прижимаясь своим бедром к нему, такая хрупкая и беззащитная, что у Эваларда порой замирало дыхание при взгляде на нее. Он приучил бы ее к своей близости и прикосновениям, совершенно невинным для начала, чтобы она не оттолкнула его при реальной встрече.

Эвалард все просчитал и продумал, но Ариана так и не появилась на его террасе.

Глава 13

Сирень, высаженная Шандором возле моего дома, оказалась бело-малиновая. Когда я утром вышла на крыльцо, то сочла, что глечу спросонья. Пришлось спуститься вниз и обследовать более пристально, чуть ли не уткнувшись в нее носом. Крупные цветки белого, розового, малинового и пурпурного цвета, собранные в соцветия, источали тонкий, знакомый с детства аромат.

– Да ты не мелочись, на вкус тоже попробуй, – ехидно посоветовал Светик.

– С ума сошел? Вдруг тебя увидят! Тот же Шандор через волшебное зеркало.

Сегодня утром я переодевалась очень быстро, мысль о том, что за мной могут наблюдать, заставила побить все рекорды скорости по переодеванию.

– Фиг ему! Защита теперь исключает просмотр твоего домика с помощью артефактов.

– Потрясающе! А ты не мог об этом раньше сообщить?

– Зачем? Ты так прикольно скакала по комнате. Оу! К нам гости. Сворачиваюсь. Не забудь подобрать!

Светик уменьшился и превратился в украшение. Удивительно, но теперь, чтобы его рассмотреть, мне не нужно было прикидываться косоглазой. Я просто видела серебряное кольцо, как обычное украшение.

Посетительница, прибывшая ко мне с утра пораньше, оказалась Брианной.

– Доброе утро. Вижу, твой поклонник объявил о своих намерениях по-драконьи. – Она наклонилась и понюхала сирень.

– Только не говори, что такие цветы дарят исключительно дракайнам.

– Все намного серьезнее. Дракайна – это статус текущей фаворитки, а вот цветы... такую сирень Шандор еще никому не дарил.

От зараза, а может, мне ее тогось, выкопать и пересадить в ближайшем лесочке? А то Шандору хорошо, притащил куст, одарил, не интересуюсь, надо ли мне это, а мне теперь что делать? Нанюхаться сирени и объявить: «Милый, я вся твоя?»

– Ариана, пойдем в дом, надо поговорить.

Серьезность тона Брианны зародила нехорошие предчувствия.

И они полностью оправдались! Выяснилось, что сегодня вечером ожидается не только поминальный пир, но еще и сами похороны погибшего дракона. Сперва Шандор толкнет речь, потом выскажутся остальные члены стаи, и только после этого Повелитель обернется и подожжет погребальный костер. Естественно, тризна шла уже завершающим этапом.

– Так меня только на нее и звали. Не вижу проблемы, – отмахнулась я, хотя уже и начала понимать, что проблема как раз есть.

– Нет, Ариана, тебе придется присутствовать во время прощальной церемонии. На ней Шандор объявит, что ставит тебя на один уровень с драконами.

– Погоди, так ан-даров совсем-совсем не пригласят?

– Разумеется, нет. Садар тоже не станет присутствовать. Он старается избегать всех официальных мероприятий.

Потому что сам наполовину серебряный! Неужели Садару не доверяют? Он же брат Повелителя!

– Знаешь, если ты хотела меня успокоить, у тебя это паршиво получилось.

– Каддар попросил подготовить тебя ко всем возможным неожиданностям. Шандор поручил ему твою охрану, и Каддар хочет, чтобы ты облегчила его задачу.

– Как мило. Лучше бы хоть кто-то обо мне подумал.

– Для этого я и пришла, – Брианна хитро улыбнулась. – Настало время подготовить тебя к встрече с драконами Гардонора.

Бронзовые драконы тащились от сирени, как коты от валерьянки. Иного объяснения тому, что Брианна буквально искупала меня в духах с этим запахом, у меня не было. Впрочем, на запах мне стало плевать уже через пять минут. Впервые в Гардоноре мне удалось искупаться! Воистину божественные ощущения, и плевать, что мыться пришлось в крошечной деревянной ванне, а вода была настолько горячая, что еще немного, и я могла бы свариться живьем. Брианна помогла вымыть волосы шампунем, наверное, тоже пахучим, утверждать не берусь, поскольку эта чертова сирень напрочь лишила меня обоняния. Спустя час я была вымыта, вытерта и осмотрена. Брианна объявила, что я полностью здорова.

– Только не говори, что мне стоит перебраться в башню Шандора.

– Предложи мне Каддар подобное, я бы не колебалась ни минуты. – Брианна горько вздохнула и утерла одинокую слезинку.

– Тогда почему не предложил?

– Не всем быть такими, как Шандор.

– Напекаешь, что титул Повелителя дает ему право не считаться с общественным мнением?

– Сомневаюсь, что отсутствие титула сделало бы его другим. Шандор лидер и вожак по духу. Каддар слабее и нерешительнее, но я все равно люблю этого бестолкового дракона. – Брианна улыбнулась так, как может улыбаться только влюбленная женщина: искренне, тепло и немного загадочно.

– Не передумала перебираться в Виндор?

– Каддар убедил меня, что сейчас не самое подходящее время для переезда. Когда буря минует, он пообещал, что я смогу выбрать, где мне жить дальше. Но меньше слов – больше дела! У нас осталось не так много времени.

Я не понимала причины спешки Брианны, пока она не занялась моими волосами. На то, чтобы их высушить и уложить в высокую прическу, у нее ушло не меньше часа. В результате у меня на голове образовалось гнездо из завитков, цветов и странных загогулин. Я вообще не могла поверить, что вся эта конструкция когда-то была моими волосами.

– Пообещай, что когда я разберу это, то не останусь лысой, – взмолилась я, в ужасе ощупывая свои волосы.

С такой прической следовало направляться на бал, а не на драконьи похороны!

– Шандор попросил, чтобы ты выглядела как дракайна Повелителя.

– И как? Похожа?

– Ни капли! – со смехом констатировала Брианна. – Дракайны покладисты и готовы на все, чтобы удержать внимание своего дракона. Да и за этот статус тоже не прочь побороться. Знаешь, держись поближе к Каддару во время церемонии.

– Лучше я буду держать наготове «Ширак» и «Элардо».

Да пусть только хоть одна чешуйчатая курица попробует меня тронуть! Мигом отхватит!

Я ожидала, что Брианна начнет читать мне нотацию на тему того, что скромность украшает, а ан-дароу не следует злить истинных драконов, но она только посмеялась над моим воинственным настроением. И смех этот был очень одобрительным!

К назначенному сроку я была полностью готова. Брианна помогла мне с одеждой и подарила чудеснейшую серебристую блузку, которую следовало надеть с алой юбкой. Серебристый верх указывал на мою принадлежность к роду серебряных драконов, а алый был в почете у бронзовых. Наряд был не особо вычурным, но удивительным образом мне шел, подчеркивая бледность кожи и хрупкость телосложения. Брианна собиралась расписать мне серебряной краской лицо, но я разрешила лишь добавить ее немного на веки.

Руки у Брианны были ловкие и очень нежные. Если во время перевязок мне было не до наблюдений, то сейчас, во время макияжа, я отметила, до чего же у нее тонкие пальцы, насколько плавные движения. Неужели это потому, что всю физическую работу она выполняет с помощью магии?

Духи стихий вели себя тише воды и ниже травы. Пока я переодевалась, они потушили мясо с корнеплодами и так же тихо и незаметно разбрелись по своим местам. А вот Светик вел себя жуть как беспокойно. Кольцо то и дело шевелилось у меня на пальце, обращая на себя внимание. Улучив момент, я спряталась от Брианны в умывальной.

- Наконец-то! Уже решил-с, шо не догадаешься, и мне придется теряться по дороге.

- В каком смысле?

- Да прямее не бывает. Храм Первородного Огня расположен в центре-с источника силы этих земель. Местные духи стихий сильны, шо пипец, и могут меня учуять. А тебе нужны-с дополнительные сложности?

- Не нужны! - мигом определилась я.

- Ну вот, тогда-с я тут останусь. Вау! Еще горяченькая! - Светик нырнул в воду и залег на дно.

Каддар опаздывал. Брианна места себе не находила и то и дело выскакивала на улицу проверить, не летит ли ее благоверный. По мне, так лучше бы он вообще не прилетел. Отличная же отмазка для Шандора!

- Явился! Наконец-то! Ариана, ты готова? Нет, Ариана, не выходи, пожалуйста, я сейчас тут кой-кого убивать буду. Ты на себя в зеркало смотрел?!

Гневный рык Брианны вышел не хуже, чем у дракона. Вау! А я и не представляла, что она так может. Я осторожно выглянула из-за двери. Оу! А что, нынче костюмы погорельцев - местный тренд сезона среди драконов?

- Да Шандор попросил для его дракайны кой-чего из его сокровищницы захватить. А я пароль забыл. Так что вот.

Под «вот» понимались насквозь прожженные штаны, дыры были на обоих коленях, на левом бедре и да... спиной Каддару сейчас тоже поворачиваться было нежелательно. Рубашке досталось гораздо меньше. Подумаешь, из белоснежной она стала грязно-серой, с художественными разводами от пота и копоты.

- Оставайся здесь! Сейчас принесу тебе что-нибудь!

Брианна унеслась за сменной одеждой, я вышла из умывальной и тут же стала ошарашенной обладательницей деревянного сундучка.

- Шандор хочет, чтобы на церемонию ты надела эти камешки.

Под «камешками» понималось роскошное кольцо из темно-красных рубинов, заключенных в оправу овальной формы. У застежки они были совсем маленькими, но ближе к центру увеличивались и заканчивались невероятной по красоте подвеской. Размером в четверть моей ладони, подвеска была похожей на застывшую на морозе каплю крови.

- Красивый, зараза. Были минуты, когда я думал, что этот рубин - последнее, что я вижу в этой жизни. Шандор выкрал камень из подземной сокровищницы короля василисков. Тот, ясное дело, был против и едва не похоронил нас заживо. Н-да... хорошее было

время.

– Это было давно?

– Очень. Еще до того, как Шандору пришлось стать Повелителем. Тогдашний Шандор был совсем другим, – с легким сожалением признал Каддар.

Понятненько. Выходит, что у нашего сурового драконьего тирана была очень бурная молодость, а сам он не всегда следовал правилам. В таком случае он не совсем безнадёжен!

Гардонор. Город бронзовых драконов, устремляющийся в небеса. Тем утром, когда я рассматривала его в первый раз, мой взгляд упустил массу деталей. Я не заметила многоуровневость улиц, заканчивающихся террасами и крутыми лестницами, подвесные мостики, тонкой цепью соединяющие башни. Не увидела сеть каналов, оплетающую нижнюю часть города. И дома, самые обычные, от одного до трех этажей. Драконы жили в башнях, но им нужны были и обычные строения. Лавки? Таверны? Мастерские, как у ан-даров?

Гардонор оказался огромным, настоящий драконий город. Да в нем самая крохотная улочка была длиннее, чем вся деревня ан-даров. Внезапно мне захотелось увидеть, как живут драконы. Истинные драконы.

Я всматривалась в просветы между домами в надежде рассмотреть женские и мужские фигуры, но улицы оставались пусты. Город точно вымер.

– Смотри, Серебряна. Башня Повелителя.

Драконий рык заставил меня оторвать взгляд от земли. Логово Шандора я отыскала сразу же. Его было невозможно не заметить. Эта башня не только превосходила остальные по мрачности, она еще и стояла обособленно. Точно бронзовый дракон, живущий в ней, терпеть не мог гостей.

Словно издеваясь, Каддар облетел башню по кругу, дав мне убедиться в отсутствии винтовой лестницы или двери в нижней части. Сплошной серый камень, такой гладкий, словно отполированный. Обогнув башню, дракон устремился вниз. Теперь мы летели над нижним городом, пустынным и безжизненным. Внезапно поняла, что драконы не исчезли, а просто ушли. Все они были там, где должна была состояться церемония прощания с Рэдаром. А Каддар все летел, лихо петляя между домами. Он мог бы взлететь повыше, но мне показалось, что дракон специально дает мне возможность рассмотреть Гардонор.

– Мы уже почти на месте. Храм Первородного Огня.

Я же закрутила головой, пытаюсь понять, какая из башен является драконьим храмом. Их было так много и все разные.

– Правее. В объятиях горы, – подсказал Каддар.

Если бы не его слова, я бы ни за что не заметила это здание. Невысокое по сравнению с башнями, оно являлось продолжением горы и практически сливалось с ней. К храму вела лестница, узкая внизу, она расширялась и превращалась в террасу, каменным кольцом опоясывающим гору, и снова лестница, на этот раз круче и уже, словно желающие попасть в храм должны были завершить свой путь в одиночку. Вдоль всего подъема стояли огромные каменные чаши. Такие глубокие, что и дна не рассмотреть.

Если Каддар хотел, чтобы наше появление заметили на сто процентов, он не мог обставить это эффектнее. Вместо того чтобы приземлиться на каменной площадке, он с какой-то радости полетел на террасу, на которой уже яблоку негде было упасть от драконов. Находились те в более компактной измененной форме. При посадке мы навели шороху среди дам, обдав резким порывом ветра, отчего сложнейшие прически на их головах заметно покосились. Я едва удержалась от того, чтобы не проверить, не превратилась ли и моя в Пизанскую башню. Основательно потоптавшись, прикидывая на какую сторону меня посадить, Каддар зацепил кого-то хвостом, когда же он расправил крыло, чтобы дать мне спуститься вниз, на нас обрушился поток брани.

– Каддар, неужели хотя бы сегодня нельзя вести себя нормально? – Ворчливый женский голос намекал, что подобные вспышки неловкости, доставляющей всем массу проблем, случались не редко.

– И кого ты с собой притащила? – ревниво спросила еще одна драконица.

– Наш мальчик не смог расстаться с новенькой дракайной, – снисходительный смешок принадлежал уже солидному мужчине.

– Присмотритесь. Это же серебряная. Та самая... – Не произнес – прошипел какой-то дракон, стоящий позади меня.

И сразу же атмосфера вокруг нас заметно накалилась, причем в прямом смысле. Глаза некоторых драконов вспыхнули алым, на лицах других проступила частичная трансформация. Если Шандор приказал мне явиться, чтобы защитить, с тем же успехом мог отправить прогуляться по лесу!

– Почему на этой серебряной твари моя юбка?!

Претензия прозвучала до того глупо, что слегка разрядила обстановку. На пару секунд взгляды драконов обратились к высокой брюнетке в алом платье. Драконица торопливо приблизилась, придирчиво осмотрела меня и гневно топнула ногой:

– Это был мой заказ! А Брианна сказала, что не успела его выполнить!

– Саладар, на твоём месте я бы беспокоился не из-за тряпок, а взглянул на ожерелье, – ехидно объявил уже трансформировавшийся Каддар. – Это рубин короля василисков. Хорошенько его рассмотри, вероятно, больше не увидишь.

Лицо драконицы пошло красными пятнами, на крепко сцепленных пальцах обозначилась чешуя. Каддар обещал мне свою защиту, но подстраховаться все равно стоило, поэтому я сложила пальцы в условном знаке:

– *Ширак.*

Щит, оберегающий от драконьего огня, окутал меня серебристым сиянием.

– Да как ты только смеешь использовать свою мерзкую магию рядом с тем, кто погиб из-за нее!

– Браво, Саладар! Ты все еще помнишь, почему мы собрались у храма Огня. – Каддар подкрепил свои слова вялыми хлопками – А я уже решил, что вид красной тряпки заставил тебя растерять остатки мозгов.

Драконица что-то зло прошипела себе под нос и ретировалась. Толпа драконов заволновалась, подобно морю, следующему за луной. Хотя какая же это толпа, это настоящая стая, семья. И луны на небе тоже не было, зато было солнце и Повелитель. Их Повелитель.

Шандор возник на верхней ступени лестницы, и внутри каменных чаш вспыхнул огонь. От самой нижней он, точно по цепочке, устремился вверх, достиг дверей храма и окутал их огненным маревом. Я испуганно сглотнула, надеясь, что нам не придется войти внутрь. Шандор дождался, пока огонь завершит свой путь, и только тогда заговорил... на совершенно неизвестном мне языке!

Истинное зрение помочь тут ничем не могло, поэтому пришлось вслушиваться лишь в интонацию. А говорить на публике Шандор умел. В его словах не было ни рубящих фраз, ни резких, командных повышений голоса, речь дракона лилась плавно, завораживая и заставляя жадно ловить каждую фразу. Я уловила движение справа, почему-то все драконы разом устремились к краю террасы.

– Не спеши. Успеет. – Каддар взял меня за руку, не позволив поддаться стадному инстинкту. По сути, он не дал мне войти в толпу, где было бы очень удобно меня ударить, и поди разберись, кто это сделал.

Каддар выполнял приказ Шандора. Дракон меня охранял.

Очередь продвигалась медленно. Попрощаться с Рэдаром, так звали погибшего, хотелось всем. Когда толпа немного схлынула, я смогла рассмотреть круглую платформу, парящую в воздухе на одном уровне с террасой. На ней лежал мужчина в расшитой золотом одежде.

– Он умер в этой форме? – шепнула я на ухо Каддару.

Тот ограничился скупым кивком.

– И не смог обернуться?

Снова кивок.

– А что именно его убило?

– Твоя магия! – Горький надрывный крик принадлежал невысокой драконице, стоящей далеко впереди.

И все-таки когда она бросилась в мою сторону, толпа охотно расступилась. Тут только до меня дошло, что мои вопросы слышали все. Да уж, неловко как-то вышло.

Каддар сориентировался мгновенно и встал впереди меня, не давая драконице ко мне приблизиться.

– Пойди прочь! Я хочу посмотреть в лицо серебряной твари!

– Рэдара убила не она, – мягко парировал Каддар.

– Неважно! Я не могу добраться до убийцы моего сына, но она-то здес-с-сь! – Последнее слово мать погибшего дракона практически прошипела, ее лицо начало стремительно меняться, превращаясь в драконью морду.

– Бронзовые драконы никогда не станут устраивать самосуд. – Глубокий голос Шандора разнесся по террасе, привлекая к себе внимание. Повернулась на него и старая драконица. – Мы чтим наши традиции и заветы предков. Именно поэтому нас уважают все драконы Авендора, а враги трепещут. По праву Повелителя и в соответствии с законом стаи, я объявляю эту ан-дароу своей дракайной – сердцем дракона. Любой, кто посмеет навредить ей ментально, магически или физически, будет осужден в соответствии с законом стаи. Любой несогласный с моим решением может бросить мне вызов после того, как я зажгу для Рэдара последний огонь.

Внезапно до меня дошло, что только что произошло! Шандор не просто объявил меня своей в присутствии всех драконов Гардонора, ради этого он прервал древнюю церемонию прощания с погибшим и фактически сам же нарушил одну из важнейших традиций стаи. Если бы в Гардоноре имелись драконы, готовые оспорить его право называться Повелителем, лучшего момента нельзя было и придумать. Тем более что Шандор сам предложил бросить ему вызов.

Но таковых не нашлось.

Драконы единогласно склонили головы, принимая решение своего Повелителя. А потом толпа расступилась снова, на этот раз освобождая мне путь к ступеням, на которых стоял Шандор.

– Иди. – Каддар легонько подтолкнул меня в спину. – Теперь можешь не бояться.

Легко сказать!

Первую половину пути я проделала чуть ли не бегом, а потом мой шаг начал замедляться. Страх прошел, вытесненный осознанием последствий объявления меня дракайной. Это же не простая защита, за нее еще и расплачиваться придется! Если этот умник всерьез думает, что я переберусь к нему в башню...

– Дракайна Ариана, настало время и для тебя отдать последние почести умершему.

Слова Шандора заставили меня замереть на полушаге. Мгновенно сориентировавшись, я направилась к платформе с телом дракона.

- Занятный энтузиазм. Ко мне ты продвигалась не так быстро.

Шандор произнес слова еле слышно, склонившись к моему уху. Теперь он стоял позади, бронзовой стеной отсекая меня от остальных драконов. Неужто опасался, что у кого-то сдадут нервы? Или...

- Вам обязательно стоять так близко?

- Привыкай. Отныне так будет всегда.

Ничего себе обещание!

Пришлось собрать всю силу воли в кулак и сосредоточить внимание на погибшем. Это был высокий, хорошо сложенный дракон, красивый... Наверное, прежде он был красивым, но сейчас его лицо было обезображено глубокими ранами. Судя по открытым участкам кожи, такие же раны покрывали все тело.

- Хочешь что-то спросить? Не стесняйся, другие не услышат. Теперь не услышат. Только не оборачивайся. - Шандор положил руку на мое плечо, пресекая попытку взглянуть через него.

- Каддар сказал, что Рэдар умер в этой форме.

- Верно.

- У него не хватило сил превратиться? Что бы на него ни напало, драконья чешуя могла бы его защитить.

- Рэдара изжалили ядовитые шипы погибельника. Это ползучее растение, поймав свою жертву, стремится обвить ее целиком. Когда Рэдара нашли, погибельник заключил его в кокон.

- Это растение настолько быстрое?

- Нет. Просто твоя Богиня не позволила ему сопротивляться.

Тон Шандора намекал, что дальнейшие расспросы лучше прекратить, но я не могла поверить, что та, чья сила заключена в серебряный свет, способна на столь изощренное убийство. Ради чего? Для защиты алтаря? Но какой смысл в этих алтарях, если они несут смерть драконам? Неужто Алуна настолько же любит серебряных драконов, насколько ненавидит огненных?

Предчувствие чего-то неправильного заставило меня подойти еще ближе, практически склониться над лицом погибшего. Открытые раны давно должны были бы начать источать зловоние, но от дракона исходил лишь легкий травянистый запах. Снова бытовая магия. Она значительно облегчала жизнь драконам Гардонора. Помогла отстроить город, обеспечивала дома водой и теплом. Наверняка ее возможностей хватило бы, чтобы замаскировать лицо погибшего. В нашем мире так бы и сделали, грим помог бы запомнить Рэдара таким, каким он был при жизни. Но бронзовые драконы Гардонора хотели запечатлеть в памяти, что с ним стало, они желали помнить, чтобы отомстить.

Из этого круга взаимной ненависти не было выхода. Так горько! Магия сама по себе чудесна. Разве ее источник имеет значение?

Глаза застлали невольные слезы, и рука, лежащая на моем плече, слегка его сжала. Мое состояние не укрылось от Шандора. Я попыталась ее сбросить, но безуспешно.

Не нужна мне его жалость! Вот еще! Он же считает меня серебряной, а такие пляшут на костях своих врагов. Даешь достоверный образ серебряной гадины Гардонора!

Я решительно утерла слезы и заморгала часто-часто, чтобы остановить их поток, и вдруг заметила на лице Рэдара крошечные фиолетовые пятнышки, которых на его коже не было прежде.

- Шандор, ты тоже их видишь? - еле слышно спросила я.

– Поясни.

– Фиолетовые точки. Размером с семена мака. – Я от досады прикусила язык.

Да откуда мне было знать, растет ли мак в Авендоре?! А если и растет, то как называется. Но как объяснить что-то, когда даже не знаешь, с чем сравнить?!

Я запаниковала, не зная, как донести до Шандора увиденное.

– Оставайся здесь. Не оборачивайся.

Отдав такой приказ, Шандор отошел от меня. Отсутствовал он недолго, а когда вернулся, рядом с ним были еще двое. С зеленой драконицей я встречалась в швейной мастерской, а вот синего видела впервые. Шандор передал им мои слова и попросил взглянуть на лицо Рэдара. И если зеленая драконица сказала, что видит не больше, чем когда осматривала умирающего, то синий подтвердил наличие пятен, а потом посмотрел на меня так пристально, что мне стало очень неудобно. Дракон словно старался запомнить каждую черточку моего лица.

– Поклянитесь, что никому не расскажете об этом. Даже своим Повелителям, – потребовал Шандор.

– Но использование магического эликсира должно быть обнародовано! – возмущению зеленой драконицы не было предела.

– Ваши повелители обо всем узнают. В свое время. Я не хочу спугнуть того, кто использовал эту гадость против Рэдара. Пусть он будет уверен, что все следы уничтожил огонь.

Синий дракон провел кончиком когтя по ладони и, когда выступила кровь, произнес слова клятвы. Зеленая нехотя проделала то же самое.

Посчитав, что мы уже и без того задержали очередь, Шандор увлек меня к ступеням храма, но, когда я, сочтя свой долг исполненным, попыталась вернуться к Каддару, удержал меня за руку.

– Я же уже объяснил, что теперь твое место рядом.

– Как у собаки? – процедила я сквозь зубы, уже не беспокоясь о том, что нас услышат.

– Нет, Ариана. Собака – зверь верный, целиком и полностью преданный своему хозяину. В твоей я не уверен.

– Тогда зачем я вам?!

– Идем. – Шандор схватил меня за руку и поволок к краю террасы.

– А как же церемония? Пир? Гост-и-и-и... – Мой голос сорвался на беспомощный писк, потому что Шандор продолжал тащить меня туда, где ему было бы удобнее обернуться драконом.

Что будет дальше, мне уже озвучивали. На мгновение остановившись перед ошарашенным Каддаром, Шандор тихо произнес:

– Я доверяю тебе завершение церемонии прощания.

– Я не подведу, – торжественно отозвался Каддар. Младший брат Повелителя даже плечи расправил от осознания собственной важности.

Мелькнула мысль, что прежде ему никогда не поручали ничего ответственного. Мелькнула и пропала, потому что дальше меня захватила собственная судьба. Она приближалась так же неотвратимо, как и край террасы, к которому меня продолжали волоочь против воли.

– Если продолжишь упираться, возьму на руки.

– Тогда все увидят, что ваша дракайна не желает следовать за вами!

- Пускай. Это лучше, чем если ты вывихнешь себе запястье.

- А вы прекратите меня тащить, и никакого вывиха не будет!

Шандор остановился до того неожиданно, что я едва не врезалась ему в спину, а потом осторожно выглянула из-за нее, чтобы понять причину остановки.

К Огненному храму летел дракон. Только когда он приблизился еще немного, я увидела, что его чешуя светлее бронзовой, словно подернута коркой инея.

Садар!

Его появление удивило и Шандора.

- Вижу, я успел вовремя. - Садар послал мне натянутую улыбку.

- Ты опоздал. На пару лет, - хлестко парировал Шандор. - Но Гардонор рад твоему возвращению, если это действительно оно.

Не поняла? Выходит, Садар не просто избегал официальных мероприятий, он еще и в городе не бывал?! Но почему?

Я вспомнила рассказ Брианны.

Из-за Илиар - его погибшей невесты.

- Брат, я прилетел, чтобы не дать тебе сотворить огромную глупость.

- Я возвращаюсь в башню со своей дракайной.

- Не надо. Не сейчас. - Садар положил руки на плечи Шандора. - Дай ей время. Дай вам обоим время. Ты же теперь знаешь...

Спасение пришло до того неожиданно, что я забыла как дышать и выдохнула, только когда Шандор отпустил мою руку и зашагал прочь.

- И что теперь? Я могу быть свободна? - робко спросила я у Садара.

- Нет, полагаю, именно я стану твоим спутником на этот вечер. - Шандор остановился, как если бы услышал слова Садара. - Или на какую-то его часть, - быстро скорректировал объяснения дракон.

Спустя десять минут церемония прощания с Рэдаром подошла к концу. Каддар, как ему и было велено, обернулся драконом и подарил погибшему последний огонь, а если проще - зажег погребальный костер. После этого драконы начали покидать террасу - основное действо этого вечера переносилось в главную башню Гардонора, заменяющую драконам дворец.

Я и Садар улетели в числе последних, и когда взмыли в воздух, я увидела Шандора. Он стоял на коленях у догорающего костра и пристально смотрел на то, что осталось от того, кого еще недавно называли Рэдаром Бронзовым.

Глава 14

Тризну по своему соплеменнику драконы справляли шумно и весело. Для меня последнее так вообще шоком оказалось, не было ни слезливых речей, ни рыданий в платочек. За каждым из шести длинных столов, накрытых в огромном зале, велся бойкий разговор. Преимущественно вспоминали Рэдара. Истории из его детства, юности – в общем, все, чем и как жил этот дракон. Приятным фоном для беседы была музыка, льющаяся из-под потолка. Местные духи стихий не только умели накрывать на стол и убирать грязную посуду, они еще развлекательную программу обеспечивали. Я исподтишка рассматривала парящие под потолком арфы. Что угодно, лишь бы не поворачивать голову вправо, туда, где за главным столом в окружении избранных драконов восседал Повелитель. Уж больно мрачный взгляд был у него сегодня, и направлен он был в мою сторону. А вид пустого кресла по левую руку от Шандора навевал определенные мысли, порождая желание спрятаться под стол.

– Ты ничего не ешь. – Замечание исходило от Каддара, подкравшегося ко мне со спины. Дракон положил руки на спинку моего стула и, склонившись к уху, тихо произнес: – Шандор просил передать, чтобы ты поела. Этой ночью тебе понадобится много сил.

Пару секунд я зло тарасилась в пустую тарелку, а потом схватила со стола хлебца, разломила его пополам и демонстративно положила на салфетку. Нет, не бросила. Приличные девушки не разбрасываются едой и в постель к мужчине не ложатся только потому, что он дракон, объявивший тебя своей дракайной!

– Что-то мне нехорошо. Здесь где-нибудь можно подышать свежим воздухом?

Садар уже хотел подняться со стула, но Каддар его остановил:

– Сиди. Я провожу ее.

Дракон галантно взял меня под руку и повел к одной из арок, за которой находился выход на террасу.

– Скажи, почему Садар не за главным столом? Это же не из-за меня? Не потому, что ему нужно меня опекать?

– Садар сидит там, где ему удобнее, – последовал туманный ответ.

– Его мать была серебряной драконицей?

– Верно. Она попала в Гардонор в качестве военного трофея. После смерти нашего отца Нилиана захотела вернуться в Эридар. Шандор не стал ей препятствовать.

– И сколько тогда было Садару?

– Одиннадцать.

Еще не юноша, но уже и не ребенок. Выходит, жизнь серебряной драконицы была несладкой, раз она решилась бросить свое дитя. Для меня сама мысль об этом была дикой, но кто я такая, чтобы ее осуждать?

Полученная информация помогла мне лучше понять Садара и его желание оставаться в тени. А вот момент с гибелью невесты следовало прояснить.

– У вашего брата сложная судьба. Слышала, его невеста погибла.

– Илиар была из рода красных драконов и, как и все они, любила артефакты. В особенности тайные и неизвестные. Она и Садар занимались изучением белых алтарей Алуны.

– И она погибла, как Рэдар? – Меня передернуло от ужаса.

– Мы не знаем точно, как она умерла. В тот день Садара едва живого нашли в горах, а Илиар пропала. Шандор приказал свернуть изучение алтарей.

– И теперь вы их уничтожаете... – на автомате произнесла я.

Весть о пропаже красной драконицы не давала мне покоя. Конечно, и в моем мире люди нередко пропадали бесследно, но здесь, в Авендоре, в распоряжении драконов находилась магия. Разве она не могла прояснить судьбу Илиар? Разве Садар не должен был сделать все, чтобы постараться ее отыскать? Нет, он уступил тогда, а теперь зализывал раны в окружении ан-даров, сменил изучение одной тайны на другую.

– Что здесь происходит? – довольно-таки грозно произнес объявившийся на террасе Шандор.

– Ариане захотелось подышать свежим воздухом.

– Нагуливаешь аппетит?

– Скорее, борюсь с приступом тошноты.

Янтарные глаза Повелителя угрожающе сузились.

– Пожалуй, я пойду... – пробормотал Каддар и чуть ли не бегом вернулся в зал.

Я и Шандор остались одни.

– Итак... – сухо, но как-то многозначительно произнес он.

– Что вы хотите от меня услышать?

– Я хочу знать, как закончится эта ночь.

Не поняла? Это он так тактично выясняет, лягу ли я с ним постель по своей воле?

– Я бы предпочла провести эту ночь в своем доме.

– Исключено.

– Тогда зачем вы спрашиваете?

– Чтобы понять. Почему, Ариана? – Шандор вдруг властно притянул меня к себе и, склонившись так, что его лицо оказалось очень близко, глухо произнес: – Ты же прибыла в Гардонор, чтобы стать моей. Эвалард хотел, чтобы я объявил тебя невестой. Но ты ан-дароу, драконица без дракона, ты никогда не поднимешься со мной в небо, не сможешь подарить мне наследника. Бронзовые драконы заботятся о таких, как ты, и надеются, что однажды вы сможете занять достойное место.

– Однажды? А сейчас? Кто мы для вас? Пустое место? Мелкие твари, копошащиеся на земле? Рожденный ползать летать не может?! Так?!

Мои слова вызвали странную улыбку на лице Шандора, такую грустную и одновременно злую.

– Я был честен с тобой, Ариана. В первый же день обговорил все условия. Это лучшее, на что может рассчитывать такая, как ты.

Лучшее?! Стать любовницей дракона, чтобы, когда он от меня устанет, оказаться выброшенной? Меня уже обменяли как вещь. А теперь Шандор хотел, чтобы я сама низвела себя до постельной игрушки, стала вещью по своей воле.

Поцелуй, обрушившийся на мои губы, был таким неожиданным, что я не успела ему воспротивиться. Обхватив мое лицо ладонями, Шандор целовал меня с пугающей жадностью, исступленно, с диким голодом, его губы безжалостно сминали мои, словно стремясь подчинить, заставить выбросить из головы все мысли, чтобы не осталось ничего, кроме сумасшедшего желания принадлежать ему без остатка. И у него практически получилось. Практически, потому что неожиданно Шандор сам остановился и пристально посмотрел мне в глаза.

– Я не противен тебе, Ариана, и все-таки ты мне отказываешь. Я хочу знать почему! Я имею право знать! Я должен услышать эту правду от тебя... – тихо, практически умоляюще произнес он.

Вот что я могла сказать на это? Что очутилась в Авендоре против своей воли и ни сном ни духом не ведала о внезапном счастье, которое упадет на мою голову? Что никогда не считала себя существом второго сорта и не желаю прогибаться под обстоятельства?

– Хорошо. Признаю, я нарушил договоренности и не передал тебе брачный браслет. Причина в этом? Так? Ты мечтала выйти замуж за Повелителя бронзовых драконов и на меньшее не согласна? Набиваешь себе цену?

– Вы действительно хотите знать мои мысли?

Мрачный кивок.

– Все мои мысли?

Шандор кивнул снова.

Отлично! Сам напросился!

– Оставайтесь здесь, я скоро вернусь!

Я не помнила, как вернулась в зал и отыскивала Каддара и Садара, не помнила, как уговорила их пойти со мной. Внутри меня словно разгорелось пламя, и оно требовало немедленного выхода. Все противоречия и обиды, вся несправедливость, увиденная в Гардоноре, вся боль и разочарование, которые я копила, выплеснулись в слова.

– Повелитель Шандор, сколько себя помню, я грезил о драконах. Они казались мне самыми прекрасными, мудрыми и храбрыми созданиями во вселенной. Благодаря вам, Повелитель, я так больше не считаю. Вы показали мне, что драконы на самом деле безжалостные, циничные и узколобые. Ваши мудрые головы витают в облаках, сквозь которые вы видите лишь то, что хотите видеть. Ваши стремительные крылья не в состоянии хоть немного замедлить свой полет, чтобы дать вам хорошенько рассмотреть тех, кто обитает внизу. Вы называете себя защитниками ан-даров, их последней надеждой, но ни черта о них не знаете.

Я перевела дыхание. В горле стоял сухой комок от сдерживаемых эмоций, но я должна была высказаться до конца, потому что четко понимала – второго шанса не будет.

– Садар. Ты виделся мне другим. Более гибким и рассудительным, чем остальные бронзовые драконы. Я восхищалась твоим желанием обучить тех, кому не повезло родиться ан-даром, но на самом деле ты спрятался среди них. Ты брат Повелителя и его доверенный советник, но тебе не хватило духу принять свое место в стае. Ты несешь вину за свое происхождение, словно тебе есть чего стыдиться. Именно оно помешало тебе отправиться на поиски Илиар. Ты бросил ее точно так же, как твоя мать бросила тебя.

– Илиар мертва! – прорычал Шандор.

– Вы в это верите. Ваше право. Но вы хотя бы поинтересовались, во что верит ваш брат?

Где-то на середине моей тирады Садар побледнел и теперь напоминал ожившего мертвеца. Пускай! Он не верил до конца, что Илиар погибла, а значит, обязан сделать все, чтобы раскрыть тайну исчезновения своей драконицы.

– Каддар, – я слегка улынулась младшему из братьев. – Как всегда неунывающий, добрый и... нерешительный. Ты без памяти любишь Брианну и своих мальчишек, но так боишься пойти наперекор Повелителю, что готов от них отказаться. Нет, не говори, что ты разбил сердце женщине, подарившей тебе двух чудесных сыновей, чтобы их защитить. Ты струсил, а за счастье любимых надо бороться.

Я посмотрела на Садара, прочла на его лице выражение мрачной решительности и кивнула:

– За собственное счастье надо бороться.

Медленно, буквально через силу я заставила себя посмотреть в глаза Шандору. Не потому, что боялась, нет, Повелитель бронзовых драконов больше не внушал мне ни

ужаса, ни трепета. Он был просто драконом, парящим в небе, а я стояла на земле. Мы словно говорили на разных языках и пробиться через эту преграду было невозможно.

– А вот нам бороться не за что.

Когда я замолчала, на террасе стало так тихо, что было слышно, как в зале пируют драконы.

– Ты все сказала? – мягко произнес Шандор.

Порывистый, готовый вспыхнуть от малейшего намека на неповиновение, он смотрел на меня так ласково, что мне стало жутко. Темные глаза дракона начали мягко мерцать в ночи, золотистое сияние радужки напоминало пляшущее в камине пламя, такое обманчиво-мягкое, успокаивающее ровно до того момента, пока не выберется наружу и не сожжет весь дом дотла.

– Серебряна, мне повторить вопрос?

– Да. Я закончила, – тихо выдохнула я, стараясь и не смотреть в сторону Садара и Каддара.

Пусть мои слова и были справедливыми, я сделала этим драконам очень больно, и теперь меня мучило запоздавшее раскаяние.

– Тогда не шевелись!

Контраст хлесткого, как удар бича, приказа с предыдущим тоном был настолько разительным, что я в самом деле застыла. В долю секунды Шандор обернулся драконом, схватил меня лапой и рванул вверх, да с такой скоростью, что у меня заложило уши. Ветер нещадно бил в лицо, мешая дышать, но дракон все продолжал свой полет, не обращая внимания ни на мои крики, ни на удары, которые я наносила по его лапе. Он нес меня в свое логово!

Темная башня возникла в поле моего зрения до того быстро, что я даже не успела подумать о том, что же ждет меня дальше. Зависнув у окна, Шандор швырнул меня на постель. Мягчайшая перина раскрыла мне свои объятия, но мне все равно показалось, что я с размаху приложилась от каменную стену. Ловушка захлопнулась, я перешла черту, которую не следовало переходить, и теперь расплата была неминуема.

– Я выслушал тебя, Ариана. Теперь мой черед!

Легкий стук обозначил, что дракон спрыгнул на пол с подоконника.

– Ты принадлежишь мне, Ариана. Принадлежишь с того самого дня, как я отдал за тебя Слезу Алуны. Я позволял тебе тешить себя иллюзией свободы, но твоя игра в независимую ан-дароу затянулась. Я хотел дать тебе время привыкнуть к Гардонору, дать возможность почувствовать себя его частью, практически забыл, что получил тебя в дар от своего злейшего врага. Но сегодня ты зашла слишком далеко – ты обвинила меня в бедах моих братьев. Как истинная дочь своего рода, ты пыталась посеять между нами раздор и ослабить. А Повелитель бронзовых драконов не может быть слабым, потому что слабый вожак – слабая стая. Осмотрись, Ариана, это башня теперь твой новый дом. Здесь у тебя будет только одна обязанность – быть моей дракайной. И да, твое мнение на этот счет не имеет никакого значения.

Я не повернулась к Шандору и продолжила лежать на кровати, свернувшись в клубочек. Руки нащупали какую-то мягкую бархатистую ткань, и я ее сжимала изо всех сил, только чтобы хоть как-то унять рвущиеся наружу всхлипы.

– Я тебя возненавижу...

– Не ты первая, не ты последняя, – равнодушно произнес Шандор. – Располагайся. Я скоро вернусь.

Минувший день оказался щедрым на новости для Эваларда. Он выяснил, что красные драконы смогли найти и уничтожить только один алтарь Алуны. Значит, остальные два ждали своего часа. Он бы обязательно это отметил, если бы следом не поступили вести

из Гардонора.

Шандор все-таки сорвался и объявил Ариану своей. Бронзовый перенес девчонку в свою башню, сделав ее побег невозможным. Эвалард узнал об этом от серебряного хранителя. Дракончик очень переживал из-за Арианы и спрашивал дальнейшие инструкции. Пусть пока остается в Гардоноре как лишнее напоминание того, что ей есть куда стремиться, что здесь, в Эридаре, у нее есть друзья.

Прибытие Арианы откладывалось. Всего лишь небольшая отсрочка. Ничего! Шандор еще заплатит за свою поспешность. Ариана не примет его огонь, станет сопротивляться до последнего, а если же насилие все-таки случится, Бронзовый потеряет девчонку навсегда. Такой исход Эваларда тоже бы устроил. Тогда он бы сделал все, чтобы помочь Ариане заглушить боль, стал бы самым внимательным и нежным другом...

Впрочем, у Серебряного имелся еще один козырь в рукаве. Настало время разыграть и эту карту.

Шандор объявил Ариану дракайной – сердцем дракона. Его драконицы глотки друг другу перегрызли бы за этот титул. Бронзовые вертихвостки с радостью поселились бы в башне Повелителя и разделили бы с ним ложе. Но не Ариана.

Драконица становится дракайной добровольно, надумай кто сделать ее своей насильно, на защиту чести обиженной девушки поднялся бы весь клан. Шандор считал Ариану своей по праву обмена, он не догадывался, что у его подарочка имелся защитник. Пожалуй, впервые Эвалард порадовался стремительному взлету Орланда – отца Арианы и нынешнему действующему Повелителю синих драконов.

Глава 15

– Итак, Цыпа, запоминай! Главный рабочий инструмент любого дракона, вынужденного магичить в измененной форме...

– Голова? Разум? Мозг?

– Пальцы! – Светик наставительно постучал кончиком ногтя по схеме. – Гляди, какая загогулина. Там, где нормальному дракону достаточно подумать да полыхнуть жаром из глотки, вам, лысеньким, приходится пальцы гнуть.

Я украдкой провела рукой по обнаженному плечу. Это ж надо обозвать гладкую кожу лысой!

Мы перешли к изучению магии после краткой обзорной лекции по фауне Авендора. Смысл ее был в том, чтобы познакомить меня с часто встречающимися видами, у которых могут возникнуть виды уже на меня. Разумеется, сугубо гастрономические. Чтобы лекция была нагляднее, Светик даже позаимствовал книгу с картинками из библиотеки Шандора. Только убедившись, что я уяснила, кого следует опасаться в первую очередь, дракончик перешел к магии.

– Да вроде простенькая схема. – Я рассматривала рисунок, горящий в воздухе серебром.

– Если у тебя все пальцы на месте, суставчики подвижные, тяжелой работой не раздавленные.

Я потрясенно раскрыла рот да так и замерла.

Так вот почему драконы заставляли ан-даров трудиться с помощью магии! А я еще удивлялась, как Брианне удалось сохранить такие нежные ручки. Драконы Гардонора оберегали ан-даров, старались развить их магический потенциал. Род Повелителя бронзовых драконов мечтал найти лекарство от проклятия, драконы искали ответ в бытовой магии, относительно безопасной и способной усилить ан-дара, но что, если они ошибались? Что, если им стоило обратить внимание на магию лунного света?

Я принялась расхаживать по комнате. Адреналин бурлил в крови, а в душе разлилось странно пьянящее чувство, словно я была на пороге открытия.

Надо сказать Садару, чтобы он попробовал обучить детей «Элардо». Если даже такая неумеха, как я, справилась, то и у них получится. А потом в ход пойдут регулярные тренировки, и уже через месяц можно будет зафиксировать первый результат!

Я шагнула к окну и... внезапно вспомнила, что больше не могу покинуть дом самостоятельно да и дома у меня больше нет. Башня дракона на роль дома не тянула, это была тюрьма, из которой не было выхода, как и не было входной двери.

Чтобы попасть внутрь башни, драконы приземлялись на террасу между третьим и вторым этажом или же примерялись и трансформировались еще в полете, чтобы проскользнуть четко в окно. Ни один из вариантов мне не подходил хотя бы потому, что даже первый этаж драконьей башни находился на высоте десяти метров.

– Ариана, шухер! – Дракончик выпучил глаза, уменьшился и превратился в колечко.

Я едва успела надеть его на палец, как наверху послышались шаги и визг, громкий, пронзительный, как только умеет орать мандрагора.

– Ариана! – это уже рычал Шандор. – Подойди, пожалуйста.

Ага! Щаз! Размечтался! Я часа три потратила, пока нашла подходящее место, чтобы спрятаться, три этажа обошла, а они, на удивление, оказались просторные, по три комнаты на каждом. И вот в одной из них я обнаружила совершенно потрясающий шкаф с двойной дверью. Точнее, почуяла, что со шкафом что-то неладно, а механизм помог отыскать уже Светик. В этот шкаф я и запрыгнула, вместо того, чтобы подняться к Шандору.

Да пусть хоть десяток мандрагор притащит! Ни одна не сможет заменить мне мою

крикунью. А что, если...

Наверх я неслась бегом, перепрыгивая через две ступеньки, влетела в спальню Шандора и замерла, судорожно хватая воздух ртом. Все-таки дышалка у меня ни к черту, а от увиденного я вообще забыла как дышать.

Повелитель бронзовых драконов, с ног до головы покрытый чешуей, был атакован духами стихий. Они кусали его, плевались огнем, хлестали усиками и нещадно поливали водой. Завидев меня, питомцы перестали лупить Шандора и рванули ко мне. Я и пикнуть не успела, как очутилась на полу, куда меня повалил воздушный змей, после чего ласковым котом начав тыкаться в мой бок. Саламандра не отставала и пристроилась с другой стороны.

Тюк! Хлюп! Тюк! Хлюп!

Это мандрагора прыгала в мою сторону в собственном горшке. Рыбка не отставала и перекатывалась по полу в банке, из-за чего пол в спальне Шандор уже был залит водой, зато в самой банке ее не уменьшалось. Магия да и только!

- Видите, все с вашей хозяйкой в порядке! Полюбовались, значит, пора на вых... бр...др...тьфу! - Когда Шандор протянул руку к банке с золотой рыбкой, она метко запулила ему струю воды прямо в рот.

Вот не располагала ситуация к своеволию, но я все равно поддержала рыбий плевок аплодисментами.

- Полагаешь, это смешно? - грозно спросил Повелитель бронзовых драконов.

- А вы себя в зеркало видели?

Покрытый чешуей мужчина походил на супергероя из комиксов Марвелы. Хотя какой из него герой, скорее злодей, а духи стихий - моя отважная Лига справедливости.

Шандор убрал чешую и едва успел увернуться от меткого плевка саламандры. А эти тварюшки жесть как жгутся, мне ли этого не знать! Не достигший желаемой цели стусок огня попал в кресло, отчего обивка на нем начала глеть.

- Все! Достали!

Сорвавшиеся с пальцев языки пламени прямо в воздухе трансформировались в огненные веревки, оттачившие от меня духов и взявшие их в кольцо, лишив возможности безобразничать.

- А-ву-ву! - разочарованно завывала мандрагора, дескать, этот дракон вконец охренел.

- Быр-быр-быр! - возмущенно пробулькала золотая рыбка. Судя по всему, она вообще не подозревала, что Шандор так умеет.

- Ш-ш-ша! - грозно объявил змейчик, намекая, что последнее слово будет за моей бандой.

Саламандра оказалась самой умной, она не стала грозить дракону карами стихийными, а преспокойно перешагнула через огненную преграду и залила пол огнем.

- Ариана!

- А я тут при чем? Вы их сюда притащили. Вот сами и разбирайтесь.

- Полагаешь, я мог оставить этих мелких саботажников в деревне?! Мандрагора всю ночь третировала ан-даров своими воплями, саламандра едва не спалила кузню; чем занимался твой змей, и знать не желаю. Когда я его нашел, у него вся рожа была в крови.

- Ша-а-а... - змей жалобно захлопал глазками.

- Нет-нет, миленький, я знаю, что ты никому ничего плохого не сделал. Оно так... шамо приползло.

– И? – Шандор угрожающе сложил руки на широкой груди, впрочем взгляд у него при этом был несколько неуверенный.

– Хм-м-м... Вы меня своей объявили? Объявили! К себе заселили? Заселили! Ребятки, у нас теперь новая хата!

Духи стихий словно того и ждали. Саламандра метнулась к камину и исчезла, словно ее и не было. Мандрагора выпустила щуп, ухватила за край подоконника и, взмыв в воздух, точно на тарзанке усвистела в окно. Когда я до него добралась, то увидела, как зеленая партизанка шелестит листьями уже в соседнем окне и заговорщически показывает мне язык. Куда подевались рыбка и воздушный змей, я заметить не успела. Наверняка их исчезновение тоже было эффектным, в противном случае вряд ли бы Шандора так перекосило от осознания перспектив. Я же внезапно поняла, что насилие мне в ближайшем времени точно не грозит. Разве что Шандор вконец извращенец и способен заниматься сексом, когда в него плюют огнем, хлещут по спине, кусают за пятки или же поливают водой.

Шандор хотел повторить фокус с выходом в окно, но я ему не позволила. И теперь горячий дракон восседал в кресле, в котором саламандра таки прожгла внушительную дыру, и с офигевшим видом смотрел на меня.

– Да, Шандор, мне нужна подробная инструкция. Должна же я знать, что такое настоящая дракайна.

– И тогда ты станешь ею? – с недоверием уточнил чешуйчатый.

Многозначительно улыбаюсь в ответ.

Ночь, проведенная в одиночестве, словно сделала меня другим человеком. Сначала я лежала на кровати, прислушиваясь к каждому шороху и боясь даже дышать. Потом заставила себя сбросить оцепенение и добралась до края кровати. Я ползла, как паралитик, с трудом удерживая собственное тело на руках, а добравшись до края, рухнула на пол и пребольно ударила лбом о пол. Вот это меня и отрезвило.

Я же не забитая ан-дароу, привыкшая с детства подчиняться драконам! Не верная подданная Повелителя серебряной стаи. Я женщина с Земли, которая уже оценила и опробовала возможности нового мира. У меня появились первые друзья и знания. У меня даже планы вышли за пределы схемы «сбежать при первой возможности, а что будет потом, разберемся в процессе побега...» Я начала думать рациональнее, а еще у меня возникло ощущение, что в Авендоре не так уж и плохо. Оно было совсем робкое, неоформившееся и не подкрепленное достаточным количеством аргументов. И хрен я позволю задушить его дракону, которому приспичило объявить меня своей дракайной!

– И какого рода инструкции тебе нужны?

О! Милый, я уже думала ты и не спросишь!

– Дракайны же зависят от своего дракона? И стараются всеми силами ему угодить? Так?

– Эм-м-м... Да, допустим, это так. – И взгляд такой, словно уже подозревает подвох.

– Тогда я должна знать все! Сколько мне спать, как часто принимать пищу, что носить, о чем говорить, следует ли мне улыбаться все время или только когда вас мучает нервный тик... Вот примерно как сейчас. – Я одарила Шандора широкой улыбкой.

И тут дракон нахмурился. Видимо, просек, что я внаглую издеваюсь.

– И что, интимную часть я тоже должен включить в инструкции?

Шандор продемонстрировал, что тоже мастер улыбаться, причем так, что у меня резко подскочил пульс. Но я откинулась на спинку кресла и кивнула:

– Естественно! Это же естественно... А что естественно, то не безобразно. Для начала остановимся на частоте, затем к физическому воплощению. У вас же есть любимая поза?

Шандор моргнул. И замер. Потом еще раз моргнул.

- Драконицы такое не обсуждают!

- Так я же ан-дароу! Вот у вас прежде связи с ан-дароу были?

- Да как-то небо хранило...

Ага! Вот, значит, куда можно бить. А Повелитель у нас, оказывается, стеснительный! Или у них в Авендоре примерно как в Советском Союзе: детей строго пачками, но секс – запретная тема?

В следующие несколько минут я пространно рассуждала о преимуществах шибари над банальнейшими наручниками. Сидя в интернете чего только не нахваталась!

- Ты хочешь, чтобы я тебя связывал?

- А вы думали, что я лягу с вами в постель по своей воле?

Шандор резко выпрямился в кресле.

Ну вот! Сама же все испортила!

- Так-так-так... А я-то не могу понять, что же не сходится. Ты девственница, Ариана!

- Это недостаток, который быстро проходит.

- Так ты хочешь, чтобы это случилось быстро? – Шандор поднялся на ноги и медленно направился ко мне.

Я же вжалась в кресло, мучительно соображая, что же такое выдать, чтобы Шандор снова впал в ступор. Потому что вот такой, расслабленный и с провокационной улыбкой на губах, он мне совсем не нравился! А вот моему либидо очень даже. И это была огромнейшая проблема.

- Ша-а-а! – Воздушный змей вылетел из-под кресла до того неожиданно, что я сама едва не заорала.

- К-к-кажется, он со мной согласен! – Я схватила Змейчика и выставила перед собой, как... Нет, на щит этот дух стихии не тянул, скорее, это был меч. Длинный, скользкий и с кучей острейших зубов.

- Его не будет в нашей постели! – Шандор вперил суровый, без смешинок взгляд на воздушного змея.

- Ша! – Тот извернулся, отлетел мне за спину и... обмяк у меня на плечах, как боа.

Я на автомате погладила змеиную морду, потом уже более осознанно почесала носик кончиком пальца. Спаситель мой, защитничек!

- Ути-пути, мой хороший! – Я звонко чмокнула змея в морду.

- А я-то не мог понять, как ты смогла избежать притязаний Эваларда. Ты не женщина, ты – мегера. Твой острый язычок способен отбить у мужчины всякое желание.

- Вот видишь, Змейчик, у нас уже и проблемы с желанием начались. А мы и дня в башне не прожили. Что ж с ним дальше-то будет? – Я перевела взгляд на Шандора. – А может, вам к Брианне заглянуть? Она вам травку какую подскажет.

- Эвалард утверждал, что ты тихая и послушная... – медленно, словно для самого себя проговорил Шандор.

- А еще он называл меня одаренной драконицей, – ехидно напомнила я.

- Да задолбало! – Выругался совсем поземному дракон, видимо, психующие и неудовлетворенные мужики везде одинаковы.

Когда Повелитель бросился к окну во второй раз, я не стала его останавливать. Кажется, у истории присвоения земной девушки тираном-драконом может быть весьма

неожиданный финал. Настолько неожиданный, что я просто обязана выяснить, чем же закончатся мои каникулы в башне бронзового дракона.

Повторный обход драконьего логова проводился не спеша – в этот раз мне не нужно было искать укромное местечко. Итак, этажей было три. На самом нижнем – кладовая с драконьим схином съестного. Ключевое слово – драконьим. Ни одному среднестатистическому человеку слопать столько было бы не под силу.

В первую очередь запас состоял из мяса. Вяленое, соленое, копченое, подвешенное на огромных крюках целыми тушами или же нашинкованное прямо на подносах, оно пахло так изумительно, что я ощутила зверский голод. Не удержалась, взяла с полки копченую голень какой-то птицы и дальнейший осмотр проводила, уже наслаждаясь изумительным пряным вкусом. Сыр и сухари не произвели на меня особого впечатления, овощи и орехи заинтересовали мимолетно. Зато стало ясно, что это была не просто кладовая, а комната для быстрого перекуса. Взгляд невольно вернулся к огромному окороку. Нехило местные Повелители перекусывают!

На втором этаже рассматривать было нечего, учитывая, что две из трех дверей в этот раз оказались закрыты. Странно, ничего особенного в прошлый раз я не заметила. Просто жилые комнаты. Или Шандор держал в них своих любовниц? Отчего-то эта мысль неприятно меня царапнула.

Верхний, он же третий этаж, являлся полным отражением характера Повелителя. Минимум украшений – максимум функциональности. Спальня, она же кабинет, занимала треть этажа, еще две трети отводились под библиотеку. Шкафы с книгами соседствовали с полками-ячейками для свитков. Самое время для проверки дара истинного зрения, позволявшего мне читать тексты даже на неизвестных языках. Вот только для начала следовало как-то утилизировать следы моего спонтанного завтрака. Я покрутила в руке обглоданную кость – не из окна же выбрасывать? – и громко взвизгнула, когда невесть откуда взявшийся змей выхватил у меня ее на лету и скрылся. Уже из-за шкафа раздалось довольное похрумкивание. И это когда меня уверяли, что змея можно вообще не кормить!

Разобравшись с костью, я сбегала в ванную, вымыла руки и вернулась к свиткам. Дар истинного зрения не подвел. Стоило мне с минуту потупить, всматриваясь в пожелтевший пергамент, как символы сами трансформировались в знакомые слова. Жаль, что с устной речью подобной халявы не предвиделось. Там, на ступенях храма, во время прощальной церемонии я не понимала ни слова, а значит, учиться языку мне все-таки придется. Но для этого надо было сначала сообщить Шандору, что я попаданка.

Животная волна ужаса поднялась во мне до того внезапно, что я рухнула на колени там, где стояла. Руки не слушались, словно их свело судорогой. Я вцепилась в свиток, безжалостно его сминая, но не могла разжать пальцы. Хотелось спрятаться, забиться в темное место, чтобы Повелитель бронзовых драконов ни за что меня не нашел.

– Ариана? Что с тобой?

Голос дракона отозвался приливом паники. Мысли бессвязно крутились в голове, я не могла ни на чем сосредоточиться, лишь красной нитью в сознании мелькало то, что Шандор не должен узнать о моем происхождении.

Уж лучше побег! Причем немедленный! Спрятаться, исчезнуть, а потом сбежать. Иначе случится нечто страшное, непоправимое.

Кое-как встав на четвереньки, я поползла к ближайшему шкафу, но так и не достигла цели. Сильные руки обхватили меня поперек талии, а потом вздернули в воздух, и я оказалась прижата к груди того, от кого была обязана сбежать!

– Тиши, тише, маленькая! Садар, да где тебя носит?!

Мне на Садара было начхать, вот от Шандора следовало избавиться и немедленно. Я брыкалась, царапалась и, кажется, умудрилась извернуться и двинуть локтем в глаз. После этого я снова очутилась на полу, прижатая мужским телом. Шандор обхватил мое лицо руками, стремясь заглянуть в глаза, но я крепко зажмурилась.

- Выходит, Эвалард подстраховался.

На мой лоб легла чья-то рука. Видимо, это как раз и был Садар.

- Ты сможешь избавить ее от этой дряни?

- Не вижу смысла вмешиваться, она и сама справляется.

- Не похоже... Да полежи ты спокойно!

Воспользовавшись тем, что Шандор оставил мое лицо в покое, я боднула его лбом в челюсть. От души так, аж искры из глаз посыпались.

- Эвалард запретил ей выдавать себя. Она должна была вести себя так, чтобы никто не догадался о ее происхождении. Мне и самому потребовалось время, чтобы подобрать ключик к этой загадке. Что-то произошло, что-то, от чего блок начал саморазрушаться, усилив тем самым давление на ее психику.

- И как мне ей помочь?

- Рассказать то, что и так теперь знаешь.

Шандор знает! Шандор теперь все знает! Новый приступ паники заставил мое тело корчиться на полу, я больше не дралась, только поскуливала от ужаса.

- Ариана... Ари... Огонь моего сердца, вынос моего мозга, успокойся. Ничего страшного в том, что ты выросла в другом мире. Так даже лучше. Эвалард не успел тебя испортить. - Дракон крепко зажмурился, а потом решительно тряхнул головой. - Плевать на Эваларда. Пусть катится во мрак Кровавой ночи. Есть только ты и я. И мне все равно, слышишь, абсолютно все равно, где ты выросла.

- Моя мама была серебряной драконицей... - прошептала я и разрыдалась взахлеб.

- Боюсь, с этим мы уже ничего не сможем поделать.

- А папа вообще синий!

Шандор многозначительно посмотрел на Садара.

- Понятно. Придется вести на винодельню, - кивнул тот.

Меня? К синим ан-дарам?! Ух ты!

- А когда?

Вместо ответа Шандор сгреб меня в охапку, уткнулся губами в волосы и рассмеялся.

- Да. Она вернулась, - подтвердил Садар.

- Ты должен научить ее защите от ментальной магии.

- Само собой. Позволишь мне сказать ей несколько слов наедине?

- Валяй. Я пока спущусь вниз, надо нервы подлечить.

Шандор осторожно прислонил меня к стене и исчез из поля зрения. Зато прямо передо мной замаячила физиономия Садара.

- Хорошо погуляла, да? - отчего-то резко произнес он.

- Не понимаю, о чем вы.

- О сонной тропе. Думаешь, Эвалард этот блок тебе в пещере поставил? Тебе повезло, что Шандор притащил тебя в башню. В своем доме ты бы медленно сходила с ума, пока бы, презрев всякую осторожность, не рванула прочь из Гардонора.

- Эвалард хочет, чтобы я вернулась в Эридар.

– Плевать на желания Серебряного. Ты не его подданная. Забудь о нем. Самое время подумать, чего хочешь ты.

– Научиться магии!

– Достойное желание. Даю тебе сутки на восстановление, и начинаем.

Садар поднялся на ноги, у меня же не хватило сил сделать то же самое. Так и сидела на полу, пока в библиотеку не вернулся Шандор, неся впереди себя тот самый нервывосстанавливающий перекус: на огромном медном подносе лежал шмат копченого мяса, рядом на тарелке горка валяной нарезки, цельная головка сыра и почему-то один кусочек хлеба.

– Хлеба в башне нет. Слетаю потом, – извиняющимся тоном заявил он.

Я тихо хихикнула. Вот тебе и Повелитель драконов, а за хлебом гоняет, как вполне земной мужчина.

– Что смешного? – Шандор отрастил когти, срезал кусок сыра и протянул его мне. – Надо поесть.

– Не хочется. – От одного вида еды меня начало мутить.

– Сейчас тебе помогут только две вещи: питательная пища или горячая ванна. Какой вариант выберешь?

Хм... Еще спрашивает!

Еда и в самом деле придала мне сил, я даже подняться с пола смогла без посторонней помощи, а вот что делать дальше не представляла. Шандор сделал выбор за меня: подхватил на руки и понес... Нет, не в спальню, чтобы уложить на кровать. Он прошел мимо постели и толкнул дверь в умывальную, в которой уже была приготовлена ванна. Причем стараниями золотой рыбки и мандрагоры! Духи стихий обнаружили на бортике, и если золотая рыбка ехидно тарасилась на меня сквозь стекло, то мандрагора энергично полоскала усики в воде, взбивая тем самым пену.

– Смотри, чтобы хваталки не отпали, – обеспокоилась я. В нашем мире в пенящиеся средства какую только гадость не добавляют.

Мандрагора непонимающе шевельнула листиками, а потом на мгновение продемонстрировала древесную рожицу и показала язык. Вот же нахалка!

Ай!

Я громко взвизгнула от неожиданности, поскольку меня самым бесцеремонным образом опустили в воду, и пока я хватала воздух ртом, стараясь привыкнуть к кипятку, который выдавался за водную процедуру, Шандор преспокойно стащил с себя рубашку.

– Что вы вытворяете?

– Перестраховываюсь, – невозмутимо произнес дракон. – Я не могу оставить тебя на попечение комнатному сорняку и одомашненной рыбине. Придется лично проследить, чтобы ты тут не утонула.

– Но раздеваться-то зачем? – Я в панике уставилась на верхнюю пуговицу штанов, которую, между прочим, уже расстегнули!

– Ариана, сейчас я открою тебе страшную тайну. – Шандор присел на бортик ванны и склонился ко мне. – В определенные моменты одежда начинает причинять мужчине огромные неудобства.

– Ни слова больше! – Я закрыла лицо ладонями, позабыв о пене. Разумеется, мыло тут же попало в глаза и рот.

– И эта женщина еще рассуждала о преимуществах связывания.

Я перестала яростно тереть лицо и прислушалась. Легкий плеск воды за моей спиной

подтвердил то, о чем я уже догадалась, – Шандор находился в ванне.

– Чем богаты, то и несем, – буркнула я. – И вообще, я за сексуальное равноправие!

– Я тоже. Раздевайся! Не одному же мне голышом в ванне сидеть. Что? Не хочешь?

– Н-не-е-ет... – еле слышно выдохнула я.

Шандор меня не пугал, а вот собственная реакция на его близость – очень даже. Я сидела в воде, зарывшись в пахучую пену по самую шею, в блузке и юбке, и все равно ощущала себя голый. А еще я ни на секунду не переставала чувствовать Шандора. Его взгляд, ласкающий спину, его запах, так похожий на аромат свежесваренного кофе. Мое тело обрело странную, пугающую чувствительность. Сладко ныла грудь, а спина горела в ожидании прикосновений. Тончайшая блузка стала восприниматься как нечто чужеродное. Я обхватила колени руками и крепко сцепила пальцы в замок, опасаясь, что сотворю какую-нибудь глупость. Например, рискну повернуться к Шандору лицом.

– И чего же ты хочешь, Ариана? Или, может быть, кого? – тихим, слегка порывкивающим голосом поинтересовался змей-искуситель.

– Фланелевую пижаму и кофе!

А еще лучше – коньяк. Вот никогда не умела сбрасывать стресс с помощью алкоголя, а тут захотелось выпить. Вдруг удастся избавиться от внутреннего напряжения, такого сильного, практически болезненного. Да чтоб я понимала, что со мной происходит!

– Отлично вы обо мне заботитесь! – рявкнула я на духов стихий. – Вы, вообще-то, должны защищать меня от дракона, а не устраивать нам совместные заплывы в ванне!

– Быр-быр! – возмущению золотой рыбке не было предела.

Предательница! И мандрагора тоже хороша! Духи стихий с умилением смотрели на нас, точно родители, осознавшие, что их детки выросли.

Я согревалась в ванне, пока ко мне не вернулась магия. Когда Шандор предложил сплести заклинание в первый раз, у меня ни черта не вышло.

Ох и перепугалась же я!

Дурацкое ощущение, словно ты только что научился различать цвета и внезапно снова стал дальтоником. Шандор не дал мне запаниковать и терпеливо объяснил, что это последствия ментального блока. После того как мне удалось задействовать «*Лирак*», мазнув световым лучом по стене, Шандор заверил, что я точно пойду на поправку, и вытащил из воды. Вот как была в промокшей одежде, так и понес в спальню. К тому моменту, как мы добрались до кровати, юбка с блузкой высохли.

Тревога из-за возможной пропажи дара отошла на второй план, уступив место более жарким переживаниям.

– Нервничаешь? – проницательности Шандору было не занимать.

– Есть немного.

– Со временем все наладится.

– Так я не магию сейчас имела в виду, – еле слышно прошептала я, чуть ли не носом уткнувшись в грудь дракона.

– Я тоже, Ариана. Я тоже. Знаешь, чего мне сейчас безумно хочется?

– А можно я промолчу?

Низкие чувственные нотки в голосе дракона, стук его сердца и нежность объятий прямо-таки намекали на ответ. А непосредственная близость постели делала желаемое вполне осуществимым.

– Интересно, все девушки с Земли такие распущенные или это только мне так повезло?

От возмущения я не нашлась, что сказать! Это я-то распущенная?! Да я всего лишь хорошо подкованный теоретик!

Шандор опустил меня на постель так бережно, словно я была отлита из тончайшего стекла и могла рассыпаться от одного прикосновения. В какой-то степени так оно и было. Сладкое томление, накатывающее еще в ванне и вытесненное страхом потерять магию, словно пробудилось. Пульс подскочил, и сделалось очень жарко. Хотела зажмуриться, чтобы хоть частично сбросить это наваждение, но не могла отвести взгляда от Шандора.

Впервые в жизни я так бесстыже рассматривала мужчину и наслаждалась тем, что видела. Шандор был великолепно сложен, живая эротическая фантазия, но заводила меня ни гора мышц, ни легкое сияние обнаженной кожи, а то, как этот странный мужчина реагировал на меня. Я чувствовала, что и у него безумные проблемы с самоконтролем, и все-таки он держался, хотя сила его желания не оставляла сомнения. Шандор не повалил меня на кровать, чтобы одним резким движением взять то, что и так считал своим, он словно давал мне возможность самой сделать первый шаг. Уступить было так легко. Я даже не сомневалась, что мне понравится, но... что дальше? Я вернусь домой и буду горевать по утраченному?

Шандор тонко чувствовал мое настроение. Стоило ему измениться, как из его груди вырвался тяжелый вздох. Дракон опустился на край кровати и, убедившись, что я осталась лежать на месте, а не шарахнулась в сторону, осторожно растянулся рядом.

- Расскажи мне о своем мире.

Просьба была до того неожиданной, что я на мгновение забыла, что он обнажен.

- Что именно ты хочешь узнать?

- Как сделать так, чтобы ты захотела стать моей.

Эм! Это он так мило называет ритуал ухаживания?

- Так чем же я могу тебя завоевать? Расскажи мне... - неожиданно Шандор сел на постели и, схватив меня за ногу, притянул к себе. - Лежи смирно. В ванне ничего не было видно из-за проклятушей пены. Хм... - уловив мое смятение, он хитро улыбнулся. - Я всего лишь хотел убедиться, что ожоги не оставили следов. А ты о чем подумала? Да, милая, ты очень распущенная девочка. Оставайся такой же. Мне нравится.

И ему нравилось не только это. Выяснилось, что дракону пришлось по нраву и мои ноги. Он осматривал их так долго, что я не выдержала и попыталась прикрыть их юбкой.

Не вышло.

Приподняв правую, он прижал ступню к своей щеке и прошептал:

- Никогда не перестану винить себя за ту боль, которую невольно тебе причинил. Все серебряные умеют закрываться от нашего огня.

- Ты выяснил это на примере Садара?

- Нилиана Серебряная успела многое передать своему сыну. А потом об их встречах узнал отец.

- И как он поступил? - спросила я, страхась услышать ответ.

Ведь от него в какой-то степени зависела и судьба юных ан-даров из деревни.

- Он сделал все, чтобы они виделись как можно реже.

Вот, значит, как. Примерно это я себе и представляла. Мать Садара покинула Гардонор, потому что после смерти Повелителя она здесь стала никому не нужна.

- Не грусти. - Шандор провел пальцем по моей щеке, и я поняла, что плачу. - Я не стану тебя ограничивать в занятиях магией.

- И позволишь снова взглянуть на алтарь Алуны?

- Исключено!

Я распахнула глаза и села на постели. Шандор снова превратился в бронзовое изваяние, суровое и непоколебимое. Но и я не собиралась отступать.

- Я серебряная, Шандор, и хочу выяснить природу своей магии.

- Богиня Алуна убивает нас. Я не вправе рисковать своей стаей из-за твоего любопытства.

- Да поймите же, Алуна невыгодна гибель драконов! Вы все ее дети!

Шандор налетел на меня смерчем, повалил на кровать и, грубо подмяв под себя, зло прошипел в лицо:

- Ты охренеть как ошибаешься. Не знаю, что тебе вбил в голову Эвалард, но обещаю, я лично приволоку тебя к следующему трупу дракона, обнаруженному в горах, чтобы ты полюбовалась на любовь своей богини.

- Она не моя богиня. Я атеистка! И мне охренеть как плевать, что ты даже не знаешь, что означает это слово!

Мы смотрели в глаза друг другу бесконечно долго, и во взгляде Шандора больше не было нежности, одна лишь ярость и обида. Его злило, что я не разделяла его точку зрения. Шандор считал богиню Алуну врагом огненных драконов и не допускал иного варианта.

Но разве я была вправе его осуждать?

Я провела в Авендоре так мало времени, а он здесь вырос. И если Шандор говорил, что драконы погибали из-за алтарей Алуны, то он действительно в это верил. Я же чувствовала, что Алуна невиновна, но не представляла, как это доказать. У меня было слишком мало информации. Что ж... Значит, мне пора начать учиться.

Серебряная чужачка выжила его из собственной башни! Нет, девчонка не указала ему на дверь прямо, на это у нее не хватило бы наглости, она действовала тоньше – практически свела его с ума. То застенчиво улыбалась, то пожирала взглядом, а стоило ему расслабиться и подумать, что он подобрал к ней ключик, выставила непомерное требование.

Шандор никогда не позволит ей слиться с алтарем Алуны – белоснежным мрамором, лишающим разума. Активированный, он повлияет не только на Ариану, но и на всех, до кого сможет дотянуться древняя магия. Ариана сама не ведала, о чем просила. И все из-за невежества. Шандор чувствовал, что эта ан-дароу отличается от других, но раскрыть ее тайну смог лишь благодаря брату. Кровь серебряного дракона не успокоилась, пока Садар не установил истину. Ариана – дитя серебряной драконицы и синего дракона, выросшая далеко за пределами Авендора. Она была далека и от вражды, раздирающей земли огненных и серебряных драконов, не ведала коварства Лунной богини, и, как подозревал Шандор, не догадывалась о приближении Кровавой бури.

Она вообще ничего не знала!

Эта ан-дароу находилась в Гардоноре уже неделю, но так и не проявила интереса ни к городу, ни к обычаям бронзовых драконов. Шандор счел бы Ариану эгоистичной глупышкой, если бы доподлинно не знал, что она не такая. Черствая дева не стала бы спасать чужих детей в лесу, не вступилась бы за них перед драконом. Иарусу Красному очень повезло, что он успел убраться из города до его возвращения. И все-таки Ариана держалась обособленно, не пыталась стать частью Гардонора, понять его, изучить. Единственное, что ее занимало, – собственная магия.

Шандор прекрасно понимал, что это означало – Ариана не желала жить в Гардоноре и попытается сбежать. В Эридар или же обратно в свой мир – неважно. Шандор все равно ее не отпустит. Никогда. Хотя порой утверждал совершенно противоположное.

Ариана не должна узнать, что стала его наваждением. Серебряная дева проникла в его

мысли и ночные грезы с первого дня, даже высоко в небе он ощущал ее близость. Любая драконица давно бы заметила интерес Повелителя и постаралась обратить в свою пользу, но Ариана даже не пыталась. Такая гордая и ни на кого не похожая: ни на жадных до золота и даров дракониц, ни до податливых и на все согласных ан-даров. Она ничего не требовала, но в то же время ничего и не предлагала. Ариана была непредсказуема, она буквально выбивала почву у него из-под ног, и Шандор не представлял, что с этим делать. Зато он прекрасно знал, что поможет ему восстановить душевное равновесие.

Повелитель бронзовых драконов стремглав пролетел над городом, спикировал к двухэтажному зданию, стоящему на центральной площади. Шандор трансформировался еще в воздухе, магией распахнув двери, по инерции пролетел мимо часовых и затормозил уже где-то на середине холла. Когда он поднялся на ноги, на него было направлено более десятка боевых заклинаний. Огненные шары перекачивались в подрагивающих от напряжения руках, шаровые молнии вибрировали, заставляя их создателей крепко стиснуть зубы, но ни один из снарядов не сорвался. Его драконы были приучены к мгновенной подготовке атаки, но не нападали, не разобравшись, кто же стал их целью.

Шандор одобрительно кивнул и направился в свой кабинет.

Да, он хорошо вымуштровал своих воинов. Но поддастся ли дрессировке Ариана? Шандор не был уверен. Слишком странная и непохожая. Шандор злился на себя из-за того, что не заметил этого сам. Садару пришлось буквально ткнуть его в эту истину носом. Если бы не удивительное чутье брата и не его тяга к разгадыванию загадок, Шандор мог бы переступить черту, которая окончательно бы отвратила от него девушку. Сейчас же у него еще был шанс.

Но довольно о девчонке!

Он прибыл в городскую ратушу не за этим.

Шандор вошел в кабинет и первым делом проверил карту, занимающую одну из стен целиком. На ней отражались земли Альянса. Синие, зеленые и красные драконы предоставляли ему информацию о состоянии всех городов, поселений и боевых укреплений. Сейчас Шандора в первую очередь интересовали места населения ан-даров на территории красных драконов. Именно там был замечен первый вивер, следовательно, возможен вылет всего логова.

Изира Алая подчинилась. Шандор с удовлетворением осмотрел значки, указывающие на полную эвакуацию ан-даров вблизи предполагаемого прорыва. Жители поселений, в которых отсутствовала специальная магическая защита, перебрались в города драконов.

Магическая защита. Очередная головная боль!

Дверь в кабинет распахнулась, впуслав коренастую драконицу. Лиодар Бронзовая давно доказала преданность правящему роду, долгие годы она распоряжалась в доме его отца и управляла семейным замком. После смерти Повелителя его гнездо опустело, такие непохожие братья захотели жить раздельно, но Шандор не смог отослать верную драконицу прочь и нашел иное применение ее талантам. Теперь Лиодар заведовала магическим складом.

– Ты рано поднялся, а минувший день был трудным.

– Я не ложился. – Шандор сердечно улыбнулся женщине и, крепко сжав ее жилистые руки в ладонях, поднес к губам. – Молодеешь с каждым днем.

Лиодар знала его отца еще ребенком, вырастила Шандора и братьев, у старой драконицы были все шансы пережить и его самого. Драконица зарделась от комплимента, а потом словно вспомнила что-то и помрачнела.

– Аппетиты Изиры Алой непомерны! Заявка из ее канцелярии поступила на наш склад. Мы рассчитывали разделить запас серебряных накопителей между всеми стаями, но лишь она одна требует половину нашего запаса.

– Значит, она его получит, – спокойно произнес Шандор.

- Но что будет с остальными? Что будет с нами?

- Садар обещал помочь. Он попросил у меня пару дней на улаживание дел в деревне, после этого он займется созданием накопителей.

- Один дракон-полукровка не решит нашей проблемы!

Настал черед Шандора нахмурить брови. Он знал, что Лиодар права, и все-таки не мог отказать Изире. Судя по наблюдениям разведчиков, именно земли красных драконов в этот раз пострадают сильнее всего. Как глава Альянса, он должен был защитить более слабого члена драконьего союза.

Шандор подошел к карте, внимательно изучая самые слабые поселения ан-даров его земель. Спустя полчаса к нему присоединились еще пятеро доверенных драконов.

- Мы не будем ждать первых весточек из-под земли и начнем досрочное переселение ан-даров. Мидар, передай главнокомандующему Виндора, чтобы он обеспечил вынужденных покинуть свои дома всем необходимым. В первую очередь это касается упряжных и вьючных животных.

- Цены на них взлетят до небес.

- Значит, мы проследим, чтобы этого не произошло. Любой, кто решится нажиться на общей беде, будет иметь дело с драконами Гардонора. Сакар, подготовь соответствующее распоряжение.

Его секретарь кивнул и сделал пометку в свитке.

- Тидар, Гиодар, у вас будет особое задание. Вам предстоит проникнуть в подземный город василисков.

- И добраться до инкубаторов виверов? - Глаза молодого дракона вспыхнули, предвкушая ответственное задание.

Тидар был готов бесстрашно отправиться хоть в пасть к виверу, чтобы проверить, какого цвета у того внутренности, если это поможет его стае. Когда-то и Шандор был таким же. Жизнь научила его, что есть нечто важнее храбрости и безрассудства героя. Рациональность - вот первое, чем должен руководствоваться любой Повелитель драконов. Только точная оценка цели и средств, которыми она будет достигнута, приведут к наилучшему результату. Он бы и сам с огромным удовольствием отправился в подземную экспедицию, если бы не знал, что глава Альянса должен быть в зоне доступа для всех членов Альянса. Только в этом случае его распоряжения будут выполняться надлежащим образом.

- Основная задача - наблюдение. Слушайте камень и землю, к василискам не приближайтесь. Если заметите нечто странное - немедленно сообщите. И возвращайтесь на своих крыльях. Гардонор будет ждать.